

A woman with dark hair, wearing a red dress, is seen from behind through horizontal window blinds. The blinds are partially open, creating a striped pattern of light and shadow across her figure. The text is overlaid on this image.

АНЖЕЛА
МАРСОНС

ЧЕРНАЯ КОСТЬ

**В МИРЕ ПРОДАНО
5 000 000 КНИГ**

об инспекторе полиции
Ким Стоун – жесткой
и волевой героине
с очень непростым
прошлым.

Annotation

Анжела Марсонс – одна из самых успешных авторов в жанре детектива. В мире продано 5 000 000, а в России – около 100 000 экземпляров ее книг.

Сразу два запутанных дела свалились на инспектора полиции Ким Стоун. И трудно сказать, с каким из них нужно разбираться в первую очередь. На улицах кто-то начал убивать молоденьких проституток, еще совсем неопытных и зеленых. А прямо к полицейскому участку подкинули младенца. Теперь Ким предстоит одновременно искать безжалостного серийного убийцу – и бессердечную мамашу. Впрочем, она справлялась и не с такими делами. Эти люди считают, что находятся в безопасности? Они ошибаются...

- [Анжела Марсонс](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)

- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Глава 64](#)
- [Глава 65](#)
- [Глава 66](#)
- [Глава 67](#)
- [Глава 68](#)
- [Глава 69](#)
- [Глава 70](#)
- [Глава 71](#)
- [Глава 72](#)
- [Глава 73](#)
- [Глава 74](#)
- [Глава 75](#)
- [Глава 76](#)
- [Глава 77](#)
- [Глава 78](#)
- [Глава 79](#)
- [Глава 80](#)
- [Глава 81](#)
- [Глава 82](#)
- [Глава 83](#)
- [Глава 84](#)
- [Глава 85](#)
- [Глава 86](#)
- [Глава 87](#)
- [Глава 88](#)
- [Глава 89](#)
- [Глава 90](#)
- [Письмо от Ангелы](#)
- [Благодарности](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)

- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)

- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)

Анжела Марсонс

Черная кость

*Эта книга посвящается
памяти моего деда Фреда Уолфорда,
который ушел от нас слишком рано.
Я хотела бы знать тебя лучше.*

Angela Marsons
Broken bones

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © by Angela Marsons, 2017

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2018

Пролог

Черная Страна^[1]

Рождество

Лорен Годдард сидела на крыше тринадцатипятиэтажного многоквартирного дома. На ее голых ногах, свисавших с крыши, лежала ячеистая тень. Холодный ветерок покусывал пальцы ног.

Тень на зимнем солнце отбрасывала защитная сетка, которую установили несколько лет назад, после того как отец семерых детей решил шагнуть здесь в бездну. Но когда Лорен исполнилось одиннадцать, она смогла добыть в магазине, где все товары стоили один фунт, пару кусачек и обеспечить себе доступ к узкому карнизу, который стал ее местом для размышлений. С этой выигрышной позиции Лорен могла наслаждаться красотой Клент-Хилла вдаль и забыть о промозглой и грязной действительности, которая поджидала ее внизу.

Холлитри было местом, в котором вы могли оказаться только в том случае, если в преисподней объявлялся санитарный день. Проблемные семьи со всего Западного Мидленда^[2] выселялись из своих постоянных мест проживания и направлялись в Холлитри. После этого переселения жители освобожденных жилых районов начинали дышать полной грудью. Никого не интересовало, куда деваются эти проблемные семьи. Достаточно было того, что они исчезали, а в кипящем котле Холлитри появлялся еще один ингредиент.

Вокруг района пролегла ясно обозначенная граница, которую полиция пересекала очень редко. Это было место, где семьи насильников, развратителей детей, воров и злостных нарушителей общественного порядка оказывались все вместе на большой арене. А полиция следила за ними со стороны.

Но сегодня на район опустилась тишина, и казалось, что ежедневные ограбления, изнасилования и разврат прекратились в этот рождественский день. Правда, это была только видимость. Все шло своим чередом под аккомпанемент речи королевы^[3].

Ее мать еще бродила по мрачной квартире, со стаканом джина в руке.

Единственное, чем она отметила праздничный день, был обрывок мишуры, который женщина небрежно повязала вокруг шеи, пока добиралась из гостиной на кухню за новой порцией выпивки.

Лорен больше не ждала рождественских подарков или открыток. Однажды она рассказала матери о том волнении, которое испытывали в праздник ее друзья. Об открытых подарках, веселье, жареной индейке на праздничном столе и полных шоколада носках^[4].

Ее мать рассмеялась и поинтересовалась, неужели ей тоже хочется такого Рождества.

Ничего не подозревающая Лорен утвердительно кивнула.

Тогда женщина переключила телевизор на канал «Холлмарк»^[5] и предложила дочери ни в чем себе не отказывать.

Так что Рождество ничего не значило для Лорен. Но у нее имелся свой уголок Рая. Ее убежище. Место, где она была в безопасности.

Впервые девочка забралась на крышу, когда ей было семь, а ее мать ничего не заметила, потому что валялась в квартире пьяная, как свинья.

Можно ли было назвать то, что Лорен была единственной из четырех детей, которую оставили с ее матерью, счастьем?

Она стала прятаться на крыше, поскольку собутыльник матери, Родди, стал лапать ее за причинное место и пускать слюни в ее волосы. Тогда мать со злобой оттолкнула его, закричав, что не позволит ему разрушить ее пенсионные гарантии. В тот момент Лорен, которой было тогда девять лет, ничего не поняла, но сейчас ей все было ясно.

Здесь, на крыше, она рыдала в день своего шестнадцатилетия, когда мать познакомила ее с семейным бизнесом и их сутенером, Каем Лордом.

Именно здесь он нашел ее два месяца назад.

И именно здесь Лорен сказала ему, чтобы он валил в задницу.

Она не хотела, чтобы ее спасали. Для этого было слишком поздно.

Ей всего шестнадцать, но все равно, черт побери, слишком поздно.

Много раз Лорен представляла себе, как это будет, если отдаться на волю ветра. Она видела себя медленно и мягко плывущей по воздуху, как голубиное перышко, прямо на землю. И ее тело и голову охватывало ощущение невесомости.

Лорен сделала глубокий вдох и выдох. Через несколько минут надо будет идти на работу. Ливень, слякоть, снег, Рождество – ублюдки все равно выходят на улицу... Может быть, их будет меньше, но они там будут. Как и всегда.

Она не слышала, как открылась дверь на крышу и шаги медленно

приблизилась к ней.

Она не увидела столкнувшейся ее руки.

Она увидела только землю, стремительно несущуюся ей навстречу.

Глава 1

– Да что же это такое? – Ким Стоун обращалась к приборной панели своего одиннадцатилетнего «Гольфа». – Ты что, издеваешься? – воскликнула она, еще раз поворачивая ключ зажигания.

Последняя надежда, что ее вспышка гнева заставит машину завестись, исчезла, когда аккумулятор нехотя провернул коленвал пару раз и окончательно издох.

Несколько мгновений Ким сидела в машине, потирая руки. То, что ее машина отказалась заводиться, в действительности было не удивительно. Она торчала на стоянке с семи часов утра при температуре не выше минус двух градусов. У «Гольфа» было четырнадцать часов, чтобы спланировать свою месть.

– Будь ты проклята, – сказала инспектор, открывая водительскую дверь.

Ей придется возвратиться в участок и вызвать такси. Она уже видела довольное выражение на лице Джека, на которого только что презрительно смотрела, пока тот безуспешно пытался выяснить хоть что-то у алкаша, который утверждал, что он – Санта-Клаус. И хотя он опоздал на пару недель, этот парень стоял на своем.

Стоун мысленно приготовилась к ликованию коллеги, протягивая руку к входной двери.

Неожиданно дверь распахнулась ей прямо в лицо, и из здания вылетели двое полицейских в черной униформе. Один даже не затормозил, а второй остановился и извинился.

– Простите, мэм, – сказал он. – На обледеневшем шоссе столкнулись пять машин.

Ким понимающе кивнула и отступила в сторону.

Полицейские забрались в патрульную машину, включили мигалки и вылетели с парковки. Они мало кого встретят по пути, хотя на дворе был субботний вечер. Большинство добропорядочных граждан сидят сейчас дома перед экраном телевизоров с чем-нибудь теплым и успокаивающим в руках. Там же находились и члены ее команды. Туда же направлялась и она сама. Черт бы побрал эту машину...

К счастью, Барни наслаждается сейчас теплом от четырехлинейной газовой горелки в доме Чарли, вернувшись с прогулки. Ее семидесятилетний сосед помогает ухаживать за псом, когда ей приходится

работать сверхурочно.

«Скоро я буду дома, мальчик», – мысленно пообещала ему Ким, пересекая место, на котором только что стояла патрульная машина.

Увидев какой-то предмет у стены здания, инспектор нахмурилась. Она сразу поняла, на что это похоже. *Этого не может быть*, подумала она, осторожно подходя ближе. Ближе к углу здания стоял объект, который полицейские, спешившие на аварию с участием нескольких машин, просто не заметили.

Ким мгновенно забыла о холоде на улице, но кровь в ее венах превратилась в лед.

– Этого не может, черт побери, быть, – прошептала она, делая два шага вперед. – Да чтоб тебя, – произнесла инспектор, вступая в круг света.

Глава 2

Келли Роу шла вдоль Тэвисток-роуд, пытаясь оставаться на виду и в то же время прятаясь от снежинок, которые за последние два часа стали падать все гуще и сейчас летели по диагонали прямо ей в лицо.

Холодный ветер вился вокруг ее голых ног. Джинсовая мини-юбка едва доставала ей до половины бедра.

Остальные девочки после десяти часов постепенно исчезли с улицы. Только Сара Саммерс, одна из старых проституток, не теряя надежды, стояла в конце дороги.

Снегопад бизнесу явно не способствовал.

Келли достала телефон и набрала номер. Мать ответила на третьем звонке.

– Привет, ма. Всё в порядке?

– Да. Линди в десять наконец улеглась. Настаивала, что ей необходимо еще одно печенье.

Келли позволила себе почувствовать теплоту в глубине души. Четырехлетняя Линди была настоящим чертенком и прекрасно знала, как манипулировать своей бабушкой. Как же ей хочется оказаться сейчас дома, в кровати со своей малышкой! Почувствовать в своих руках крохотные кулачки дочери... Когда она обнимает Линди, мир не кажется таким уж плохим.

Ей ужасно хотелось этого. Но это было невозможно.

Какая-то часть Келли тайно надеялась, что дочь еще не спит и она сможет поговорить с ней и рассказать, что она скоро придет домой. Ей просто хотелось услышать ее голосок.

– В клубе сегодня много народу, Кел? – спросила мать, заполняя паузу.

Келли перекрестила пальцы и прикрыла глаза. Ее мать считает, что три вечера в неделю она работает барменшей в ночном клубе в Сторбридже. Правда разобьет ей сердце.

– Да, еще есть. Выскочила перекурить по-быстрому.

– Хорошо, милая. Осторожнее, когда будешь идти домой. Снегопад усиливается.

– Обязательно, ма. Спасибо. – С этими словами Келли дала отбой.

Если б она продолжила разговор, то ее мать наверняка услышала бы рыдания, которые душили ее. Келли в сотый раз прокляла себя за свое упрямство. Если б только она восемнадцать месяцев назад забыла о своей

гордости, то не оказалась бы сейчас здесь...

Келли не ожидала, что в семнадцать лет окажется беременной и брошенной, и, да простит ее Бог, была в одном шаге от аборта. Но в самую последнюю минуту, наперекор желанию матери, отказалась от него – и с тех пор ни разу не пожалела об этом.

Келли была твердо настроена сама ухаживать за своей дочерью, и до поры до времени ей это удавалось. Она нашла для себя административную должность и сняла небольшую квартирку с двумя спальнями в Недертоне, которой им с Линди было вполне достаточно. Келли с трудом, но могла позволить себе арендную плату, при условии «умного шопинга» – поисков продуктов со скидками в конце рабочего дня.

Но прошло два с половиной года, и она потеряла свою работу в приюте. У нее появились долги, и теперь каждый конверт, который падал на половичок в прихожей, был помечен красным. Полное отчаяние охватило ее после того, как за долги отключили электричество.

Именно тогда у нее появилась соседка, Роксана, которая посоветовала ей взять в долг у Кая Лорда. Таинственный выходец из Западной Африки предложил ей гораздо больше того, что ей было нужно, но настаивал на том, чтобы она взяла деньги ради «крошки».

Келли тогда еще мельком подумала о том, чтобы обратиться за помощью к своей матери, однако та с самого начала была против того, чтобы ее дочь так рано стала жить отдельно. Мать была убеждена, что Келли не в состоянии в одиночку ухаживать за дочерью. Так что обратиться к ней за деньгами значило признать свое поражение.

Угрюмый мужчина на бирже труда, от которого несло потом, помог ей заполнить все бумаги, и только потом объяснил, что до того, как на ее банковский счет поступят первые двести фунтов, которые она будет получать регулярно каждые две недели, пройдет не менее двух недель, и никаких ускоренных платежей в этом случае не предусмотрено.

Так что без электричества в доме, с задолженностью по аренде и с практически пустыми полками для хранения еды Келли взяла деньги Кая, 1000 фунтов, и оплатила все счета. А через три недели ее попросили вернуть должок. Полностью и с процентами. Сумма составила три тысячи – в три раза больше того, что она заняла.

Когда Келли не смогла заплатить, Кай разозлился. Он сказал ей, что его партнеры будут недовольны и что, – хотя сам он «никогда в жизни не причинит вреда крошке», он не может гарантировать, что те люди, которым Кай продаст долг, поведут себя так же.

Первый клиент оказался самым противным, но нужда и отчаяние

заставили Келли пойти на это.

После нескольких первых клиентов она научилась абстрагироваться от происходящего и думать о чем-то другом.

Правда, все это оказалось впустую, потому что ей все равно пришлось вернуться к матери – ведь она так и не смогла найти работу к тому моменту, когда пришло время выплачивать долг Каю Лорду.

Но теперь каждый раз, когда Келли садилась в машину, она оказывалась на один шаг ближе к свободе. Женщина уже стала строить планы на будущее. Она останется с матерью до тех пор, пока не найдет себе приличную работу, скопит немного денег и переедет, когда будет полностью к этому готова...

На Тэвисток-роуд свернула машина. Ее скорость говорила о том, что клиент находится в процессе поисков. Келли вышла из подъезда и посмотрела направо и налево. Клиент увидит ее раньше Салли, которая стояла в конце дороги.

Она выпрямилась на обжигающем ветру. Снежинки таяли на ее обнаженной коже. Подойдя к обочине, девушка склонила голову в приглашающем жесте.

Машина остановилась рядом.

Келли улыбнулась и забралась в нее.

Глава 3

– Э-э-э... это младенец, мэм, – сказал Джек, сидя в безопасности за своей стеклянной перегородкой.

– А тебе уже говорили, что как дежурный сержант ты вообще никакой? – огрызнулась детектив. Она и сама знала, кто это. Сейчас ее больше интересовало, что он собирается с ним делать.

– Я знаю только одно – десять минут назад, когда вы выходили, мэм, у вас в руках его не было.

– Очень смешно, Джек, – прищурилась Ким. – А теперьпусти меня и займись...

– Вы не можете оставить его здесь, мэм, – прервал ее сержант.

– Джек, хватит выпендриваться, и возьми...

– Я серьезно. – Мужчина покачал головой. – Сейчас сюда приедут две дежурные машины и фургон с участниками драки, которые что-то не поделили в пивнушке.

Логично, подумала Стоун. В течение ближайших двух часов ему будет не до ребенка.

– Ну хорошо, тогда вызови кого-нибудь...

– Обязательно, мэм. Только позвоню на третий этаж, в круглосуточные ясли.

– Джек... – В голосе Ким слышались предостерегающие нотки.

Сержант развел руками и выразительно пожал плечами.

Стоун тоже не была уверена, что точно знает, чего ждет от сержанта, но ручка автомобильного кресла-переноски начала давить ей на руку.

– Впусти меня, – рявкнула она. – И немедленно позвони в соцобеспечение.

– Уже, мэм, – ответил полицейский, снимая телефонную трубку.

Ким направилась в отдел, в котором погасила свет за пятнадцать минут до этого. Затем поставила переноску на стол Брайанта и включила нагреватель. К счастью, комната еще не успела остыть.

– Ну, и что теперь? – спросила детектив, стоя перед столом и уперев руки в бока.

Носик на крошечном личике сморщился, и дитя продолжило свой безмятежный сон.

– Ладно, – Ким наклонила голову, – придется обыскать тебя на предмет улик, – негромко закончила она.

Инспектор отодвинула в сторону сложенную в четыре раза белую кружевную шаль, которая укутывала ручки и ножки младенца, превращая его в мумию. Под шалью обнаружился одетый на младенца комбинезон лимонного цвета, закрывавший его руки, ноги, голову и уши. Ким ощупала все вокруг, но больше в кресле ничего не было. Она осторожно расстегнула застежку переноски и дотронулась до молнии комбинезона. И замерла, когда младенец издал чмокающий звук, как будто жевал что-то.

Только не просыпайся, молча взмолилась Ким, остановив руку на замке молнии. Имея дело с закоренелыми преступниками, инспектор волновалась гораздо меньше. Утренний рейд по наркопритонам, двухмильная пробежка в сумерках в погоне за насильником и присутствие на месте кровавого убийства – все это случилось с ней за последнее время, но ни одно из этих событий не вызвало у нее такого стресса, который она испытывала в настоящий момент.

Глаза младенца были закрыты, так что Стоун продолжила свой обыск. Когда молния была расстегнута, инспектор увидела, что младенец одет еще в один комбинезон, своего рода нижнее белье.

Неожиданно младенец пошевелился и засучил ножками. Ким отступила на шаг и затаила дыхание.

Звонок телефона заставил ее вздрогнуть.

– Ну же, Джек, скажи, что они уже здесь, – взмолилась детектив, понимая, что для социальной службы это был бы рекорд.

– Как бы не так, – фыркнул сержант. – Выездная группа в настоящий момент пытается пристроить мать и пятерых детей, которым бросивший их отец вынес смертный приговор.

– Боже, – произнесла Ким. Сезон рождественских чудес явно закончился. – И сколько же их ждать?

– Ни малейшего понятия – они не дают никаких обещаний. Но закутанный младенец в тепле полицейского участка явно не входит в список их приоритетов.

– Послушай, Джек, ты наверняка можешь что-то...

– Не могу больше говорить, – ответил сержант, и в трубке послышались какие-то крики.

– И на этом спасибо, – простонала Ким, бросив трубку. – Отлично, – сказала она, увидев, что рот и глаза младенца открылись практически одновременно.

Когда комната наполнилась громким воплем, она виновато оглянулась вокруг. Правда, Ким не знала, кого она хочет убедить в том, что не трогала кроху. В комнате никого не было. И в этом-то и была основная проблема.

Младенец вновь завопил. Звук действовал ей на нервы. Проклятье, и что ей теперь делать?

Инспектор достала мобильный телефон и вошла в «Контакты». Ей ответили после второго гудка.

– Что случилось, командир? – услышала она в телефонной трубке – и никогда еще не была так счастлива от звуков этого голоса.

– Брайант, ты немедленно нужен мне в участке. – Ким посмотрела на младенца, который обиженно кричал рядом с ней. – И поторопись, Брайант. Ситуация критическая.

Глава 4

Каждое движение фургона заставляло Андрея кричать от боли. Каждый поворот, торможение или яма на дороге вызывали в его ноге агонизирующую боль, взрывавшую ему мозг.

Самому Андрею казалось, что кричит он очень громко, однако из-под повязки, которая полностью осушила его рот, раздавались только глухие звуки. Связанными руками он пытался удержаться за металлический пол, чтобы принять более устойчивое положение и обездвижить свою ногу, но колебания подвески бросали его по всему кузову, как тряпичную куклу. Он попытался убедить себя, что его везут в больницу, а путы и кляп – это лишь необходимые меры предосторожности на время перевозки.

Андрей не знал человека, который сидел за рулем фургона, но время от времени видел его раньше на ферме. Ему пришло в голову, что черный фургон всегда появлялся после какого-нибудь несчастья.

Неожиданно машина остановилась, и двигатель замолчал.

Андрей напряженно прислушался.

Боковая дверь открылась, и его выбросили на улицу, как мешок с картошкой. Он вскрикнул от боли, и на глазах у него выступили слезы.

Снегопад усилился с того момента, как они уехали с фермы. Теперь снежинки не просто, кружась, падали ему на голову – Андрей почувствовал их ледяные укусы на своей коже. На земле уже лежал дюймовый слой снега.

– Прошу вас, – пролепетал он.

Никто не обратил на его слова никакого внимания, и его поволокли по канаве, проходившей вдоль канала. Красные круги в глазах от боли в ноге не позволяли ему рассмотреть окрестности.

– Прошу вас, отвезите меня в больницу, – умолял Андрей в надежде, что его наконец поймут.

– Хватит шуметь, идиот, – услышал он, хотя вокруг не было никого, кто мог бы расслышать его мольбы.

Мужчина тащил его по мосту и вдоль бечевника^[6]. Каждое движение вызывало боль в его переломанных костях.

Андрей увидел, как мужчина посмотрел налево. Они были в пятидесяти футах от моста, на который уже успело нанести снега. Мужчина посмотрел направо. Вокруг не было видно ни еще одного моста, ни других подходов к каналу.

Андрей проследил за взглядом мужчины, который уперся в стену фабрики с выбитыми стеклами и разбитыми окнами. Казалось, он удовлетворился этим и опустил Андрея на землю.

– Послушай, босс хочет, чтобы ты умер, – заговорщицки прошептал мужчина, наклонившись к Андрею, – а я должен за этим проследить. Но я не какой-то там убийца, поэтому если ты останешься здесь, я вернусь за тобой, когда смогу. А если ты попробуешь уйти, нам обоим конец. Ты меня понял?

Андрей кивнул. Он не знал, что еще ему сделать. Невыносимая боль в ноге означала, что он не может спорить или двигаться без посторонней помощи.

Прежде чем повернуться и направиться назад к склону и мосту, мужчина обмахнул снег с его лица.

От нового приступа боли на глаза Андрея навернулись слезы, и он взмолился, чтобы мужчина вернулся как можно скорее.

Глава 5

– Слава богу, ты здесь, – сказала Ким, когда Брайант вошел в комнату отдела.

Ее запас гримас был исчерпан в течение первых нескольких минут, а то, как она двигала автомобильную переноску туда-сюда, вызывало тошноту и у нее, и у младенца.

Брайант оценил ситуацию, покачал головой и поставил пакет на свободный стол. Затем отодвинул Ким в сторону.

– Ты что, так и не вытащила его из переноски? – спросил он, отстегивая ремень.

– Моя оценка создавшейся ситуации и осознание своих собственных способностей не позволили мне осуществить это, – сухо ответила инспектор.

В мгновение ока младенец оказался на руках у Брайанта, прижатым к его куртке. Сержант ритмично задвигал руками – младенец несколько раз дернулся, а потом стал успокаиваться.

Ким почувствовала, как напряжение ослабевает.

– Брайант, ты настоящий... – прервал ее вошедший в комнату Доусон.

– Кев, какого черта...

– Ни за что не пропущу такое. – Сержант, фыркнув, направился к младенцу и поставил пакет рядом с пакетом Брайанта.

– Ты все ему рассказал? – Ким осуждающе посмотрела на своего коллегу.

Тот взглянул на нее так, как будто она была идиоткой.

– А то как же? Ты и младенец... Я просто не смог сдержаться.

Инспектор покачала головой, а Доусон меж тем пощекотал младенца под подбородком.

– Я подумал, что лучше мне появиться, прежде чем вы утащите его в комнату для допросов и начнете задавать вопросы. – Он пожал плечами.

– Восхитительно, теперь нам не хватает только...

– Что здесь происходит, босс? – спросила Стейси Вуд, ставя на стол третий пакет.

Ким в отчаянии всплеснула руками.

– Брайант, скажи хотя бы, что ты не вызвал на всякий случай военных!

– Нет. Нас и так здесь достаточно, – ответил сержант без всяких извинений. – А теперь, если позволите, я займусь рассылкой

приглашений...

- А что здесь? – поинтересовалась Ким, указывая на пакеты.
- Подгузники, – ответил Брайант, кладя ребенка на стол.
- Молоко, – откликнулась Стейси.
- Игрушка, – пояснил Доусон.
- От трех мудрецов, – прокомментировала Ким. – Прости, Стейс, но жить здесь младенец не будет. Мы его не усыновляем, а просто присматриваем за ним несколько часов...

Брайант стал снимать комбинезон с младенца, а на лице Доусона появилось задумчивое выражение.

- Если мы три мудреца, то вы тогда непороч^[7]...
- Не советую тебе заканчивать эту фразу, Кев, – огрызнулась Ким.
- В этот момент Брайант повернулся к ней лицом.
- Поздравляю, командир. Это мальчик, – произнес он с глупой ухмылкой.

Осмотрев их всех троих, Ким поняла, что они наслаждаются ситуацией, и пожалела о том, что не всучила младенца Джеку, несмотря на все его возражения.

Потом Стоун посмотрела на младенца, который счастливо гулил, глядя на Брайанта. Нет, она все сделала правильно. Младенец в тепле и безопасности, а это самое главное.

- Стейс, не подашь мне подгузник? – попросил Брайант как раз в тот момент, когда Ким протянула руку к кофеварке. Ночь обещала быть долгой.
- Я все сделаю, босс, – вызвался Кевин.

Инспектор чуть было не покачала отрицательно головой, но тут зазвонил ее телефон.

- Стоун, – ответила Ким.
- Пока она слушала звонившего, выражение ее лица изменилось,
- Все ясно, – сказала детектив и отключилась. – Брайант, отдай ребенка. – велела она, хватая свою куртку. – На Бартон-роуд труп.

Такие звонки не сулят ничего хорошего, но, оглянувшись на извивающегося на столе маленького человечка, Стоун решила, что тут она по крайней мере знает, что делать.

Глава 6

Через одиннадцать минут после звонка Ким уже стояла перед полицейской лентой, огораживающей место преступления. Снег продолжал идти, но еще не успел намерзнуть на дорогах.

В переулок, который проходил под железнодорожным полотном и исчезал где-то в восточной части Холлитри, выходили задние стены магазинов.

Несколько мгновений Стоун постояла спиной к месту преступления. Если обывателей и заинтересовало происходящее, то они наблюдали за ним издалека. Представители общественности еще не успели собраться вокруг, стараясь занять места поближе к мертвому телу.

Брайант предъявил удостоверение, а Ким натянула бахилы, которые ей предложили.

Где-то на середине переулка ее поприветствовал знакомый голос:

– Детектив Стоун! А ведь я так и надеялся, что именно вы будете тем дежурным офицером, которого вытащат из теплой постельки в это свежее морозное утро.

– Китс, сейчас почти два часа ночи, и за последние двадцать четыре часа я ни разу не видела ни своего дома, ни своей собаки. Так что можете продолжать ваши шуточки. Но я вас предупредила... И что у нас здесь?

Китс являлся местным патологоанатомом, который по большей части был абсолютно несносен. Невысокий, с растительностью на подбородке, которая, по всей видимости, должна была компенсировать отсутствие волос на голове, он обладал саркастическим, суховатым чувством юмора и обычно выбирал Ким в качестве мишени для своих шуток. В большинстве случаев Китс ей нравился. Но только не в такое время суток.

– А вот и Брайант, слава тебе, господи, – сказал патологоанатом, увидев сержанта у нее за спиной. – Вот человек, который умеет поддержать беседу.

– Не стоит дразнить ее, Китс, – простонал Брайант. – По крайней мере, не тогда, когда я так близко от нее.

Хотя Ким хорошо слышала их пикировку, она постаралась отключиться от нее.

Переулок был темным, его озарял лишь свет возле полицейского поста. Фотограф сделал снимок. Вспышка осветила все пространство вокруг.

– Ничего себе, – сказала Ким. – А если еще раз?..

На этот раз она была готова – и сделала свой собственный мысленный снимок. Перед ней было тело женщины в возрасте чуть больше двадцати лет. Светлые волосы, забранные в конский хвост, открывали лицо, еще не тронутое временем. Открытые глаза смотрели прямо в небо.

– Еще раз, – велела Стоун.

Снежинки опускались на ресницы жертвы. Было жутко видеть глаза, которые не мигали, когда на них падал снег.

На женщине была короткая джинсовая юбка, черные туфли на высокой шпильке и никаких колготок. Тело от макушки до шеи и от бедер до кончиков ног выглядело сравнительно нормально.

– И еще раз, – сказала Ким.

Она не могла определить цвет верхней одежды – все было залито красным.

– Еще.

На этот раз детектив смогла рассмотреть как минимум три пореза на ткани.

– Вот, возьмите. – Китс протянул ей фонарь «Мэглайт»^[8].

Инспектор взяла фонарь и направила его луч на тело. Кровь окрасила красным весь снег вокруг. Казалось, что на трупе тренировался мясник.

– Сколько ножевых ранений?

– Я насчитал четыре, но уточню, когда поработаю с ней.

– Во сколько? – понимающе кивнула Ким.

– Печень говорит о том, что она мертва уже около трех часов, но вы сами знаете...

– Что трудно сказать точнее из-за погоды, – закончила она его фразу.

– Я рад, что вы чему-то учитесь, инспектор.

Ким не обратила на его слова никакого внимания и вновь перевела луч на тело. Она с трудом сдержалась, чтобы не наклониться и не закрыть глаза жертвы, как бы кладя таким образом конец ее мучениям и отправляя ее на покой. Этакий последний акт милосердия.

Стоун могла догадаться о приблизительном времени, которое сообщил ей Китс, и без ощупывания печени. Снег начался около девяти вечера и повалил всюду около одиннадцати. Глядя на снег на предплечьях трупа, детектив пришла к выводу о тех же самых трех часах.

– У нее что, сумка под правой рукой? – спросила она.

Китс кивнул и взглянул на судебного фотографа, который отошел назад.

– Прошу вас, – произнес патологоанатом, давая Ким разрешение

приблизиться.

Детектив наклонилась и осторожно подняла правую руку жертвы. С помощью фонаря приподняла кожаный клапан на сумке, чтобы заглянуть внутрь. Сверху лежали несколько банкнот.

– Последний клиент? – поинтересовался Брайант, доставая пакет для вещественных доказательств.

– Да, и совсем недавно. – Ким опустила деньги в пакет. – Она даже не успела сложить их с другими.

На дне сумки лежали уже свернутые в трубочку банкноты. Их было до обидного мало, принимая во внимание, в каких погодных условиях приходилось работать.

Кроме презервативов и ключей от дома на кольце со смайликом, в сумке мало что было. Стоун ощупала внутренний карман и нашла то, что искала: водительское удостоверение и мобильный телефон.

Лучом фонаря она осветила удостоверение.

– Келли Роу, – детектив присмотрелась, – двадцать один год. Проживает в Уордсли.

– Значит, это не ограбление, командир?

Ким покачала головой. Это она поняла сразу же. Сумка была под телом, как будто жертва упала прямо на нее. А если б сумка была целью грабителя и за нее шла борьба, то она, скорее всего, оказалась бы на теле или сбоку от него. Кроме того, грабители очень редко закрывают сумочки, после того как опустошат их.

– Думаешь, что деньги, которые лежали сверху, важны? – спросил Брайант.

– Не так, как нам этого хотелось бы, – ответила инспектор. – Это деньги последнего клиента, согласившегося заплатить за оказанные услуги. Убийца платить не стал бы... – Она задумалась на мгновение. – Ну-ка, дай мне еще раз этот пакет.

– С деньгами?

Детектив кивнула и внимательно осмотрела деньги при свете фонаря. Ей показалось, что там сорок или пятьдесят фунтов, но сколько б их ни было, все они были в пятифунтовых банкнотах.

– Кто бы ни заплатил эти деньги, он сможет рассказать нам, в каком направлении она пошла, но не более того. – Ким повернулась к патологоанатому: – Китс, а когда...

– В понедельник утром, и никакое давление вам не поможет. Сейчас у нас в морге трое отошедших пенсионеров, а вы ведь наверняка хотите, чтобы я лично занялся этой дамочкой. Я уже одиннадцать дней работаю без

выходных.

Стоун открыла было рот и вновь закрыла его. Китс совсем недавно помогал полиции в соседнем графстве, где пожар унес жизни четырех детей в возрасте до девяти лет.

– Что с вами случилось, инспектор? – Патологоанатом приложил руку к сердцу. – Ни споров, ни угроз, ни насилия?

Чтобы подыграть ему, Ким улыбнулась и отошла. Мимо нее прошли двое офицеров с ширмой. В узком переулке установить белую палатку не представлялось возможным. Здравый смысл подсказывал, что не так много прохожих могут заинтересоваться происходящим в эту промозглую зимнюю ночь; тем не менее привлекательность для публики всего того, что связано со смертью, не зависит от времени года.

Детектив сняла бахилы и бросила их в коробку, – стоявшую возле двух полицейских, охранявших периметр.

– Ну, как там? – спросила она у Брайанта, вытащившего телефон из кармана.

– Десять минут назад социальные работники забрали младенца. Кев везет Стейси домой.

Ким почувствовала облегчение. Она обратилась к Брайанту поверх крыши машины:

– Сообщи им, что брифинг будет в семь часов. Предупреди офицера, который поедет разговаривать с родственниками, чтобы он не вздумал сообщить им, чем занималась Келли. Это понятно?

Сержант кивнул и взглянул на часы.

– Значит, новый день начнется где-то через пять часов. Так, командир?

Стоун открыла водительскую дверь и нагнулась, чтобы сесть в машину, когда ее внимание привлекло какое-то движение возле полицейского заграждения. Она выпрямилась и прищурилась, глядя в темноту.

Фигура исчезла.

Но Ким была уверена, что она там была.

Глава 7

Стоун заняла место за свободным столом в комнате отдела. Она приехала в шесть утра и уже успела пообщаться с Вуди. Но пока инспектор не могла раскрыть своим сотрудникам все, что они обсудили на этой короткой встрече.

– Итак, ребята, наша жертва, Келли Роу, трудилась в сфере оказания сексуальных услуг. Стейс, к доске.

Стейси взяла маркер и записала информацию на доске.

– Ей двадцать один год, она мать-одиночка, которая жила со своей матерью в Уордсли. Деньги, заработанные за ночь, были в ее сумочке, так что это точно не ограбление. На ее теле обнаружено не менее четырех ножевых ран. Смерть наступила вчера, около одиннадцати вечера.

– Будем искать ее последнего клиента, босс? – поинтересовался Доусон.

– Я не уверена, что это сделал ее последний клиент. – Ким покачала головой; она все еще размышляла о деньгах, которые лежали сверху в сумочке Келли. – Результаты вскрытия будут только завтра – Китс взял выходной. Мы с Брайантом начнем с семьи, а вы двое отсмотрите записи камер наружного наблюдения и попытайтесь выяснить, кто вчера подбросил младенца.

Типичный случай «кто первый встал, того и тапки» – Вуди сразу же поручил им случай с подкидышем в дополнение к расследованию убийства.

– А разве Стейси не может сделать это прямо отсюда? – Доусон вскинул голову.

– Я хочу, чтобы этим случаем вы занялись вдвоем, – ответила Ким.

– Но я уверен, что потребуюсь вам для настоящего...

– А мне этот младенец показался абсолютно настоящим, – рывкнула инспектор.

Она понимала, что с точки зрения Доусона подброшенный ребенок имел более низкий приоритет и что сержанту захочется принять участие в расследовании убийства, но от младенца им никуда не деться, хотя бы они этого или нет.

– И это значит, что мне можно будет выйти из офиса? – Глаза Стейси широко раскрылись.

– Да, после того как закончишь со вчерашними свидетельскими показаниями.

– И это значит, что у меня опять появился партнер? – пошутил Доусон.
Вуд неодобрительно взглянула на него.

– И я не возражаю, ведь им будешь ты, – улыбнувшись, закончил сержант.

Ким следила за выражением лица Стейси, но не заметила на нем ни колебания, ни сомнения. Прошло всего два месяца с момента психотравматического опыта констебля, попавшей в руки банды негодяев-расистов^[9]. С того момента Ким держала ее в офисе, за столом, но понимала при этом, что рано или поздно ей придется ослабить вожжи и позволить Стейси выполнять свою работу, а не заниматься лишь поисками информации. Да, в ее команде образуется брешь, но эту ситуацию она уже обсудила с Вуди.

– Если обнаружите что-то интересное – звоните на мобильный, – закончила Стоун, беря со стола свою куртку. Она была на середине лестницы, когда ее догнал Брайант.

Ким не созывала пресс-конференции. Да в этом и не было необходимости. Ведь чтобы выйти из здания, ей пришлось пробиваться через тройной кордон из репортеров.

Корреспонденты и фотографы стояли кучками. Инспектор узнала лица нескольких местных из «Экспресса» и независимых изданий. Корреспондент «Центральных новостей» и оператор «Мидлендс тудей» компании Би-би-си говорили с кем-то по мобильным телефонам. Репортер «Скай ньюс» диктовал текст, а в самом центре толпы выделялась Трейси Фрост из «Дадли стар».

– Ладно, становитесь вокруг! – крикнула Ким. С десятков микрофонов появились у нее перед лицом, вслед за ними были включены диктофоны. Боже, как же она это все ненавидит...

Но чудовище не насытится, пока ему не предложат хоть что-то. Пройдет всего несколько часов, и мертвую женщину опознают как проститутку, что вызовет шквал дебатов в средствах массовой информации еще до того, как семья получит возможность перевести дух. Эта банда не будет дожидаться информации от офицера по связям с прессой, прежде чем что-то напечатать или показать в эфире.

– Жертва – проститутка? – быстро крикнула Фрост.

Не обращая на нее внимания, Ким заговорила:

– Вчера ночью в районе Брирли-Хилл было обнаружено тело молодой женщины...

– Она проститутка? – вновь выкрикнула Фрост.

– Кто она, мы сообщим позже, после того как будет проинформирована

ее семья и...

– Она проститутка? – крикнул еще один репортер.

Глядя прямо перед собой, Ким продолжила:

– Полиция Западного Мидленда сделает все...

– У вас есть какая-то причина игнорировать вопрос? – прервала ее Фрост.

Стоун повернулась к ней лицом к лицу.

– А у вас есть какая-то причина задавать только этот вопрос? – спросила она, отходя от микрофонов.

С репортерами новостных каналов и журналистами она еще как-то могла ужиться. И даже – иногда – уважала их. Но вот эти охотники за сенсациями для первых страниц изданий вызывали у нее приступы тошноты.

– Итак, ты собираешься использовать всю мощь судебной машины для расследования этого случая, Стоун? – саркастическим тоном спросила Фрост, когда они отошли от толпы.

Инспектор остановилась как вкопанная, и Трейси сделала еще пару шагов, прежде чем поняла, что та стоит.

– И это ты задаешь мне такой вопрос? – В голосе Ким слышалось отвращение. – Да ты уже давно кормила бы червей, если б я прислушивалась к мнению общественности о том, что такое хорошо, а что такое плохо^[10].

– Справедливо, – уступила Трейси. – Но ты подтвердишь позже? – Она все еще пыталась получить ответ на свой вопрос.

– Что я должна подтвердить? – Вопрос Ким прозвучал вполне невинно.

– Боже, Стоун, как же с тобой тяжело, – заметила Фрост.

– Но результат того стоит, – парировала инспектор, приподняв бровь.

– В любом случае, – хихикнула журналистка, – я слышала, что прошлой ночью у вас появился новый сотрудник. – С этими словами она кивнула в сторону полицейского участка.

Улыбка исчезла с лица Стоун.

– Не смей даже думать об этом, – предупредила она. Ким не хотела, чтобы хоть какая-то информация, связанная с ребенком, появилась в передовицах газет. Слава богу, что эта женщина подождала, пока они останутся одни, прежде чем задала свой вопрос.

Фрост пожала плечами и удалилась.

– Брайант, – обратилась инспектор к сержанту поверх крыши автомобиля, – ты не помнишь, с какого перепугу я спасла ей жизнь?

Ее помощник взглядом проследил за развевающимися светлыми волосами и пятидюймовыми каблуками.

– Сам не понимаю, – ответил он, садясь в машину.

Ким выехала с парковки на кольцевую дорогу и тяжело вздохнула.

У нее на руках младенец без семьи, и она вот-вот испортит жизнь другой семье.

А ведь она еще не все рассказала своим ребятам...

Глава 8

– Ну что, ты готова? – спросил Доусон, глядя на Стейси. Им понадобилось меньше получаса, чтобы просмотреть показания, оставшиеся со вчерашнего дня. – Я хочу сказать, что если тебе надо еще время...

– Прикинь, я не выхожу из этого здания уже два месяца, Кев, – раздраженно заметила Вуд, – а ты спрашиваешь, нужно ли мне еще время?

– Да все я знаю. Просто пытаюсь сыграть роль внимательного коллеги. – Сержант улыбнулся.

– Хватит. Ты меня бесишь.

Кевин посмотрел на ее стол. Хорошо, что она не знает всей правды. Казалось, что похищение Стейси подействовало на всех них гораздо тяжелее, чем на саму похищенную. Доусон знал, что девушка после случившегося посещает специалиста. Сначала она жаловалась ему на психолога и утверждала, что ей не нужна никакая помощь. Потом сказала, что все это не так плохо, а сейчас вообще не вспоминает про это. Кевин подозревал, что она прогуливает сеансы.

Босс сделала то, чего все они от нее ожидали, – защитила ее и заперла в офисе. Но сейчас она давала Стейси некоторую свободу и доверяла девушку ему. И именно так, по его мнению, и должно было быть.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила Стейси, когда они спускались по лестнице.

– Что ты имеешь в виду?

– Младенца, – уточнила констебль. – Откуда он появился, кто его подбросил, почему его мать впала в панику и совершила такую ужасную...

– Черт возьми, Стейси. Слишком много предположений. Откуда ты знаешь, что это была его мать? Почему ты уже решила, что это была «ужасная вещь» и при чем здесь паника?

– Ладно, – согласилась констебль. – Может быть, не мать, но почему один из родителей мог решиться на то, чтобы оставить своего ребенка перед полицейским участком?

– По сотне причин. Молодые матери пугаются, матери-тинейджеры паникуют... Но этот ребенок не был новорожденным. Ему месяца три, поэтому мы не ищем тинейджера, старающуюся спрятать пополнение от своих родителей. Ребенок после рождения где-то жил.

– А тебе не кажется, что от этого все становится только еще более странным?

«Да, – молча согласился с ней сержант. – Абсолютно точно».

Глава 9

Элли Гривс вышла из автобуса и прошла к остановке. В ушах у нее все еще звучала ссора с матерью, и в основном потому, что эта ссора повторялась каждый раз, когда они оказывались в одной комнате.

Ее мать нарушила свое слово, и Элли чувствовала себя преданной.

Разговоры о колледже начались пару месяцев назад, за неделю до того, как ей исполнилось шестнадцать лет, и эти разговоры Элли реально ненавидела.

Всю жизнь в школе над ней издевались из-за заикания, которое исчезло само собой в предпоследнем классе, поэтому Элли не хотела иметь ничего общего с системой образования. На графике, лежавшем в ее прикроватной тумбочке, девушка отмечала дни, оставшиеся до того момента, когда она избавится от этой каторги.

Будучи матерью-одиночкой, никогда в жизни не обращавшейся к государству за помощью, мать Элли заиклилась на том, что ее дочь должна получить достойное образование. Она хотела, чтобы та поняла: колледж – это ключ к ее будущему. Что потом она поступит в университет и найдет работу, которая обеспечит ей финансовую независимость до конца дней.

Но Элли не рассматривала всю свою жизнь до самого конца. Она видела перед собой лишь тот день календаря, отмеченный золотыми звездами, восклицательными знаками и блестками, который обозначал конец пытки.

В последние месяцы их споры происходили все чаще. Обычно они возникали из-за того, как она убирает свою комнату, или из-за того, что музыка у нее играет слишком громко, или когда она забывала убрать майонез в холодильник.

Но повод для скандала был не важен. Глубинная причина никогда не менялась. Месяц назад Элли вынудила мать заключить с ней соглашение. Если она найдет действительно перспективную работу, то мать забудет о колледже. Две недели спустя девушка принесла домой письменное предложение работы в качестве ученицы автомеханика, к которой она может приступить сразу же по окончании школы. Ее мать вышла из себя и выбросила предложение в мусорный бак, утверждая, что эта работа бесперспективна и поэтому не считается.

Элли практически не выходила из своей комнаты, после того как

увидела подобную хитрость и поняла, что соглашение будет выполнено лишь на условиях ее матери и что речь идет только о карьере, которую она сама выберет для своей дочери.

В течение этих двух недель девушка благодарила Бога за то, что у нее есть Роксана. Как раз накануне Рождества Элли наткнулась в «Фейсбуке» на страничку, озаглавленную «Подростковые страхи». Эта страничка оказалась несколько бóльшим, чем просто место, предназначенное для того, чтобы выговориться. Прочитав другие посты, Элли по максимуму воспользовалась возможностями страницы и излила душу. После этого она почувствовала облегчение и даже очищение.

В тот же вечер Элли получила личное послание от администратора страницы, в котором та благодарила ее за ценный вклад и предлагала персональную помощь на тот случай, если та будет необходима. Что-то в этом коротком письме зацепило Элли. Это был ответ от человека, который ни на кого не давил, но сообщал, что тоже оказался в подобной ситуации лет десять назад.

Началась переписка, и каждое новое послание было длиннее и детальнее предыдущего. Больше всего Элли привлекло то, что Роксана, понимая ее тяжелое положение, оказывала спокойную поддержку, ни разу при этом не оскорбив ее мать. Более того, часто она предлагала альтернативный взгляд на их ссоры и разбирала точку зрения матери Элли спокойно и взвешенно, что всегда успокаивало девушку.

Накануне вечером, после их самой тяжелой стычки, Элли немедленно открыла «Фейсбук» и написала Роксане, что собирается убежать из дома.

Та ответила мгновенно, предложив Элли еще раз обдумать свое решение. Затем пригласила ее встретиться за чашечкой кофе и поговорить; несколько остыть. То, что ее выделили, заставило Элли почувствовать себя особенной. А встреча за чашкой кофе делала ее совсем взрослой.

Сначала она собиралась оставить матери записку, но в последний момент решила, что пусть лучше мать помучается несколько часов.

* * *

Две короткие поездки на автобусе привели ее к главному входу на пересадочный узел Крэдли-Хит.

Роксана сказала, что будет ждать ее, но вокруг Элли не увидела никаких женщин. Она достала телефон и отыскиала номер, который Роксана прислала ей на случай непредвиденных обстоятельств. Не успела девушка

нажать кнопку вызова, как почувствовала с обеих сторон чье-то присутствие. Двое парней так испугали Элли, что у нее перехватило горло. Но, может быть, они налетели на нее случайно?

– Привет, сладкая, а что это у тебя такое? – спросил тот, что был повыше, выхватывая телефон.

Она инстинктивно попыталась вернуть трубку, но парень для нее был слишком быстр.

Он рассмеялся, подняв телефон высоко над головой.

Элли почувствовала, как сердце у нее ушло в пятки. Она лихорадочно оглянулась, но вокруг никого не было.

– П-прошу вас, отдайте...

– Хороший телефончик, – заметил темнокожий парень, рассматривая аппарат и удовлетворенно кивая.

Элли попыталась сглотнуть, но от страха у нее пересохло в горле. Она почувствовала спазм в животе, однако ей было необходимо попытаться вернуть трубку. Если она потеряет телефон, мать ее убьет.

Когда девушка повернулась, второй парень схватил ее за рюкзак. Элли ссутулилась, пытаясь удержать его на спине, но нападавший оказался гораздо сильнее – оттолкнул ее к стене, и ее плечи ударились о кирпич.

– Отпусти, сука, – прорычал парень, и ее ослабевшие руки выскользнули из лямок.

Хотя сердце выскакивало из груди, Элли еще раз попыталась вернуть телефон.

– Верните мне...

Тот, что был пониже и у кого был ее рюкзак, прижал девушку спиной к стене, засунул руку ей в промежность и сжал пальцы. Очень сильно.

Элли закричала.

Парень закинул голову назад и рассмеялся. От него несло пивом и застарелым табачным запахом.

Элли попыталась остановить дрожь и почувствовала, как на глаза ей навернулись слезы. Теперь она, испугавшись того, что они могут сделать с ней, думала лишь о том, чтобы забрать телефон и исчезнуть.

– Радуйся, что нам ничего больше от тебя не надо, цыпа, – сказал парень и сжал пальцы еще раз.

Через несколько мгновений они исчезли из вида, – повернув за угол здания и перейдя через железнодорожные пути.

Элли была ошеломлена и испугана. Все произошло так быстро... Она оглянулась вокруг, чтобы узнать, не видел ли кто-нибудь произошедшего. В ее сторону бежала женщина. Она была тонка, как тростинка, и одета в

обтягивающие джинсы, ботинки на дюймовой подошве и свитер. Длинные рыжие волосы убраны в конский хвост.

На лице у нее был написан ужас.

– Элли? – спросила женщина.

Та безмолвно кивнула, чувствуя, что к глазам вновь подступили слезы.

– Я Роксана, – она протянула руку. – Я выходила из автобуса и видела, что произошло... С тобой всё в порядке?

Элли кивнула еще раз, не решаясь заговорить.

Роксана обошла вокруг здания, но хулиганов давно и след простыл. Как бы защищая ее, женщина обняла Элли за плечи и повела ее от станции к парковке.

– Пойдем, милая. Сейчас доберемся до меня и подумаем, что делать дальше.

Элли не сопротивлялась, стараясь справиться со слезами. Хотя до ее дома было всего несколько миль, девушке показалось, что она уехала совсем далеко. Элли позволила Роксане усадить себя в маленькую серебристую машину и пристегнуть ремень безопасности.

Она вдруг поняла, что без телефона и рюкзака у нее просто нет выбора.

Глава 10

Дом матери Келли Роу был ничем не примечателен. Он стоял в ряду таких же домов без палисадников. К двери, которую открыла специалист по работе с семьями пострадавших, вела всего одна ступенька.

Женщина отошла в сторону, освобождая проход, и неслышно закрыла за ними дверь.

– Луиза Нэш, – представилась она, протягивая руку.

Брайант пожал ее и представил себя и Ким.

– Я приехала часа два назад. Она все еще плачет. Но, как мне кажется, ничего не знает о профессии дочери. Все время упоминает какой-то клуб, о котором я никогда не слышала... Я переключила телевизор на детский канал для Линди.

Хорошая мысль, чтобы держать мать Келли подальше от выпусков новостей.

– В семье есть еще кто-то? – уточнила Ким.

– Следов отца нигде не видно. Одри ничего не говорила ни о муже, ни о братьях и сестрах. Я почти уверена, что Келли была единственным ребенком.

Стоун кивнула и сделала шаг к двери в комнату.

Там было темнее, чем в передней, – в стене имелось лишь одно маленькое окно, которое выходило на шестифутовую изгородь, отделявшую участок от соседнего. У женщины, сидевшей на софе, была целая шапка натуральных выющихся каштановых волос. Ким решила, что ей чуть за пятьдесят. Она была одета в простые синие брюки и застегнутый на все пуговицы кардиган.

Ее красные воспаленные глаза обратились на Ким, когда инспектор вошла в комнату. В них было то, что инспектор видела уже сотни раз, – надежда, что произошла ошибка и что с ее дочерью всё в порядке.

– Послушай, Линди, не сможешь мне приготовить завтрак? – предложила Луиза.

Девочка отвернулась от телевизора, перед которым сидела на полу. Она нахмурилась, но кивнула и вышла из комнаты.

Брайант сделал шаг вперед и осторожно дотронулся до плеча женщины.

– Миссис Роу, мы сожалеем о вашей потере.

Надежда на лице исчезла, дав место новому потоку слез.

Полицейские уселись на двухместном диване. – Брайант оказался ближе к матери убитой.

– Миссис Роу, мы понимаем, как это тяжело, но вам необходимо ответить на несколько вопросов.

Одри промокнула глаза и решительно кивнула головой. Что-то подсказывало ей: если она будет сотрудничать с полицией, время можно будет повернуть вспять и мертвая сможет ожить.

Того, что ее дочь жестоко убили, было недостаточно. Того, что девочка, которая сейчас играла в кухне, вырастет сиротой, тоже было недостаточно. Этой бедной женщине предстоит похоронить собственную дочь. Но сейчас им придется рассказать ей, что та лгала ей и имела собственные секреты. И что она спала с мужчинами за деньги. Ни одной матери такого не пожелаешь, но газетные заголовки скоро начнут кричать об этом с беспощадной жестокостью. Так что будет лучше, если она узнает об этом от них.

– Вы не могли бы рассказать нам об образе жизни Келли? – спросил Брайант.

– Она потеряла работу почти два года назад. – Одри кивнула. – Работа была не слишком хорошо оплачиваемой, но на жизнь ей и Линди хватало. Сейчас она несколько раз в неделю, по утрам, убирается в офисах, а по четвергам, пятницам и воскресеньям работает в клубе.

Ким ничего не сказала по поводу использования настоящего времени. Прошедшее время скоро придет – и останется с ней на всю жизнь.

– А что она делала в клубе? – уточнил Брайант.

– Мне кажется, Келли была барменшей, – покачала головой Одри. – Она всегда поздно возвращалась, так что, может быть, ей приходилось запираить помещение на ночь...

Инспектор встретила взглядом с Брайантом. Как ни больно это было, ему придется рассказать женщине всю правду.

– А Келли не рассказывала, не было ли у нее проблем с кем-то? Не называла имен людей, с которыми ссорилась? – продолжал сержант.

Ким понимала, что он пытается получить хоть какую-то информацию до того, как новости заставят женщину замкнуться в себе.

На мгновение горе Одри сменилось недоумением.

– Вы же не думаете, что это чья-то месть? Разве кто-то хотел причинить ей зло?

– Мы не можем полностью исключить этого, миссис Роу.

– Но ведь это наверняка было случайное ограбление. – Одри опять покачала головой.

Больше всего на свете Ким хотела бы, чтобы она продолжала так думать до конца дней своих. Думать о том, что ее ребенок, возвращаясь с работы, случайно оказался не в том месте и не в то время, и храбро отбивался от нападавших. Настоящая картина, которая никогда никуда не исчезнет, была попросту невыносимой.

– А вы разве не говорили с владельцем клуба и с сотрудниками? – спросила женщина.

Вот и конец игре. Одри загнала Брайанта в угол, из которого он не сможет выбраться.

– Миссис Роу, я должен вам кое-что сказать... и это окажется для вас шоком. Боюсь, что ваша дочь не работала в баре. Она оказывала услуги сексуального характера.

Выбранная Брайантом фразеология позволила Одри еще несколько мгновений оставаться в блаженном неведении, прежде чем до нее дошла суть сказанного.

Ким очень не хотелось сообщать эти факты женщине, но лучше будет, если она все услышит от них. В новостях о профессии Келли будут кричать на каждом шагу, так что Стоун хотела, чтобы мать была к этому готова.

Бумажная салфетка выпала из руки Одри.

– Вы хотите сказать мне, что она... – Женщина недоверчиво покачала головой. – Вы думаете, что она проститутка?

Брайант промолчал, но не отвел глаза.

Одри стала качать головой из стороны в сторону.

– Нет, нет и нет... Вы ошибаетесь. Келли не такая. Она работает в баре. Получает хорошие чаевые. Она никогда...

– Одри, мы хотим, чтобы вы всё знали, прежде чем это появится в газетах. Вашу дочь несколько раз ударили ножом, и мы не думаем, что причиной было ограбление.

Женщина встала и заходила по крохотной комнатке, пытаясь найти место, где она могла бы спрятаться от такой правды.

– Такого просто не может быть, офицер.

Ким знала, что последует дальше, и была к этому готова. Отрицание части правды позволит матери отрицать всю правду.

Одри повернулась и пристально посмотрела на них красными, воспаленными глазами.

– Вы наверняка ошибаетесь. Всё совсем не так. Вы сейчас говорите не о Келли. Это, очевидно, другая девушка.

Детектив мысленно вернулась на несколько часов назад, к тому моменту, когда она открыла сумку Келли и тщательно осмотрела ее

содержимое.

– Миссис Роу, вы ведь не так давно ходили втроем смотреть Санту в сафари-парке?

– Да, но откуда вы... – Ее голос затих.

– В сумочке Келли была фотография, – мягко произнесла Ким.

Одри, упав на пол, издала пронзительный крик.

Брайант немедленно наклонился, чтобы успокоить ее.

Ким вышла на кухню.

Глава 11

Было уже почти время ланча, когда Стейси вышла вслед за Доусоном из здания полицейского участка в Седжли. Пока в ее рабочем дне не было ничего необычного. Она все так же сидела в комнате, уставившись в экран компьютера.

Полицейские поделили между собой наиболее многообещающие камеры, запись с которых могла им помочь, и просмотрели их практически в полной тишине.

На ланч они решили прерваться после того, как на записи вид на одно из потенциальных мест перекрыл грузовик с гравием.

Стейси не знала, как проходит ланч «в поле». Обычно она съедала сэндвич, сидя за столом, или спускалась в кафетерий, чтобы умять порцию запретных чипсов. Они что, сейчас разойдутся – или останутся вместе и обсудят то, что им удалось узнать... или, скорее, то, что узнать не удалось? Констебль уже собиралась спросить об этом, когда прямо перед Доусоном возникла блондинка на высоких каблуках и заблокировала ему проход.

Хотя прежде она ее никогда не встречала, Стейси быстро сообразила, кто такая эта особа.

– Что вам нужно, Фрост? – спросил сержант, пытаясь обойти женщину.

– Слыхала, что вчера вечером у вас в участке появился новый сотрудник... Хотя и слишком молодой для действительной службы, а?

– Откуда вы узнали?

Журналистка пожалала плечами и в последний раз затянулась сигаретой, которую курила.

– У меня есть свои источники, – ответила она, отбрасывая сигарету в сторону и протягивая руку Стейси. – Рада встрече, – сказала Фрост с улыбкой, которую сложно было назвать таковой; просто выражение лица, которое возникает автоматически, вместе с рукопожатием.

– Только не сейчас, – сказал Доусон измученным голосом.

– Хочешь, чтобы я поделилась информацией? – спросила репортер.

– На этот раз я пас, – ответил сержант с насмешливым видом.

Все они знали, что произошло последний раз, когда Кевин попытался добыть кое-какую информацию. Его обвел вокруг пальца стажер репортерши, и сержанту пришлось идти против прямых указаний своего босса. Эта его ошибка привела к тому, что им пришлось часами

просматривать и избавляться от отчетов с бесполезной информацией^[11].

– В Интернет это попадет меньше чем через час, а в газетах появится в вечернем выпуске.

– Тогда от меня вам ничего не нужно, не так ли? – Кевину наконец удалось обойти женщину. – Боже, эта чертова кукла...

– Послушай, Доусон, а малыш ведь просто прелесть, а?

Кевин замер на месте и обернулся.

– А это как вам удалось узнать, черт возьми?

– У меня есть фото, как социальные работники достают его из машины. – Фрост фыркнула.

– Только попробуйте показать его, и я клянусь... – Сержант сделал шаг по направлению к ней.

– Да расслабься ты, Доусон, я просто так сказала.

По глазам журналистки Стейси поняла, что та наслаждается происходящим. Она явно знала, как вывести из себя ее коллегу.

– Отваливайте, а за информацией обращайтесь в пресс-службу, как и все остальные, – прорычал сержант, отходя.

– Не поняла, а в чем здесь юмор? – крикнула Трейси ему вслед.

Стейси прошла за своим коллегой в конец парковки.

– И вот еще что, Доусон, – раздался голос Фрост от машины, – если б я за тобой тайно не следила, то откуда я узнала бы обо всех твоих самых страшных секретах?

С этими словами журналистка посмотрела на Стейси, ухмыльнулась и исчезла.

Констебль взглянула на своего коллегу, ожидая увидеть у него на лице выражение усталой скуки, но оказалось, что эта женщина умела зацепить его как никто из тех, кого Стейси встречала до сего дня. Он не отрываясь следил за тем, как журналистка удаляется, и на лице у него было выражение смертельной угрозы.

Глава 12

– Всё в порядке? – спросила Ким психолога поверх головы Линди.

Девочка была занята тем, что взбивала кусок масла в форме для печенья, которое никто не собирался есть.

– Все время спрашивает «когда».

Стоун поняла. Линди начала понимать, что мамочки еще нет дома. Но это было не их дело – объяснять ребенку, что ее мамочка больше никогда не вернется. И за это она благодарила Бога.

– Заметили что-то интересное?

Луиза, которая расставляла чайные чашки и клала в них пакетики с чаем, отрицательно покачала головой.

Ким подумала, что не каждый может стать специалистом по работе с семьями пострадавших. Ведь эту женщину никогда не приглашали в семью, которая собиралась что-то отпраздновать. И когда ночью в доме Луизы раздавался телефонный звонок, это значило, что ей придется погрузиться в горе еще одной семьи.

– Пока ничего. Она позвонила сестре в Глазго и рассказала, что произошел несчастный случай. Я думаю, что сестра появится здесь попозже.

– Так хорошо? – спросила Линди, показывая густую массу в емкости.

Детектив всегда восхищалась тем, как быстро маленькие дети могут адаптироваться к новым условиям. А девочке это скоро понадобится. Она не сможет осознать, что смерть – это навсегда. Для четырехлетки самого понятия «навсегда» не существует.

Какое-то время Линди будет со стороны наблюдать за неминуемыми событиями. В доме будут появляться незнакомые люди. Установится атмосфера горя, слез, гнева и отрицания очевидного. Потом настанет время похорон, и Линди будет на них присутствовать, но все равно попытается выяснить, когда вернется ее мамочка.

В течение всего этого времени Луиза будет все больше и больше сближаться с малышкой. А потом ей придется уйти...

– Как вам это удастся? – поинтересовалась инспектор, кивнув в сторону девочки.

Хотя вопрос был общим, Луиза поняла, что она имеет в виду.

– Формируются определенные связи, особенно когда речь идет о детях. Сейчас что-то подсказывает мне, что нам предстоит много готовить, –

сказала она, наблюдая, как Линди старается размазать комок муки по стенкам сосуда. – Умница; мне надо, чтобы ты раздавила все эти комки.

Линди кивнула и продолжила мешать.

– Но как вам удастся держать дистанцию? – продолжила Ким.

– В таких случаях, как нынешний, в этом нет необходимости, – улыбнулась Луиза. – Я знаю, что люди, рядом с которыми я нахожусь, ни в чем не виноваты, поэтому мне не приходится прислушиваться к любым несовпадениям или ошибкам. Мне не надо следить за происходящим в семье, выясняя какие-то нюансы. В таких случаях моя роль – это поддержка.

– А когда все заканчивается?

– Я возвращаюсь домой, крепко обнимаю своих детей, плачу – и иду в следующую семью, которая нуждается в моей помощи.

Это был мир, не доступный для понимания Ким.

– Ведь с вами происходит то же самое, – продолжила Луиза, наливая в чашки кипяток. – Вы тратите все свои силы на раскрытие преступления, а потом все заканчивается, и вы переходите к следующему. – На мгновение она погрузилась в размышления. – К сожалению для нас обеих, «следующее» не заставляет себя ждать.

– Нет комков! – крикнула Линди, показывая на муку, растертую по стенкам формы.

Что ж, подумала Ким, по-другому от комков не избавишься.

– Отлично, Линди. – Луиза обняла девочку за плечи, – прекрасная работа.

Увидев перед собой улыбку девочки, Стоун посмотрела на психолога.

– Нет, это совсем не одно и то же.

– Всё в порядке, командир, – сказал Брайант, входя на маленькую кухню; в ней сразу же стало тесно. – Мы можем осмотреть дом.

Ким посмотрела на Луизу, которая понимающе кивнула. Она попытается удержать бабушку и девочку внизу. Полицейские не знали, что могут найти в доме, но наблюдать, как посторонние роятся в вещах ее дочери, для Одри будет слишком тяжело.

* * *

– Налево, командир, – сказал Брайант, когда инспектор подошла к верхним ступенькам лестницы.

Комната располагалась в передней части дома и была самой большой

из всех спален. Два окна делали ее просторной и полной воздуха. Под левым располагалась полутораспальная кровать, застеленная покрывалом с силуэтами зданий на Манхэттене. Под другим окном стояла маленькая кровать, застеленная розовым бельем с цветами.

Ким представила себе, как мать и дочь вдвоем успокаивают друг друга поздними вечерами, но тут же отбросила эту мысль в сторону. Расследованию она не поможет.

– Я начну с этой стороны, командир, – предложил Брайант, указывая на заднюю стену, вдоль которой стояли два шкафа и туалетный столик.

Стоун кивнула и открыла верхний ящик столика.

Они работали в полном молчании, пока Брайант не позвал ее.

В левой части шкафа, под стопкой джемперов, лежал пакет, наполовину полный презервативами.

– Изыми их, как вещественные доказательства, – велела Ким.

Хотя они и не помогут будущему расследованию, не хотелось бы, чтобы их нашла Одри, разбирая вещи дочери. Это вызовет у нее мысли, от которых не будет ничего хорошего.

Брайант достал из кармана пиджака пластиковый пакет и черный маркер.

– Черт побери, – выдохнула инспектор, посмотрев на перекладину для вешалок.

В дальнем левом углу висела одежда с предыдущего места работы Келли – две синие юбки и две пары изящных черных брюк. Здесь же были блузки с длинными рукавами и два пиджака, в которых девушка ходила в свой предыдущий офис. То, что эти вещи все еще висели в шкафу, говорило о том, что молодая женщина надеялась изменить свою жизнь.

Затем шли пушистые пижамы и платье. Ким легко представила себе, как Келли, уютно устроившись на кровати, читает сказку четырехлетней Линди. Рядом располагались кроссовки, джемперы и джинсы.

И, наконец, с правой стороны на перекладине висела еще одна короткая юбка и три топа, похожих на тот, который Ким видела на мертвом теле.

– Что ты сказала? – переспросил Брайант.

– Вся жизнь на одной перекладине.

Стоун подумала, возвращаясь к кровати и заглядывая под нее, что Келли была хорошей девочкой. Под кроватью она увидела лишь несколько пар обуви и пару сумочек.

Ким подняла матрас и нашла под ним небольшую книжку. Она взяла ее и пролистала. Это была записная книжка, предназначенная для записи

хозяйственных расходов.

В начале книжки стояла сумма в 1000 фунтов, записанная как исходящий остаток. Цифра почти в две тысячи была указана как проценты по кредиту.

Стоун присела на край кровати и просмотрела суммы и даты. В первый месяц еженедельно вносились суммы от восьмидесяти до ста фунтов.

После того как сумма указывалась слева, она вычиталась из общей суммы справа. Ким продолжила изучение книжки и заметила, что шесть месяцев назад еженедельные взносы увеличились в среднем до двухсот фунтов. Детектив быстро подсчитала, что девушка уже выплатила 2750 фунтов, а ее задолженность составляла еще больше восьмисот фунтов.

Стоун присвистнула. Ничего себе процентики...

Келли Роу была должна кому-то уйму денег, и Ким хорошо представляла себе, кому именно.

Глава 13

– Пока ничего, – сказал Доусон, положив трубку после разговора со службой социальной опеки.

– Они обзвонили врачей, практикующих малую хирургию, а также стационары одного дня, но надежды мало. Обычно это работает лишь если младенец только что родился. Сам найденыш еще в больнице – его обследуют, но на теле нет ни синяков, ни повреждений.

– И никаких полезных следов, – добавила Стейси.

С этим Доусон согласился. Ребенок выглядел упитанным, здоровым и ухоженным. Вплоть до того момента, как его бросили перед полицейским участком в морозную ночь. И от этого факта никуда не денешься.

Сержант рассматривал каждую женщину на записи камеры с бензозаправки, расположенной в миле от полицейского участка. Ребенок мог принадлежать любой из них. Она может быть любого возраста, комплекции и относиться к любой социальной группе. Работающей или не работающей. И Кевин не понимал, как им удастся сузить круг подозреваемых.

Он услышал, как Стейси громко вздохнула, и в этот момент зазвонил его телефон.

– Говорите, – ответил сержант, увидев, что звонят из участка.

– Доусон?

– Привет, Фил. Что случилось? – спросил Кевин дежурного сержанта.

– Ты где? – в свою очередь спросил тот.

– Мы в Седжли, проверяем...

– Сейчас это не важно, – прервал его Фил. – Где бы вы ни были, вы нужны мне здесь и прямо сейчас.

– А это не может подождать?

– Доусон, мне надо, чтобы ты немедленно вернулся в участок. У меня здесь три бабы, которые несут какой-то вздор по поводу брошенного ребенка.

– Ну так запиши их показания, и мы... – Доусон нахмурился.

– Не пойдет. Они не хотят уходить. Каждая из них утверждает, что она – его мать.

Глава 14

Ким стряхнула снег с ботинок на коврик, лежавшем при входе в кафе. Народу было не очень много, и она мгновенно увидела того, кто ей был нужен.

– Отпусти, Брайант, ты чуть руку мне не вывихнул, – сказала Стоун, кивая в сторону прилавка.

Сержант закатил глаза, а она направилась к столику у окна и, отодвинув стул, села.

– Мистер Лорд, надеюсь, что я вам не помешаю.

Тот оторвал глаза от телефона и окинул ее ледяным взглядом.

Стоун улыбнулась, заметив его недовольство. Любое неудобство, которое инспектор могла доставить этому человеку, означало, что она хорошо делает свою работу.

Сейчас Каю Лорду было двадцать семь лет, и он занял пост главаря многонациональной банды в Холлитри два года назад, после того как предыдущий главарь попал в тюрьму за покушение на убийство.

Его манера одеваться с тех пор претерпела серьезные изменения. Исчезли джинсы с низким поясом и худи с капюшонами, столь любимые его приспешниками. Кай Лорд был одет в стильные брюки и белоснежную рубашку. На нем не имелось никаких драгоценностей, за исключением дорого выглядевших часов на левом запястье.

Восхождение Лорда на вершину власти было хорошо продумано и четко осуществлено: он завоевывал лояльность отдельных членов банды до тех пор, пока не выдался подходящий момент, – и в итоге стал единственным наследником.

За два года у власти Лорд свел к минимуму участие группировки в насильственных преступлениях и сконцентрировался на том, что приносило реальные деньги, – на наркотиках и проституции.

Семь месяцев назад Ким вызвали к постели четырнадцатилетнего мальчишки из Холлитри, который впал в коматозное состояние, после того как получил на халяву порцию наркотика от людей Лорда. Именно тогда инспектор узнала, что банда бесплатно раздает наркотики, чтобы подцепить на крючок подростков, пока те еще совсем зеленые.

В конце концов ей удалось уговорить двух свидетелей, чтобы те дали показания против Лорда, но в этот момент один из его «шестерок» признался в том, что дал мальчишке эту дозу. Королевская служба

преследования^[12] радостно зафиксировала его показания, зная, что свидетели Ким против самого Кая Лорда, вполне возможно, не доживут до суда. Стоун боролась со Службой, пытаясь отправить за решетку настоящего наркодилера, но четырнадцатилетний Джексон Бут умер, и ей пришлось согласиться, что кто-то должен ответить за его смерть.

Так что пока Льюис Харт, которому был двадцать один год, мотал семилетний срок за непредумышленное убийство, настоящий убийца сидел в кафе, уплетая свой завтрак.

Кроме этого, он был виноват в том, что четверо его холуев жестоко избили Доусона. Так что можно было с уверенностью сказать, что Ким очень хотела, чтобы этот отброс общества провел остаток своих дней в казенном доме Ее Величества.

– Назовитесь, – произнес мужчина голосом таким же глубоким, как и цвет его кожи.

– Мы – детектив-инспектор Стоун и мой коллега детектив-сержант Брайант, который сейчас стоит у прилавка; вы хорошо нас знаете. Мы можем предложить вам еще кофе?

– Нет, сестра, – сказал Лорд, кладя телефон на стол.

– Я вам не сестра, мистер Лорд. – Ким была совершенно спокойна. – Поэтому прошу вас не называть меня так. Рада видеть, что смерть Келли Роу не слишком повлияла на ваш аппетит. – Она со значением взглянула на большую тарелку, на которой виднелись следы яичного желтка и капли кетчупа.

– Приходится поддерживать свои силы, начальник, – усмехнувшись, произнес мужчина, сделав ударение на последнем слове.

Ким подождала, пока Брайант расставил напитки и сел, а потом продолжила:

– Итак, Келли Роу была одной из ваших девочек?

– Мы были коллегами, – ответил Лорд.

– А каким же образом Келли стала одной из ваших «коллег», мистер Лорд?

– Коллегами становятся по многим причинам. – Преступник пожал плечами. – Я хорошо о них забочусь.

– Правда, девочка умерла, – заметила Ким.

Он так заботился о своих «коллегах», что им приходилось выходить на улицу при минусовых температурах, пытаясь выплатить долг, который невозможно было выплатить в принципе. Настоящий соискатель титула «Работодатель года».

Мужчина пожал плечами.

Стоун достала из кармана книжку, в которую Келли записывала приход и расход, и раскрыла ее.

– Здесь как раз написано о вашей щедрости.

Кай сделал глоток кофе. Руки его не дрожали, да Ким этого и не ждала.

– Она сама пришла ко мне, офицер. Ей нужны были монеты, чтобы накормить ребенка. Вы что, считаете, что я должен был отказать ей?

– Мистер Лорд, я ни в коем случае не сомневаюсь в вашей искренней любви к людям, но ведь не за пятьдесят же девять процентов годовых?

В пустых глазах Кая мелькнуло мимолетное удовольствие.

– У меня большие накладные расходы, – пояснил он с ленивой улыбкой.

Которые включают стоимость одежды от Ральфа Лорена, в которую ты одет с головы до ног.

Ким откинулась на стуле и улыбнулась своему собеседнику.

– Знаете, даже свинью можно одеть в «Прада», но она все равно останется свиньей.

– Зато очень богатой свиньей, – ответил Лорд, отхлебывая кофе, отбросив эту свою гангстерскую манеру вести разговор.

– Как вы встретились с Келли? – быстро спросила инспектор.

– Не помню.

– Когда произошла встреча?

– Прошу прощения, но не помню, – пожал плечами Лорд.

– У вас так много «коллег», а вы так мало о них помните, мистер Лорд?

– Совсем нет, офицер. – Мужчина подался вперед. – Я все знаю про своих девочек, и это действительно так; вот только с датами у меня проблема.

Ким выпрямилась и сделала глоток латте. Как и у Лорда, руки у нее не дрожали.

– Я заметила, что вы брали с Келли еженедельную плату за управленческие услуги. Нельзя ли поподробнее?

– Мое время стоит денег, и мне не стыдно об этом говорить.

– А что включали эти «управленческие услуги», мистер Лорд?

– Подбор клиентов, естественно.

– И вы наверняка оценивали риски, не так ли?

Ким знала, что существуют сутенеры, которые действительно реально заботятся о своих девицах. Агрессивных клиентов отфильтровывают или ставят им определенные условия. Но Кай Лорд к ним не относился.

– Я, офицер, никогда не прибегаю к насилию.

Инспектор подумала, что это, скорее всего, правда. А вот заманивание в ловушку – совсем другое дело.

– И вы старательно отбираете клиентов для девочек, которые просто жаждут заплатить вам за это?

– Келли прекрасно осознавала все риски и, если решила ночью выйти на улицу...

– Вы же знаете, что она хотела рассчитаться с вами как можно быстрее, – заметила Ким.

– Меня не интересуют мотивы моих коллег.

Конечно, они его не интересовали – они были его страховкой. Чем больше девочка была должна, тем дольше вкалывала, чтобы заработать деньги.

В принципе Ким ничего не имела против проституции, но только если это был сознательный выбор, не основанный на страхе, запугиваниях или наркозависимости. Тело женщины принадлежит ей самой, при условии что у нее всё в порядке с головой.

– А где вы сами были в субботу, около одиннадцати вечера?

Кай достал из кармана карточку и протянул Ким.

– Это мой адвокат. Он очень, очень хороший. Предлагаю вам позвонить ему, если вы хотите спросить еще о чем-то.

Ким взяла карточку. Лорд не соврал. Адвокат был очень хороший. И очень дорогой.

– Вот так вот сразу, мистер Лорд? А я никогда не держала вас за трусливого зайца... Что конкретно вы стараетесь скрыть от нас?

Кай широко улыбнулся и выразительно развел руками.

– Знаете, офицер, он обожает делать из полицейских дураков, и я доставляю ему это удовольствие, когда появляется возможность.

Неожиданный сигнал поступившей почты заставил Ким вздрогнуть. Она внезапно устала от этой с виду сердечной и вежливой беседы.

Инспектор потянулась за телефоном и неловко задела латте. Брайант сумел вовремя отодвинуться от стола, а вот Каю Лорду не повезло. Он вскочил и устоял на своих брюки, которые выглядели так, как будто он обмочился.

– Сука чертова, – прорычал преступник; на его лице появилось выражение ярости, благодаря которому он держал своих девочек в узде.

Наконец-то Стоун увидела настоящего Кая Лорда.

Инспектор улыбнулась и направилась от стола к двери.

– Все было очаровательно, но мне пора, – сказала она на прощание.

Его глаза, полные ненависти, сверлили ее, и Ким была рада, что смогла

все-таки вызвать у него хоть какие-то неподдельные эмоции.

Она не удержалась от улыбки, выходя на холод. Затем прочитала послание и убрала телефон как раз в тот момент, когда рядом появился Брайант.

– Наш милый паренек спрашивает, куда прислать счет за химчистку.

– Я сама заплачу. За такое не жалко.

– Половина с меня. – Брайант кивнул.

Они пошли к машине.

– Что там тебе прислали?

– Ничего особенного, – ответила Ким и отвернулась.

– Если говорить серьезно, командир, то этот парень действительно держит масть.

– Нет, Брайант, – Ким покачала головой, – Кай Лорд только мечтает об этом, и он никогда не сможет ответить на наши вопросы. Есть только один человек, который знает ответы.

«И только один, к которому я могу обратиться с такой просьбой», – мысленно добавила она.

Глава 15

Стейси с трудом соображала, как они вновь оказались в участке, чтобы обнаружить там еще одну женщину, утверждавшую, что она – мать подброшенного им ребенка.

То есть теперь в приемной их было четверо.

Сама она немедленно прошла в офис, включила компьютер и стала просматривать новостные ленты. Статья из «Дадли стар» была перепечатана несколько раз. Национальный новостной канал упомянул о подброшенном ребенке где-то между погодными катастрофами и планами на инаугурацию нового президента США.

Стейси не переставала удивляться, как меняются приоритеты в зависимости от текущей ситуации. В другой день, на другой неделе национальный канал разбил бы палатку перед участком на весь срок расследования и уже давно выяснил бы, кто мать ребенка. Но только не сейчас.

В глубине души констебль надеялась, что одна из этих женщин действительно мать подкидыша; что причины, которые заставили ее отказаться от малыша, исчезли как по волшебству и все будут жить долго и счастливо.

Но она прекрасно понимала, что служба социальной опеки не будет оценивать ситуацию так же просто. И если одна из женщин – мать младенца, то откуда взялись еще три претендентки? Что может заставить женщину попытаться завладеть чужим ребенком, будто это найденный щенок, о котором рассказали по телевидению?

– Почему ты стал бы заявлять права на ребенка, – который тебе не принадлежит? – спросила констебль Доусона, пока они ожидали следующую «мать».

– Душевная болезнь, неспособность родить, отчаяние. – Сержант пожал плечами.

– И все равно я не въезжаю, – сказала Стейси, делая глоток диетической колы.

Пока они успели переговорить с сорокасемилетней женщиной, не могущей вспомнить, где оставила ребенка, и еще с одной, возрастом около тридцати, настаивавшей, что ребенка у нее украли в магазине. На мгновение у Стейси появилась надежда, пока та не стала детально описывать коляску, в которой был младенец.

«И кто теперь?» – подумала Стейси, услышав легкий стук в дверь.

В дверях появился констебль Беллами, который ввел в комнату женщину слегка за тридцать. Стейси успела рассмотреть ее, пока та садилась у противоположного края стола. Хорошо сидящие джинсы, удобная обувь на низком каблуке. Садясь, женщина расстегнула молнию на зимней куртке «Барбур»^[13], под которой оказался клетчатый джемпер. У нее были короткие и стильно подстриженные волосы. В ушах поблескивали простые сережки-гвоздики. Она размотала шарф на шее и положила его на стол.

Стейси заметила единственное золотое колечко на безымянном пальце.

Прежде чем начать, Доусон улыбнулся женщине:

– Итак, миссис...

– Миз^[14], – быстро поправила его женщина. – Джейн Шелдон. Зовите меня просто Джейн, – добавила она приятным голосом, осматривая полицейских.

Ее спокойная манера вести себя произвела на Стейси большое впечатление. Две предыдущие посетительницы заламывали руки, постоянно хватая себя за лицо, – казалось, что волнение и напряжение, которое они излучали, можно было потрогать руками. По контрасту с ними эта женщина выглядела спокойной, владеющей собой и энергичной.

– Итак, миз Шелдон, вы утверждаете, что младенец, находящийся сейчас под защитой органов социальной опеки, – ваш? – задал вопрос Доусон.

– Да, да, ребенок мой, – дружелюбно кивнула женщина.

Кевин положил карандаш и откинулся назад.

– Тогда расскажите нам о том, что с вами произошло, – предложил он.

Женщина подалась вперед и уверенно посмотрела ему в глаза. Затем тяжело вздохнула.

– Я больше так не могу. Понимаете, муж далеко – он военный. Я здесь совсем одна. Рядом нет никого из родных, и все это оказалось слишком тяжело для меня... То, что я сделала, совершенно недопустимо, и я поняла это, как только вернулась домой. Но я боялась последствий своих действий. Мне действительно очень неудобно за доставленные вам проблемы, но если вы скажете мне, где он, я...

– Была какая-то одна причина, которая заставила вас пойти на такие крайние меры? – поинтересовался Доусон.

Женщина покачала головой и закрыла глаза.

Стейси поняла, что находится под эмоциональным влиянием этой

женщины. Ей инстинктивно захотелось протянуть руку и успокоить посетительницу, сказав той, что все будет в порядке.

– Это был целый комплекс причин. Недосып. Ребенок все время плакал и никак не мог успокоиться. Я несколько дней не выходила из дома. Правда, я постаралась получше укутать его, – сказала Шелдон, прищурив глаза.

– Естественно. – Доусон сел прямо.

Он придвинул к себе список контрольных вопросов, но Стейси действительно показалось, что эта женщина подбросила малыша под влиянием момента.

– Кто-нибудь проходил мимо, когда вы оставляли ребенка между двойными дверями?

– Я оставила его на улице. Мимо никто не проходил.

«Верно», – подумала Стейси.

– Во сколько вы оставили ребенка?

– В девять, – прозвучал ответ.

По времени совпадает. Констебль почувствовала недовольство, услышав, как завибрировал телефон в кармане у Доусона.

– В чем вы несли ребенка?

– В автомобильной переноске, – ответила женщина.

«Правильно», – подумала Стейси.

– А какого цвета волосы у ребенка? – спросил Доусон, и Стейси начала понимать, к чему он клонит.

Пока Кевин задавал лишь те вопросы, ответы на которые можно было найти, почитав сообщения в газетах или размышляя логически.

Эта женщина выглядела уверенной в себе, достоверной и убедительной.

– Волосы у ребенка светлые, – ответила она.

Правильно.

– А какого цвета был комбинезончик ребенка? – спросил сержант, и Стейси вновь почувствовала вибрацию его телефона.

– Я вас умоляю, офицер. В тот день я много раз меняла ему комбинезоны – то срыгнет, то описается...

– Понятно. – Доусон кивнул. – А его верхняя одежда?

Стейси чувствовала, что он подходит к самому важному вопросу.

– На ребенке был надет...

– Миз Шелдон, а как зовут ребенка? – спросил сержант, приготовившись к броску.

Неожиданный вопрос застал ее врасплох. Прошли две долгие секунды,

прежде чем она ответила.

– Питер, – невнятно проговорила женщина и побледнела.

Доусон специально все время говорил о «ребенке», ожидая, когда женщина его поправит, но этого не произошло. Она была слишком занята тем, чтобы сохранить свой невозмутимый вид и не запутаться в показаниях, – и совсем забыла о самой главной информации.

– Зачем вы это сделали? – Стейси не могла больше сдерживаться.

– Я не понимаю вопрос, офицер. Это мой ребенок, мой сын, и я хочу...

– Это не ваш ребенок, – резко ответила Стейси. – Так зачем же вы тратили наше драгоценное время, которое мы могли бы использовать для того, чтобы воссоединить малыша с его настоящей семьей?

Доусон прижал рукой вибрирующий карман. По счету Стейси, это был уже четвертый звонок. Кому-то он действительно был нужен.

Поведение женщины изменилось на 180 градусов. Лицо стало жестким, губы сжались в тонкую линию.

– Я буду гораздо лучшей матерью, чем та, которая выбросила его на холод.

– Вы же не знаете всех обстоятельств, – возразила Стейси, не в состоянии понять женщину, сидевшую напротив.

– Я знаю, что...

– Благодарю вас за то, что пришли, миз Шелдон. Констебль Беллами вас проводит, – сказал Доусон, открывая дверь.

– Может быть, стоит потребовать от нее оплаты нашего потерянного времени? – предложила Стейси.

– И потратить еще больше времени, формируя дело, которое КСП никогда не допустит до суда? – задал Доусон логичный вопрос.

Когда дверь закрылась, а телефон Кевина завибрировал вновь, Стейси с трудом смогла сдержать раздражение.

– Ради бога, Кевин, да ответь же ты наконец, – сказала она.

– Это Фрост, – сказал сержант, хмуро глядя на экран, и включил громкую связь. – Да.

– Чем вы сейчас занимаетесь, офицер? – спросила Фрост, растягивая слова.

– Беседуем с кучей женщин, каждая из которых утверждает, что она – мать этого малыша, – резко ответил Кевин.

– Я, в общем-то, звоню по тому же вопросу. Позволю себе предположить, что если ни одна из них не румынка, то гоните их всех взащей.

Глава 16

Сильный снегопад, который шел последние пару часов, прекратился, и теперь с неба падали лишь отдельные снежинки. Они приземлялись на ветровое стекло и мгновенно таяли, несмотря на понижающуюся температуру.

– Ты положил жилеты в машину? – спросила Ким.

Брайант кивнул.

Стоун сделала поворот и направилась в сторону Лая. Затем свернула налево, в автомобильный «Макдоналдс», и заказала четыре латте с большим количеством сахара.

– Мне столько не выпить, командир, – заметил Брайант, когда она передала ему поднос.

– Тогда радуйся, что это не для тебя.

– А-а-а, опять подкуп и коррупция...

Ким промолчала. Стакана кофе было недостаточно для того, чтобы подкупить или коррумтировать людей, с которыми они собирались встретиться.

Инспектор доехала до Брирли-Хилл и, свернув на Тэвисток-роуд, сказала:

– Вижу трех.

Брайант снова кивнул, и они направились к небольшой группе женщин, стоявших где-то в середине улицы.

– Добрый вечер, дамы, – сказала Стоун, вступая в их кружок. – Хотите кофе?

– Черт, только этого нам здесь и не хватало, – сказала Сал, которая, это было очевидно, была самой старшей из них.

– Не надо так, Сал. Мы давно не виделись. Разве ты не скучала?

Две другие женщины посмотрели друг на друга.

Большинство местных полицейских имели дела с Салли Саммерс. Она уже много лет крутилась в этом бизнесе, и большинство констеблей арестовывали ее за мелкое воровство и приставание к мужчинам. Но дороги Ким и Сал пересеклись задолго до того, как последняя выбрала для себя карьеру на поприще оказания сексуальных услуг.

Женщина была сильно накрашена. Но резкий свет уличного фонаря оставался беспощаден к ней, и никакое количество краски не могло скрыть красные прожилки в глазах. Морщинки вокруг глаз были ранними и совсем

не мимическими. Начиная с двенадцати лет, она выкуривала больше двадцати сигарет в день.

– И что мы должны будем сделать за это? – спросила Сал, глядя на кофе.

– Просто взять, и всё. Здесь холодно.

Сал взяла кофе, и две другие девушки последовали ее примеру.

Инспектор решила, что невысокой блондинке лет двадцать пять. Ее руки тряслись, но совсем не от холода. Ким видела, что у нее ломка. Резкое прекращение приема героина вызывало дрожь, приступы потливости, тошноту, понос и смятение. Детектив поняла, что девушка не колется уже какое-то время – сильные снегопады и неблагоприятные погодные условия влияли практически на все сферы бизнеса.

У третьей девушки были блеклые каштановые волосы, и она выглядела как представительница Восточной Европы.

– Ладно, спасибо за напитки, а теперь отваливай. Ты плохо влияешь на бизнес, – сказала Сал.

Ким рассмеялась. Ее старая знакомая всегда была упрямой, как овца.

Восточноевропейка взглянула на Сал и ушла.

– А вы, люди, ей не глянулись, – заметила та.

– Прости, если мы помешали, – извинилась Стоун, хотя не чувствовала за собой никакой вины.

Сал пожала плечами и достала из сумки маленькую бутылочку виски «Беллз». Половину ее она вылила в кофе. В отличие от большинства проституток, Сал никогда не баловалась наркотиками, предпочитая алкоголь. Ким всегда расстраивалась, глядя на нее. Сал была совсем не глупой женщиной, но хотя в том, что она выбрала алкоголь, не было ее вины, в том, что она отказывалась от него лечиться, ее вина была. Пить Сал начала в юности, и Ким прекрасно знала причину.

– И что же вы, дамы, здесь делаете, когда прекрасно знаете, что неподалеку разгуливает убийца?

Сал пожала плечами и свободной рукой выудила из сумки пачку сигарет. Затем прикурила одну и протянула ее второй девушке.

– Возьми, Донна, – предложила она.

Сама Донна ни за что не смогла бы поднести пламя к сигарете, даже если б от этого зависела ее жизнь.

Сал закурила сама и протянула пачку полицейским. Ким сразу же отказалась, а Брайант мгновение колебался, как человек, бросивший курить.

– Приходится зарабатывать, Ким. Прошлой ночью не выходили. Было

чертовски холодно.

Брайант взглянул на девицу сбоку. Она не называла Ким ни по званию, ни по должности. Да Стоун и не ждала этого от нее.

– Что ты знаешь о Келли Роу?

– Только то, что ей сейчас гораздо холоднее, чем мне.

– Хватит, Сал, – попросила детектив.

На улицу свернула машина и стала медленно двигаться в их направлении. Не доезжая двадцати футов, она резко ускорилась и уехала. Брайант записал номер.

– Я вас умоляю, – простонала блондинка.

Ким поняла, что клиентов в этот вечер было мало.

– Послушайте, уделите нам пару минут вашего времени, и мы больше не будем вам мешать.

– Я ее никогда хорошо не знала, – сказала Сал, пряча глаза. – Мы никогда не пили вместе кофе и не ходили на ланч, да и тусовалась Келли в конце улицы. По каким-то своим причинам она здорово вкалывала.

Инспектор знала, что «здорово вкалывать» значит не отказывать ни одному куску дерьма, чтобы заработать как можно больше.

– Думаю, она появилась здесь на время, – добавила Сал.

Ну конечно, как и все они. Очень немногие проститутки собирались работать до пенсии. Они приходили в этот бизнес по сотне причин, в основе которых лежало одно и то же желание – выжить.

– Она не была болтушкой, и выглядела достаточно приличной. Кажется, у нее был ребенок.

– А извращенцы какие-нибудь в последнее время здесь не появлялись? – поинтересовалась Ким.

Сал покачала головой, но детектив видела, что она врет.

– Уверена?

– Уверена.

Стоун повернулась к своему партнеру и приподняла бровь.

– Брайант, здесь немного прохладно.

Сержант кивнул и рысцой направился к машине.

Сал проследила за ним и подозрительно посмотрела на инспектора.

– Ты что задумала, Ким?

– Просто немного замерзла, – ответила детектив.

– Все так, но ты не тот человек, который обращает внимание на погоду.

Инспектор увидела Брайанта, приближающегося с двумя светоотражающими жилетами.

– Да вы что, вашу мать, издеваетесь? – поинтересовалась Донна и отошла.

Логотип полиции Западного Мидленда, нарисованный на спинах жилетов, был способен закрыть улицу на многие недели.

– Так что, крутятся вокруг какие-нибудь уроды? – опять обратилась Ким к Сал.

Та бросила окурок на землю и затоптала его.

– Есть один, с северным акцентом. Специализируется на малолетках. Здорово платит за это. Рассчитывается напрямую с сутенерами, а детей подбирает на углу.

– А почему ты решила, что он псих? – поинтересовалась Ким.

– Да потому, что он ходит с шестеркой-телохранителем, чтобы дети не сбежали.

Стоун почувствовала, как ее охватывает ярость. Если б она только могла выставить круглосуточное наблюдение на этой улице!.. И на всех ей подобных...

– Но это никак не связано с Келли, правильно? – уточнила она.

– Неа, она была слишком стара для него, – ответила Сал, покачив головой.

– И всё?

– Ну да, и всё, – подтвердила проститутка, покусывая губы.

– Послушай, Сал, я и вправду чувствую, как холод пробирает меня до костей...

– Черт тебя побери, Ким, ты всегда была хитрозадой сукой.

Брайант вопросительно взглянул на Стоун.

– Ну, давай же, Сал.

На улицу повернула машина и стала медленно приближаться к ним.

– Где жилет, Брайант? – Инспектор протянула левую руку.

Машина прибавила газу. Донна уже рысью бежала к дальнему концу улицы, чтобы перехватить машину под знаком «Уступи дорогу».

– Я тебя умоляю, Ким... Ладно, есть еще один. Не могу сказать, в чем его странность, – просто псих, и всё. Кажется, работает с детьми, и в нем есть что-то, что меня здорово беспокоит.

– Имя? – задала вопрос инспектор.

– Ты можешь надеть этот гребаный жилет, – расхохоталась Сал, – и устроить на улице день закрытых дверей, но имени я не назову, и ты это прекрасно знаешь.

– Он бывает здесь регулярно?

Сал кивнула и подняла руку. Больше она ничего не скажет.

Ким посмотрела направо, в дальний конец улицы. И машина, и Донна исчезли.

– Ладно, Брайант, похоже, мы здесь закончили. Возвращайся, я догоню тебя через минуту.

Прежде чем отойти, сержант внимательно осмотрел их обоих.

Ким посмотрела в лицо женщине, которая была всего на два года старше ее.

– Боже, Сал, и когда же ты с этим завяжешь?

– Только не начинай. Я сама знаю, что делаю.

– Неужели ты не можешь поберечься, хотя бы пока мы не поймаем этого урода, убившего Келли?

Сал безрадостно улыбнулась.

– Мой арендодатель не любит разговоров о «поберечься». Особенно когда наступает первое число месяца.

Стоун была разочарована. Ее тошнило от того, что человеческая жизнь на этих улицах не стоит ничего.

– А знаешь, Ким, я еще помню ту маленькую девочку, которая была закаленной малышкой. Она появилась в приюте, когда ей было шесть.

Инспектор смотрела в землю.

– Она была здорово испугана, но по ней этого нельзя было сказать. Я тогда предложила ей половину своего яблока, а она ее не взяла.

– И ведь это был не единственный случай, когда ты мне помогала, Сал, правда? – Фраза прозвучала многозначительно.

Проститутка не обратила на нее никакого внимания.

– И не важно, сколько раз я пыталась с ней подружиться, – она не хотела дружить.

– Послушай, Сал...

– Нет, Ким. Ты должна понять, что существуют моменты, когда ты не можешь изменить мир. Я не принимаю твою помощь, потому что не хочу. Ты понимаешь, о чем я?

Стоун кивнула, понимая, что здесь ей больше нечего делать.

– Ладно, уяснила. Просто постарайся быть осторожнее, ладно?

Сал тоже кивнула и закурила еще одну сигарету.

Детектив повернулась к машине, чувствуя тяжесть на душе.

– Слушай, Ким, – крикнула ей Сал с тротуара. – Тебе ведь сегодня совершенно некуда торопиться, а?

Стоун затормозила и попыталась понять выражение лица проститутки. Оно было абсолютно пустым, но то, что она хотела сказать, было абсолютно понятно.

Что-то должно было произойти.

Глава 17

– А мы можем верить тому, что сказала нам Фрост? – спросила Стейси, потирая озябшие руки. – Почему, черт побери, она решила, что шаль румынская?

– Уборщица увидела фото у нее на столе и заметила, что точно такую же передала ей ее румынская бабушка. Замысловатый узор, ручная вязка, и кое-где был использован крючок, хотя черт его знает, что это значит. – Сержант пожал плечами.

После звонка Фрост они посетили зеленщика на Крэдли-Хит-Хай-стрит и дешевую лавчонку в Кворри-Бэнк, которыми владели иммигранты из Румынии. Женщина в зеленой лавке, используя совершенно невыносимый английский, подтвердила теорию Фрост, что шаль, скорее всего, была сделана в Румынии, а владелец лавчонки направил их на фабрику по производству сумок, о существовании которой Кевин мог бы вспомнить и сам. Он уже бывал там раньше.

– И куда же мы теперь?

– К Робертсонам, – ответил сержант и увидел, как Стейси разочарованно стиснула зубы.

– А кто или что эти твои Робертсоны? – поинтересовалась она.

– Боже, все равно что работаешь с новорожденным, – вздохнул Доусон. – Робертсоны – это маленькая фабрика в Лае. В прошлом они делали копии дизайнерских сумок. Пять лет назад их привлекли к суду, и теперь они штампуют низкосортную дешевку, по паре фунтов за штуку. Работают там в основном женщины-румынки.

Он сделал правый поворот на Хэйес-лейн, потом резко повернул налево, остановился на парковке – и, выключив зажигание, ошарашенно произнес:

– Черт меня побери совсем...

– Мне кажется, ты говорил о маленькой фабрике, – заметила Стейси.

– Это было пять лет назад, – пояснил сержант. – Похоже на то, что они прибрали к рукам все здания по обеим сторонам.

Он обратил внимание на то, что две трети здания были отданы производственным площадям, а в остающейся трети располагались офисы и шоу-рум.

– Судя по всему, эта дешевка неплохо продается, – саркастически заметила Стейси, пока они шли к двери, на которой было написано

«Администрация».

За дверью их встретила молодая блондинка с загаром, диссонировавшим с температурой на улице. Кевин обратил внимание на едва заметное движение ее руки, которым она убрала мобильный телефон. Подняв руки на крышку стола, блондинка продемонстрировала ногти, которые с трудом позволяли нажимать на кнопки.

– Не могли бы мы переговорить с мистером или миссис Робертсон? – спросил Кевин, опершись локтями об изогнутый стол.

Девушка, на значке которой было написано «Мелоди», слегка наклонилась вперед и склонила голову набок. Приглядевшись, Доусон заметил, что сильный грим скрывает бесчисленные бугорки на коже лица, которая не могла дышать под плотным слоем косметики.

– Вам назначено? – спросила девушка приятным голосом.

Кевин покачал головой.

– Мы надеемся, что сможем немного поболтать с одним из владельцев, – произнес он с улыбкой.

– Это касается заказа... или вам нужна информация? – поинтересовалась девушка.

Доусон еще раз покачал головой и открыл было рот...

– Мы из полиции, – вмешалась в разговор Стейси, нарушая то очарование, которое Кевин пытался транслировать через стол.

Мелоди нахмурилась и отступила на пару дюймов.

– Не волнуйтесь, – быстро успокоила ее констебль. – Просто у нас возникла ситуация, в которой Робертсоны, возможно, могут нам помочь.

– Могу я взглянуть на ваши документы? – попросила девушка.

Стейси протянула свое удостоверение, и Доусон последовал ее примеру. Прежде чем поднять телефонную трубку, Мелоди внимательно посмотрела на них.

– Как тебе не стыдно, Кевин, использовать свой пол и привлекательность для того, чтобы получить то, что тебе надо, – прошептала Стейси, хмурясь.

– Послушай, я человек современный, так что за равенство полов и все такое... – ответил он, улыбаясь.

Мелоди положила трубку.

– Стивен примет вас через минуту. Не хотите ли...

– А кто такой Стивен? – Доусон был сбит с толку.

– Мистер Робертсон, – пояснила Мелоди. – Вы же просили миссис или мистера...

– Мне казалось, что его зовут Алек.

Понимание затуманило лицо Мелоди.

– Ах, вы имеете в виду мистера Робертсона-старшего... Боюсь, что его больше нет среди нас.

– Прошу прощения, – прервал ее Доусон, – я не знал, что он отошел в мир иной...

– Ничего подобного, – ответила Мелоди. – Его просто больше нет здесь, – закончила она разговор с выражением неприязни на лице.

Кевин приподнял бровь и взглянул на Стейси. Здесь явно что-то не так, он это чувствует.

– Теперь мистер Робертсон-младший...

– К вашим услугам, – сказал Стивен Робертсон, появляясь перед ними.

Оставаясь за столом рецепшен, он протянул руку сначала Доусону, а потом Стейси. У него было твердое, но теплое рукопожатие. На запястье болтался золотой «Ролекс».

– Чем могу вам помочь? – спросил он, оглядывая их.

– Это касается расследования, которое мы сейчас ведем... – начала Стейси, пока Доусон изучал мужчину.

Он решил, что Стивену Робертсону около тридцати пяти. Пепельный блондин; аккуратно подстриженные волосы обрамляли приятную физиономию. Воротник светло-голубой сорочки расстегнут, слегка закатанные рукава обнажили предплечья. Под дорогой, но небрежной одеждой сержант определил тело атлета.

– Вы, возможно, видели в новостях, что недавно в Хейлсовене возле полицейского участка был оставлен младенец.

Мужчина с недоуменным видом кивнул.

– Конечно, видел, но плохо понимаю, чем мы можем вам помочь.

– У нас есть подозрение, что мать малыша – из Румынии.

– Там что, была записка?

– К сожалению, ничего подобного, – улыбнулся сержант.

– Тогда почему вы решили... – Робертсон неожиданно замолчал. – Этого вы сказать не можете?

Доусон кивнул. Они договорились не упоминать о шали во время бесед, потому что позже она могла оказаться важным фактором при определении настоящей матери ребенка.

– И вы хотите узнать, не знает ли кто-нибудь из наших сотрудниц об этом?

– Если б мы могли поговорить с кем-нибудь из ваших работниц... может статься, что они знают кого-то... – Кевин еще раз кивнул.

– Я хорошо понимаю вашу логику, но прямо сейчас это невозможно.

Мы работаем без перерывов, чтобы успеть выполнить срочный заказ.

– Даже на несколько минут нельзя? – уточнила Стейси.

– Боюсь, что грузовоз в Китай не задержится ни на мгновение, не важно, брошен ребенок или нет, – пояснил Стивен.

– И нет никаких других причин, по которым вы не хотите, чтобы мы прошли внутрь? – пока еще достаточно мягко спросил сержант.

Робертсон ухмыльнулся.

– Если речь идет о наших прошлых делах, то вы должны знать, что сейчас мы выпускаем лишь качественные товары по доступным ценам.

«Ну да, дешевку», – подумал Доусон, вспомнив точное определение Стейси.

– И мы с удовольствием приглашаем вас пройти и взглянуть своими глазами, – продолжил мужчина. – Нам нечего скрывать.

Кевин кивнул в третий раз и прошел за ним в дверь, располагавшуюся за стойкой.

Коридоры представляли собой узкие деревянные выгородки, в которых стены не доходили до потолка, – они напомнили Кевину лабиринт. Все трое подошли к металлической лестнице, которая на середине своей высоты прерывалась площадкой для поворота. Звук от трех пар ног гремел у сержанта в ушах. Они сошли с лестницы и оказались в мезонине, выходившем на производственный зал.

Три застекленных офиса смотрели на три ряда пошивочных машин. Доусон насчитал по крайней мере пятнадцать голов, склонившихся над ними. Руки работниц искусно поворачивали и сшивали разноцветные материалы, а их ноги нажимали на педали под столами.

– Моя мать, – произнес Стивен Робертсон, открывая дверь в самый большой офис, расположенный в центре. – Джанет Робертсон.

Явно удивленная, женщина смотрела на сына, ожидая объяснений.

– Это из полиции, мама. Детективы-сержанты Доусон и Вуд.

Кевин не стал уточнять звание Стейси.

Взгляд Джанет Робертсон задержался на нем.

– Мы с вами уже встречались?

Доусон улыбнулся этой ухоженной, привлекательной женщине.

– Скажем так – я уже бывал здесь раньше.

В мгновение ока тренированный ум расставил все по своим местам. Женщина сняла очки и нахмурилась.

– Мы этим больше не занимаемся.

– Я знаю, миссис Робертсон. И мы здесь не за этим.

Стивен сделал шаг вперед и объяснил причину их визита.

По лицу женщины пронесся целый сонм эмоций, который завершился выражением понимания.

– Прошу вас, садитесь, – предложила она. – Хотя Стивен был совершенно прав, говоря о том, что сейчас мы не можем никого оторвать от работы. Этот заказ...

– Мы всё понимаем, миссис Робертсон, – прервала ее Стейси. – Но, может быть, вы знаете, у кого из ваших работниц недавно появился малыш? У какой-нибудь испуганной девочки, которая могла пойти на такой шаг?

– Мне жаль, но я не знаю, – покачала головой женщина. – Я стараюсь не вмешиваться в личную жизнь моих работниц.

Доусон вспомнил о склоненных над пошивочными машинами головах и засомневался, что хозяйка знает их всех по именам.

– А может быть, есть хоть кто-то – пусть это будет кто угодно, – кто может уделить нам несколько минут? – спросил он.

– Может быть, Николае может помочь? – Миссис Робертсон повернулась к сыну.

Стивен кивнул и вышел из помещения. Затем подошел к перилам в конце мезонина и что-то крикнул вниз.

– Николае – наш мастер, – пояснила Джанет Робертсон. – Он знает девочек лучше, чем мы. И, может быть, сможет помочь.

– Здесь кое-что изменилось с момента моего последнего посещения, – заметил Доусон, оглядывая стильный кабинет.

– Да, шестизначный штраф и угроза тюремного заключения меняют многое, – печально согласилась женщина.

– Но вам это, кажется, не причинило никакого вреда, – заметил сержант.

– Не жалуюсь.

Открылась стеклянная дверь. За спиной Стивена Робертсона стоял крепкий мужчина лет пятидесяти. Его пронизательные голубые глаза делали его морщинистое лицо несколько мягче. Щетина на подбородке была большей частью седой. Он был одет в черную рубашку с короткими рукавами и простые черные брюки.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – спросил мужчина приятным голосом.

Позволив Стейси самой посвятить мужчину во все детали, Доусон пристально следил за языком его тела, пока тот внимательно слушал.

Руки мужчины были небрежно засунуты в карманы, как будто это была его естественная расслабленная поза. Он не дергал головой, не ерзал, не

облизывал губы – то есть не делал ничего, что говорило бы о неполной искренности.

Когда Стейси закончила, Николае подумал несколько мгновений и потом затряс головой.

– Ни одна из этих... этих девушек не имеет новорожденных детей, о которых мне было бы известно. У Наталии есть в Румынии девочка десяти лет, а у Даниэлы – сын-подросток, но никаких новорожденных.

В его практически идеальном английском чувствовался совсем легкий акцент. Интересно, сколько уже лет он живет в Англии?

– А не мог бы кто-нибудь из сотрудниц...

– Мне кажется, мы это уже обсудили, – сказал Стивен от двери.

– Николае, – обратился Доусон к мастеру, – а можем мы обратиться к кому-то еще, к кому-то, кто может знать?

– Маникюрные... – предложил мужчина. – Попробуйте маникюрные салоны по соседству.

– Спасибо, – поблагодарил его сержант. Все это было слишком проблематично.

– Я провожу вас, – предложил Стивен, проводив Николае до двери.

Полицейские попрощались с миссис Робертсон и пошли за ее сыном.

Конечно, им надо было додуматься до этого раньше. Только в прошлом году больше ста человек были арестованы в рамках операции «Увеличение», направленной на обнаружение хозяев-эксплуататоров, которые платили гроши нелегальным иммигрантам. Начальная фаза операции концентрировалась на строительстве, здравоохранении, клининге^[15], общественном питании, такси и автомойках. Маникюрные салоны тоже были отмечены как возможные места, где присутствовала эксплуатация.

Неожиданно Доусон задумался.

А не могла ли мать ребенка быть нелегальной иммигранткой?

Не заставили ли ее отказаться от ребенка?

Или ей просто было труднее прятаться, имея ребенка?

Эта жертва была принесена ради ребенка или ради ее самой?

Но это были не единственные вопросы, появившиеся у Кевина. То, что он позволил Стейси поддерживать беседу, было выгодно ему с нескольких точек зрения. Ее знания и опыт работы в поле были очень ограниченными, но Вуд быстро училась. Она внимательно наблюдала и впитывала всю новую информацию как губка, давая ему возможность наблюдать.

И как раз сейчас Доусон задумался, почему в течение всей беседы Джанет Робертсон и Николае ни разу не посмотрели друг на друга...

Глава 18

– Командир, я разве сделал что-то, чтобы разозлить тебя? – спросил Брайант, потирая руки.

– Пока нет, но, думаю, это вопрос времени, – ответила Ким от другой стены подъезда.

Из-под закрытой двери халяльного^[16] мясного магазина несло запахом свежего мяса.

– А я уверен, что Кев и Стейси считают, что в этих вылазках в поле есть что-то привлекательное.

– Ага. Правда, сейчас они немного заняты, пытаюсь найти мать брошенного ребенка... – Ким взглянула налево.

– А мы-то здесь чем занимаемся? – уточнил сержант.

– Не совсем уверена, Брайант, – ответила детектив, глядя на Сал, которая стояла на расстоянии нескольких подъездов от них. – Но нам надо записать номера всех машин, так что если у тебя есть лучшее предложение, то я вся внимание, а нет, так доставай свою записную книжку.

Сал было нелегко сказать ей, чтобы они не торопились. Донна уже вернулась от того парня, которого она перехватила под знаком «Уступи дорогу», и теперь стояла рядом с Сал посередине улицы в подъезде благотворительного магазина^[17].

Естественно, Ким могла поручить все это членам своей команды. Стоять в подъезде магазина и записывать номера проезжающих автомашин клиентов для того, чтобы потом пробивать их, было не лучшим времяпрепровождением на вечер. Но она была не тем руководителем, который мог бы поручить своим сотрудникам делать то, к чему она сама была не готова.

– Одна едет, – сказала инспектор, увидев, как на улицу повернула машина и медленно двинулась по ней. Ей пришло в голову, насколько точным было определение «ползучее пресмыкающееся»^[18].

Неожиданно улица ожила – несколько новых девиц вышли из подъездов и подошли к краю проезжей части. Исчезли дрожь, потирание рук, притопывание ногами для тепла. Игра началась. Движения и позы девиц напомнили Ким соревнования по бодибилдингу, когда каждая из участниц встает так, чтобы продемонстрировать свои достоинства с наилучшей стороны.

Машина медленно двигалась по улице, пока не остановилась в ее

конце.

Фигура, которую Ким узнала, подошла к открытому пассажирскому окну.

– Черт побери, – выдохнула детектив, не отрываясь глядя на короткие вьющиеся волосы девушки, одетой в джинсы и кроссовки.

Брайант проследил за ее взглядом.

– А это не...

– Джемма, – подсказала Ким, когда сержант не смог сразу вспомнить имя.

Это имя она запомнила навечно. Четыре месяца назад ее врагиня-социопат Александра Торн послала девицу, чтобы убить ее, и если б не измученная и сломанная душа по имени Лео, девчонка вполне могла бы преуспеть [\[19\]](#).

Алекс определила и ранимость, и ярость, которые присутствовали в девочке в то время, когда та навещала свою мать, проводшую, с короткими перерывами, большую часть жизни Джеммы в той же тюрьме, в которой сидела Алекс.

Ким легко могла представить себе, как Торн воспользовалась недостатком материнской любви, который испытывала девочка, – это подтверждали ее визиты в тюрьму, несмотря на то что ее мать так и не смогла ради нее встать на путь истинный. Алекс использовала эту базовую информации с максимальной выгодой.

Под ее руководством девочка втерлась в доверие к Стоун и проникла к ней в дом. Она так напоминала Ким ее собственную пылкую и яростную юность, что инспектор даже приготовила для Джеммы еду. Дьявол, она даже для Брайанта никогда не готовила, подумала инспектор, продолжая следить за переговорами.

Они оказались короткими, и девушка забралась в пассажирскую дверь.

Глядя вслед отъехавшей машине, Ким вдруг почувствовала необъяснимую печаль, охватившую ее душу.

– Она ведь тебе нравилась, да? – спросил Брайант, когда машина исчезла из виду.

– Я ее понимаю, – негромко ответила детектив.

И это были не просто слова. Мать Джеммы всю свою жизнь то выходила из тюрьмы, то возвращалась обратно. Постепенно родственники устали от норовистого подростка, которая выделялась просто потому, что не знала, у кого будет жить в следующем месяце. И когда Джемме исполнилось тринадцать, ей предоставили возможность самой заботиться о себе в те периоды, когда ее мамашу «закрывали». Она вышла на улицу,

чтобы удовлетворить свою самую базовую потребность. Ей надо было что-то есть.

И в то же время в глубине ее души жила маленькая девочка, которой были необходимы одобрение матери, ее советы и дисциплина. Все это привело Джемму к визитам в тюрьму – и прямо в руки мастера манипуляций Алекс Торн, которая заметила ее сходство с Ким и поняла все ее слабости еще до того, как девочка успела присесть. У Джеммы не было никаких шансов.

– Ты так и не упомянула о ней в своем отчете о том, что произошло в тот вечер, – сказал Брайант.

В его тоне Ким послышалось осуждение. Девочка попыталась убить ее, и Брайанту было бы спокойнее, если б она оказалась за решеткой. Сержант не понял ее решения не выдвигать обвинения.

– И ты что, думаешь, что именно поэтому она теперь живет какой-то необыкновенной волшебной жизнью? – пожала плечами Ким. Мать Джеммы все еще была в тюрьме, а Алекс уже давно забыла, как ее зовут. Девочка потерпела неудачу, а Торн не помнила неудачников.

Но что этот опыт принес самой Джемме? Она опять была на улице и продавала свое тело за горячий обед.

Будто читая ее мысли, Брайант негромко произнес:

– А ты сама могла бы заняться этим, командир?

С этими словами он кивнул в сторону девиц, которые возвращались в свои подъезды после того, как клиент выбрал Джемму.

Ким открыла было рот, но вновь закрыла его. Слишком просто было сказать «нет». Высокоморальный ответ, которого от нее ожидали. Тот самый сразу же приходящий на ум ответ, который отделяет эту жизнь от жизни порядочных людей. Но в реальности она была гораздо ближе к этому решению и к этому выбору, чем могло показаться со стороны. В юности у нее была явная склонность к самоуничтожению и к пагубным привычкам. Жизнь закалила ее и приготовила к разным сценариям будущего, но ни один из них не учитывал ее в качестве офицера полиции.

Большинство людей считает, что «моральные устои» – вещь врожденная, но Ким по опыту знала, что это не так. Она помнила, как читала об одной печально известной убийце – девочка убила двух мальчиков, когда ей было одиннадцать лет. И когда ее спросили, почему она это сделала, девочка ответила: «Потому что я не знала, что это плохо».

Большинство людей не сможет поверить в простоту этого утверждения, но Ким верила. Моральные устои формировались положительными примерами и воспитанием, а закреплялись постоянной

практикой и корректировкой.

– Брайант, к счастью, у меня есть возможность не принимать такого рода решения. Но я хочу задать тебе тот же вопрос.

Сержант на мгновение задумался.

– Честно говоря, командир, для того чтобы обеспечить и защитить свою семью, я, пожалуй, пошел бы на все, что угодно.

Ким улыбнулась, признательная ему за честность.

– А вот и еще один клиент, – сказала она.

Машина затормозила и остановилась возле первой девушки. Донна Хилл изящной походкой направилась было к ней, но в трех футах от машины подняла руку в отрицательном жесте и покачала головой. Ким с интересом смотрела, как Донна отвернулась от машины. Те, кто сидит на героине, обычно менее привередливы.

Тем временем проститутка вновь вернулась к машине. На этот раз она наклонилась к окну, покачала головой и, отступив в сторону, вернулась в тень.

Автомобиль медленно проехал вдоль всей улицы, но больше к ней не подошла ни одна девица.

У Ким скрутило живот.

– Немного странно, – сказала она Брайанту. – Пометь этот номер галочкой.

Они проследили, как Донна вернулась на свое место недалеко от Сал.

Мимо прошла какая-то пара, и детектив отступила поглубже в тень. Мужчина был гораздо выше, и его правая рука обнимала женщину... да нет, девочку... за плечи. Стоун смотрела, как пара идет вдоль улицы. Здесь было не совсем обычное место для вечерней прогулки, не говоря уже о погоде на дворе.

Когда пара прошла мимо благотворительного магазина, Сал сделала шаг вперед и закурила сигарету, а потом вернулась в тень.

Ким присмотрелась повнимательнее и поняла, что рука мужчины не обнимает плечи девочки, а сжимает их, как клещами.

– Вот оно, – прошептала детектив, когда мужчина оставил спутницу под знаком «Уступи дорогу», а сам отошел в тень.

Это была та самая девочка, о которой не могла рассказать Сал. Она знала, что произойдет сегодня вечером, и намекнула Ким, что ей стоит задержаться.

Инспектор обратила внимание на джинсы с бабочкой на заднем кармане. Кожаная обувь на плоской подошве и розовая, цвета жевательной резинки, дутая куртка.

– Наш приятель с севера должен быть где-то рядом, – согласно кивнул сержант.

Ким смотрела на девочку, ссутулившуюся на холоде. Она понимала, что, несмотря на все прочие факты, они смотрят на ребенка, которого прицельно выбрали для того, чтобы удовлетворить какого-то психа, – только потому, что эта девчонка была девственницей.

– А вот, наверное, и он, – заметил Брайант.

Ким повернулась к темно-синей «БМВ» пятой серии. Когда машина проехала мимо, Брайант зафиксировал ее регистрационный номер.

Машина двигалась медленно, но не останавливалась возле вышедших на тротуар девушек. Водитель направлялся прямо в конец улицы.

Ким почувствовала, как ее охватывает гнев. В том, что две заинтересованные стороны обмениваются неким товаром, есть нечто подлинное. Деловое соглашение между двумя совершеннолетними взрослыми. Но сейчас все было не так.

– Командир, судя по тому, как играют мускулы у тебя на лице, я понимаю, о чем ты сейчас думаешь. Но мы ничего не можем сделать.

Здесь и сейчас они занимаются сбором важной информации, которая в будущем может помочь раскрыть убийство молодой проститутки по имени Келли Роу. И ставить все это под угрозу ради какой-то девочки не в интересах следствия.

– Боже, Брайант, ты меня совсем за идиотку держишь? – сказала Ким перед тем, как выйти из подъезда.

Глава 19

Элли проснулась от тупой, пульсирующей головной боли. Она застонала, повернулась на спину и открыла глаза. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что она не у себя в комнате. На крашеном потолке виднелись какие-то мелкие шарики. А в ее комнате потолок был белым, с несколькими темными мазками, которые остались после попытки матери нарисовать на нем карту ночного неба.

Элли села – и сразу же пожалела об этом. Она почувствовала тошноту в желудке, а к горлу подступила желчь. Прикрыв рот рукой, девушка постаралась проглотить ее.

Прежде всего она осмотрела себя. На ней была надета пижама, разрисованная пуделями. Ей понадобилось время, чтобы понять, что пижама не ее. Комната была приятной, но пустоватой. Вдоль стен стояли туалетный столик и платяной шкаф; на них висели фотографии в рамках, которые Элли видела в десятках дешевых магазинов. Наконец она сообразила, что находится в чьей-то гостевой комнате.

Девушка опять села и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на том, что она помнит из вчерашнего. Помнила, как сошла с автобуса на остановке Крэдли-Хит. Но когда именно это произошло, она не была уверена...

Сердце Элли забилось быстрее, когда она вспомнила, что ее ограбили двое парней.

Она вспомнила, как Роксана подвела ее к машине и остановилась на подъезде к какому-то таунхаусу с гаражом...

И вспомнила, как Роксана велела ей что-то выпить, дабы успокоить нервы. Напиток был обжигающим, она закашлялась, и Роксана рассмеялась.

Элли помнила, как сидела за кухонным столом, а на заднем фоне негромко играло радио. Она чувствовала себя такой взрослой, сидя за чашкой кофе, погруженная в беседу со взрослой женщиной о своей матери.

Роксана все так хорошо понимала... Она выслушивала ее много часов, прерываясь только на то, чтобы подлить ей напиток, пока Элли говорила о своих проблемах...

Глаза девушки широко раскрылись, и она зажала рот рукой. Ее мама сходит с ума от беспокойства.

Элли выбралась из-под одеяла в тот самый момент, когда дверь в спальню открылась. В комнату вошла Роксана, в легинсах и большом, не по

размеру, джемпере.

– Привет, соня, как настроение?

– Я... Я не...

Роксана села рядом с ней на кровать и тихо засмеялась.

– Ты заснула сидя, прямо передо мной. Я пришла, чтобы проверить твой пульс. Решила дать тебе поспать после всего, что тебе пришлось пережить. Иногда от шока такое случается. Но теперь ты проснулась, так что...

– Мама! Я должна сообщить ей...

– Не волнуйся, всё в порядке. – Роксана потрепала ее по коленке и улыбнулась. – Когда будешь готова, спускайся вниз, и мы решим, что делать дальше. Ванная направо.

Роксана встала и вышла из комнаты.

Элли оглянулась в поисках своих вещей. Но увидела только часы, которые лежали на тумбочке возле кровати. На них было почти восемь часов вечера. А из дома она вышла в девять утра...

Элли засунула ноги в пару кожаных тапок и прошаркала в ванную. Когда она вышла из спальни, ее ноздри наполнились ароматами, поднимавшимися с первого этажа. От запаха жареного мяса и тушеных овощей ее рот наполнился слюной. Должно быть, она не ела весь день.

Прежде чем выйти из ванной, Элли умылась холодной водой. Потом, ориентируясь по запаху, пришла на кухню.

– М-м-м... Роксана, а где мои вещи?

– В стиральной машине. Они будут выглажены и готовы где-то через час.

Элли сразу оценила ее заботу.

– Так ты не оставишь меня за столом в одиночестве? – спросила Роксана, доставая из духовки противень с печеным картофелем и встряхивая его. Картофелины были коричневые, хрустящие, и у Элли потекли слюнки.

На заднем фоне продолжало негромко играть радио. В подсобной комнате за стеной слышались звуки работающей стиральной машины, а приготовленная еда пахла просто восхитительно. Элли совершенно не хотелось оказаться в этот момент где-то еще.

– Я о маме...

– Сейчас не беспокойся об этом. Я все устроила. Я просто должна знать – доставать мне одну тарелку или две?

– Две, – смело ответила Элли.

Она и так уже влипла по самые уши с матерью. Ее запрут дома на

ближайшие десять лет, так что еще один час ничего не изменит.

Находиться рядом с Роксаной было все равно что быть во сне. Женщина была высокой, стройной и роскошной. И она была ее подругой.

Элли уселась и стала наблюдать, как Роксана отрезает два куска мяса для них обеих. Потом она отрезала третий, крохотный, кусочек и положила его в рот Элли.

– Неплохо, да?

Мясо было сочным, вкусным и прямо таяло во рту. Дома ей обычно давали хрящеватую свинину, которую нужно было жевать весь вечер.

Роксана добавила на тарелку Элли порцию брокколи.

– Хватит?

Элли кивнула, и женщина отставила сковороду в сторону.

– Сама я этого не люблю.

Она зачерпнула из духовки мясной сок и щедро полила им тарелки. Чайник закипел, и Роксана долила кипятком керамическую кружку, в которой была подливка с комочками.

– Ты не можешь помешивать это, пока я достану звезду сегодняшнего шоу?

Элли мешала коричневую жирную жидкость, а Роксана открыла вторую духовку, которая стояла у противоположной стены. Девушка не была уверена, что их тарелки могут вместить что-то еще.

– Та-дам!.. Как тебе?

Элли, открыв рот, уставилась на поднос, на котором лежали два самых больших йоркширских пудинга^[20], которые ей приходилось видеть в своей жизни.

– Сама готовила, – гордо сообщила Роксана.

В ответ в животе у Элли раздалось урчание, и они обе засмеялись. Девушка ждала, пока Роксана закончит накрывать на стол. Затем та поставила перед ней дымящуюся тарелку и протянула нож и вилку.

– Начни с овощей, хорошо? Я не хочу, чтобы твоя ма на меня злилась.

Элли снова кивнула и приступила к брокколи. Ее она уже ела раньше, но никогда капуста не была такой вкусной. Девушка уже хотела было спросить, что Роксана в нее добавляет, но та заговорила первой:

– Ну, и как ты себя сейчас ощущаешь?

Элли задумалась над ответом. Та нервная атмосфера, которая вечно окружала ее мать, сейчас исчезла. Она сидит в пижаме и ест восхитительный воскресный обед вместе с роскошной женщиной, которая так внимательно к ней относится, и это очень льстит ее самолюбию. Элли не могла вспомнить время, когда чувствовала себя такой расслабленной.

– Счастливой, – ответила она.

Роксана улыбнулась и кивнула, прежде чем разрезать печеную картофелину.

– Послушай, я кое-что сделала и надеюсь, что ты не будешь возражать. После того как мы с тобой поговорили в последний раз, я подумала, что напряжение, которое существует между твоей мамой и тобой, должно вот-вот лопнуть. И что, может быть, вам надо отдохнуть друг от друга.

Элли понимающе кивнула.

– Иногда этого бывает достаточно. Это даст вам шанс немного соскучиться друг по другу.

Элли подумала и решила, что идея совсем не плоха.

– Но она не знает, где я...

– С этим всё в порядке. Я послала письма нескольким твоим друзьям в «Фейсбуке» и попросила их позвонить твоей ма и сообщить ей, что ты в безопасности. Я объяснила, что произошло между вами, и попросила их передать ей номер моего мобильного, с тем чтобы она смогла связаться со мной, когда захочет.

– Так, значит, она знает?

– Конечно, милая. Она знает, что ты в безопасности, так что об этом можешь не беспокоиться. – Роксана пожала плечами и положила нож и вилку. – В общем, выбор за тобой. Твоя одежда скоро будет готова, и я могу посадить тебя на такси, которое отвезет тебя домой, – или ты можешь пару дней потусоваться у меня, заняться своими девичьими делами, слепить снеговика и вернуться домой более спокойной и рассудительной по поводу всего случившегося.

Очистив свою тарелку, Элли тоже положила приборы. Предложение было слишком заманчивым, чтобы отказываться от него. Сама мысль о том, что ей не придется встречаться с матерью еще несколько дней, переносила Элли в рождественское утро. А так как ее мать знала, что она в безопасности, под присмотром взрослой женщины, причин отказываться попросту не было.

– Я бы хотела остаться, но только если это не очень затруднит вас, – сказала девушка, вспомнив о хороших манерах.

– Конечно нет, милая. Я не стала бы предлагать, если б не хотела этого сама.

Роксана собрала тарелки, выбросила то, что не доела сама, в мусорное ведро и поставила их в посудомоечную машину.

– Ладно, иди выбирай фильм, а я приготовлю нам горячий шоколад.

Элли прошла через холл в гостиную. Коллекция дисков состояла в

основном из фильмов для женской аудитории, в которых не было ничего классного, но которые всегда приятно смотреть. Девушка выбрала несколько для дальнейших размышлений, и когда вошла Роксана с двумя дымящимися чашками, перед ней лежали три коробки.

– Ну, и что тут у нас?

Элли протянула ей три коробки.

– Пусть будет про Бриджет Джонс [\[21\]](#), – приняла решение Роксана.

Элли вставила диск в плеер и уселась на двухместном диване.

По экрану пошли титры. Краем глаза она увидела, как Роксана проверяет свой мобильный телефон. Женщина нахмурилась, и Элли решила, что ее новую подругу, наверное, беспокоит то, что ее мать так и не связалась с ними.

И, честно говоря, ее это тоже начинало беспокоить.

Глава 20

Было почти девять. Доусон припарковался возле фабрики, как раз когда от нее отъезжал грузовик с полуприцепом. Сержант не стал выключать двигатель, чтобы щетки могли убирать с ветрового стекла все увеличивающиеся в размерах снежинки. Стейси пыталась вспомнить, когда был последний день без снега.

– Кажется, они все-таки успели, – заметила она, открывая дверь.

– Не торопись. – Кевин придержал ее рукой.

– А я думала, что ты хочешь поговорить с кем-нибудь из работниц... – Стейси вновь захлопнула дверь.

– Да, но желательно не в присутствии Робертсонов или Игоря.

– Ты имеешь в виду Николае, мастера? – поправила коллегу констебль.

– Вот именно. У тебя не создалось впечатления, что хозяева в действительности не хотели, чтобы мы поговорили с девушками?

Грузовик наконец с натугой повернул за угол и исчез из виду.

– Но они не ввали насчет этого срочного заказа.

– Уверен, что пара минут ничего не изменила бы, – ответил Кевин, и Стейси с ним согласилась.

Ситуация была очень простая: подкидыш находился у приемных родителей, и его надо было вернуть матери. Стейси сомневалась, что несколько минут играли для Робертсонов какую-то роль.

– Ну что ж, боссы, очевидно, уже уехали, – заметила она.

– А ты откуда знаешь? – спросил сержант, не отрывая глаз от здания.

– Раньше здесь был припаркован серебристо-черный «Мерседес», а теперь его нет.

Сержант промолчал. Значит, он не все замечает.

– Так что, мы ждем, когда они выйдут, чтобы ты смог переговорить с кем-то из них? – уточнила Стейси.

– Именно так, и ждать нам осталось недолго.

Свет в шоу-руме погас.

Кевин немного проехал по парковке, чтобы встать поближе к двери администрации.

– Ну давайте же, – нетерпеливо обратился он к зданию. – Я был уверен, что они разбегутся, как крысы при кораблекрушении, – добавил сержант.

Это сравнение не очень понравилось Стейси, но она тоже думала, что

девушки с удовольствием покинут здание после очень долгой и изматывающей смены.

Доусон не отрывал глаз от двери в проходную.

– Ну же, – нетерпеливо повторил он. – Им уже давно пора выйти...

– Кев, взгляни. – Стейси показала на зеркало заднего вида.

– Что за х...

Из ворот фабрики выехал синий минивэн. Казалось, что абсолютно все сотрудницы находятся именно в нем.

Глава 21

Ким летела по Тэвисток-роуд, отчаянно размахивая в воздухе правой рукой.

– Мэдди, Мэдди! Это ты?

Она чувствовала, что все провожают ее взглядом.

Девочка уже стояла возле распахнутой двери автомашины.

– Подожди, Мэдди, это я...

Ким добежала до двери, с шумом захлопнула ее и схватила девочку за плечи. Глядя в распахнутые глаза испуганного ребенка, которому было не больше пятнадцати, она стала гипнотизировать ее.

– Беги, беги немедленно – и не останавливайся...

Инспектор развернула девочку и толкнула ее вдоль по улице.

Девочка не стала колебаться. Она бросилась бежать, а синяя «БМВ» поддала газу и скрылась из вида за углом.

Ким повернулась как раз в тот момент, когда «шестерка» бросился в погоню. Она встала у него на пути. Он был выше на добрых четыре дюйма. Мужчина попытался обежать вокруг Стоун, но она двигалась вместе с ним. Тогда нападавший протянул руку, чтобы отбросить детектива с дороги. Ким схватила его за кисть и вывернула ее. «Шестерка» закричал от боли и упал на землю. Стоун последовала за ним и приземлилась прямо на него. Мужчина смог освободить одну руку и попытался сесть с ее помощью. Детективу удалось заехать ему коленом в промежность.

Мужчина застонал и постарался сбросить ее.

– Отвали, сука, – рычал он.

– Простите, мне показалось, что это моя знакомая, – не прекращая борьбы, произнесла Ким.

– Я не шучу, ты, сука... Немедленно отвали или ты об этом пожалеешь!

Детектив отодвинулась в сторону.

– Послушайте, вы сбили меня с ног, – сказала она, вставая и отряхиваясь.

Мужчина оглянулся по сторонам, но девочки уже давно и след простыл.

– Сумасшедшая гребаная сука, – покачал головой «шестерка», проходя мимо Ким.

Инспектор посмотрела вдоль улицы, пытаясь найти взглядом

женщину, которая дала ей подсказку.

Несколько человек скупно улыбнулись ей, но Сал была занята тем, что забиралась в машину на противоположном конце улицы.

Глава 22

Андрей старался не обращать внимание на лихорадку, которая сотрясала все его тело. Приступы становились все чаще и все сильнее. Это напоминало раскаты грома, которые начинались где-то глубоко внутри, а потом прокатывались по каждой клетке его тела.

И после каждого он терял все больше и больше сил.

Вначале Андрей попытался повернуться к пронизывающему ветру спиной и свернуться в клубок, но сломанная нога не позволяла ему подтянуть колени.

Он пытался прятать лицо от снега, который в утренние часы превратился в град. Прежде чем упасть на брюки и растаять, превратив их в мокрую материю, липнущую к коже, частички льда сильно ударялись о покрасневшую кожу на лице, отчего та болела все сильнее.

Андрей не мог сказать, сколько времени он провел в кустах. Знал только, что темнота наступала и уходила, а потом опять опускалась на него. Ему казалось, что это произошло всего один раз, но уверенности в этом больше не было.

Снегопад продолжался, окуная окружающий мир в белое безмолвие. Отдаленный звук машин на мосту давным-давно стих и больше не возвращался. Вокруг ничего не слышно, не видно.

Сначала Андрей думал, что это снегопад не позволил мужчине вернуться за ним. Но знал, что обманывает сам себя.

Он дважды пытался двигаться вдоль берега, однако после трех футов дистанции выбивался из сил. Цель была в том, чтобы просто отползти от моста, поскольку было ясно, что забраться на крутой склон, ведущий к дороге, не имея возможности шевелить ногой, было нереально.

И он знал, что у него не хватит на это энергии.

Андрей попытался избавиться от кляпа, широко раскрывая, а потом закрывая рот. Эти движения слегка ослабили повязку, и она чуть не задушила его – никакие усилия вытолкнуть ее наружу языком не помогли.

Но сейчас труднее всего было бороться с невероятной усталостью.

Как же он хотел поддаться ей... Но что-то его останавливало. Ему казалось, что впереди его ждет не сладость сна, а тяжкая конечность смерти, которая схватит его, как только он закроет глаза.

Любая надежда на спасение давно исчезла. Андрей не видел и не слышал живой души с того момента, как его здесь выбросили, но в то же

время он ощущал необходимость держаться.

Боль была невыносимой, и в то же время Андрей даже приветствовал ее, поскольку она говорила о том, что он еще жив. Но сознание начинало играть с ним злые шутки. Он постоянно вспоминал ночь, проведенную в грузовике много лет назад. И ему хотелось сжать руки в объятьях, хотя было понятно, что в руках у него никого нет.

Странно, но иногда Андрей забывал, где находятся его руки. Он опускал глаза вниз, думая, что они лежат у него на коленях, но не видел их. Естественно, ведь они были у него за спиной. Связанные.

Андрей ощущал, как мигают его глаза. Каждый его мускул тянулся навстречу зовущей тьме. Боль в ноге заставила его застонать вслух.

Неожиданно из глаз у него покатались слезы. В момент просветления он понял, что умрет.

Его мозг охватила паника. Он не хочет умирать. Есть вещи, которые ему надо сказать, – их он должен был давно сказать, объяснить единственному важному для него человеку. Андрей понимал, что моменты, в которые он находится в сознании, так же драгоценны для него, как и его единственный ребенок.

Эмоции душили его, и у них был привкус сожаления.

Я не хочу оставлять тебя, любовь моя, кричал его мозг, в то время как тряпка впитывала слезы.

Свою последнюю осознанную мысль он прошептал в кляп:

– Кто будет теперь заботиться о тебе?

Глава 23

Была половина двенадцатого, когда Ким открыла входную дверь.

После ее стычки с «шестеркой» и усилий, которые они потратили на то, чтобы исписать регистрационными номерами машин целую страницу, Брайант довез ее до дома.

– Эй, ты там, иди сюда, – сказала она Барни.

Пес, изгибаясь, подошел к ней и стал тереться; его черно-белая голова была слегка наклонена налево, хвост колотил по дверному косяку.

– Если б у меня был хвост, я бы тоже сейчас им махала, – сказала Ким, глядя его по густой шерсти. И не важно, каким был прошедший день, – приветствия Барни хватало, чтобы вызвать улыбку у нее на губах.

Стоун бросила взгляд на камин, как и всегда, будто проверяла, на месте ли фотография. На ней сидели они с Мики, крепко прижавшись друг к другу и повернув головы в сторону камеры. Это была последняя оставшаяся копия их единственной совместной фотографии, на которой они сидели, сдвинув темноволосые головы. Ким почти чувствовала его волосы у себя на щеке.

Она помнила, что ей пришлось пощекотать брата, чтобы он улыбнулся в камеру, ведь у него было совсем мало причин для улыбок. Будучи не в школе, они тратили все свое время, стараясь защититься от матери, которая в приступе параноидной шизофрении решила, что ее сын – воплощение дьявола^[22].

А через два месяца после того, как была сделана эта фотография, сука смогла добиться своего – и Мики умер от голода на руках у Ким...

И тем не менее это фото не напоминало ей о плохих временах. Оно служило для того, чтобы возвращать ее в те мгновения, когда они смеялись и были вместе. Оно помогало ей вспомнить, как она любила брата. А это значило, что она никогда не забудет смоль его волос или медовый цвет его глаз, или то, как выглядело его лицо, когда он смеялся...

Фото напоминало ей, что ее брат жил.

Инспектор сняла куртку и поставила кофе. Несмотря на время, она знала, что он не будет лишним.

Затем повернулась к собаке и похлопала ее по груди:

– Служить!

Пес поднял передние лапы, и она ощупала их. мех вокруг подушечек был слегка влажным, а это значило, что Чарли совсем недавно вернул его

после вечера, проведенного через два дома от дома Ким, и перед этим прогулялся с ним по окрестностям.

Она сжала полную нетерпеливого желания морду собаки двумя руками и поцеловала ее в теплую макушку.

– Хочешь прогуляться еще?

Пятая точка Барни задвигалась из стороны в сторону, и было непонятно, то ли собака машет хвостом, то ли хвост машет собакой.

– Ладно, выпью пол-чашечки, и пойдем, – сказала Стоун, наливая немного кофе в кружку.

Пес уселся и терпеливо посмотрел на нее. Инспектор была готова поклясться, что он ее понял.

Ким любила эти поздние прогулки. В такое время на улицах было мало народа, и это полностью подходило им обоим. Плохая погода никого из них не волновала, так что не было причин оставаться дома.

Впервые за несколько лет единственным мотоциклом в гараже Стоун был «Кавасаки Ниндзя»^[23], который сейчас стоял на приколе из-за снега. Ее последний проект был продан^[24], а деньги переданы в Общество защиты больных животных, так что пол в гараже блестел чистотой, все рабочие поверхности были свободны от мотоциклетных запчастей, а каждая промасленная тряпка была аккуратно убрана в ящик. И такая обстановка ее бесила.

Она надеялась, что прогулка поможет ей успокоиться и подготовиться ко сну. Нормальный процесс засыпания частенько был ей недоступен.

Люди обыкновенно ложатся, закрывают глаза, и в таком состоянии какое-то время размышляют. В это время прикидываются планы и списки рутинных дел, анализируется день прошедший и обдумывается день будущий. Но потом происходит некое волшебство, и верх берет уже душа человека, предлагающая своё; наступает тот прелестный момент, когда человек уже не распоряжается сам собой, а бессознательно следует за своими чувствами.

Ким же могла совершить подобный переход лишь в состоянии полного изнеможения. И при этом события прошедшего дня продолжали крутиться у нее в голове.

Естественно, что на Тэвисток-роуд они были не для того, чтобы вмешиваться. В морге лежала мертвая девушка, и им нужно было ответить на многие вопросы. Но как могла она, находясь в здравом уме, оставаться в том подъезде, зная, что девчонку предлагают в качестве жертвенного ягненка уроду, которому нравятся молоденькие девочки? То, что это

делалось против желания самой девочки, было очевидно.

Кай Лорд не дурак и сможет быстро сложить два и два, получив четыре. Он поймет, что именно Ким вмешалась в процесс передачи, а это, возможно, стоило ему больших денег...

Инспектор улыбнулась. Не повезло парню. Но это не то событие, которое не даст ей сегодня заснуть.

Улыбка исчезла с ее лица, когда она услышала какой-то шум у входной двери. Стоун насторожилась и прислушалась. Все было тихо. Детектив прошла на кухню, взяла большой разделочный нож и, выключив свет в гостиной, осторожно пробралась к входной двери, твердо велев Барни держаться у нее за спиной.

Она стояла в темноте холла, осматривая входную дверь, но за стеклянной панелью наверху не было видно никакой тени. Все засовы были закрыты, а цепочка все так же соединяла дверь с косяком.

Ким положила нож на стол, открыла входную дверь и глянула на крыльцо. Десять минут назад на свежем снегу были лишь ее следы. Сейчас был ясно виден второй набор следов, которые вели сначала к ее двери, а потом от нее.

Стоун вышла, закрыла за собой дверь и прошла по следам до самой проезжей части, где они исчезли.

Значит, у ее посетителя или внезапно выросли крылья и он улетел, или он уехал на припаркованной машине.

Инспектор осмотрела окрестности. Свет падал только из нескольких окон, да и те были закрыты тяжелыми шторами от холода. Звук паркующейся машины вряд ли привлек бы чье-либо внимание и заставил жителей выглядывать в окна.

Ким потерла свои голые руки и вприпрыжку вернулась домой. Заперев за собой дверь, зажгла свет.

И наконец увидела это.

Сквозь прорезь почтового ящика ей бросили обрывок бумаги.

Наклонившись, Ким подняла его и перевернула. На нем было написано лишь имя. Протягивая руку за поводком Барни, она нахмурилась.

Если записка связана со смертью Келли Роу, то некто, имеющий отношение к расследованию, знает, где живет инспектор Ким Стоун.

Глава 24

– Итак, девочки и мальчики, всем удобно? – спросила Ким, устраиваясь на краю свободного стола.

Коллеги кивнули.

Ей только что позвонили из проходной, так что на все про все у нее имелась всего пара минут.

– Босс, у Робертсонов явно что-то не так. Они привозят и увозят работниц на...

– Хорошо, Кев, только дай мне минутку на...

– Хозяева так и не позволили нам поговорить всего пару минут с кем-нибудь из девушек, чтобы...

– Понятно, Кев, но я хочу сказать вам...

– Всем привет, – раздался голос от двери.

Мысленно Ким зарычала. Он поднялся быстрее, чем она предполагала.

Все головы повернулись в сторону долговязого мужчины, одетого в простые черные брюки и клетчатую рубашу с открытым воротом. Его торс по диагонали перечеркивал ремень от мужской сумки. Бандана, поддерживающая выующиеся волосы, была окрашена в зеленый цвет.

– Надеюсь, ребята, все вы помните детектива-сержанта Пенна из полицейского управления Западной Мерсии?

Брайант и Доусон кивнули с некоторым подозрением, а Стейси и вовсе нахмурилась. Она знала это имя, и знала о вкладе полицейского в раскрытие преступления на почве расовой ненависти, которое чуть не стоило ей жизни, но в реальной жизни они никогда не встречались^[25].

– Он согласился немного помочь нам, – продолжила Стоун.

В полиции командировки случаются в основном по трем причинам: направление за границу, участие в силовых операциях и, в соответствии с параграфом 97 Закона о полиции, использование специфических знаний командированного.

– Мне необходим человек, который будет сидеть на связи с группами, собирающими в поле информацию по Келли Роу...

– То есть он занимает мое место? – поинтересовался Доусон.

– И мне нужен человек, который также умеет раскапывать информацию и...

– То есть он занимает мое место? – уточнила Стейси.

– И кто-то, кто хорошо знает территорию...

Пенн переехал из Хейлсовена в Вест-Хэгли семь лет назад, в возрасте двадцати трех лет. Когда Вуди так щедро оставил дело о брошенном ребенке у них в отделе, Ким стала настаивать, что ей нужны еще два офицера в помощь. Шеф согласился на одного, и тогда Стоун потребовала, чтобы им стал Остин Пенн.

Брайант встал и подошел к новичку с протянутой рукой.

– Добро пожаловать в команду, Пенн, – сказал он приятным голосом.

Казалось, что этим жестом сержант нажал кнопку «обновить» на панели их общего гостеприимства, и Доусон со Стейси тоже встали, чтобы позвать новичку руку.

– Где прикажете?.. – спросил Пенн, входя в комнату.

Ким сползла со свободного стола и указала на него. Сама она пристроилась возле кофеварки в верхней части помещения.

– Итак, Пенн получил доступ еще вчера и начал работать удаленно. – Инспектор кивнула в сторону вновь прибывшего. – Нашли что-нибудь на уличных камерах?

Остин состроил гримасу, снимая сумку и вешая куртку на спинку стула.

– Городских камер поблизости нет. Я проверил камеры трех заправок, расположенных неподалеку, но они не зафиксировали ничего интересного. А камера на складе древесины, которая направлена на тротуар, в настоящее время не работает.

Все застонали.

– Хотите, чтобы я увеличил охват, босс? Пока я смотрел в радиусе до одной мили.

Ким понравилось то, как быстро он признал ее главенство. Его настоящим боссом был Тревис. Она покачала головой. Смысла в этом не было. Все, что они смогут найти на большем расстоянии, будет бесполезно.

– Подводя итог вчерашнему дню, – мы знаем, что Келли Роу была одной из девочек Кая Лорда.

– А есть что-то, что может связать его с убийством? – спросил Доусон.

Как бы ей хотелось, чтобы было именно так...

– Пока нет, – ответила инспектор. – Ее мать ничего не знала о занятиях дочери и думала, что та по вечерам работает в баре. Мы нашли книжку; в ней отмечены выплаты сутенеру, которым, как мы теперь знаем, был Кай Лорд...

– Боже... Как новичок, она не могла найти себе никого хуже, – заметил Доусон.

– Судя по этой книжке, – продолжила Ким, – она отчаянно нуждалась в

деньгах и взяла в долг у Кая Лорда, не вполне представляя себе, каковы могут быть последствия. Процент по кредиту просто грабительский, но она много работала и почти выплатила всю сумму.

– Всегда найдется кто-то, кто попытается заработать на горе других, – подала голос Стейси.

– Это точно, – согласно кивнула Ким. – Но сейчас меня гнетет то, что я не вижу прямой связи между Келли и Каем Лордом. Не вижу, где их пути могли пересечься. Прежде чем вернуться жить к матери, Келли снимала квартиру на приличной улице в Нетертоне, которая достаточно далеко и от Холлитри, и от Тэвисток-роуд. Значит, должен быть какой-то брокер, который свел их вместе.

– Я могу поработать с этим, – предложил Пенн.

– Нам также дали наводку на клиента, которого интересуют малолетки и который не совсем в себе. – Детектив специально сделала ударение на словах «не совсем в себе». – Сейчас мы отправимся в местный общественный центр в Холлитри и попробуем выяснить, не знает ли его кто-то там. Кроме того, мы записали автомобильные номера потенциальных клиентов и свидетелей.

– Но это еще не все, что мы сделали прошлым вечером, правда, командир? – добавил Брайант, приподняв бровь.

– Вчера один из холуев Кая Лорда попытался передать девочку клиенту, которому нравятся малолетки. К счастью, передача сорвалась, – пояснила Ким.

– А как вы действовали, босс? – поинтересовался Доусон.

Почему он думает, что она вообще как-то действовала?

– Скажем так, – ухмыльнулся Брайант, – на регбийном поле люди обращаются друг с другом с большей нежностью.

– Да ладно, – попыталась оправдаться Ким. – Мы же записали номер клиента или нет?.. Итак, Кев, что там с нашим младенцем?

– С нашим, босс? – Кевин криво улыбнулся.

Стоун недобро прищурилась.

– Прошу прощения. Как я уже сказал, мы попытались поговорить с девушками, работающими у Робертсонов.

Инспектор кивнула. Всем известно, что они нанимают много румынок. Она бы тоже начала именно с этого.

– Хозяева не дали нам даже одной минуты. Мы вернулись позже и увидели, как работниц вывезли на минивэне.

– Собираетесь вернуться? – Стоун нахмурилась.

– Да, попробуем еще раз, – кивнул Доусон.

– Ладно. Но если не получится, забрасывайте невод шире.

Сержант снова понимающе кивнул.

Ким достала из кармана клочок бумаги и протянула его Пенну. Тот взглянул на него и громко прочитал:

– Лорен Годдард.

Увидев недоумение на лицах, Стоун пожала плечами:

– Я тоже ничего не знаю, но эту записку принесли мне домой вчера поздно вечером.

Стейси открыла рот. Кев покачал головой, а Брайант негромко выругался.

– Со мной всё в порядке. Честно. – Ким подняла руки вверх. – Тот, кто оставил это, пытается помочь.

– И тем не менее, босс... – заметил Доусон.

Она отмахнулась от его озабоченности и повернулась к новичку:

– Пенн, я понимаю, что это почти что ничего, но не могли бы вы покопаться в этом?

Остин кивнул и застучал по своей клавиатуре.

– И еще, Пенн, Брайант передаст вам номера машин, которые мы записали вчера. Можете начать работать с ними? Два номера помечены. Пусть они будут первыми.

Сержант вытащил лист бумаги из внутреннего кармана и пустил его по рукам. В этот момент в дверях появились две фигуры.

– Вы хотели нас видеть, мэм?

Ким скривилась от этого обращения, но взмахом руки пригласила их войти.

Старший сделал шаг вперед, а младший так и остался стоять в дверях. Оба с ног до головы были одеты во все черное. Форменные штаны, черные футболки и стандартные защитные жилеты. Они сразу же напомнили Ким двух персонажей из сериала «Закон и порядок»^[26]. Старший полицейский выглядел грозно, но смотрел дружелюбно. Младший был неприлично хорош собой, с прекрасной фигурой, подчеркивавшейся черной формой.

Старший представился как сержант Джерри Эванс, а коллегу представил как констебля Иэна Скитта.

– Спасибо, что подошли, ребята. Хотела поговорить с вами о Тэвисток-роуд. Это же ваш район?

Инспектор оглядела полицейских. Констебль Скитт молча стоял в дверях, глядя в пол. Ким удивило то, что, оказывается, есть офицеры, на которых хорошо смотрится форма. Тут она посмотрела на живот сержанта Эванса... а есть и такие, на которых она смотрится ужасно.

Старший засунул руки под жилет и сложил их на груди.

– Это часть нашего надела, – ответил он, используя старомодный термин.

– Девицы ничего не рассказывали о новых клиентах, появившихся недавно?

– Страшно подумать, что произошло с Келли Роу. – Сержант отрицательно покачал головой. – А ведь девочка всего лишь хотела позаботиться о малышке...

– А не было ли там какой-то вражды по отношению к Келли? Может быть, враги, о которых вам известно?

Эванс выпрямился и, казалось, попытался втянуть свой округлый животик.

– Да это было неважно, пока ее сутенером оставался Кай Лорд. Никто не решился бы ее и пальцем тронуть.

Но кто-то тронул, подумала про себя Ким.

– Спасибо, ребята. Если что-нибудь услышите – дайте знать, хорошо?

– Обязательно, мэм, – ответил Эванс, направляясь к двери.

Неожиданно Ким пришла в голову мысль.

– Сержант, а имя Лорен Годдард вы когда-нибудь слышали?

Глаза Джерри Эванса уставились вверх и влево. Он медленно покачал головой.

– А должен был?

– Не уверена. – Инспектор пристально посмотрела на Скитта: – А вы?

Констебль покачал головой и опять уставился в пол.

– Она что, проститутка? – поинтересовался Эванс.

Стоун пожала плечами. Этого она пока не знала.

– Могу поспрашивать, если хотите... Просто проверю, слышал ли кто-нибудь о такой.

– Да, если можно.

– Но вы же знаете, что многие девушки на улице...

– Используют вымышленные имена. Да, знаю.

– Предоставьте это нам, мэм, – закончил сержант, и полицейские вышли из комнаты.

Инспектор почувствовала, как в ней зашевелился червь сомнения. Иэн Скитт так ни разу и не встретился с ней глазами.

– Послушайте, сержант, – крикнула она вдогонку. Голова Эванса появилась вновь. – А с ним всё в порядке? – Инспектор кивнула на дверь.

– Он может показаться немного странным, – понизил голос Эванс. – Не компанейский парень. Все время сам с собой. Но он не так плох.

– Ладно, спасибо, сержант.

– Знаете, – задумчиво произнес Эванс, – а почему бы вам не попробовать приют на Пирсон-стрит? Это центр для наркоманов, но многие девочки заходят туда выпить горячего кофе, разжиться презервативами и все такое...

Ким знала, какой приют он имеет в виду.

– Ладно, пока, – сказала она. Сержант кивнул и исчез из вида.

Его молодой коллега исчез уже давно.

Глава 25

– Ну, и что вы обо всем этом думаете? – спросила Стейси, как только босс вышла из комнаты. Она повела новичка знакомиться с Вуди, а констебль все никак не могла разобраться в своем отношении к нему.

– Такое впечатление, что один из нас борется за свое место, – произнес Доусон мрачным голосом, пожав плечами. – Это как в «Гладиаторе»^[27] – один из нас должен умереть.

– Кев, я не... – Глаза девушки расширились.

– Да ладно, Стейс, нельзя быть такой легковерной, – рассмеялся сержант.

Честно говоря, Вуд хотелось бы ненавидеть этого новичка. Команда и так прекрасно работала, без всякой посторонней помощи. И она вполне могла трудиться на двух участках, если бы босс ее попросила. Но Стейси знала, что Пенн внес весомый вклад в ее спасение. И ей придется вернуться к этому, когда представится возможность.

– Ну, и как же нам узнать, куда скрылся этот гребаный минивэн? – задал вопрос Доусон, щелкая мышью по экрану.

Накануне вечером они развернулись и двинулись вслед за минивэном, но опоздали из-за того, что дорогу им перекрыл многотонный грузовик, который смог повернуть на шоссе лишь с третьей попытки.

– Да куда угодно, – ответила Стейси. – И, если честно, Кев, – добавила она негромко, – что нам дало бы его преследование? Ведь пока никто ничего не нарушал.

В комнату вернулся Пенн. Он уселся за свой стол, лениво улыбнулся всем сидящим в комнате и опустил руку под столешницу.

Доусон через стол хмуро посмотрел на констебля.

– Тебе твой внутренний голос сейчас ничего не говорит?

Стейси пожала плечами, наблюдая, как Пенн выудил из своей сумки пару наушников и надел их на голову.

– Вчера Робертсоны не дали нам переговорить со своими работниками, – начал Доусон.

– Потому что им надо было закончить срочный заказ, – резонно парировала Стейси.

– Мы вернулись позже, но сотрудниц запихнули в минивэн и увезли, прежде чем мы до них добрались.

– Ты все ищешь здесь какое-то преступление, Кев, – заметила

Стейси. – Но ведь никто не умер. Нет никаких признаков ни убийства, ни грязной игры. Скорее всего, это была разволновавшаяся сверх меры молодая мамаша, которая не могла справиться с младенцем. Мы даже не знаем наверняка, румынка ли она! Шаль можно было купить в любом из благотворительных магазинов. А возможно, ее подарили...

– Она румынка, – негромко, но твердо повторил Кевин.

– И почему же ты так уверен в этом? – покачала головой Стейси.

– Где были куплены ползунки младенца?

– В «Маталане»^[28].

– А его верхняя одежда?

– В «Праймарке»^[29].

В первую очередь они определили, где покупалась одежда ребенка.

– На ребенке обнаружили какие-нибудь повреждения?

Глядя на Пенна, который не обращал на них никакого внимания, Стейси покачала головой. Ей понравилось, что новичок не пытается вмешаться в их обсуждение, хотя она и подозревала, что он должен был слышать их голоса сквозь музыку в наушниках.

– То есть за младенцем хорошо ухаживал кто-то, кто не испытывал недостатка в средствах, – подвел итог Доусон.

Стейси согласно кивнула.

– А вот шаль здесь лишняя.

– Это почему?

– Этого малыша любили, Стейси. Его мать очень хорошо за ним ухаживала. А теперь представь себе, что она отказывается от него навсегда. В ее понимании, она никогда его больше не увидит. Записки эта женщина оставить не может, потому что ее могут по ней найти. Что бы ты сделала в таком случае?

– Оставила бы младенцу что-то очень необычное, – выдохнула констебль, поняв, к чему клонит сержант.

– Вот именно поэтому я думаю, что шаль очень важна, – кивнул Кевин, хватая со стола ключи от машины. – Так что вперед – и давай разберемся с этим.

Стейси схватила сумку и бросилась вслед за сержантом, кивнув на ходу Пенну. Они уже почти дошли до лестницы, и тут она тронула Доусона за плечо.

– Подожди минутку, хорошо, Кев? Я тебя догоню.

Сержант нахмурился, пожал плечами и стал спускаться по ступенькам.

Стейси вернулась в комнату и остановилась рядом со столом Пенна.

– Привет, – сказал он, приподняв одну бровь.

– Вы не могли бы... – Констебль указала на его наушники.

– Конечно, – ответил новичок, снял наушники и положил их на стол.

Стейси в точности не знала, что собирается ему сказать. Она только знала, что должна это сделать.

– Послушайте, тот случай... Ваш вклад... Расшифровка приглашения и...

Пенн отмахнулся от ее слов.

– Я просто делал свою работу, Стейси. Рад, что все так хорошо закончилось и вы вернулись целая и невредимая.

Произнес он это легким и веселым тоном, который отнюдь не отражал всю серьезность ситуации. Девушка понимала, что прошло уже два месяца, но для нее это событие все еще оставалось архиважным. А для него, по-видимому, нет.

– Мы закончили? – спросил Пенн, взглянув на наушники. – А то мне надо...

– Конечно, конечно, – ответила смущенная Стейси.

Почему-то она ожидала, что их беседа пройдет по-другому.

Констебль отбросила эту мысль и вышла из комнаты, но, колебавшись, сделала три шага назад. Хотя он и не был с ней достаточно дружелюбен, она все равно не хотела, чтобы у него были проблемы с боссом.

– М-м-м, Пенн... – начала констебль.

Новичок повернул голову в ее сторону.

– Я не уверена, что боссу понравится, что вы слушаете музыку во время работы, – мягко сказала девушка.

Сержант покачал головой.

– А музыки-то и нет, – сказал он, протягивая ей наушники.

Она ничего не услышала в них.

– Так это наушники для подавления шума?

Он помотал головой и забрал их у нее из рук.

– А для чего? – спросила Стейси, нахмурившись.

Пенн заколебался, словно что-то вспомнил, но потом отбросил воспоминания.

– Просто помогает сосредоточиться, вот и всё, – ответил он.

– Да, классно, – согласилась Стейси, и новичок опять надел наушники и повернулся к компьютеру.

Чувствуя себя так, как будто ей скомандовали «Свободна!», Вуд направилась к лестнице. Она заставила себя вспомнить, что Пенн не член их команды. У него была своя команда, а они просто одолжили его на время. А потом он вернется назад, и она вряд ли встретится с ним еще раз.

* * *

Стейси все еще размышляла о том, что этот Пенн с банданой наверняка что-то скрывает, когда подошла к Доусону.

– Всё в порядке? – спросил он, и в этот момент зазвонил его телефон. Сержант посмотрел на экран и состроил гримасу.

– Доусон, – произнес он в трубку вместо своего обычного «говорите», которым приветствовал тех, кого знал.

Гримаса на его лице сменилась удивлением, а потом он вновь нахмурился. Стейси он прошептал одними губами: «Китс». Обычно патологоанатом звонил только их боссу или, на худой конец, Брайанту.

– Прошу прощения, но как это связано... – вслух произнес Кевин.

Когда он услышал ответ, у него отвалилась челюсть.

– Понял, – сказал сержант в трубку. – Уже едем.

– Какого... куда это мы?

– По ходу, ты ошиблась, Стейси, – сказал Доусон, улыбнувшись сжатыми губами.

Констебль ждала объяснения.

– Похоже на то, что кто-то все-таки умер.

Глава 26

– Да не стесняйся ты, примерь, – настойчиво предложила Роксана, когда Элли дотронулась до плеча джинсовой куртки. На спине ее украшал принт с изображением бабочки.

– Не могу, – покачала головой Элли. Даже если б у нее не отобрали все деньги, она все равно не смогла бы купить это. Ма сказала бы, что у нее уже есть две прекрасные куртки в гардеробе. А то, что им было уже по два года и они жали ей в плечах, вызвало бы еще одну ссору на тему «Какой ты неблагодарный ребенок».

– Да брось ты, – улыбалась Роксана. В руках она едва удерживала джинсы, свитера и две пары обуви. – Это же просто весело. Пойдем-ка, я не люблю ходить в примерочные в одиночку. Ты скажешь, как все это смотрится на мне.

Элли согласно кивнула. В ее нынешней ситуации было что-то сюрреалистическое. Заниматься шопингом в «Праймарке» в понедельник с утра! Да она никогда не сделала бы этого с матерью. Все ее друзья таскались в школу последние два месяца перед экзаменами, но Элли больше не видела в этом смысла. Это только приближало ее к будущему, которого она не хотела. Однако сейчас ее мать, должно быть, уже знает, что дочь не появилась в школе, и Элли надеялась, что она наконец поняла, как все это серьезно.

С Роксаной оказалось весело – это было запрещено и поэтому вдвойне волнительно. Женщина вела себя совсем не как мамаша. Для этого она была слишком молода и хороша собой.

Элли была достаточно честна с самой собой, чтобы признать, что внимание, которое оказывает ей эта уверенная в себе и эффектная женщина, лестно для нее. Казалось, что Роксана наслаждается ее компанией и обращается с ней как с ровней. Женщина внимательно выслушивала все, что говорила Элли. Она не закатывала глаза и не поджимала губы, изображая терпение, и при разговоре с ней у девушки не возникало подозрения, что та в это время мысленно обдумывает, что еще ей надо купить.

Роксана отдернула штору в одну из кабинок и разделила одежду на две стопки. Возле них возникла продавщица.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

– У нас все хорошо, спасибо, – ответила Роксана приятным голосом. –

Решили потратить немного денег.

– Хотела бы я иметь такую же старшую сестру, – рассмеялась продавщица.

Роксана расширившимися глазами посмотрела на Элли, довольная таким сравнением. Прежде чем та успела поправить продавщицу, Роксана прижала ее к себе и взлохматила ей волосы.

– Она этого достойна.

Продавщица улыбнулась и ушла.

– Вот твоя стопка, – сказала Роксана, подвигая Элли целый ворох одежды.

Та открыла было рот, чтобы протестовать, но женщина уже задернула за собой штору.

Элли вошла в соседнюю кабинку, сняла джинсы и натянула брюки, которые ощущались на коже одновременно и мягкими, и ломкими. Затем выбрала розовую майку с пятнистым бантом на груди. Не подойдет для нынешней погоды, но так даже веселее.

Она уже собиралась было снять ее, но тут ее позвала Роксана.

Элли отодвинула занавеску, и женщина захлопала в ладоши от восторга.

– Ты выглядишь очаровательно. Ну-ка, повернись...

Элли смущенно хихикнула, наслаждаясь радостью на лице своей новой подруги. Трудно было не заразиться этим ее возбуждением.

Она сменила майку и надела куртку. Когда вышла из примерочной, Роксана протянула ей обувь на плоской подошве.

– Ну-ка, попробуй вот это.

Элли надела ботинки и почувствовала себя четырнадцатилетней – это ощущение новой одежды на теле было чарующим.

– Ты определенно очаровательна, – сказала Роксана, убирая волосы Элли в конский хвост. Та увидела в зеркале, как ее новая подруга качает головой, стоя у нее за спиной. – Девочки в наши дни слишком торопятся стать взрослыми. А юностью надо наслаждаться, а не бежать от нее. – Она положила руки на плечи Элли.

– Но ты так ничего и не примерила, – сказала та отражению Роксаны в зеркале.

Женщина прижала палец к губам.

– Все джинсы, которые я выбрала, слишком тесны мне. Наверное, мы с тобой слишком много едим.

Элли рассмеялась.

– Ладно, – Роксана похлопала ее по плечу, – давай мне одежду, и я

повешу ее на место. Нам надо что-то выпить. От шопинга у меня всегда жажда.

Элли сделала, как ей сказали.

Надевая свои старые вещи, она почувствовала себя так, будто прогуливает свою обычную жизнь. Все ее проблемы и заботы никуда не делись, но просто здесь и сейчас их не было. Элли знала, что рано или поздно она к ним вернется, но не была готова покинуть Роксану. Пока не была.

Девушка вышла из примерочных и поверх вешалок с одеждой стала высматривать рыжую голову Роксаны. Она увидела ее возле входа.

Подойдя поближе, Элли поняла, что в руках у подруги несколько коричневых пакетов из «Праймарка».

– С днем рождения, – улыбнулась Роксана, передавая ей эти пакеты.

– Но я не могу. То есть я хочу сказать... – Элли затрясла головой.

– Ты получаешь подарки немного рановато, но в день рождения ты будешь дома, так что дарю их сейчас.

– Нет, Роксана. Честно, я не могу принять...

– Прошу тебя, Элли. Я хочу сделать тебе этот подарок. Я чувствую себя жутко из-за того, что случилось с тобой в субботу. Этого не произошло бы, если б я не пригласила тебя на встречу. – Роксана подняла руки. – Это самое малое, что я могу для тебя сделать, так что прошу тебя не думать об этом. Стоило это не так дорого, а дальнейшие споры меня обижают. Договорились?

Элли замолчала. Меньше всего ей хотелось обижать подругу.

– А теперь пошли. У меня во рту все пересохло. Нам надо что-то выпить.

Женщина направилась в «Старбакс» в соседнем молле.

– Занимай столик, – распорядилась она. – Капучино или молочный шейк?

– Капучино, – ответила Элли, чувствуя себя ужасно утонченной.

Пока Роксана вставала в очередь, девушка заняла места возле окна. Она засунула нос в пакеты и увидела там еще и нижнее белье с носками. «Как же я смогу отплатить этой женщине за ее доброту?» – подумала девушка.

Она взглянула на Роксану. Та стояла в голове очереди, дожидаясь заказа. Элли увидела, как она вытащила мобильный и прокрутила информацию на экране. Потом попыталась засунуть телефон назад в сумочку, прежде чем протянуть пятифунтовую банкноту кассиру.

От нахлынувших на нее эмоций Элли стало трудно дышать.

Роксана поставила напитки на стол и отошла с подносом к прилавку. Элли подождала, пока она усядется.

– Роксана, знаешь, тебе совершенно ни к чему делать это.

– О чем ты? – Лицо женщины ничего не выражало.

– Тайком от меня проверять свой телефон. Ты же не можешь скрыть тот факт, что мама так и не позвонила, чтобы справиться обо мне.

Роксана покраснела и отвернулась.

– Послушай, наверное, тому есть тысяча причин...

– Назови хоть одну, – предложила Элли. – Назови мне хоть одну достойную причину, почему она не позвонила и не справилась обо мне?

Роксана открыла рот и вновь закрыла его.

Элли знала, что у нее нет ответа. Ни причины, ни отговорки. Ее не было дома уже сорок восемь часов, а родной матери на это наплевать...

Роксана вынула из сумочки телефон и протянула его девочке.

– Может быть, тебе стоит самой позвонить ей и...

– Спасибо, Роксана, но... нет, – ответила Элли, качая головой.

Если ее мать решила поиграть в такую игру, то она скорее умрет, чем позвонит первая.

Глава 27

Ким остановилась у ряда магазинов, отмечающих границу района Холлитри. Ей вдруг пришло в голову, что название «общественный центр», данное этому бывшему хирургическому кабинету, не соответствует действительности. На ее взгляд, такое название намекало на мечту о будущем высоком социальном положении.

Лобби по размеру напоминало небольшой лифт. Стены справа и слева от него были покрыты слоем написанных от руки записок, некоторые из которых были испорчены нарисованными на них фаллическими символами.

– Классно, – заметил Брайант, пока инспектор открывала тяжелую стеклянную дверь.

Стоун вошла в помещение, которое, по-видимому, когда-то служило комнатой ожидания перед входом в операционную. В левой части комнаты доминировала стойка рецепшен. На ней стояли коробка с иглами и сосуд, наполненный презервативами. По правой стене находились две двери в туалет. Обе были помечены черным маркером. В углу стоял небольшой телевизор, но картинка на экране мигала каждые три секунды. За входной дверью располагались металлический чайник, пластиковые стаканчики и банка с растворимым кофе.

Худой молодой человек осмотрел их, на мгновение отложив в сторону свой мобильный телефон. Под расстегнутым воротником рубашки у него на шее виднелась татуировка. Взгляд был настороженный и подозрительный.

– Черт побери, – донеслось из небольшой комнатки за стойкой.

– Привет, – громко поздоровался Брайант.

В дверях появился еще один мужчина. Ким решила, что он одного с ней роста – где-то пять футов девять дюймов^[30] – и ему где-то под сорок. У него были светлые и немного длинноватые волосы, подбородок покрыт двухдневной щетиной. На мужчине были джинсы и свитер.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросил он, прищурившись.

– Мы можем где-то поговорить с вами?

– Ну да, – мужчина кивнул, – один из вас может пройти сюда.

– Один из нас? – повторил Брайант.

– Посмотрите сами – и поймете, что я имею в виду.

Ким зашла за стойку и заглянула в комнату. По размерам та была пять футов на шесть^[31]. У одной из стен стоял уменьшенный до ширины в два

фута^[32] кухонный стол. Вся комната была занята папками, бумагами и компьютером с вытащенными внутренностями. Оставшееся пространство занимали два складных стула. Ким уселась на один из них, мужчина – на второй, а Брайант застыл в дверях.

– Тим Прайс. Чем могу быть полезен?

– Мы детективы... – начал Брайант, доставая свой знак.

– Ага, об этом я уже догадался, – Тим улыбнулся.

– Проблемы? – поинтересовалась Ким, глядя на внутренности компьютера.

– Голубой экран предвещает скорую смерть. – Мужчина снова кивнул. – Ему уже семь лет, и памяти у него меньше, чем у приличного мобильного.

Ким еще раз осмотрела детали и покачала головой:

– Так, может быть, уже настало время купить новый?

– Конечно, офицер. Сейчас пойду и сорву тысячу фунтов с денежного дерева, которое растет в саду.

– Иногда приходится смиряться с тем, что что-то ломается. – Детектив пожала плечами.

– А иногда надо помнить, что не стоит отказываться от чего-то просто потому, что оно не идеально.

– Логично, – сказала инспектор, осматриваясь. – Вы что, занимаетесь здесь починкой сломанных вещей?

– Нет, мы предоставляем место, куда несчастные бедняги могут прийти и выпить чашечку кофе.

– И какого типа «несчастные бедняги»? – поинтересовалась Стоун, повторив его терминологию.

– Наркоманы, бездомные... Иногда заходят проститутки за бесплатными презервативами.

Ким было ясно, что заведение не имеет никакого отношения к местному совету. Здесь не было обычных объявлений и постеров, и, судя по всему, никого не волновало ни здоровье посетителей, ни их безопасность.

– Вы здесь главный?

– У нас главных нет, – покачал головой Тим.

– У кого это «у нас»?

– У местных жителей, которые верят, что благотворительность начинается у их порога. Центр открыт два дня в неделю. Каждый из нас бесплатно дежурит по полдня.

– И для чего? – скептически поинтересовалась Ким. Сложно было поверить, что в таком месте может происходить что-то хорошее.

– Для того чтобы предложить чашку кофе, стерильную иглу, презервативы или возможность воспользоваться компьютером... – Мужчина печально посмотрел на бардак на столе. – Иногда. Но в основном речь идет о добром совете. Когда в области юриспруденции, когда в домохозяйстве. Работа, социальные льготы – да все что угодно.

– Что ж, если благотворительность начинается у порога, то попросите вашего паренька передать вам купленный на пожертвования смартфон, если он кончил трещать по нему, – вступил в разговор Брайант.

Ким бросила на него недоуменный взгляд.

Тим встал и просунулся рядом с сержантом.

– Послушай, Лен, дай-ка телефон на минутку.

Тот встал и подал ему телефон.

Тим вернулся назад и просмотрел открытые сайты.

– Офицер, вы можете убедиться, что открыты лишь сайты для поиска работы. Обычно он спокойненько сидит за компьютером, который ворчит и трясется перед ним, но сейчас, как видите, компьютер недоступен.

Он вернул телефон Лену, который отошел от двери.

– Да, кстати, офицер, – добавил Тим, усаживаясь, – телефон принадлежит лично мне. Так чем я могу вам помочь? – Его голос стал заметно тише.

Ким была под впечатлением от того, что на этот раз не она, а Брайант смог кого-то взбесить.

– Послушайте, я уверена, что мой коллега не имел...

– Нет, имел. Этот человек в соседней комнате отсидел свое и два года борется с тем, чтобы не вернуться к старой жизни. У него маленький ребенок, и он отчаянно хочет законно зарабатывать на его содержание. Его разворачивают на каждом собеседовании из-за его внешнего вида, и тем не менее он приходит сюда, стараясь существовать в рамках закона.

– Но разве не об этом вы мечтаете? Что люди научатся на своих ошибках и попытаются вести нормальную жизнь?

– Ладно, ладно, – вмешался Брайант, поднимая руки. – Готов признать, что иногда встречаются исключения из правил.

Казалось, что Тим успокаивается – его шея стала менее красной.

– Соглашусь, что вы, возможно, правы. Но я считаю, что ради каждого такого исключения и стоит работать.

Мужчины обменялись взглядами. Ким почувствовала, что они пришли к компромиссу. Она прекрасно понимала Брайанта. Их работа не часто давала им возможность встретиться с перековавшимися правонарушителями.

– Тим, а Келли Роу сюда часто заходила?

– Она стала появляться здесь в последние две недели. Никогда не приходила на ужин, но иногда, по вторникам и четвергам, появлялась, чтобы помочь. Сдается мне, что она была одинока.

Ким подумала обо всех секретах, которые девушка хранила от своей матери, и это ее ничуть не удивило.

– А что она здесь делала? – поинтересовался Брайант. Место совсем не выглядело так, как будто жизнь здесь бьет ключом.

– Писала письма. Она была хорошо образованна и помогала другим составлять заявки о приеме на работу. Это самое грустное из того, что касается этих бедных женщин, офицер. Они совсем не глупы. – Тим протянул руку к красному grossбуху. – Вот здесь баланс, над которым я корпел целых два дня, – он никак не хотел сходиться. Так вот, Сал – одной из самых опытных дам – понадобилось всего пару минут, чтобы обнаружить две цифры, которые я неправильно занес три страницы назад. Она показала мне, как подводить итог на каждой странице, с тем чтобы не накапливались мелкие ошибки.

– Это похоже на Сал, – заметила Ким.

– А вы ее знаете?

– Конечно, – ответила детектив. Она помнила, как Сал однажды получила временную работу разносчика газет и как каждую неделю раскладывала свои заработки по старым конвертам с разными надписями на них.

Стоун проклинала тот день, когда эта женщина нашла утешение в алкоголе.

– А что вы знаете о взаимоотношениях Келли с Каем Лордом?

– Я знаю, что она была от него в ужасе.

Ким знала, что отношения между сутенером и проституткой часто строились на насилии, а иногда – на психологическом давлении, манипуляциях, отсутствии денег на пропитание, групповых изнасилованиях, ограничениях свободы или угрозах по отношению к членам ее семьи.

– Вы знаете, что его часто называют Джофином?

Ким этого не знала, но ей понадобилось всего несколько мгновений, чтобы понять, в чем дело. Все это шло из Америки – там сутенеров, которые использовали запугивание и насилие для того, чтобы вовлечь девушку в бизнес, называли Джонасами, а тех, кто использовал для этого психологические уловки, – Финессами.

– Вы не знаете ни о чем таком, что могло бы привести к ее убийству?

– Я слышал кое-что несколько дней назад, но это только слухи. Слышал, как пара девочек говорили о том, что Келли планирует «скозлить».

Инспектор уже слышала этот термин. Он означал, что проститутка переходит к другому сутенеру. Новый сутенер должен был выкупить ее долг и договориться со старым хозяином о «переходной пошлине».

– А не знаете, к кому она собиралась переходить?

Тим покачал головой:

– Как я уже сказал, это был просто отрывок разговора.

«А что, если Кай Лорд случайно узнал о намерениях Келли?» – лениво подумала Ким. Такие переходы во многих случаях проходили абсолютно безболезненно, но ни один сутенер не согласился бы на то, чтобы его унизили закулисными переговорами. Не мог ли он озвереть от этого до такой степени, что нанес ей с десятков ножевых ран?

– Что еще приходит на ум? – продолжила задавать вопросы детектив.

– Знаете, что, офицер... – Тим замолк, размышляя, затем продолжил: – Келли не вписывалась в общую картину. На проститутку вообще сложно навесить какой-то один ярлык, потому что женщины выбирают эту профессию по тысяче разных причин. Но в Келли имелось что-то особенное. Жизнь на улице не успела еще ожесточить ее. Она была мягкой, образованной, готовой прийти на помощь и жалостливой. По моему мнению, она просто старалась выбраться из какой-то ямы.

– Вы не слышали ни о каких психах поблизости?

– А поточнее нельзя?

– Может иметь какое-то отношение к детям или что-то в этом роде... – Ким покачала головой.

– Слышал о таком. – Тим кивнул. – Девочки ничего против него не имеют. Судя по всему, парень неволокитный, – добавил он со значением.

– У вас есть его имя? – уточнила инспектор.

Мужчина отрицательно покачал головой.

Стоун понимающе кивнула и встала.

– Если вспомните еще что-то или услышите какие-то сплетни – позвоните, – сказала она, протягивая ему свою карточку.

– Обязательно, офицер.

Брайант освободил дверной проем.

– Посмотрите-ка, этот ваш «хороший мальчик» сбежал с вашим телефоном, – заметила Ким.

– Да нет, он следует правилам и вышел на улицу на перекур. – Тим закатил глаза. – Я сейчас отправлюсь туда же, если мы с вами закончили.

Ким еще раз поблагодарила его, а он между тем достал пачку легких «Мальборо» и коробок спичек.

Она уже выходила следом за ним из убогого офиса, когда перед ней появилось знакомое лицо с короткими светлыми кудрями. Увидев ее, Джемма мгновенно испарилась.

– И еще один вопрос, – продолжила инспектор, – имя Лорен Годдард ни о чем вам не говорит?

– Конечно, здесь все знали Лорен.

– Правда? – Стоун взглянула на Брайанта и нахмурилась.

– Кличка – Джаззи^[33]. Она была самой молодой на улице.

– Была? – переспросила Ким, чувствуя, как внутри зарождается ощущение ужаса.

– Пару недель назад она совершила самоубийство.

Глава 28

– Ты действительно думаешь, что это как-то связано с нашим расследованием? – спросила Стейси, шагая за своим коллегой по склону в сторону бечевника. Под ногами она ощущала скользкую, промерзшую и твердую поверхность.

Китс сначала позвонил их боссу, которая сразу же послала его к ним, как только услышала слова «возможно, румын».

Доусон добрался до подошвы склона и повернулся, предлагая руку, чтобы поддержать ее. Стейси отмахнулась от помощи.

По обоим берегам канала, насколько хватал взгляд, торчали полицейские в желтых жилетах. Тот мост, по которому они подошли, был одним из многих путей сократить путь к воде, которые использовали пешеходы и велосипедисты.

Стейси насчитала пять фигур в белом, окружавшие миниатюрную фигуру Китса.

Офицер у внешнего кордона предложил им синие бахилы. Они быстро надели их и направились к группе специалистов.

Китс закончил разговор с фотографом и повернулся к ним лицом.

– Доусон, Вудс, позвольте представить вам нашего клиента, – произнес он, указывая на густо разросшиеся кусты.

Тело мужчины полусидело, полулежало среди ветвей. Остатки снега, покрывавшие его, поблескивали на одежде.

– Его нашли именно в таком положении? – уточнила Стейси. Ей оно показалось искусственным.

Китс кивнул.

– Кажется, что он заснул, – продолжила констебль, борясь с желанием протянуть руку и поздороваться с убитым.

– Вполне возможно, так и произошло, – согласился Китс.

– Вы думаете, он бездомный? – поинтересовалась констебль.

– За этот месяц у нас уже двое таких, – пожал плечами патологоанатом, – один в Дадли и один в Сторбридже.

– Насколько я понимаю, мы не знаем причину смерти? – вмешался в разговор Доусон.

– Пока ничего не ясно, – покачал головой Китс. – На трупе нет ножевых ранений, и не видно признаков насилия или травм.

Стейси почувствовала, как интерес Кевина сходит на нет. Все

указывало на бездомного мужчину, который заснул и замерз до смерти. Но, в отличие от своего коллеги, Стейси не могла не задуматься о том, почему он стал бездомным и почему заснул на берегу канала.

– Вы говорили что-то о записной книжке, – напомнил сержант.

Китс снова кивнул, наклонился и достал прозрачный пакет для вещественных доказательств, в котором находилась небольшая записная книжка.

Доусон взял пакет у него из рук и внимательно осмотрел блокнот формата А6 в кожаном переплете. Переплет был старым и потертым. По вертикали книжка была перехвачена резинкой.

– Мы можем ее забрать? – спросила Стейси. На первый взгляд они не обнаружили ничего подозрительного, связанного со смертью мужчины.

– Экспертам надо будет сначала проверить отпечатки пальцев, – Китс покачал головой, – чтобы определить личность преступника. Мы же не хотим добавлять им работы...

– И вы полагаете, что записи в книжке сделаны на румынском языке? – спросила Стейси.

– Именно так я и думаю, – ответил специалист.

– А вы что, говорите по-румынски? – уточнил сержант.

– Совсем нет, детектив. Но на второй странице книжки написано «Румыния». Так сказать, выдает все с головой.

Стейси почувствовала, что улыбается. Она знала, что ее босс постоянно цапалась с этим человеком чуть ли не на каждом месте преступления, где они оказывались вместе, – но также знала, что ее босс чрезвычайно уважает этого человека.

– И как давно, по-вашему? – задала Вуд невинный вопрос, на который Китс лишь покачал головой.

– Ох, констебль, констебль, – произнес он, надувая губы. – Поскольку вы здесь впервые, я лишь слегка поколочу вас в ответ на такой вопрос.

– Минуточку, – вмешался Кевин, – а почему такое от...

– Когда тело замерзло, – продолжил Китс, не обращая внимания на ее коллегу, – бактерии прекратили свой рост, а насекомые не могли появиться на замерзшем трупе. А эти факторы являются наиболее точными индикаторами времени смерти. В такой ситуации бактерии замерзают на месте и организм не может разлагаться. Сама температура останавливает процесс гниения.

– Спасибо за информацию, – вежливо поблагодарила его констебль.

– Когда он окажется в морге, я поищу дополнительные улики.

– Э-э-э, Китс, а ведь со мной, когда я в первый раз попросил вас

сообщить приблизительное время смерти, вы говорили совсем по-другому. – Голос Кевина прозвучал мрачно.

– А вы все время ждете, что рядом окажутся разбитые часы, хотя прекрасно знаете, что в жизни это не работает... – прорычал Китс.

– Отлично работает, – прервал его Доусон.

Стейси мгновенно почувствовала, что ее коллега сморозил глупость.

Китс разглядывал Кевина долгие десять секунд, прежде чем решил поделиться с ним своей мудростью.

– Сержант, когда я учился, мне пришлось пройти один практический тест. Представьте себе: место преступления в жилой комнате. Насильственное преступление со множеством крови, разбитыми и сломанными часами и синюшным цветом кожи жертвы. Для того чтобы сдать тест, мне надо было определить время смерти с точностью до одного часа.

– Совсем не сложно, – прокомментировал Доусон.

– Видимо, так же считали и мои коллеги, которые постарались подогнать данные физического осмотра под время, указанное на часах.

– Все логично. Улика очень серьезная, – согласился сержант.

– Конечно, – патологоанатом кивнул, – если только она не противоречит данным осмотра тела.

– И как же вы поступили? – поторопила его Стейси.

– Я постарался забыть о времени на часах, моя милая, – ответил Китс приятным голосом.

– Почему?

– Потому что я не знал, работали ли часы в момент совершения преступления. Меня учили находить улики в самом теле, а не на приборах, показывающих время.

Констебль все поняла. Некоторые улики помогают, другие – нет. Весь фокус в том, чтобы отделить зерна от плевел.

– Еще один вопрос, – не унимался сержант. – Почему ей вы всё так мило объясняете, а мне готовы буквально вырвать язык?

– Потому что она симпатичнее вас, – ответил патологоанатом и повернулся к Стейси. – Прошу прощения, если в соответствии с нормами политкорректности наших дней я не должен был так говорить, но я не хотел вас обидеть.

– А вы меня и не обидели, – ответила Вудс.

– Так когда мы можем получить копию внутренних листов? – поинтересовался Доусон, кивнув на записную книжку.

– Сегодня, в течение дня, – ответил Китс.

Детективы поблагодарили его и направились к машине.

* * *

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила Стейси, когда Доусон вставил ключ в зажигание. – Это как-то связано с нашим подкидышем или нет?

– Все это может быть простым совпадением. – Сержант пожал плечами. – Я не очень-то вижу связь между смертью бездомного и брошенным ребенком, даже если оба они румыны, – закончил он, вливаясь в поток транспорта.

– И куда мы теперь? – поинтересовалась констебль.

– Вернемся в участок. Надо побольше узнать об этом месте.

Девушка поняла, что Кевин имеет в виду Робертсонов. Она лишь не знала, была ли его заикленность на фабрике результатом предчувствия, или он просто злится на возникшие препятствия. Ведь Доусон хотел поговорить с девушками, а ему сказали «нет».

Стейси уже начала догадываться, что Кев очень не любит, когда ему говорят «нет».

Глава 29

– Какое, к черту, отношение имеет самоубийство к нашему случаю? Как Лорен Годдард связана с Келли Роу и кому надо, чтобы мы так думали? – спрашивал Брайант.

Ким покачала головой, глядя в пассажирское окно и глазами обшаривая улицу.

– Чего хочет добиться наш анонимный информатор, подсовывая нам это чертово самоубийство? – не успокаивался сержант.

– Не знаю, Брайант... если только все они не знают чего-то, что неведомо нам.

– Тогда они могли бы сказать об этом, черт побери, – сказал сержант. – А не...

– Притормози-ка, – резко велела Стоун.

Сержант подъехал к тротуару и остановился. Ким выскочила из машины и сделала три больших шага.

– Ты что, опять взялась за старое? – спросила она, хватая Джемму за плечо и разворачивая ее к себе лицом.

– Поосторожнее там, – успела рыкнуть та, прежде чем поняла, кто это.

Инспектор была вынуждена признать, что девчонка одевается так, как не одевалась ни одна проститутка, с которыми ей приходилось встречаться. Ее джинсовая курточка была слишком тонкой, а по бокам ее кроссовок, там, где те черпали воду, проходили темные полосы.

– Ты что, ищешь клиентов в такое время суток?

Джемма посмотрела направо, потом налево и, поняв, что бежать некуда, решила, что отвечать все-таки придется.

– Иногда они выкладывают здесь коробки с бисквитами на прилавок, но тебе ведь это неинтересно?

– Да нет, мне всегда интересны люди, которые пытались меня убить, – огрызнулась в ответ Ким. – Особенно если они доказали мне, что я не права.

– Слушай, отвали, – сказала Джемма; правый угол ее рта приподнялся, как у рычащего щенка.

– Что ты знаешь о девушке по имени Лорен Годдард?

– О ком? – переспросила она, сморщившись.

– О Джаззи, – вспомнила детектив кличку девушки.

– Это та, которая с крыши шагнула?

Ким утвердительно кивнула.

– Она была ребенком. – Джемма пожала плечами. – По-моему, лет шестнадцати.

«Интересно, а она понимает, насколько мала двухлетняя разница между ними?» – подумала инспектор.

– Я не очень хорошо ее знала – она всегда была занята по горло, если вы понимаете, о чем я.

– Из-за своего возраста?

Девушка кивнула и попыталась пройти.

– А что с этим придурком, который как бы работает с детьми? – Стоун загородила ей дорогу.

– С Торопыгой Роджем? – уточнила Джемма.

Ким вспомнила, что ей рассказывал о нем Тим.

– Вроде да. Что можешь о нем рассказать?

– Сунул, вынул – и бежать. Легкие деньги. Девочки ничего против него не имеют. Да и платит прилично, особенно...

– Особенно что? – направила инспектор.

Джемма скорчила гримасу.

– А вы за этот раз мне заплатите или как?

– Или как. Или я могу арестовать тебя за покушение на убийство. Тогда у нас будет масса времени пообщаться.

– Тогда бы вы давно это сделали. Я не такая дура. – На лице Джеммы появилось выражение скуки.

Ким никак не среагировала на это.

– Так особенно... что? – повторила она еще раз.

– Там речь идет о ручной работе. Тридцать колов за то, чтобы подрочить. Даже сосать не приходится, а просто...

– Ладно, – прервала ее детектив, она уже все поняла. – И поэтому ты думаешь, что он псих?

Джемма кивнула.

– Ну, а как с Келли Роу? Ты ее хорошо знала?

– Достаточно. С ней было все в порядке. Деваха с мозгами.

– А ты откуда знаешь? – поинтересовалась инспектор. Джемма не проводила на улице все свое время. Она появлялась там только тогда, когда ей не удавалось раскрутить кого-нибудь на обед другими способами.

– Да она помогла мне с письмом в совет, когда они пытались забрать дом мамы, пока та сидела.

– И ты продолжаешь этим заниматься, несмотря на то, что одна из твоих подруг...

– Слушайте, она не была мне никакой подругой. Здесь вообще нет подруг. Сами знаете, тут каждый за себя.

– Не думай, что меня это сильно волнует, но не могла бы ты найти еду...

– А вы что, хотите для меня приготовить? – поинтересовалась Джемма.

– Уже пыталась – и смотри, к чему это меня привело, – ответила Ким.

Обе замолчали.

– А этот парень... тогда ночью... этот Шейн... – Девчонка засунула руки глубоко в карманы.

– Не смей, – резко оборвала ее Ким. – Не смей притворяться, что тебя хоть на йоту волнует тот парень.

Она развернулась и пошла к машине, размышляя, настанет ли когда-нибудь время, когда воспоминания о его покрытом кровью теле, лежащем у нее на коленях, не будут вызывать у нее физическую боль.

Шейн был одной из первых жертв Алекс. В детстве он прошел через систематические сексуальные надругательства и наивно поверил обещаниям Торн избавить его от ненависти к самому себе, которая сформировала его характер. Вместо того чтобы выполнить свое обещание, она ломала его до тех пор, пока единственным желанием юноши не стала смерть. И он решил умереть в доме Ким, на ее руках, на полу ее кухни, – но прежде защитил ее от Джеммы.

Ким никогда и ни с кем не говорила о Шейне и не собиралась делать этого с порочным ребенком, из-за которого все это и произошло.

Она почти дошла до машины, когда услышала голос Джеммы у себя за спиной.

– Эй, а как это я доказала, что вы не правы? – крикнула девчонка.

– Сделав чужую грязную работу, Джемма, – ответила инспектор, повернувшись к ней лицом. – Я, честно говоря, думала, что ты скроена из более прочного материала.

Ким удивилась, когда в глазах Джеммы промелькнула боль.

Проехали. Теперь надо выяснить, кто, черт возьми, этот Торопыга Родж.

Глава 30

Доусон наблюдал, как Стейси погрузилась в знакомую атмосферу. Констебль сидела в своем углу и стучала по клавишам. Занимаясь поисками информации, она оказывалась в своей зоне комфорта.

Пенн как раз выходил из комнаты, когда они вернулись. На ходу он пробормотал что-то о намеке на последнего клиента Келли Роу.

Вуд подняла глаза и встретила с Кевином взглядом.

– Прекрати наблюдать за мной, – сказала она.

– Просто смотрю, насколько ты погружена в работу, – пошутил сержант.

– Со мной всё в порядке, Кев, просто оставь меня в покое.

– Скажи же мне, Стейс, – Кевин откинулся в своем кресле, – когда в твою голову пришла мысль, что помощь тебе больше не нужна? – Когда его самого сильно избили, он отказался от какой-либо помощи; но его ситуация была гораздо проще, чем ситуация Стейси.

– Просто поняла, и всё, – честно призналась девушка, вновь переведя глаза на экран.

– А разве не профессионалы должны принимать такое решение? – не отставал сержант.

– Кев, не прикапывайся. Это не твое дело, так что...

– Ладно, я перестану прикапываться к тебе, если ты ответишь на этот вопрос.

– Хорошо, – сказала Стейси, подумав мгновение. – Первые несколько недель я была благодарна за помощь. И даже не сопротивлялась. Я все говорила, и говорила, и говорила, а потом наступил момент, когда мне расхотелось говорить об этом. Это случилось, я выжила, и всё...

Доусон понял ее, но у него все еще были вопросы.

– Дело в том, что если бы это были физические повреждения, то доктор сказал бы, что ты выздоровела, потому что раны твои затянулись, кости срослись и ты опять в хорошей физической форме. А как это происходит в случае с психотерапевтом?

– Для тебя, Кев, это совсем неплохой вопрос. Но дай я спрошу тебя кое о чем. Что превращает событие в часть прошлого?

– Время, – ответил сержант.

– Не совсем так, – покачала головой девушка. – Это другие события, которые происходят с тобой. Ты когда-нибудь ездил в поездки со школой,

когда был ребенком?

– Конечно.

– И когда вечером ты возвращался домой, тебе не казалось, что прошла целая вечность?

– Да, но...

– И это было связано не с тем временем, которое прошло, а с тем количеством всяких событий, которые уместились в этот отрезок времени. Так вот, – между моими сеансами у психотерапевта происходили события, которые отодвигали это происшествие в прошлое, а мне нужно было приходить и вновь начинать говорить о нем. – Стейси серьезно посмотрела на него. – Мне надо было заканчивать с этим, Кев.

– Но ты все еще испытываешь страх? – мягко спросил Доусон.

– Иногда, время от времени, но психотерапия уже не поможет от него избавиться.

– Ладно, я больше не стану к тебе прикапываться.

– Будет лучше, если ты займешься своими собственными проблемами.

Кстати, как поживает твоя старушка?

– Злится, – признался Кевин.

– А что ты натворил? – спросила Стейси, состроив гримасу.

– А ты что, автоматически считаешь, что натворил что-то именно я?

– Ну да, – ответила девушка, подумав.

– Просто приходил домой немного поздно. – Сержант пожал плечами.

– А может быть, тебе стоит прекратить заниматься тем, что так задерживает тебя после работы? – предложила Стейси, серьезно глядя на коллегу.

На мгновение Кевин подумал: неужели Вуд знает, чем он занимается после работы? Но сразу же отмахнулся от этой мысли. Ничего она не может знать.

– Послушай, Стейс, может быть, ты ей позвонишь? Скажешь, что мы задерживаемся вместе? – предложил Кевин, приподнимая бровь.

– Отвали, Кев. Ты взрослый мальчик, чтобы самому отвечать за себя.

– Справедливо, – согласился сержант с полуулыбкой. – Ну, что там у тебя?

Она искала информацию о семье и бизнесе, а ему достался мастер, Николае.

– Итак, Джанет Робертсон. Родилась в тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году и выросла в Холлитри, – начала констебль. – Мы говорим о семидесятых, когда район еще не контролировался бандами. Правда, и тогда он был не самым приятным местом для жилья. Но Джанет не

собиралась позволить этому факту остановить ее. Она разносила газеты шесть дней в неделю, окончила школу с приличными оценками, два года проучилась в колледже и получила степень по экономике в университете.

– Это там она встретилась со своим мужем?

– Это произошло на пару лет позже. – Стейси покачала головой. – Хороводились они недолго и поженились в девяносто третьем году.

– Все это очень интересно, но... – Доусон почувствовал, как его охватывает скука.

– Сейчас будет интереснее. Они начали бизнес по производству поддельных сумок в садовом сарае. Сбывали товар на блошиных рынках. В девяносто девятом постепенно перебрались в небольшое помещение в Брикли-Хилл. Потом, в две тысячи шестом, переехали туда, где находятся и по сей день. Как ты знаешь, пять лет назад их посетила полиция. Но, в любом случае, – четыре года назад муж сбежал с русской горничной, прихватив с собой бóльшую часть совместно нажитых денег.

– Черт побери, Стейс, – сказал сержант, взглянув на часы. – Совсем не плохо для одного часа работы.

– Ну, а теперь твоя очередь хвастать, – ухмыльнулась констебль.

– Знаешь, у меня не так много...

Стейси в триумфальном жесте нанесла удар по воздуху. Это была ее война, и она всегда будет в ней побеждать.

– Не волнуйся, Кев. Я уверена...

Ее прервал телефонный звонок.

– Китс, – произнес Доусон одними губами и включил динамик.

– Сержант, копии записной книжки готовы, так что можете их забирать. Надеюсь, что вы не будете с этим тянуть.

– У вас всё в порядке? – нахмурился Доусон.

– Мне бы хотелось, чтобы вы кое на что взглянули. Наш приятель может рассказать гораздо больше, чем я думал.

Глава 31

Элли сложила последнюю вещь и аккуратно положила ее на стул рядом с кроватью. Шкаф был прямо перед ней, но что-то еще не позволяло ей перейти на такой уровень отношений, когда уже можно раскладывать вещи в шкаф. Прошло всего несколько дней, однако она чувствовала себя так, как будто находится у Роксаны давным-давно.

Эмоции нахлынули на нее, когда Элли вспомнила комнату в своем доме и шкаф, полный ее вещей. Вещи и кроссовки валялись по всей комнате, иногда очень далеко от тех мест, которые для них предназначались. Но, как по волшебству, два раза в неделю они все оказывались на своих местах.

Иногда у нее случались приступы тоски по дому, но уже в следующий момент ее охватывала злоба на мать за то, что та так и не удосужилась позвонить. Как ее мама может быть такой холодной? Как она вообще может жить без нее? Иногда Элли хотелось задать ей вопрос: когда это она перестала о ней волноваться? А иногда хотелось позвонить матери и сказать, что она никогда не вернется домой. Время от времени девушка размышляла о решительном отказе матери выполнить ее мечту и дать ей возможность стать механиком – и тогда ей приходило в голову, что преподать матери урок будет совсем не лишним.

Но пару раз, когда в доме раздавались незнакомые звуки, Элли чувствовала слабость в животе. Острое желание оказаться в своей собственной комнате заставляло ее вспомнить образ мамы, и все опять шло по замкнутому кругу.

Элли действительно не хотелось покидать Роксану. Она чувствовала, как их связь становится все сильнее, и, что бы ни произошло в дальнейшем, они останутся подругами на всю жизнь. Однако какая-то ее часть жаждала получить ответы на свои вопросы именно от матери, чтобы можно было покончить с ними и окончательно о них позабыть. Может быть, тогда она сможет вернуться домой...

Элли задумалась о Роксане. Эта женщина не жаловалась на то, что ей приходится несколько дней терпеть присутствие в своем доме подростка. Она была прекрасна и терпелива, но Элли чувствовала, что Роксана на какое-то время отложила свою собственную жизнь, и во многом из-за того, что произошло, когда она появилась.

Направляясь вниз по лестнице, девочка почувствовала облегчение.

Она знала, что должна сделать. Пора было дать Роксане возможность жить своей собственной жизнью, а ей пора было встретиться с матерью лицом к лицу.

Элли вошла на кухню. На рабочем столе лежали ингредиенты для приготовления лазаньи. Две кружки ждали возле чайника, когда их наполнят.

Элли почувствовала, как у нее перехватило горло. За эти два дня у них уже выработались совместные привычки. Больше всего на свете девочке хотелось забыть про свои проблемы и просто жить в безоблачной атмосфере дома Роксаны. Ей необходимо забыть о своей злобе на мать, тогда она сможет зажить своей собственной жизнью.

Она заглянула в гостиную. Ковер был пропылесосен, подушки взбиты, но хозяйки дома нигде не было видно.

Элли вернулась наверх и остановилась возле двери в спальню Роксаны. Из-за двери доносились негромкие всхлипывания.

– Роксана, – позвала Элли.

– Да, да, я выйду через минуту, – услышала она после короткой паузы.

По севшему голосу подруги девушка сразу же поняла, что у Роксаны не всё в порядке.

Она осторожно открыла дверь. Женщина сидела на полу в ногах двуспальной кровати, возле ящика, который выдвигался из-под нее. Ее плечи тряслись, а голова была опущена. Элли приблизилась к ней и уселась рядом.

– Что с тобой, Роксана? Что случилось?

Та покачала головой и достала из рукава бумажный платочек.

– Все хорошо. Честное слово, всё в порядке. – Она подняла голову. Глаза у нее покраснели и были грустными. Несмотря на ее слова, Элли заметила, что ее нижняя губа дрожит от сдерживаемых эмоций.

– Роксана, я прошу тебя, скажи, что случилось...

– Просто вспомнилось кое-что, милая, – ответила она, поднимая глаза и глядя куда-то сквозь стену.

Элли заглянула в ящик.

Там, изображениями вниз, лежали фотографии. Одна из них была перевернута. Девочка взяла ее в руки. На фото девочка в раннем подростковом возрасте с длинными шелковистыми светлыми волосами показывала камере язык. Ее глаза светились от озорства.

– Кто это? – спросила Элли.

– Моя сестра, – ответила Роксана и промокнула глаза. – Я помню этот день – мы тогда были в Сторпорте. Всего в нескольких милях от шоссе, но

мы так радовались... Нам казалось, что у нас каникулы. Там была ярмарка аттракционов и ярко сияло солнце. Мы ощущали себя так, как будто находимся за сотни миль от дома.

Роксана протянула руку и, взяв фото, коснулась лица девочки.

– Мы были очень близки с ней. Я так ее любила...

Элли следила за тем, как слезы Роксаны каплют на полароидный снимок.

Девушке не хотелось задавать следующий вопрос, и подруга освободила ее от этого.

– Она умерла, – негромко закончила Роксана.

Элли почувствовала, как у нее перехватило горло. У нее никогда не было ни братьев, ни сестер, но глубокое горе, которое она ощутила в Роксане, тронуло ее. Протянув руки, девушка взяла руку подруги в свои и сказала, чувствуя, как ее голос звенит от эмоций:

– Мне так жаль...

Роксана подняла голову. У нее были влажные от слез щеки.

– Ты так на нее похожа, – сказала она, сжимая руки Элли. – Мне кажется, что мы с тобой именно из-за этого так быстро сблизились... Такое ощущение, что я знаю тебя целую вечность.

Пожимая руки Роксаны в ответ, Элли почувствовала слезы на глазах. Она ощущала то же самое.

– Я знаю, что тебе пора ехать, – женщина решительно сглотнула, – но мне очень приятно, что ты была рядом.

Элли кивнула, наклонилась вперед и заключила изящную фигуру Роксаны в объятия. Затем сморгнула слезы.

– Как насчет того, что я сделаю нам по чашке вкусного чая?

Роксана, тоже кивнув, глубоко вздохнула.

Направляясь к лестнице, Элли поняла, что пока не может оставить Роксану одну. Она была нужна своей подруге.

Так что придется матери пока подождать.

Глава 32

– Можно зайти на минутку, сэр? – Инспектор засунула голову в кабинет Вуди.

Тот поднял глаза от стола и посмотрел на нее поверх очков.

– Заходите, Стоун.

Она села напротив Вуди и придвинула стул поближе к столу. Любой другой на месте суперинтенданта^[34] в ответ на это немного отодвинул бы свой стул от стола. Он даже не шелохнулся.

Ким протянула руку за антистрессовым мячиком, который всегда лежал недалеко от Вуди, и протянула его ему.

– Возьмите, сэр. Он вам может понадобиться.

Шеф взял мячик и положил его на место.

– Спасибо, Стоун. Я уже пользовался им сегодня. Так что у вас?

– Мне необходима эксгумация, сэр.

– Это как-то связано с текущим делом?

– Честно говоря, сэр, я не знаю.

Вуди нахмурился и протянул было руку к мячику, но остановил сам себя.

– Тогда хотелось бы услышать, чем вы объясняете свое требование.

– Келли Роу, сэр, умерла от множественных ножевых ран. Она занималась проституцией втайне от своей матери, пока жила вместе с ней и со своим ребенком. Келли находилась под защитой Кая Лорда, если это можно назвать защитой, но ходят слухи, что она подумывала о том, чтобы «скозлить».

Вуди не надо было ничего объяснять. Он знал, что это значит, так же хорошо, как и сама Ким.

– Все это очень интересно, но пока я не услышал ничего, что не успел прочитать в ваших ежедневных отчетах мне.

– Мне все еще непонятно, как Кай Лорд вышел на Келли, но я буду продолжать над этим работать.

– Вы думаете, Лорд способен на убийство одной из своих девушек?

– Я не знаю. – Ким пожала плечами. – Он не дурак, а смерть Келли, с какой стороны ни посмотри на нее, означала для этого ублюдка потерю доходов. Но если он прослышал о ее намерениях, то я не знаю, насколько это задело его самолюбие.

Вуди кивнул в знак понимания. Кай Лорд был одним из тех, кого они

оба с удовольствием отправили бы за решетку, но пока все их усилия терпели неудачу.

– Стоун, я смогу услышать ваши доводы в пользу эксгумации хотя бы до момента моего выхода на пенсию?

– Сэр, вчера поздно ночью в мой почтовый ящик опустили записку с именем Лорен Годдард. Она также известна под кличкой Джаззи. Это проститутка, которая покончила с собой две недели назад, как раз на Рождество.

Вуди подождал немного.

– И?..

– Больше у меня ничего нет. – Инспектор пожала плечами. – В настоящий момент связи между двумя женщинами вроде бы нет, но кто-то хочет, чтобы я выяснила побольше о смерти этого ребенка. Я работаю над этим; правда, понимаю, что выяснение всех обстоятельств ее смерти – это стрельба со слишком дальним прицелом, но...

– Послушайте, Стоун, вы знаете, как получают разрешение на эксгумацию тела. Пока вы даже не приблизились к обоснованию вашего запроса.

Инспектор это знала, но попытаться все равно стоило. А она еще и не начала пытаться.

– Сэр, записка попала в мой почтовый ящик, – Ким глубоко вздохнула, – а это значит, что они хотят, чтобы я как можно больше узнала об этой молодой девчонке. Ей было шестнадцать, – добавила она, призывая на помощь родительский инстинкт своего начальника.

– Простите, Стоун, но этого не будет.

Ким тяжело вздохнула и встала.

– Я не могу избавиться от ощущения, что, может быть, у Лорен Годдард есть что сказать нам.

– Все так, Стоун, но запрос из полиции, основанный на подобных фактах, выставит нас на всеобщее посмеище в суде. Нам не просто откажут – мы с этой своей попыткой будем выглядеть просто смехотворно.

Так как Ким была приучена внимательно прислушиваться к каждому слову, произносимому ее начальником, на ее губах появилась слабая улыбка.

– Вы совершенно правы, сэр. Полностью с вами согласна, – сказала она, направляясь к двери.

– Не стоит так торопиться, Стоун, – заметил Вуди.

Инспектор застонала про себя. Она почувствовала, что сейчас узнает, почему ее начальник сегодня уже пользовался антистрессовым мячиком.

Ким повернулась.

Вуди протянул ей лист бумаги.

– Это от адвоката Кая Лорда. Жалоба на то, что его клиент подвергся харассменту^[35] во время завтрака. – Вуди надел очки и некоторое время молча читал документ. – Да, еще здесь упоминается счет за химчистку, высланный в наш адрес.

Детектив пожала плечами. Ее личное дело практически полностью состояло из подобных писем.

– Вы же знаете, сэр, какой неуклюжей я бываю иногда.

– Ну так обуздайте вашу неуклюжесть, Стоун, и прекратите приставать к мужчинам, когда они едят. Учитесь выбирать место и время. Все понятно?

Тяжелым вздохом Ким продемонстрировала Вуди свое раздражение. Кай Лорд знал, что делает. Теперь любой ее контакт с ним будет сопровождаться жалобами на харассмент, а пригласить его для формального допроса будет делом почти невозможным.

Он пытается связать ей руки за спиной и поставить себя над законом.

А как Вуди было прекрасно известно, Ким очень не любила, когда ей связывают руки.

Глава 33

Стейси глубоко вздохнула, прежде чем войти за своим коллегой в помещение морга. Ее первый и последний визит туда оказался абсолютно незабываемым. После того как пятидесятидевятилетний мужчина не вышел на свое место завхоза по окончании школьных каникул, его тело было найдено у него на квартире. Мужчина упал на пол в гостиной после смертельного сердечного приступа. Июльское жаркое солнце всходило над его телом раз двенадцать, проникая в окна и нагревая его снова и снова. Жужжание мух было слышно сквозь входную дверь. Сообщество личинок, опарышей и мух полностью захватило труп, и ее тогда чуть не стошнило.

Вуд почти поперхнулась от запаха гнилостных газов, когда на трупе был сделан Y-образный надрез. Но кошмар только усилился, когда она взглянула на инструменты.

Почему-то Стейси была уверена, что инструменты, используемые для вскрытия, сшивания и исследования секретов человеческого тела должны отличаться от тех, которые люди видят в строительных магазинах. Она ожидала, что эти инструменты окажутся более утонченными, изысканными и менее травматичными. Много дней после этого у нее перед глазами стояла пила для резки костей...

Стейси пришлось тогда не только сохранить безразличное выражение лица под пристальным взглядом Доусона, но и притвориться, что этот опыт не произвел на нее никакого впечатления, дабы избежать насмешек коллеги.

Но сегодня она была готова к тому, что ждало ее впереди.

– Ну, Китс, чем порадуете? – спросил сержант приятным голосом.

Стейси была рада тому, что металлические поддоны оказались пустыми, а инструменты убраны. Она решила, что труп мужчины отправили в холодильник.

Патологоанатом подошел к столу в углу комнаты и взял с него пачку бумаг.

– Это содержание записной книжки, – пояснил он.

Доусон быстро взглянул на бумаги и передал их Стейси. Они мало интересовали его, потому что не требовали мгновенных действий.

Сержант терпеливо ждал. Китс взял в руки планшет с бумагами и просмотрел верхние из них.

– Физическое описание мало чем отличается от того, что вы уже

знаете. Белый мужчина, рост пять футов четыре дюйма^[36], стройного телосложения, светло-каштановые волосы, без татуировок или каких-то других запоминающихся признаков. Опыт подсказывает мне, что он не был бездомным.

Констебль нахмурилась. Она была уверена, что это не подвергается сомнению. Никаких сообщений о пропавших мужчинах в полицию не поступало.

Как будто увидев сомнения в ее глазах, Китс продолжил:

– Его волосы подстрижены аккуратно, если не сказать искусно, от него не исходит запах грязи и застарелого пота. Никаких следов употребления алкоголем, чистые ногти на ногах.

Стейси вспомнила слова патологоанатома о необходимости отделять зерна от плевел, сказанные раньше.

– В последний раз он ел свинину, рис и вареную капусту.

– Хорошо, – сказал Доусон.

– Это популярная еда у румын, – заметил Китс. – Называется «сармале»^[37].

– Хорошо, – повторил сержант.

Стейси нетрудно было заметить признаки скуки в поведении коллеги.

– Но пригласил я вас не поэтому, – объяснил патологоанатом.

– Не сомневаемся, – сказал Кевин, явно стараясь не злить эксперта.

– Мужчина действительно умер от переохлаждения, но я хотел бы, чтобы вы взглянули вот на это...

Китс подошел к двум висящим на стене световым доскам и включил их. На каждую из них он прикрепил рентгеновский снимок.

Стейси взглянула на них и открыла рот от изумления.

– Это его левая нога, – сказал Китс, указывая на первый снимок. – А это его правая нога, – пояснил он, указывая на второй.

– Какого черта? – задал риторический вопрос Доусон.

Практически каждая кость в правой ноге была переломана.

– Двенадцать переломов, начиная от колена и до кончиков пальцев. Выше колена все цело.

– Боль... – выдохнула Стейси.

– Должна была быть мучительной, – согласился патологоанатом. – Он совершенно не мог пользоваться этой ногой.

– Потеря крови? – поинтересовался сержант.

– Очень небольшая, детектив. – Китс покачал головой.

– Дорожное происшествие? – предположил Кевин, повторяя вслух

мысли Стейси. Она тоже могла представить себе, как машина наезжает на ногу и вызывает подобные травмы.

– Не думаю, – покачал головой Китс. – По моему опыту, это не соответствует травмам, которые получают жертвы дорожных аварий.

Стейси попыталась представить себе любое другое воздействие, которое могло бы вызвать подобные поражения.

– Сломана специально? – предположила она.

– Я тоже так думаю. – Эксперт кивнул. – И есть еще кое-что, – добавил он, возвращаясь к бумагам на планшете. – У этого человека на теле насчитывается девяносто шесть повреждений на лице, черепе, руках, ногах, торсе и пятой точке.

– Девяносто шесть? – уточнила констебль, проверяя, не ослышалась ли она.

– Некоторым из них, возможно, около двадцати лет, – сказал патологоанатом. – Однажды я обследовал бойца, участвовавшего в боях без правил; так вот, у него повреждений было меньше.

– Откуда же тогда все они? – спросил Доусон в ужасе.

– Предполагаю, что этого мужчину регулярно и систематически избивали в течение длительного времени.

– Бедняга, – выдохнула Стейси, покачивая головой. Как можно так обращаться с живым человеком?

Неожиданно у нее перед глазами встала картина, на которой мужчина, запуганный до последней степени, пытается закрыться от ударов. Каждый удар и пинок унижают его все больше, втоптывая его душу в грязь и лишая его воли сопротивляться...

– Китс, – лицо сержанта было хмурым, – правильно ли я понимаю, что наш приятель не мог самостоятельно добраться до берега канала?

– Абсолютно правильно.

Стейси встретила взглядом с Доусоном, и ее охватил первобытный ужас.

Не убив сразу, жертву притащили на берег канала и оставили умирать.

Глава 34

– Как же я, черт побери, ненавижу это место, – сказал Брайант, когда они въехали в Холлитри. – Здесь умирают все надежды.

Ким, молча согласившись с ним, постаралась не смотреть на серые лица людей, мимо которых они проезжали. Лицо каждого было зеркалом, в котором отражались отчаяние, подозрительность, подавляемая ярость и безнадежность. У нее всегда было впечатление, что люди в Холлитри прекратили сопротивление. Они воспринимали окружающее таким, какое оно есть. И не было никаких попыток вырваться, амбиций что-то улучшить, энергии или желания.

Инспектор хорошо понимала, почему Брайант впал в депрессию. Из-за этого расследования им слишком часто в последнее время приходится появляться в Холлитри.

Сержант остановил машину у огороженной помойки, которая располагалась сбоку от ряда дуплексов^[38]. Ким постаралась не вдыхать вонь, исходившую от мусорных баков, крышки которых не закрывались от переполнявшего их мусора.

– В самом конце, на первом этаже, – сказал Брайант.

Стоун подошла к двери и покачала головой, увидев фанеру там, где во входной двери должно было быть стекло. Она услышала взрыв хохота, доносившийся из окна кухни, и голос мужчины, прокричавшего что-то невнятное, направляясь к входной двери. Та распахнулась. За ней оказался бугай в шортах и майке, которая не доходила до пояса шорт, оставляя открытым жирный живот молочно-белого цвета.

– Чего надо? – спросил он, сжимая в пальцах коротенький окурочок самокрутки.

– Мистер Годдард? – спросила инспектор, хотя и понимала, что это не он.

Мужчина загоготал и указательным пальцем вытер себе под носом.

– Ни фигя подобного. Я Кен, а вы?

– А мы из полиции, – сказал Брайант, показывая свой знак.

Ким засунула руки глубоко в карманы. Она не пожмет ему руку, даже если от этого будет зависеть ее жизнь.

– Мы можем поговорить с Маргарет?

Из кухни раздался еще один взрыв хохота.

– Мэгги, подь сюды! – крикнул мужчина.

Появившаяся женщина была худа как щепка и имела болезненный вид. Улыбка моментально исчезла у нее из глаз.

– Чего вам надо?

– Поговорить с вами, если у вас найдется минутка. – Брайант старался говорить приятным голосом, понимая, что эта женщина им нужна.

Та мотнула головой в глубь дома и отступила на шаг.

Лестница на второй этаж начиналась почти сразу же за дверью темного и неосвещенного холла. Маргарет Годдард прошла на кухню, которая располагалась за первой дверью по правой стене.

Кен занял место в самом дальнем углу крохотной комнаты, захватив со стола банку сидра. На столе для двоих, располагавшемся сразу за дверью, стояло еще несколько упаковок по шесть банок в каждой и пара бутылок крепкого, которые явно только что достали.

– Прошу прощения, если мы помешали вашей вечеринке, – произнесла Ким.

Брайант бросил на нее предостерегающий взгляд. Дочь женщины была мертва всего две недели.

Кен широко улыбнулся.

– У нас сегодня день пособия, – весело объяснил он.

Ким постаралась не показать свое раздражение. Эти двое были ходячими стереотипами для документального сериала на пятом канале под названием «Пособия в Британии», который она видела. И в то же время Стоун знала, что многие семьи действительно используют пособия по назначению.

– Мы здесь по поводу Лорен, – пояснил Брайант, присаживаясь.

Стоун осталась стоять в дверях.

– И что по поводу Лорен? – с подозрением спросила Мэгги.

– По поводу ее смерти, – мягко пояснил сержант.

– И что по поводу ее смерти? – Женщина сморщила нос.

Ким не заметила ни непроизвольного глотательного движения, ни эмоций, которые заставили бы ее покраснеть.

– Нам кажется, что есть несколько вопросов, на которые необходимо ответить, – продолжил сержант, хотя в его голосе уже не чувствовалось ноток сочувствия горю женщины.

– Какие же? Она шагнула с крыши. Все просто.

Ким не была уверена, что видела в своей жизни мать, которая была бы настолько равнодушна, говоря о столь недавней смерти.

– Ее похоронили неделю назад. Почему вы тогда не задавали свои вопросы?

– В деле появились новые обстоятельства, – пояснил Брайант.

– Вы имеете в виду эту говнюшку, которую убили...

– Ее звали Келли Роу, – резко поправил Брайант.

Женщина пожала плечами, не обращая внимания на изменившийся тон сержанта. Она вытянула правую руку в сторону Кена, и тот, как будто знал, что хочет Мэгги, сунул ей в руку пачку сигарет и дешевую зажигалку.

– И как это связано с Лорен?

– Своевременность ее смерти, если принять во внимание последние...

– Все равно ничего не понимаю... хотя... погодите-ка! Вы думаете, что это было не самоубийство? Вы думаете, что ее убили?

Наконец-то ее глаза расширились.

Брайант не стал ни подтверждать, ни отрицать этого.

– Как я уже сказал, у нас возникли вопросы по поводу ее смерти.

Из уст женщины раздалось резкое кудяхтанье, которое они уже слышали с улицы.

– И получается так, что вам ее теперь об этом не спросить...

Поняв, что в комнате смеется только она, Мэгги резко оборвала смех.

– И какого же хрена вам здесь надо? – спросила она, подозрительно осмотрев полицейских.

– На ее теле могли остаться следы, которые проглядели во время предыдущего...

– Дерьмо, вы что, хотите ее выкопать? – спросила ошеломленная женщина.

– Круто... – Это из угла подал голос Кен.

Ким было приятно видеть, что парочка наконец-то возбудилась.

– Мы просим вашего согласия на эксгу...

– На х... – ответила женщина, зажигая наконец сигарету.

– Миссис Годдард, нам необходимо ваше согласие, прежде чем мы...

– Ни за какие деньги, – произнесла Мэгги, отчаянно трясая головой.

Стоун чувствовала, как поведение этой женщины выводит ее из себя. Лучше б она так же защищала свою дочь, когда та была жива. Эти мысли привели ее к подозрению, которое было слишком чудовищным, чтобы о нем даже подумать. Но это ее долг.

– Вы сегодня не работаете, миссис Годдард? – поинтересовалась детектив.

– Неа, я на пенсии. Вышла недавно.

Мэгги Годдард живет в Холлитри. Холлитри контролирует Кай Лорд. Его работники не выходят на пенсию просто так.

Вызывающая тошноту истина о беспощадности этой женщины

обрушилась на Ким.

– Вы поменялись местами со своей дочерью, так ведь? Вы предложили ее вместо себя. Чтобы уйти на пенсию. – Слова Ким были похожи на плевки.

– Не-е-е, она не могла... Слишком уж это мерзко, – раздался из угла голос Кена.

Удивительно, но из этих двоих только у него подобное обвинение вызвало отвращение.

Мэгги Годдард молча смотрела на инспектора.

– Вы сотворили такое с собственным ребенком, просто чтобы выйти из игры. – Голос Ким был полон брезгливости. – Лорд никогда не смог бы отказаться от такой сделки, а?

– Она была единственной, кого мне оставили, так что мне пришлось использовать...

– Что значит «единственной»? – Кен сделал шаг вперед.

– Ребенком! – выкрикнула женщина, как будто это было очевидно.

– У тебя что, были еще дети? – Мужчина осматривал Мэгги с головы до ног.

– Два мальчика и девочка, – ответила она, как будто ей не хотелось напрягаться и вспоминать их имена.

Инспектор взглянула на нее, а потом кивнула в сторону ее воздыхателя.

– Расскажите ему сами, а то он все еще не может в это поверить.

– Я сделала это потому, что ее надо было кормить все эти годы. В чем проблема? – Женщина не отводила глаз от лица Ким.

– Твою мать... – произнес Кен, подходя к столу, набрал полные руки банок и направился к двери. Остановился он, только когда оказался рядом с Ким. Здесь повернулся и со словами «ты отвратительна» плюнул в свою сожительницу.

Ким отошла в сторону, чтобы дать ему пройти, а Мэгги Годдард закричала что-то ему вслед, вытирая чайным полотенцем белый плевок со своих волос. Жаль, что мужик ушел – как раз в этот момент он стал нравиться Ким.

Инспектор вошла в комнату и достала из кармана заранее приготовленные бумаги, которые она положила на стол.

Брайант достал ручку.

– Маргарет, вы как мать ни черта для нее не сделали. Так сделайте хотя бы это.

Какое-то мгновение женщина с ненавистью смотрела на детектива, а

потом взяла ручку и поставила свою подпись.

Инспектор собрала бумаги и задержалась у двери. Ей так много хотелось сказать этой омерзительной, отталкивающей женщине, которая сотворила неслыханное со своей собственной плотью и кровью. Но не существовало таких слов, которые могли бы проникнуть сквозь панцирь равнодушия этого куса дерьма, который был занят тем, что открывал банку сидра.

Ким развернулась и вышла из комнаты. Ее коллега громко хлопнул за собой дверью.

– Брайант, у меня просто нет слов, чтобы найти оправдание этой так называемой матери.

Сержант ничего не ответил, но Ким заметила желваки на его скулах.

Детектив открыла было рот, чтобы как-то отвлечь его, но в этот момент зазвонил ее телефон.

– Привет, Пенн, – ответила она.

– Получил первые результаты по регистрационным номерам машин, босс.

– Продолжайте. – Ким включила динамик.

– Вам это должно понравиться. Белая «Астра» зарегистрирована на владельца, который живет в Горнале. Это некая миссис Беверли Гривс.

Ким посмотрела на Брайанта, который был удивлен не меньше ее.

– Спасибо, Пенн, – поблагодарила она и разъединилась.

– И что же эта женщина делала, барражируя по Тэвисток-роуд субботним вечером? – поинтересовался сержант.

– Не знаю, партнер, но, мне кажется, надо поехать по ее адресу и выяснить это.

Глава 35

– Кев, для чего приезжать сюда еще раз? – спросила Стейси, когда сержант остановил машину перед фабрикой Робертсонов.

– Есть какая-то причина, по которой эти люди не хотят, чтобы мы разговаривали с их работницами. Я не верю рассказам про срочный заказ, а от вида этого минивэна у меня мурашки бегут по спине. У тебя когда-нибудь было такое?

Стейси хотела бы предложить ему логичный и спокойный ответ на его подозрения, но не сделала этого. Вид этих женщин, которых толпой вывозили с фабрики, напомнил ей передачу об американской Базе 51^[39], куда сотрудников тоже привозили и увозили на автобусах, при этом запрещая им общаться с кем бы то ни было.

– Куда ты? – спросила Стейси, когда сержант направился в сторону от главного входа.

– Хочу кое-что проверить, – коротко ответил Кевин.

Она прошла вслед за ним мимо окон шоу-рума до самого конца здания. Высокие металлические ворота были закрыты, но не заперты. Стейси увидела, как взгляд Доусона уперся в единственную металлическую дверь, которая была частично скрыта за штабелями деревянных палет и металлической тележкой.

– Что ты ищешь? – поинтересовалась она.

Сначала Доусон проигнорировал вопрос, но потом улыбнулся ей.

– Ага, – сказал сержант, – я так и думал.

С этими словами он потянул за металлическую ручку ворот.

– Кев, это незаконное проникновение на частную территорию, – предупредила Стейси. – И вон там наверху – камера.

– Полагаю, что за ней не наблюдают постоянно, – пожал плечами сержант.

– Кев, мы не можем...

– Стейс, в поле иногда случаются моменты, когда ты должна задать себе один-единственный вопрос...

– И какой же?

– Как босс поступила бы на моем месте?

Стейси мгновенно догадалась, каким был бы ответ, и прошла вслед за Доусоном.

– Но я все-таки не понимаю, какого черта...

– Посмотри на землю, – сказал Кевин, указывая на голубую дверь.

Констебль не увидела ничего, кроме сигаретных окурков.

– А-а-а, теперь дошло, – сказала она. Было очевидно, что это место используется для перекуров. – Значит, мы постоим здесь, пока... – Стейси замолчала, увидев, что голубая дверь открывается.

В ней показалась худенькая женщина в красном комбинезоне – и замерла на месте. Две другие, шедшие за ней, выдавили ее на улицу. В их глазах появилась паника, пока они осматривали Стейси и Кевина с ног до головы.

– Всё в порядке. – Вуд подняла руки вверх и улыбнулась. – Мы не причиним вам вреда и не доставим неприятностей. Мы просто хотим побеседовать. Вы говорите по-английски?

Две женщины отрицательно покачали головами, но худышка кивнула утвердительно, хотя в ее глазах и светилась настороженность. Она все еще держала голубую дверь приоткрытой, чтобы иметь возможность юркнуть в нее в любой момент. На двери стоял электронный замок, так что у полицейских не было никакого шанса проскочить вслед за ней.

– Вам не надо было приходить, – прошептала девушка, в то время как две ее товарки отошли в сторону и прикурили, закрывая пламя руками. Пошептавшись и еще раз взглянув на полицейских, они отошли еще дальше.

– Мы можем задать вам всего пару вопросов, пока вы курите? А потом мы уйдем, – пообещала Стейси.

Девушка стала медленно закрывать за собой дверь. Стейси решила, что ей чуть за двадцать. У нее были темно-каштановые волосы – длинный неопрятный пучок сзади и прямая челка, которая падала ей на глаза.

– Как вас зовут? – поинтересовалась Стейси.

– Кристина, – быстро ответила девушка.

– Вы румынка, Кристина? – спросила Стейси, понимая, что Доусон решил отойти на задний план.

Худышка утвердительно кивнула.

– И все девушки, которые работают на фабрике, из Румынии?

Кристина опять кивнула, но Стейси не нравилось то, что страх в ее глазах никуда не исчезал.

– Я обещаю вам, что мы не доставим вам никаких проблем, – заверила ее констебль.

Кристина улыбнулась ей дрожащей полуулыбкой.

– Там всё в порядке? – задала вопрос Стейси, кивая в сторону двери.

– Да, да – это хорошее место для работы, – автоматически ответила

Кристина, затягиваясь сигаретой.

– Вот только мы попытались пообщаться с вами пару дней назад, а минивэн уже успел уехать...

– Николае отвозит нас домой. – Девушка кивнула.

– А где вы живете? – поинтересовалась констебль.

– В Брокмуре, – быстро ответила румынка. – Мы... я живу в Брокмуре.

– Кристина, с вами хорошо здесь обращаются? – задала вопрос Стейси.

Кончики пальцев девушки были ярко-красными и блестящими.

– Я здесь новенькая. Ткань натирает кожу, – пояснила работница, проследив за взглядом Стейси.

Констебль почувствовала, как ее сердце слегка опустилось. Значит, маловероятно, что она знакома с остальными девушками настолько, чтобы знать, рожал ли кто-нибудь из них недавно. Но попробовать все-таки стоит.

– Кристина, а вы не знаете, никто из ваших коллег не рожал за последние несколько месяцев?

Девушка нахмурилась и покачала головой – Стейси заметила, что ее сигарета вот-вот закончится.

– Вы уверены? Это может оказаться очень важным. Если б вы только могли вспомнить...

– Прошу прощения, но я мало знаю этих женщин. Я здесь новенькая. Мне хотелось бы помочь... – произнесла Кристина, бросая окурок на землю.

Неожиданно в голову Стейси пришла одна мысль.

– Может быть, вы и поможете, – сказала она, вынимая из сумки бумаги, которые они получили у Китса. – Нам на глаза попалась вот эта записная книжка. Здесь написано по-румынски?

Кристина быстро взглянула на бумаги и кивнула, прежде чем повернуться к двери.

– Прошу прощения, но мне пора...

– Кристина, а вы не поможете нам перевести это? У вас очень хороший английский, и это может нам здорово помочь. – Стейси разделила копии на два экземпляра.

Девушка вздохнула и взяла страницы из рук констебля. Затем набрала код на замке.

– Кристина, а как мы с вами...

– Завтра, на этом же месте, – ответила девушка, скрываясь за дверью. Две другие женщины проскользнули вслед за ней.

* * *

– Выношу тебе благодарность, Стейс, – сказал Доусон, когда они направились к воротам.

– За что же? – поинтересовалась девушка.

– За то, что наконец заговорила, – пояснил сержант.

– Тогда и тебе благодарность.

– За что же?

– За то, что наконец удержал рот на замке, – пояснила констебль.

Глава 36

– Брайант, да притормози же ты, черт возьми! – закричала Ким, когда ее плечо врезалось в пассажирскую дверь.

– Чего тебе надо? – рявкнул сержант.

– Уже ничего. Уверена, что сустав встанет на место, когда ты опять повернешь налево.

– Из всех бессердечных сук, которых мне, к несчастью, пришлось встретить на своем пути...

– Осторожно, фургон! – Инспектор следила за транспортом, выезжавшим с боковых улиц гораздо внимательнее сержанта.

Брайант ударил по тормозам. Сильно.

– Останавливайся, – потребовала Ким.

– С удовольствием! – прорычал он, останавливаясь перед табачной лавкой.

Стоун проследила за его взглядом.

– Ты этого не сделаешь, – сказала она.

– Вот именно что сделаю, – сказал сержант, отстегивая ремень безопасности. – Куплю пачку и выкурю всю сразу.

– Сидеть. Сначала поговорим, – приказала Ким, хватая его за руку.

– Никогда не хотелось курить сильнее, чем сейчас, – сказал Брайант, пытаясь освободиться.

– Из-за этой тетки?

Сержант прорычал что-то невразумительное.

– И ты позволишь этому подлому, мерзкому, жалкому подобию женщины дать тебе повод вновь начать убивать себя?

– Я просто вне себя...

– Конечно, ты зол, – сказала Ким, ослабляя руку на его куртке. Теперь он хотя бы говорил. – У меня тоже было желание сломать ей шею. Когда милашка Кен плюнул в нее, я хотела заставить его вернуться и сделать это еще раз.

– Как только мать может поступить так со своей дочерью? – Брайант сжал руль с такой силой, что костяшки его пальцев побелели. – Осознанно предложить ее Каю Лорду, зная, что любой ублюдок сможет ее выбрать и... Боже, я даже не могу закончить это предложение.

– Это не мать, Брайант. Это женщина, которая родила ребенка. Тут есть очень большая разница.

Сержант тяжело вздохнул.

– Командир, я человек верующий. Клянусь Богом, я стараюсь помнить, что все люди добрые и богобоязненные. Просто то, с чем мы иногда сталкиваемся, разрушает эту веру.

– Согласна, – просто сказала Стоун.

Брайант покачал головой:

– Тот парень, Тим, добровольно и бесплатно работает в центре помощи, потому что верит в природу человека. А бывший заключенный по имени Лен использует этот центр как место, где он может держаться подальше от бед. Даже Кен в конце концов смог нас удивить.

– Ты что, пытаешься настроить меня на позитивный лад? – Брайант повернулся к своей начальнице.

– Какая ирония судьбы, правда? – съязвила Ким.

Они немного помолчали.

– Теперь ты сможешь разумно управлять машиной? – поинтересовалась детектив.

– Ирония все еще никуда не делась, – ловко парировал Брайант.

– Знаешь, это здорово, что Вуди ставит нас в пару, чтобы я могла успокаивать тебя, – на полном серьезе произнесла Стоун.

Салон машины неожиданно заполнился смехом Брайанта, и сержант присоединился к транспортной пробке.

* * *

Наконец сержант свернул на боковую улочку, на которой все еще лежал снег, хотя в других местах он давно уже исчез. Машина остановилась перед рядом таунхаусов. Ее передний бампер практически уткнулся в зад белому «Пежо».

– Беседу ведешь ты или я? – уточнил Брайант.

– Ты, – ответила Ким. Ей хотелось полностью сосредоточиться на женщине, которая накануне высматривала на улице проституток.

Сержант постучал в дверь. Ее открыла женщина лет сорока. У нее были темные глаза, и пока она осматривала полицейских, в них светилась надежда.

Потом ее лицо стало стремительно бледнеть.

Брайант показал свой знак и представился.

Глаза женщины закатились, и она рухнула на пол.

Глава 37

– Я позвоню в Хоум-офис^[40], – сказал Доусон, барабанил пальцами по рулю.

Хоум-офис занимается координацией деятельности иммиграционной службы, службы пограничного контроля, паспортной службы Ее Величества и отдела выдачи виз и иммиграционных разрешений. Иммиграционная служба была создана в апреле 2012 года, чтобы исключить злоупотребления, облегчить поиск нарушителей иммиграционного законодательства и повысить соответствие происходящего в стране этому законодательству. В год служба проводит около шести тысяч рейдов и изучает около пятидесяти тысяч обращений, полученных от простых граждан.

– Зачем? – спросила Стейси.

– Затем, что я хочу, чтобы они провели рейд на этой фабрике.

– Знаешь, что я предлагаю? Вместо того чтобы выдумывать преступления, давай разберемся с тем, что у нас уже есть.

– Я им позвоню, – настойчиво повторил сержант.

– А еще мы можем пойти и поискать съемки с камер наружного наблюдения, на которых виден наш клиент возле бечевника...

– Ага. Не зная точного времени смерти, с какого дня, месяца и года ты предлагаешь начать?

– Черт побери, Кев, а мозгами пошевелить слабо? Когда был последний сильный снегопад?

– В пятницу вечером.

– А когда его нашли?

– В понедельник утром, то есть сегодня.

– И ты действительно думаешь, что он так и лежал бы там, никем не обнаруженный, если б его не засыпало снегом?

– То есть ты считаешь, что это произошло в пятницу ночью?

– Иначе его обнаружили бы раньше. – Стейси кивнула. – Когда в тот вечер я легла спать, с неба падали отдельные снежинки. А когда проснулась, то перед дверью у меня нанесло трехфутовый слой снега. Просто ты хочешь попасть к Робертсонам, потому что тебе сказали «нельзя».

– Ты видела, какая она была испуганная? – спросил Доусон, глядя в окно. – Она не хотела говорить с нами ни на минуту дольше, чтобы ее не

поймали.

– Кончай, Кев, – сказала девушка.

Сержант покачал головой и достал телефон.

– Не-е-ет, наверняка эти девушки работают здесь нелегально. Я это точно знаю. Если мы организуем визит иммиграционной службы на фабрику, то сможем узнать адреса девушек и поговорить с их соседями. Говорю тебе, Стейс, кто-то в этом доме наверняка знает о том ребенке.

– И как же ты собираешься все организовать?

– Анонимный звонок. – Доусон пожал плечами.

Стейси знала, что большинство рейдов на производственные площадки совершались именно по анонимным звонкам. Но она не могла понять, чем это может им помочь, если они не будут принимать в этом непосредственного участия.

Руки Кевина вернулись на руль.

Констебль тяжело вздохнула и достала свой телефон.

– Что это ты делаешь? – поинтересовался Доусон, увидев, что она прокручивает записную книжку.

Дойдя до буквы «Д», Стейси нажала на имя «Девон». Затем положила телефон на приборную доску и включила динамик.

– Привет, детка, – раздался в нем женский голос.

– Привет, Дев, – быстро поздоровалась Стейси. – Мы сидим здесь вместе с коллегой. У тебя есть минутка?

– То есть сейчас нет смысла пытаться выяснить, почему ты не звонила мне с той самой ночи нашей страстной и жаркой...

– Дев! – воскликнула Стейси, чувствуя, как кровь приливает к ее щекам. Сейчас ей было даже приятно, что на ее коже цвета жженого сахара этого не было заметно.

– Продолжайте, прошу вас! – крикнул Доусон с выпученными глазами.

– Это была просто шутка, – произнесла Девон с горловым смехом. – Этакая мечта с моей стороны, – добавила она.

Единственное свидание, две порции алкоголя и абсолютно никакого секса.

– Что я могу сделать для тебя, детка?

– У нас здесь есть фабрика, полная девушек из Румынии. И мы не уверены, легально они здесь находятся или нет, – произнесла Стейси, отказавшись повторять подозрения Доусона из-за недостатка улик.

– И?..

– Честно говоря, я думаю, кое-кто на этой фабрике пытается кое-что скрыть.

– Послушай, детка, ты же прекрасно знаешь, что для нас этого недостаточно, – сказала Девон. – Ты хорошо знаешь процедуру: мы получаем заявление, «полевые» офицеры выходят на улицы и собирают всю информацию. Потом мы принимаем решение провести рейд, назначаем ответственного за операцию, готовим план, получаем ордер в магистрате...

– Все правильно, – жизнерадостно согласилась с ней Стейси.

– Ну, хорошо, – призналась Девон, – иногда мы пропускаем последний этап, но процедуру-то никто не отменял. Мы не можем просто ворваться в помещение и «закрыть» всех сотрудников. Надо знать, кого или чего мы ищем, и фокусироваться только на этих людях.

– Вы что, опять шутите? – подал голос Доусон.

– Ни за что, – ответила женщина. – Мы можем допрашивать людей, вызвавших у нас подозрение, после того как войдем внутрь, но для того, чтобы войти внутрь, нам необходима причина. Иногда удается получить согласие собственников прямо на пороге, но обычно они не столь любезны.

– А почему? – спросила Стейси. По логике вещей, работодатели должны бороться с нелегалами.

– Штраф в двадцать тысяч за каждого нелегала, – пояснила Девон.

Доусон присвистнул.

– А еще у нас есть труп, – добавила Стейси.

– Он как-то связан с фабрикой? – с сомнением поинтересовалась Девон.

– Нет, – честно призналась констебль. Они вообще с трудом выяснили, что умерший румын.

Казалось, что Доусон потерял всякий интерес к разговору и опять забарабанил пальцами по рулю.

– Так что ты предлагаешь? – задала вопрос Стейси.

– Пригласи меня что-нибудь выпить и попроси еще раз, – тяжело вздохнула Девон.

– Ладно, выпивка за мной, – согласилась Стейси, стараясь не захихикать. – И что теперь?

– Мы поводим жалом по улицам.

– Соберете информацию с полей?

– Эй, эй, эй, не так быстро. То, что я собираюсь сделать, настолько далеко от информации с полей, что это совсем из другой оперы. И за это, девочка моя, ты не рассчитаешься одним только джином с тоником.

– Ладно, ладно, все что угодно, только помоги, – улыбнулась Стейси. – Я тебе позвоню, – пообещала она и разъединилась.

– Очень сексапильная. Она мне понравилась, – сказал Доусон, набирая

что-то в своем телефоне.

– Как будто меня это волнует, – покачала головой Стейси.

– Вот и чудненько. А теперь попробуем вот это, – сказал сержант, нажимая кнопку вызова.

Так же, как и Стейси, он включил динамик.

– Слушаю, – прорычал низкий голос.

– Это «У Роми в Амблките»?

– Да. Если вам нужен столик, то мы столики не бронируем, – заявил мужчина с сильным акцентом.

Стейси быстро набрала «У Роми в Амблките» и получила: английская и румынская кухня.

– А навынос вы готовите? – уточнил Доусон.

– Да, пять тире одиннадцать.

Стейси предположила, что имеется в виду «с пяти до одиннадцати».

– И у вас есть сармале? – поинтересовался сержант.

– Да. – Мужчина ответил так, что можно было понять, что это вовсе не бином Ньютона.

Стейси улыбнулась своему коллеге. Вероятность была ничтожно мала, но это хоть что-то.

Глава 38

– Черт побери, Брайант, да что это с тобой сегодня? – спросила Ким, становясь на колени возле женщины.

Сержант встал с другой стороны тела и, схватив куртку с крючка за дверь, подложил ее под голову женщине.

– Наверное, это все мой животный магнетизм, командир, – предположил он.

– Да, скорее всего, – сказала инспектор, и в этот момент женщина застонала.

– Миссис Гривс, всё в порядке. Вы в безопасности, – успокоила ее Стоун. Она решила, что сейчас лучше не упоминать о том, что они офицеры полиции.

Женщина открыла глаза. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы сфокусировать взгляд.

– Все хорошо, миссис Гривс. Вы просто упали в обморок. У вас что-нибудь болит?

Возвращаясь к действительности, та покачала головой. И в глазах у нее сразу же появился страх. – Женщина сжала руку Ким. Пальцы у нее были холодны как лед.

– Что, умерла? – Эти слова она прошептала чуть слышным голосом.

– Кто умер, миссис Гривс?

Женщина с трудом села и затрясла головой.

– Моя дочь, естественно. Элеонора Гривс, Элли...

– Миссис Гривс, мне очень жаль, но мы не имеем ни малейшего понятия, о чем вы говорите.

Помогая женщине встать, Ким смотрела, как облегчение на лице женщины сменилось разочарованием. Теперь, когда ее ноги не лежали больше на пороге, Брайант смог закрыть входную дверь. На ногах миссис Гривс стояла не очень твердо, и ей пришлось опереться на бюро возле стены.

– Тогда почему вы здесь? – спросила она. – Вы что, наконец решили помочь мне в поисках?

– Если мы войдем внутрь, Брайант приготовит нам чай...

– Мне не нужен ваш чертов чай, офицер. Мне нужно, чтобы кто-нибудь помог мне разыскать дочь.

Она повернулась и прошла в гостиную, расположенную с правой

стороны. Ким прошла за ней. Хотя и не большая, комната была со вкусом выдержана в нейтральных цветах.

– Сколько лет вашей дочери, миссис Гривс?

– Шестнадцать, и именно поэтому никто не удосужился обратить внимание на мое вчерашнее заявление о ее пропаже.

Инспектор хорошо понимала, что так разочаровало женщину, но тот факт, что шестнадцатилетняя девушка не вернулась домой во время уик-энда, никогда не рассматривался как приоритетный.

И тут в голове у нее сама собой сложилась картинка.

– Так вы стали искать ее сами? – уточнила детектив.

– Конечно, сама. Больше мне неоткуда ждать помощи.

– А ее отец?

– Никогда не появлялся на горизонте, и если Элли умудрилась найти его, то это значит, что она сработала лучше, чем АВА^[41].

– А в действительности она не могла его найти? – мягко уточнила Ким. – Тинейджеры бывают иногда очень скрытными.

– Она даже имени его не знает. – Миссис Гривс покачала головой. – Он ее никогда не интересовал.

– Тогда что произошло между вами? – спросила Стоун, посмотрев на Брайанта. Если б миссис Гривс умела читать по глазам, то она прочитала бы что-то вроде: «Доставай свою записную книжку».

– Это не наше дело.

– Делай, что тебе говорят.

Брайант раскрыл свой блокнот на чистой странице.

– Она исчезла вчера утром. Хотела зайти к Кейтлин и собиралась вернуться к чаю – значит, около шести. Я накинула еще пару часов, на тот случай если она встретила каких-то друзей. В девять вечера я попыталась дозвониться ей на мобильный, но меня сразу же переключали на голосовую почту.

– А что говорит Кейтлин?

– Что у них не было никаких совместных планов и что она провела весь день у бабушки в Энвилле.

– У Элли есть молодой человек?

– Я о таком не знаю. – Миссис Гривс снова покачала головой. – Она никогда не говорила со мной ни о каком мальчике, и я не заметила никаких изменений в ее поведении. То есть она не уделяла больше внимания своей одежде и оставалась все такой же зажатой, хотя Кейтлин говорит, что в «Фейсбуке» у нее появился кто-то новый. Правда, она проверила список друзей Элли, и там не оказалось ни одного, кого она не знала бы.

– В ее комнате что-то пропало?

– Я ничего не заметила, – ответила женщина. – Все ее вещи на месте, так же как и косметика. Нет только телефона, кошелька и рюкзака. Поэтому я не могу понять, почему в полиции не захотели мне помочь. Я же знаю, что она не убежала из дома...

Ким сочувственно кивнула. Теперь наступила очередь самого болезненного вопроса. Того, после которого эта женщина вряд ли сможет заснуть.

– А вы не ссорились с ней недавно?

– Офицер, девочке шестнадцать лет. Ссоры случались практически каждый час.

Наверное, миссис Гривс готова была отдать все на свете, только чтобы иметь возможность ссориться со своей дочерью прямо сейчас.

– И по какому же поводу?

– Да по любому, хотя главным поводом был колледж...

И миссис Гривс уставилась куда-то вдаль, вспоминая мельчайшие подробности этих ссор.

– Не вспомните, она не говорила ничего необычного, ничего, что показалось бы вам странным или несвойственным ей? – задала свой следующий вопрос детектив. – Люди часто выдают себя во время ссор, когда не контролируют каждое свое слово.

– Она стала говорить о том, что вот теперь-то увидела общую картину. Когда я спросила ее, что она имеет в виду, Элли просто фыркнула и ушла, будто эти слова подтвердили ее опасения.

Ким знала, что мало чем может помочь. Девочка была находчивым шестнадцатилетним подростком. Она забрала все свои деньги, телефон и завела себе нового друга, о котором никому ничего не сказала.

Теперь Стоун понимала, что женщина появилась на Тэвисток-роуд просто как мать, пытающаяся найти своего ребенка, а они, сами того не желая, сначала подарили ей надежду, а потом привели ее к мысли, что ее дочь мертва.

– У вас не найдется ее последней фотографии?

Брайант закашлялся, но Ким не обратила на него никакого внимания. Она знала процедуру. И не могла обнадежить эту женщину, обещая ей, что команда займется поисками ее сбежавшей дочери. Но миссис Гривс было не к кому больше обратиться.

Последняя протянула руку за сумкой и достала из нее фото. На нем была изображена светловолосая девочка, с бледной кожей и без косметики, которая улыбалась в объектив. Она выглядела моложе шестнадцати.

– Это фото Элли сделала на Рождество, когда я подарила ей новый телефон. Я терпела с подарком до самого последнего. Дочь была в восторге.

– Послушайте, миссис Гривс, – сказала инспектор, беря снимок, – я не могу ничего обещать вам, но передам фото коллегам и попрошу их поглядывать по сторонам. Это все, что я могу для вас сделать. – Ким почувствовала, как в кармане завибрировал ее телефон. Она проигнорировала звонок.

Женщина кивнула в знак того, что поняла ее, и слабо улыбнулась.

Это было немного, но Стоун надеялась, что теперь миссис Гривс не будет чувствовать себя такой одинокой.

Хозяйка дома проводила их до дверей. Инспектор протянула ей свою карточку.

– Если она вернется, голодная и виноватая, звякните мне.

– Спасибо, офицер. Большое вам спасибо, – поблагодарила женщина.

Телефон Ким завибрировал вновь.

– Черт бы тебя побрал, – выругалась детектив, доставая его. Люди, которые звонили без перерыва, выводили ее из себя. Когда может ответить, она всегда отвечает.

Два пропущенных звонка от Китса.

Инспектор облокотилась на машину и стала ждать. Если он позвонил дважды, то можно быть уверенной, что сделает это еще раз.

– Стоун, – ответила она, как только на экране появилось его имя.

– Давно пора, черт побери, – раздалось в трубке.

Услышав это, Ким мгновенно насторожилась. Патологоанатом практически никогда не ругался.

– Что случилось? – спросила она, выпрямляясь и уже заранее боясь того, что сейчас услышит.

– Догадайтесь с одного раза.

– Проклятье, – сказала инспектор, посмотрев на Брайанта.

В его глазах застыл немой вопрос.

– Кажется, нашего полку прибыло.

Глава 39

Кристина лежала на верхней койке и таращилась на ничем не защищенную желтую лампу, которая тускло освещала небольшую комнату, подчеркивая аскетизм ее обстановки.

Она закрыла глаза, услышав негромкие всхлипывания, которые доносились до нее с койки напротив. Наталия дотронулась кончиками пальцев до стены в изголовье, рядом со своей тощей подушкой. Кристина знала, что она дотрагивается до фото двух своих маленьких дочерей, которые остались в Румынии, а на кончиках пальцев у нее поцелуй.

Через несколько минут негромкий плач превратился в мягкое похрапывание. Даже самое большое горе не может сопротивляться изнеможению.

Обычно Кристина засыпала почти сразу же после этого, следуя за Наталией в то место, где царил покой и где можно было отдохнуть от волнений, страха и одиночества. К концу дня все они могли мечтать только о сне.

Но только не сегодня. Сна у Кристины не было ни в одном глазу.

Из-под подушки она достала стопку бумаг и стала читать первую запись в книжке, сделанную девятнадцать лет назад.

Девушка легко переключалась с румынского на английский и обратно, и стала делать заметки. Учили ее хорошо.

* * *

Сегодня, спустя две недели, как оставили дом, мы прибыли в Кале. Последнюю еду съели, сидя в ожидании на деревянных ящиках.

От страха у меня скрутило живот, и это несмотря на то расстояние, которое мы уже преодолели. Боязнь того, что нас обнаружат и вернут назад, не исчезнет, пока мы не пересечем канал.

В темноте нас разыскал мужчина по имени Ральф – ты в это время лежала в моих руках.

Он вручил мне бумагу и проводил до того места, где в ряд стояли большие грузовики. Из тени вышел еще один мужчина. Конверт перешел из рук в руки. Брезент грузовика откинулся, и мужчина указал нам лезть внутрь.

Мы забрались за какие-то пластиковые коробки. Найдя свободный угол, забились в него. Я прижал тебя к себе, и ты заснула. Громкий звук двигателя под днищем убаюкивал тебя, и твое дыхание изменилось.

Грузовик остановился, а потом тронулся вновь, пока наконец не остановился окончательно. Я плакал и молился, а ты мирно спала рядом.

Я знал, что мы вышли в море. Тьма, окружавшая нас, одновременно и успокаивала, и пугала меня.

Здесь нас никто не мог найти.

Мы были невидимы для всего остального мира, сжавшиеся в крохотном темном уголке грузовика. Неожиданно мне захотелось остаться здесь навсегда.

На несколько часов я смог расслабиться. Мысли о том, правильно ли я поступил, крутились у меня в голове, но я попытался похоронить их под ощущением надежды. Мы пристанем к берегу, где нас ждет работа, еда, где нам откроются новые возможности. Мы пристанем к берегу, где будем в безопасности.

Грузовик вновь тронулся, и ты пошевелилась. Взглянула на меня – и в твоих глазах перемешались страх, надежда и вера.

Я крепче прижал тебя к груди.

Твоя вера в меня вызвала слезы у меня на глазах. Я знал, что с нами ничего не случится, пока мы вместе.

** * **

Кристина отложила карандаш в сторону и вытерла слезы, которые текли у нее по щекам.

Глава 40

Ким остановилась перед натянутой через дорогу лентой, которая запрещала проезд автомобилям к мойке машин с одной стороны дороги и небольшой детской площадке – с другой.

Само здание было старой, одноэтажной конструкцией со входами в торцах. На одном из них было написано «Для дам», на другом – «Для джентльменов».

– Чертовски изысканно, – пробормотала инспектор себе под нос, подходя к местам общего пользования в конце Брикли-Хилл-Хай-стрит.

Документы им не потребовались. В оцеплении стоял констебль, которого детективы хорошо знали. Он приподнял ленту, и они нырнули под нее.

– Что нам уже известно?

– По последним данным, ее зовут Донна Хилл.

– Боже, – вздохнула Ким. Хотя прошлым вечером девушка почти все время молчала, инспектор хорошо помнила ее дрожь, которая не имела никакого отношения к температуре воздуха.

Войдя в дверь с надписью «Для дам», детектив споткнулась о ногу. Сейчас ей было все равно, кем была эта девушка или чем она занималась. А вот то, что она нашла свой конец именно здесь, наполнило Ким смешанным чувством отвращения и печали.

Стоявший на коленях Китс поднял глаза и открыл было рот. Но Стоун было не до пикировки, и она резко оборвала его.

– Не здесь и не сейчас, – сказала инспектор, обходя патологоанатома.

Тело лежало так, будто человек поскользнулся или сполз на землю. Колени были согнуты, и женщина почти лежала на боку. Высокие шпильки плотно держались на голых ногах, на которых не было никаких повреждений. Юбка, хоть и очень короткая, была на своем месте на бедрах. Желтая майка вся пропитана кровью. Легкая куртка не могла обеспечить никакой защиты от холода.

– Два удара ножом в спину и один – в грудь.

– В спину? – переспросила инспектор. Значит, нападавший зашел в туалет вслед за жертвой.

– Кровопотеря небольшая, но третий удар был смертельным. – Китс кивнул.

– Следы насилия? – уточнила Ким.

– Я еще не трогал ее. Ждал, пока подтянетесь вы, ребята. Но пока никаких очевидных признаков нет.

Стоун внимательно смотрела в лицо женщины, пока фотограф делал последние снимки. На левой стороне лица розовая краска для глаз была смазана. Плохая кожа проступала сквозь слой грунта и маскирующего карандаша. Помада на губах отсутствовала.

– Нам точно придется выяснять, кто был ее последним клиентом, – сказала Ким Брайанту, который появился возле нее. – Убийство произошло вскорости после этого. Она даже не удосужилась восстановить мейкап, так что у нее или не было времени, или она уже закончила и направлялась домой.

Брайант сделал пометку в блокноте.

– Командир, ее обнаружила вон та леди. Она дальнбойщица. Перепутала повороты, после того как ехала всю ночь, и остановилась здесь, чтобы заскочить в туалет. Мне кажется, она из Норвегии, но говорит на приличном английском.

– Что-нибудь, что вызывает подозрение?

На этом этапе расследования подозреваются все.

– Я ничего такого не вижу, – покачал головой Брайант. – Ее сопроводительные документы на груз подтверждают, что она едет в Нортон и просто свернула не туда со Сторбриджского кольца. А потом не смогла найти места, где могла бы развернуть свой большегруз.

– Это то, что мы с вами называем грузовиком^[42], – пояснил Китс.

– И она все еще белее того снега, на котором сидит. На всякий случай я записал ее данные, но офицер, который первым прибыл на вызов, сейчас снимает с нее подробные показания.

Ким понимающе кивнула. Первый офицер, который появился по вызову, проделал неплохую работу в том, что касается обеспечения сохранности места преступления и работы со свидетелями.

Стоун отошла в сторону, подальше от экспертов, и несколько мгновений осматривала место преступления. На женщину напали сзади в тот момент, когда она вошла в места общего пользования. Внутреннее чувство подсказывало инспектору, что это что-то означает, но она не имела понятия, что именно.

Пока Китс осторожно поворачивал жертву на спину, к Ким подошел Брайант.

– Ее точно не шевелили, – сказал он, показав на фиолетовые пятна на коже трупа.

Синюшность покрывала весь правый бок тела. Ким видела это уже

много раз. После смерти кровь в теле стремится к самой нижней точке и превращается там в подобие родового пятна.

Китс осторожно отодвинул в сторону одежду, пытаясь найти признаки сексуального насилия.

– Никаких очевидных повреждений ни в области бедер, ни в области груди, инспектор.

– Приблизительное время?

Патологоанатом достал ректальной пробой.

Ким была не в настроении смотреть, что произойдет дальше. Она наклонилась и подвинула к себе сумку, сделанную из золотистого лама^{€[43]}.

Брайант уже достал пакет для вещественных доказательств и теперь наблюдал, как она осторожно отстегнула застежку. Внутри инспектор увидела несколько зажимов с деньгами, губную помаду из тех, что продаются в супермаркетах, компакт-пудру, набор презервативов и ключи от дома.

Детектив осторожно достала тот зажим, который лежал сверху. Денег в нем было больше, чем в остальных.

Ким пересчитала купюры и, нахмурившись, взглянула на Брайанта.

– Сорок фунтов бумажками по пять фунтов.

Глава 41

– Итак, мальчики и девочки, что мы имеем? – задала вопрос Стоун.

– Новая информация на доске, – начал Пенн.

Ким уже заметила, что доска была разделена на две половины, и в верхней части правой половины значились данные Донны.

– Ну что ж, приступим. Мне не хотелось бы делить доску еще раз. Что там дальше, Пенн?

– Лицензия на эксгумацию Лорен Годдард направлена в Управление по охране окружающей среды. Они там тянут соломинки, чтобы решить, кто из них должен присутствовать. Распорядители на кладбище поставлены в известность, сотрудники в положении низкого старта ждут, когда им сообщат точное время.

Ким кивнула. Если честно, то она не знала, что даст эксгумация, но если в смерти девушки было что-то таинственное, то она таким образом могла выкурить убийцу из его норы. На худой конец ублюдок будет знать, что смерть девушки не забыта.

– Что-то новое по связи Келли Роу и Кая Лорда? – задала она вопрос, все еще не отпуская Пенна.

Ее продолжало беспокоить то, что между молодой матерью и главарем банды не прослеживалось четкой связи. Где, черт побери, могли пересечься их пути?

Полицейский отрицательно покачал головой.

– Говорил с ее соседкой, Роксаной Шоу, которая подтвердила все, что нам уже было известно. Хорошая девочка, без ухажеров, которая тихо жила вместе со своей дочерью. Соседка даже не знала, что она проститутка, пока не увидела это в новостях.

Будь ты проклята, Келли Роу, за то, что умела так хорошо хранить свои секреты...

– Что с номерами машин? – поинтересовалась Ким.

– Все еще пытаюсь отследить «БМВ», босс. Но, может быть, через минуту появится кое-что интересное, – ответил Пенн, глядя на свой экран.

– Кев? – Инспектор посмотрела через комнату.

– Пока пытаемся отследить румынские связи нашей жертвы с канала, – доложил сержант.

– А что с этими травмами? – уточнила Стоун. Китс прислал ей отчет о вскрытии на электронную почту.

– Они просто ужасны, – покачал головой Доусон.

– Старые или новые?

– И те, и другие, – был ответ. – Его нога выглядит так, как будто по ней проехал многотонный грузовик, а на его теле практически не осталось мест, которые не пострадали бы за прошедшие годы. Шесть сломанных ребер, треснувшая ключица, небольшие трещины в районе глаз, черепа и носа – скорее всего, от ударов...

– А руки? – поинтересовалась Ким.

Доусон нахмурился и задумался.

– Да с руками вроде бы всё в порядке, – сказал он наконец.

Стоун решила просто позволить этой мысли проникнуть в сознание сержанта. Рано или поздно она даст ростки.

– То есть он мог продолжать работать? – подала голос Стейси.

Ким пожала плечами. Что ж, ростки появились не в том сознании, но как команда они работают хорошо – и эффективно отрабатывают все направления и зацепки.

– Что нового с ребенком? – продолжила она.

– Еще раз попытаемся попасть на фабрику, – неуверенно произнесла Вуд.

– Это был вопрос или утверждение? – поинтересовалась Стоун, с прищуром глядя на констебля.

– Утверждение, – ответила девушка.

– Отлично, – согласилась инспектор.

Робертсонам и так дали достаточно свободы, а история с минивэном и в ней самой задела какие-то струны.

В дверях появилась робкая тень.

– Мэм, можно?

– Заходите, сержант Эванс.

Войдя, полицейский взглянул на доску. И с трудом сглотнул.

– Значит, все так и есть?

– Донну Хилл убили вчера поздно вечером. – Ким кивнула.

– Она была неплохой девочкой, хотя некоторые со мной не согласятся. – Сержант покачал головой.

– А где сегодня ваш болтливый напарник? – спросила Ким, заглядывая ему за спину.

– Сказался больным. То ли живот, то ли что... Я получил записку, что вы хотите меня видеть.

– Ее написал я, – сказал Брайант, вставая, достал из принтера пачку бумаг и передал их сержанту. – Вы не могли бы передать это своим

ребятам? Ее зовут – Элли Гривс, и в воскресенье вечером она не вернулась домой.

Сержант Эванс внимательно посмотрел на фото.

– Это неофициальный запрос на розыск пропавшего человека, – пояснила Ким. – Девочке шестнадцать лет, и, скорее всего, она решила пару дней отдохнуть от дома, но, если вы, ребята, станете поглядывать, мы будем вам благодарны. – Она кивнула в сторону Пенна. – У нас есть ее телефон, и мы, со своей стороны, будем стараться связаться с ней.

– Всенепременно, мэм. – Сержант кивнул в ответ.

Он повернулся к двери, но перед этим еще раз взглянул на доску. Его плечи слегка опустились, и он еще раз покачал головой.

Ким хорошо его понимала. Эти «люди от земли», как иногда называл их Доусон, большую часть времени проводили на улицах. Там они контактировали с местными заведениями и были тем, что называется «лицо полиции». Участки, на которых они работали, были для них продолжением их собственного дома. Это их надел, это то место, которое они должны охранять.

И эти девочки были для них несколько большим, чем просто именами. Участковые знали все и о них самих, и об их детях, и об их жизни. Поэтому к смерти на своем участке они относились, как к личному оскорблению.

– Спасибо, сержант, – поблагодарила Ким, и полицейский исчез.

– Получил! – крикнул Пенн.

– Надеюсь это не заразно, – съязвила Стейси.

– Это насчет позавчерашней «Тойоты», босс, – продолжил Остин.

– А я думала, что мы уже исключили ее из нашего списка, – сказала Стоун. Владелец машины был семидесятидевятилетний старик с серьезными физическими недостатками.

– Я все никак не мог понять, что делал этот человек на улице в такое время суток. Поэтому вчера решил продолжить поиски, и на странице «Автотрейд» в Интернете нашел информацию, что месяц назад ее выставили на продажу. Я попытался дозвониться мистеру Бингхэму, но он мало что слышит. Тогда я поехал к нему лично, и он подтвердил, что продал свою машину, но не помнит имени покупателя.

– Но у нас есть его описание?

– Среднего роста, средней комплекции, – печально улыбнулся сержант, – волосы мышиного цвета. Но на нем был зеленый пухляжилет^[44].

– Надо срочно рассылать ориентировки на этого парня, – сказал Доусон, качая головой.

Да, и готовиться к худшему. Число задержанных по этой ориентировке через час будет исчисляться трехзначными цифрами.

– Оплата была наличными? – уточнила инспектор.

– Я спросил его о регистрационной карточке, которую он соизволил отослать всего пару дней назад. – Пенн кивнул. – И все это время ждал, когда машина появится на сайте Агентства по лицензированию водителей и транспортных средств.

– И?..

– Теперь «Тойота» принадлежит местному жителю по имени Роджер Бартон.

Ким посмотрела на Брайанта.

– Торопыга Родж, – произнесли они хором.

Доусон и Стейси переглянулись, а Пенн вновь уставился на экран.

– Не знаю, важно ли это, но «Гугл» выдает информацию о том, что он – вожатый местного отряда скаутов.

Ким мгновенно вспомнила все, что они уже успели узнать о Торопыге.

– Кто-нибудь знает, сколько стоит билет на сбор скаутов до десяти лет?

– Фунтов пять, наверное, – ответил Доусон, пожав плечами.

– Я так и думала. Теперь все встает на свои места, – сказала инспектор, стремительно вставая из-за стола. – Бери куртку, Брайант. Кажется, мы нашли последнего клиента Келли и Донны.

Глава 42

Когда Доусон припарковал машину, Стейси поплотнее закутала шею шерстяным шарфом. Под ногами крошилась коричневая грязь, которая замерзла за ночь при температуре минус два градуса по Цельсию. Жизнерадостный метеоролог в телевизоре обещал, что к 11.00 температура повысится до трех градусов выше точки замерзания, но Стейси в это не верила.

Она захлопнула дверь машины и посмотрела на напарника поверх капота.

– Кев, это выстрел с таким дальним прицелом, что нам понадобится чертов требушет^[45], чтобы...

– Что, что? – переспросил сержант, открывая дверь кафе.

– Оружие, которое использует раскачивающуюся стрелу для... ладно, проехали, – сказала Стейси, заходя в помещение вслед за ним.

Тепло в почти пустом кафе мгновенно очаровало ее. Мебель была простая – деревянные столы и стулья, на которых имелось достаточное количество следов от столовых приборов, – но в углах помещения плиточный пол выглядел чистым. Два постера, касающихся гигиены питания, висели под черной доской, на которой писались названия специальных блюд. На стойке, напоминающей прилавок в гастрономе, были со вкусом расставлены тарелки с различными супами, копченые сосиски и печеный картофель с разными наполнителями.

Стейси почувствовала, как заурчал ее живот в ответ на изысканный аромат, который несло в ее сторону.

– Василе? – обратился Доусон к мужчине с брюшком, которому было за пятьдесят. Его накрахмаленная белая футболка с короткими рукавами была чистой.

Мужчина кивнул.

– Мы не могли бы поговорить где-нибудь?

– Марианна! – крикнул мужчина как раз в тот момент, когда последние посетители вышли из зала.

Осмотревшись, Стейси поняла, что им совсем ни к чему искать укромное местечко. В кафе никого не было. На столе стояли две полупустые тарелки с недоеденной едой. Ни она, ни Доусон не стали доставать свои знаки и представляться офицерами полиции, поэтому девушка не могла понять, почему их так быстро приняли за представителей

закона.

Появилась девушка лет восемнадцати-девятнадцати. У нее было худое и бледное лицо с черными кругами вокруг усталых глаз. Покрытые мукой руки она вытерла о передник.

– Па? – обратилась девушка к отцу.

– Присмотри здесь на минутку, – велел мужчина и жестом показал детективам, что им надо следовать за ним.

Сразу за залом находилась просторная, полностью отделанная нержавеющей кухней. На самой большой рабочей поверхности были расставлены сделанные из фольги подносы.

– Чем я могу вам помочь? – спросил мужчина низким грудным голосом, который они уже слышали накануне.

– По телефону вы сказали, что у вас здесь подают сармале?

– Конечно. – Мужчина кивнул.

– А это популярное блюдо? – задала вопрос Стейси, слабо надеясь услышать в ответ, что за последние несколько недель его заказал всего один мужчина.

– Очень. Основная румынская еда, – ответил хозяин.

Констебль почувствовала, как ее сердце упало.

Доусон достал телефон. Порывшись в нем с минуту, он протянул его мужчине.

– Вы знаете этого человека? Он у вас бывал?

– Он что, мертвый? – спросил Василе, хмурясь и с отвращением глядя на экран.

Доусон кивнул, и румын посмотрел повнимательнее.

– Я не думаю... – начал он, качая головой.

– Посмотрите еще раз, – предложил сержант, протягивая телефон. – Вы уверены, что его не было здесь в конце прошлой недели – может быть, в пятницу?

Мужчина посмотрел еще раз и покачал головой гораздо увереннее.

– Этого человека я не знаю, – сказал он.

Его вообще никто не знает, подумала Стейси. До сих пор никто не заявил о его пропаже.

– Сэр, нам не важен его иммиграционный статус...

– Мне тоже, – прервал сержанта Василе. – Мы с дочерью находимся здесь на законных основаниях.

– И это очень хорошо, – заметил Доусон. – Мы же пришли не для того, чтобы обсуждать законность вашего пребывания здесь. Нам надо выяснить, кто этот человек, и попытаться узнать, что с ним произошло.

– Я понимаю, но не знаю его.

Доусон согласно кивнул.

– Наверное, через вас проходит масса людей каждый день. И невозможно помнить и знать их всех.

– Я знаю всех своих клиентов, – сказал мужчина, словно защищаясь от обвинения.

Стейси поняла небольшой тест Доусона. Кажется, мужчина говорит правду.

– А есть ли по соседству подобные кафе? – спросил сержант. – В которых питается румынское землячество?

– Самое близкое из тех, что я знаю, – в Вулвер-хэмптоне.

Доусон убрал телефон в карман.

– Что ж, спасибо, что нашли для нас время, – сказал он.

И в этот момент Стейси пришла в голову неожиданная мысль.

– А это все сармале? – спросила она, указывая на еду, разложенную по подносам из фольги.

Мужчина утвердительно кивнул.

– На продажу? – поинтересовалась констебль, глядя на ожидающие своей очереди контейнеры.

– Нет. Это заказ, приготовленный для одного из наших корпоративных клиентов.

Стейси почувствовала, как забилося ее сердце.

– А не можете сказать, для кого?

– Для фабрики по пошиву сумок Робертсонов. Мы поставляем им еду каждый четверг.

Глава 43

– Останови-ка вот здесь, Брайант, – неожиданно попросила Ким.
– Командир... – В голосе сержанта слышались предостерегающие нотки.

– Что? – спросила инспектор невинным голосом.
– Мы сейчас в непозволительной близости от кафе, в котором один тип предпочитает завтракать.

– Да неужели? А я и не заметила. – Стоун еще раз посмотрела через лобовое стекло. – Просто не могу решить, стоит ли мне съесть кусочек тоста, прежде чем мы нанесем визит Роджеру Бартону. Сам подумай, ну каковы шансы на то, что Кай Лорд окажется именно в этом месте и именно в это время?

– Ты же знаешь, что не можешь войти и без всяких доказательств забрать его для...

– Знаешь, кажется, я все-таки проголодалась, – сказала Ким, открывая пассажирскую дверь.

– О, дьявольщина, – вырвалось у Брайанта, когда на пороге кафе показался Кай Лорд.

– Приятно видеть, что смерть еще одной вашей коллеги никак не повлияла на ваш аппетит, – сказала Стоун, загораживая ему дорогу.

Легкое дрожание ноздрей показало, как бандит рад встрече с ней.

– Вас здесь не должно быть, – прорычал он.

– Да ладно, – насмешливо сказала Ким, заглядывая ему за спину. – Я же позволила вам спокойно закончить с яичницей с беконом, не так ли?

Лорд обошел ее сбоку; она повернулась и пошла рядом с ним.

Брайант открыл водительскую дверь. Инспектор посмотрела в его сторону и покачала головой. Им никто не должен мешать.

– Не слишком хорошо для вашей аттестации, правда? – спросила Ким, шагая с Каем в ногу. – Потерять двух работниц за несколько дней... Так вы просто дерьмовый сутенер, а?

– Отвали, – пробурчал Лорд, увеличивая скорость.

Стоун не отставала.

– Или вам это по барабану, потому что вы сами их и убили?

Ни слова не говоря, мужчина повернул за угол и направился к «Рейнджроверу» золотого цвета, который был припаркован на месте для инвалидов.

Инспектор с огорчением увидела, что штраф ему не прилепили. Обогнав его, она облокотилась на водительскую дверь таким образом, что Лорд не мог дотронуться до ручки двери, не дотронувшись прежде до нее.

– Отвали в сто...

– Что ты пытаешься скрыть, Кай? – спросила Ким с подозрением в голосе. – Я никогда не связывала тебя ни с какими убийствами, но твое поведение заставляет меня задуматься, правильно ли я поступила, занеся тебя в жалкие насекомые, которые живут за счет пота и крови других людей.

– Я не имею отношения к гребаному...

– Знаешь, я тоже так думала. Для этого у тебя кишка тонка. Ты можешь запугать кого-то из своих бычков, чтобы тот взял на себя непредумышленное убийство, которое гораздо больше подходит тебе. Ты можешь приказать своим «шестеркам» избить полицейского, четверо против одного, и ты можешь управлять испуганными и загнанными в угол женщинами, которые находятся в отчаянном положении; но убить – это не про тебя. Даже близко...

– Ты что, хочешь поймать меня на гребаной...

– Но только я единственная, кто думает так, Кай. А вот остальные мои сотрудники считают, что ты тот подонок, который вполне мог убить Келли и Донну из-за какой-нибудь ерунды, – и только я думаю, что ты для этого слишком жалок. Так кто же из нас прав – я или они?

– Отвали от гребаной машины! – прорычал Лорд.

Как же ему хотелось оттолкнуть ее в сторону и забраться в машину – и как же ей хотелось, чтобы он сделал это! Она упаковала бы его в наручники и отправила в участок быстрее, чем сутенер успел бы нажать кнопку на брелоке.

Ким сложила руки на груди и прижалась к металлу.

– Но ведь то, что умерли две девочки, за которых ты отвечал, – это еще не всё. У тебя ведь еще одна сделка пошла не совсем по плану, правда? – спросила она с улыбкой.

– Как пришло, так и ушло, нет? На наш век... – Лорд пожал плечами.

– Но ведь это та-а-а-ак неприятно, когда на пути постоянно возникают какие-то препятствия... Неделя обещает быть дерьмовой и для тебя, и для меня.

– Какого черта ты от меня хочешь?

Больше всего Ким хотела, чтобы он поднял на нее руку и позволил бы задержать себя для проведения дознания. Но расстояние в два фута, которое их разделяло, делало это маловероятным.

– Заканчивай свои гангстерские разговорчики со мной, Кай. Мы оба знаем, что ты не был хулиганом, до того как умерли твои родители, оставившие тебе двести тысяч, которые ты пустил на ветер за три года. Это ты можешь рассказывать своим «шестеркам» в Холлитри, но не мне.

При упоминании о родителях Лорд сделал было движение в ее сторону, но его самообладание оказалось таким же великолепным, как дизайнерская одежда, в которую был одет Кай.

Он что, думал, что она не удосужится узнать всю подноготную своего врага? Отец Лорда занимался строительством многоквартирных домов для последующей сдачи в аренду поквартирно, специализируясь при этом на университетских городках, прежде чем погиб в неожиданно налетевшей буре, находясь на отдыхе в Индонезии. Родители Кая не выжили при обрушении трехэтажной гостиницы, а Лорд-младший ликвидировал все доставшиеся ему в наследство стройматериалы в течение первых шести месяцев после той катастрофы.

– Офицер, я думаю, вам лучше объяснить всё моему адвокату...

– Я хочу, чтобы ты знал: я в курсе, что ты занимаешься чем-то еще, помимо дешевых наркотиков и проституции. Не знаю, чем именно, но обязательно выясню, а после этого запру тебя очень надолго. – С этими словами Ким отошла от машины.

Второе письмо от его адвоката Вуди уже не воспримет с тем же уровнем понимания.

– Я антрепренер, офицер, поэтому постоянно ищу что-то новое, – нахально заявил Лорд, усаживаясь в машину. – Где-то выигрываю, где-то проигрываю, но в одном я уверен абсолютно точно...

В этот момент мимо протарахтел какой-то фургон, и Ким не смогла расслышать того, что он ей говорил. Но ей показалось, что это прозвучало как «не каждый человек таков, каким он видится со стороны».

Глава 44

На этот раз Доусон не был настроен так же легко удовлетвориться тем, что ему скажут, как и в первый раз. Чем больше он уставал, тем больше проявлялось его нетерпение. А поздний вечер накануне превратился в позднюю ночь после часовой ссоры, за которой последовало двухчасовое молчание.

Он не стал вести светскую беседу с Мелоди и ни разу не встретился с ней глазами, пока они ждали мистера Робертсона.

Забудь про Рим, сказал себе сержант. Все дороги сейчас ведут на эту фабрику, штампующую дешевые подделки^[46].

– Чем я могу помочь вам, офицеры? – спросил Стивен, появляясь за спиной у секретарши.

– Мистер Робертсон, мы хотели бы обсудить с вами пару вопросов. Есть здесь какое-нибудь место, где мы могли бы...

– Конечно. Прошу за мной, – ответил мужчина, проходя в дверь. Вслед за ним они прошли в шоу-рум. – Моя мать сейчас на встрече с перспективными клиентами...

Он провел их в дальний конец помещения, к небольшому столику в углу.

Следуя за ним, Доусон не мог не взглянуть на подборку товаров, выставленных в витринах. Он представил себе, как его невеста несет одну из этих сумок. Если это и было дешевое дерьмо, то оно было очень впечатляющим дешевым дерьмом. Хотя и недостаточно впечатляющим, чтобы помочь ему выбраться из той ямы, в которую он сам себя загнал.

– Прошу вас, присаживайтесь, – предложил Стивен, отодвигая в сторону клавиатуру и ставя локти на стол.

– Мистер Робертсон, правда ли, что вы регулярно заказываете сармале в кафе у Василе? – задал вопрос сержант.

Мужчина нахмурился, а потом улыбнулся, как будто увидел в вопросе что-то забавное. Такого начала он явно не ожидал.

– М-м-м-м... да. Это очень популярное румынское блюдо, и раз в неделю мы заказываем его для наших девушек, – сказал он. – Они очень много работают, офицер.

– Не сомневаюсь, – ответил Кевин напряженным голосом. – Вы сказали «девушек». А мужчины что, не едят его?

– Вы хотели сказать, мужчина, – уточнил мистер Робертсон, не

обращая внимания на тон Доусона. – У нас единственный сотрудник-мужчина, Николае, и он может есть столько, сколько захочет. Я использовал слово «девушки» только потому, что большинство работающих у нас людей – женщины. – Стивен чуть помолчал. – И в этом нет никакого сексизма, – продолжил он, словно защищаясь. – Просто мы можем выбирать только из тех, кто приходит к нам наниматься.

– И каким образом женщина может устроиться к вам на работу? – поинтересовалась Стейси.

– Николае приносит нам резюме, и мы решаем, кого пригласить на интервью.

– Значит, у вас здесь нет других работающих мужчин? – уточнил Доусон.

Мистер Робертсон отрицательно покачал головой.

– Мне хотелось бы знать, по какой причине вы здесь, офицеры. Не вижу, каким образом тот факт, что мы угощаем наших сотрудниц ланчем раз в неделю, может быть связан с делом, которое вы расследуете.

Доусон почувствовал, как Стейси толкает его ногой под столом.

Его неприязнь была вызвана разочарованием от того, что и эта ниточка ни к чему не привела. Сержант достал телефон и нашел в нем фотографию.

– Сэр, вы знаете этого человека? – спросил он.

Мистер Робертсон, нахмурившись, посмотрел на фото. Его губы сложились в гримасу отвращения.

– Боже мой... Он мертв?

Доусону самому хотелось бы, чтобы эта единственная фотография была не из морга.

– Боюсь, что да, – ответил он. – Так вы его знаете?

– А есть причина, по которой я должен его знать? – Мистер Робертсон отрицательно покачал головой.

Сержант не был готов признаться в том, что они пришли просто потому, что у мужчины в желудке было сармале.

– Очень жаль, господа, – сказал мистер Робертсон, взглянув на часы, – но мне кажется, что ничем больше я не смогу вам помочь.

– А мы не могли бы поговорить с кем-нибудь из ваших сотрудниц? – спросила Стейси милым голосом. – Может быть, кто-то из них узнает этого человека...

Доусон с уважением отнесся к попытке своей коллеги, но ответ казался ему очевидным.

– Конечно, офицер. Можете поговорить со всеми, если хотите.

Сержант ничем не выдал своего удивления. Такого ответа они не

ожидали.

Стивен Робертсон рассмеялся.

– Мне жаль, если я вас чем-то разочаровал, но эти девушки – не пленницы. И нам нечего скрывать.

– Благодарим вас за сотрудничество, мистер Робертсон, – сказала Стейси.

– Не за что, офицер. Вам просто достаточно попросить.

Глава 45

Элли вышла из душа и внимательно прислушалась, уверенная, что снизу доносятся какие-то голоса. Возможно, Роксана в одиночестве вновь поет вместе с радио. Как только передают какую-нибудь песню Пинк^[47], она не может с собой совладать.

Для себя Элли решила, что сегодня обязательно позвонит матери. Она знала, что разговор, скорее всего, закончится ссорой. Злоба на мать за полное отсутствие заботы с ее стороны клокотала под маской опытной женщины, которую выбрала для себя Элли. Если ее мать хочет таких отношений – отлично; но она должна услышать это от нее самой, прежде чем предпримет какие-то шаги.

Элли все так же упрямо отказывалась признать себе, что за последние дни было несколько моментов, когда она скучала по тому, как ее мама негромко подпевает мелодиям 80-х, гремя сковородками на кухне. Или по их добродушным спорам о том, кто первый займет ванную по утрам...

Но если ее мать выбрала эту игру, то Элли готова сыграть в нее.

Девушка расчесала волосы и направилась на первый этаж. Сегодня на ланч они вместе готовят мексиканскую еду. А потом она позвонит матери.

* * *

Элли превратилась в изваяние, увидев громадного чернокожего мужчину, сидевшего на кухне. Вся его одежда была такой же черной, как и его кожа, и только на запястьях поблескивали золотые часы.

Роксана повернулась от стола, на котором закипел чайник. Ее лицо выглядело вытянувшимся и грустным, а улыбка – вымученной.

– Элли, я хочу представить тебе своего друга. Это Кай Лорд.

Девушка выдавила из себя улыбку и кивнула мужчине, почувствовав, как тот осматривает ее с головы до ног. От его улыбки она ощутила себя не в своей тарелке. Это не была та теплая улыбка, с которой впервые встречаются с человеком. В ней сквозили удовлетворение и удовольствие. Так обычно осматривают свое собственное создание – или вновь приобретенную собственность.

– Рад знакомству, Элли, – сказал мужчина, протягивая руку.

Он остался сидеть, а это значило, что она должна была или подойти к нему, или обидеть, чего Элли никогда не сделала бы по отношению к другу Роксаны, каким бы страшным он ни был.

Его пожатие было крепким, а кожа – теплой. Лорд задержал ее руку в своей на мгновение дольше, чем этого требовали приличия. Мужчина сжал пальцы, девушка сморщилась, он улыбнулся.

Элли почувствовала, как ее охватывает тревога. Этот человек ей совсем не нравился.

Она отступила к двери.

– М-м-м, я, наверное, вас оставляю...

– Прошу тебя, сядь, – попросил Кай приятным голосом.

Элли заколебалась и посмотрела на Роксану, но увидела только ее затылок.

Она села.

Роксана повернулась и поставила перед ней кружку с горячим шоколадом и кружку с какой-то зеленой жидкостью перед своим другом. При этом она не посмотрела ни на кого из них.

Кай подался вперед и поставил кружку сбоку от себя. Затем уперся локтями в стол, переплел пальцы и положил подбородок на свои руки.

– Может быть, ты, Элли, этого и не знаешь, но Роксана мне не только друг, но и сотрудница. И очень хорошая.

Элли почувствовала, как у нее пересохло во рту. Это не была беседа обо всем и ни о чем. Слова, которые он произносил, были хорошо взвешены и предназначались только для ее ушей. Она взглянула на говорившего, но не смогла встретиться с ним глазами. В его взгляде было что-то пугающее. Элли стала думать, что же она такого сделала, что у Роксаны появились проблемы. Может быть, она заняла слишком много ее времени, и от этого пострадала работа Роксаны? Может быть, этот мужчина здесь, чтобы сказать ей, что пора уходить? Она ведь даже не знает, чем Роксана зарабатывает себе на жизнь.

– Мне жаль, если я...

– Не надо ни о чем жалеть, хотя я рад слышать, что ты понимаешь мое затруднительное положение.

Элли перевела взгляд на Роксану, но ее подруга все еще стояла спиной к ней. Эти извинения были просто вежливой реакцией на слова мужчины. Она почувствовала спазм в желудке, поняв, что сделала что-то не то.

Лорд подтолкнул к ней маленький красный блокнот.

– Это перечень всего того, что ты мне должна. Прошу тебя, взгляни.

Девушка почувствовала, как кровь приливает к лицу, и вновь

посмотрела на свою подругу. В комнате росло напряжение, причин которого она не понимала.

– Роксана, что происходит?..

– Посмотри в блокнот, Элли, – сказала Роксана, не поворачиваясь. Она говорила напряженным, непривычно холодным тоном.

– Р-Роксана... – Будь проклято это заикание, которое выдает ее боязнь. Ее подруга не ответила.

Теперь Элли почувствовала, как ее охватывает настоящий страх. Она взяла в руки блокнот. На внутренней стороне обложки было написано ее имя и стояла воскресная дата. Элли пролистала страницы, на которых были зафиксированы каждая еда, которую она ела, и каждый напиток, который она пила. Сюда же были занесены расходы на бензин, одежду и даже на коммунальные услуги за двухдневный период. Последняя запись касалась времени, потраченного Роксаной; оно было оценено в 500 фунтов. Общая сумма – чуть меньше тысячи фунтов.

Элли покачала головой:

– Н-но я н-не знаю... То есть... Я н-не могу... Роксана – моя п-подруга.

– Ты не согласна с какими-то расходами?

Элли беспомощно покачала головой. Нет, здесь все было правильно. Каждый пенни.

Это, должно быть, какая-то шутка. Вот сейчас Роксана повернется и рассмеется над ее реакцией, и они посмеются вместе. Нет, ни за что нельзя показывать, как она испугана.

Элли подняла глаза от блокнота. Никто не смеялся.

– Роксана... ч-что происходит? Я д-думала, одежда – это п-подарок... – сказала она в спину подруге.

Ответа не последовало.

– Если ты согласна с этими расходами и готова возместить их мне, – продолжил мужчина, – то я подброшу тебя до твоей улицы вместе с новой одеждой, и будем считать, что это были короткие, приятные каникулы, и ничего больше. Если же нет, то у нас с тобой возникает проблема.

– У меня н-нет т-таких денег, – заикаясь произнесла Элли. На ее тощем счету было меньше двухсот фунтов.

– Какая жалость... Значит, у нас действительно проблема. Я не могу позволить себе потерять такие деньги. Что ты предлагаешь делать?

Элли по голосу слышала, что мужчина абсолютно владеет собой. Эта беседа шла по заранее обдуманному плану. У нее было ощущение, что она читает сценарий, который уже давно написан.

– Может быть, моя м-мама сможет...

– Полагаю, что у твоей матери тоже нет таких денег, но на крайний случай... Хотя не очень честно вваливать на мать долги, которые сделала сама, как думаешь?

Элли почувствовала непреодолимое желание убежать. Этот низкий уверенный голос мужчины пугал ее больше, чем если б он орал на нее. Она сообразила, что сейчас ближе всех к кухонной двери. Как быстро она сможет развернуться и выбежать из дома?

Улыбнувшись, Кай Лорд положил на стол ключи.

– Это не вариант. Понимаешь, Элли, я не могу позволить тебе уйти, пока мы не пришли к какому-то соглашению.

Девушка сглотнула и поняла, что ее единственная цель сейчас – выбраться из этого дома. Ей надо это сделать. Как бы ни злилась потом на нее мать, она наверняка знает, что надо делать в таких случаях.

– Я м-могу пойти работать. Я б-буду выплачивать. Я готова подписать в-все, что вы з-захотите.

Лорд склонил голову набок и снисходительно улыбнулся ей.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Элли. Но тебе шестнадцать лет, и ты ничего не умеешь. Твоя зарплата не покроет даже еженедельных процентов, которые, кстати, начинают капать с сегодняшнего дня.

«Что же я должна сказать, чтобы выбраться отсюда?» – подумала Элли. Где-то в глубине души она все еще надеялась, что все это просто шутка, но эта надежда умирала с каждым мгновением, пока Роксана стояла к ней спиной. Окончательно сбита с толку, девушка покачала головой:

– М-мне жаль, но я д-действительно н-не знаю, что вам п-предложить.

Мужчина медленно улыбнулся во весь рот. От этого у нее заledenела кровь.

– Тогда мне придется заняться этим самому.

Глава 46

– Сам побеседуешь? – спросила Ким, когда Брайант остановился перед таунхаусом, стоящим в ряду таких же в пригороде Лая.

– Конечно, – ответил напарник.

Стоун попросила Брайанта провести беседу, потому что хотела полностью сосредоточиться на изучении мужчины, который последним видел и Келли Роу, и Донну Хилл живыми.

– «Тойота» на месте, а это значит, что он должен быть дома, – заметил сержант, постучав в дверь.

Та открылась, а за ней оказался мужчина, касающийся головой дверной притолоки. Он был настолько широк, что мимо него в дверь не проскочила бы и мышь.

Так что описание его продавцом «Тойоты» как среднего во всех смыслах человека было очень далеко от истины. Этот мужчина явно выделялся из общей массы. Интересно, с кем же разговаривал мистер Бингхэм, подумала Ким.

– Роджер Бартон? – уточнил Брайант.

На лице мужчины немедленно появилась озабоченность.

– Да, а кто...

Он замолчал, увидев документы, которые предъявил ему сержант.

– Прошу вас, входите. – Он отступил в сторону.

Ким чуть не споткнулась, когда вошла внутрь. Очень узкий коридор вел в заднюю часть дома. По обеим его стенам возвышались горы газет, книг и журналов.

Инспектор медленно прошла по этой бумажной аллее в комнату, назначение которой определить было трудно, но в которой находилось вполне пригодное кресло. Все помещение было завалено пластиковыми сумками, пакетами для мусора, велосипедными частями и старыми клетками для птиц. Как будто кто-то съездил на свалку и перенес ее сюда.

– Прошу прощения за беспорядок, – извинился Роджер Бартон, появляясь на единственном свободном участке ковра.

Его извинение было совсем не к месту и больше подошло бы к дому, который не успели пропылесосить перед неожиданным появлением гостей, или к дому, заваленному детскими игрушками. Оно прозвучало так, будто хозяин извинялся за то, что его застали врасплох, а не за то, что им пришлось столкнуться с законченным барахольщиком.

Ким попыталась не замечать запах несвежей еды, который ударил ей в нос. Одному богу известно, какая плесень растет под слоями газет, но это точно не отдельные закатившиеся крошки.

Пространство, непосредственно окружающее кресло, было хорошо организованным и чистым. Если в доме был телевизор, то его еще предстояло обнаружить.

– Черт побери, – произнес Брайант, споткнувшись обо что-то у нее за спиной.

Стоун не имела ни малейшего представления, в каком состоянии находятся остальные помещения, и ее это совершенно не интересовало.

– Сэр, нам необходимо знать, чем вы занимались в субботу вечером, – начал Брайант, встав наконец рядом с инспектором.

Теперь все трое стояли на свободном месте в центре комнаты.

– А можно узнать, зачем? – На лице мужчины появилась тревога.

Стоя рядом с ним, Ким с удивлением обнаружила, что он чисто выбрит и от него исходит достаточно свежий запах.

– Если вы скажете нам, где были, мы не будем вас больше задерживать. – Брайант говорил твердым, но приятным голосом.

– Офицер, я настаиваю, чтобы вы объяснили мне, что происходит.

Хотя Ким никто этого не предлагал, она присела в кресло – и тут же пожалела об этом. Горы мусора буквально давили на нее. Как он может здесь жить?

Она опять встала.

– Мистер Бартон, это связано с убийством, которое мы сейчас расследуем.

Мужчина смертельно побледнел.

Ким заметила, что у него были подстриженные и чистые ногти – они выглядели слегка женственными для человека таких размеров.

– Убийства кого? Что...

– Мистер Бартон, вашу машину видели вблизи места, где было совершено преступление, и мы решили исключить вас из списка подозреваемых. Поэтому если вы просто скажете нам, где были в субботу вечером, мы отправимся дальше.

– Конечно. Все утро я занимался покупкой еды. Быстро поел, съездил в Клент, а потом заскочил на свалку в Хейлсовене.

Брайант достал свой блокнот.

Ким заметила, что Роджер Бартон мигнул четыре раза.

– А потом я вернулся домой и читал книгу.

Мужчина явно перестарался. Он подробно описал весь свой день, хотя

его спросили совсем о другом. И ничего из того, о чем он рассказал, нельзя было проверить.

Стоун уже потеряла счет его миганиям, которые говорили о том, что он солгал в своем последнем предложении.

– Мистер Бартон, может быть, попробуем ответить еще раз? – предложила она.

– Я говорю правду.

– Сэр, вы можете подтвердить, что являетесь вожатым отряда скаутов из Лая и Сторбриджа? – задал вопрос Брайант.

– Да, верно. – В голосе мужчины прозвучала гордость.

– Это включает ответственность за финансовую сторону еженедельных сборов?

Мужчина молча кивнул.

– Каким образом все это происходит? – поинтересовался Брайант.

– Я собираю деньги с родителей, потом выписываю чек и передаю его в банк.

– Значит, вы сохраняете у себя те пятифунтовые наличные взносы, которые получаете от родителей?

– Да, но в этом нет ничего...

– Конечно, мистер Бартон, мне это даже в голову не приходило. И вы можете тратить наличные по своему усмотрению?

– Да, именно так. – Мужчина нахмурился.

– Включая оплату услуг проституток?

Лицо мужчины побагровело.

– Я не... Я не уверен...

– Пожалуйста, не держите нас за идиотов. Мы записали номер вашей машины, когда в воскресенье вечером вы ехали по Тэвисток-роуд. Вас знают многие девицы, которые там работают, – сказал сержант.

– Я к-катался... просто...

– Мистер Бартон, вы встречались с Келли Роу в субботу вечером? – задала вопрос Ким.

Он яростно затряс головой.

– А с молодой проституткой Донной Хилл вчера вечером? – продолжила инспектор.

– Вы, наверное, слышали об их убийстве, – вмешался Брайант. – Почему не явились в полицию?

– Меня в то время там не было. Я не имею ничего... – Мужчина почесал голову.

– Вы выбираете каких-то определенных девочек? – спросил сержант.

Бартон посмотрел на Ким и покачал головой:

– Они все такие хорошие...

– То есть вы вполне могли иметь дело с любой из них? – настаивал Брайант.

Мужчина качал головой из стороны в сторону:

– Я же говорю, меня в то время там не было...

– Пятифунтовые банкноты в их сумочках говорят об обратном, – продолжал давить сержант.

По глазам мужчины было видно, что он наконец начал понимать. Понимать, для чего его спрашивали о скаутах и финансовых вопросах.

Его голова перестала качаться, и последние краски исчезли с его лица.

– Офицер, думаю, что мне надо поговорить со своим адвокатом.

Неплохая мысль, подумала Ким. Очень даже неплохая.

Глава 47

Элли попыталась побороть страх. У нее было ощущение, что они уже добрались до того места, куда все время стремились, и что ничего из того, что она теперь скажет, не изменит того, что ждет ее в будущем.

– Тебе повезло, что я знаю, как ты можешь расплатиться. Понимаешь, ты не первая такая. Мечтала о независимости, пыталась ускорить наступление взрослости... И тебе это удалось. Так что это твой долг и твоя ответственность. Ты получила в точности то, к чему стремилась.

Элли не могла отрицать, что в его словах есть доля истины.

– Ты успешно избавилась от опеки своей матери. Теперь она не отвечает за твои решения, и следующее ты примешь самостоятельно.

Элли задержала дыхание. В его голосе было что-то гипнотизирующее – хотя он наполнял ее ужасом, ей хотелось его слушать.

– Ты здесь одна, без денег, без семьи, без друзей и без всякой защиты – и в то же время у тебя есть нечто, что поможет тебе освободиться.

Элли нахмурилась.

Мужчина приподнял одну бровь и осмотрел ее с ног до головы.

– У тебя есть твое тело.

В течение нескольких секунд Элли ничего не понимала. Она подумала в первую очередь о своих руках и ногах, но когда вспомнила о других частях своего тела, то ее страх превратился в полнейший ужас. К горлу подступила желчь, и девушка постаралась сглотнуть ее.

– Вы же не... п-проституцию имеете в виду?

– Какое старомодное слово... Но – да, именно ее.

– Нет, нет, я не могу! – закричала Элли, отшатнувшись от него и яростно трясая головой.

От одной мысли, что кто-то чужой будет до нее дотрагиваться, во рту у девушки появился привкус рвоты.

– Тогда предложи мне альтернативу, – сказал Лорд, отхлебнув зеленый напиток.

У Элли было ощущение, что они играют в какую-то игру под названием «кошки-мышки» и что ему это доставляет невероятное удовольствие.

– Роксана... – прошептала девушка, глядя на свою подругу.

Та все еще стояла к ней спиной, но Элли увидела, как напряглись ее плечи.

– Роксана... – позвала она еще раз с мольбой в голосе.

Неожиданно Элли поняла, что Роксана попала в такую же ловушку, что и она.

– Итак, малышка, мы наконец пришли к взаимопониманию?

– Я н-не могу... – Элли покачала головой. – Я правда не могу. – Ее голос звучал еле слышно.

– А ведь ты выглядишь как очень умная молодая леди... – Лорд тяжело вздохнул и покачал головой. – Я надеялся, что мы решим всё как взрослые люди. Даю тебе последний шанс подумать еще раз.

Элли медленно покачала головой. Этого она сделать не сможет. Что еще он может придумать?

Лорд достал что-то из-под стула и встал.

Элли опустила глаза на кисть его правой руки. В пальцах мужчины была зажата какая-то проволочная конструкция, которая напоминала две металлические вешалки для одежды, скрученные вместе.

Лорд подошел к ней и увеличил громкость радио.

– Я этого не хотел, но ты не оставила мне выбора.

Элли чувствовала, что не может пошевелиться. Каждая косточка в ее теле дрожала. Она не могла оторвать взгляда от орудия в руках мужчины.

Он подошел еще ближе. Девушка попыталась отодвинуть стул, но ее кости как будто растворились. Она следила, как он приближается, подняв свое орудие. Когда оно опустилось, у нее перехватило дыхание и отчаянно заколотилось сердце.

Роксана закричала от боли, когда металл врезался ей в нижнюю часть спины.

Когда Кай поднял орудие еще раз и опустил его на бедра Роксаны, закричала уже Элли.

Женщина издала еще один глухой вскрик, ее ноги подломились, и она упала на пол.

– Остановитесь! – завизжала Элли.

Кай не обратил на нее никакого внимания и за волосы поднял Роксану с пола.

Элли с ужасом наблюдала, как теперь он ударил ее по коленям. Ноги женщины вновь подломились, но упасть она не могла, потому что он держал ее за волосы.

– Остановитесь, п-прошу вас, остановитесь, – умоляла Элли.

– Всякое действие влечет за собой последствия, малышка, и не всегда они отражаются непосредственно на тебе.

Мужчина бросил металлическую конструкцию на пол и

освободившейся рукой ударил Роксану в лицо. Нижняя губа женщины лопнула, и ее подбородок залило кровью.

Элли хотела бы проснуться и избавиться от этого кошмара, но знала, что все это происходит наяву.

– Не хочешь подумать еще раз, пока я навсегда не изуродовал это хорошенькое личико?

– Оставьте ее в покое! – крикнула Элли, вставая наконец на ноги.

Кай все еще держал Роксану за волосы. Он встряхнул ее, как тряпичную куклу.

– Не подходи, или ей будет хуже.

Элли видела, что Роксана пытается освободить свои волосы, но, судя по всему, ей это не удастся.

Бросив свою жертву на пол кухни, Кай ударил ее ногой в живот. Женщина закашлялась, и Элли увидела на полу пятна крови.

Она почувствовала, как ее глаза наполняются слезами.

Лорд продолжал наносить удары по животу и спине.

Слыша стоны Роксаны, Элли захлебывалась слезами.

– Остановитесь, ну пожалуйста, остановитесь, – просила она сквозь рыдания, вытирая слезы на щеках.

– Ты, малышка, знаешь, как остановить это для твоей новой подруги.

Элли отвернулась, когда он нанес еще один удар по затылку женщины. Щеку Роксана измазала в крови, которой был покрыт пол кухни, в тот момент, когда пыталась откатиться в сторону.

Женщина непрерывно стонала. Кай вновь взял в руки металлическое орудие, встал над Роксаной, поставив ноги по обе стороны от ее неподвижного тела, и поднял руку. Элли не могла больше этого выносить.

– Нет, стойте, не надо! Я всё сделаю... Я с-сделаю всё, что в-вы хотите, но только не надо больше!

Кай опустил руку и положил орудие на стол.

Элли опустилась на пол и постаралась обнять голову Роксаны руками.

Неожиданно она почувствовала, как ее за волосы поднимают в воздух. Кожу головы обожгло как крапивой.

Переступив через неподвижное тело Роксаны, Кай потащил Элли к кухонной двери. Открыв дверь в подвал, он втолкнул в него девушку. Пересчитав все ступеньки, Элли свалилась на пол.

Подняв глаза вверх, она увидела его фигуру в дверях.

– Так и знал, что рано или поздно ты со мной согласишься.

Дверь захлопнулась, и наступила темнота.

Глава 48

Ким нетерпеливо притоптывала ногой, пока домовладелец открывал дверь квартиры Донны.

Когда он отошел в сторону, инспектор поняла, что название «квартира» было слишком громким для помещения, по площади равного ее кухне и гаражу, вместе взятым.

Брайант поблагодарил мужчину, и тот радостно направился вниз по лестнице. Наверное, думает, что ему сразу же удастся сдать квартирку по новой, да еще и поднажиться на деньгах, которые Донна заплатила до конца месяца, не говоря уже о депозите, подумала инспектор.

Она оставит Брайанту удовольствие сообщить ему, что так не получится, после того как они здесь закончат.

От двери было видно, что в углу единственной комнаты стоит прикрытая чем-то двуспальная кровать. Половина ее была завалена одеждой и выполняла функцию склада, в то время как слева оставалось место, на которое девушка забиралась каждую ночь. Над кроватью, в самом углу были прибиты две полки. По левой стене комнаты располагалась двухместная софа, смотревшая на темный деревянный комод, на котором можно было бы поставить небольшой телевизор, если б таковой имелся у хозяйки. Ким догадалась, что все мало-мальски ценные вещи уже давно были проданы из-за ее пагубной привычки.

По всему помещению были разбросаны носильные вещи, включая грязное нижнее белье, запихнутое в угол рядом с софой. Стоун открыла ящик туалетного столика. Он был полон всякой ерунды: маникюрный набор, шнур для зарядки, какая-то мелочь и упаковки от лекарств. Здесь же инспектор заметила зеркало и лезвие, чтобы делать кокаиновые дорожки, шприц, ложку, жгут и сломанный катетер для введения метамфетамина.

Она закрыла ящик и прошла на кухню, в то время как Брайант подошел к кровати.

Ким была потрясена порядком, царившим в крохотном помещении. В нем были лишь две узенькие рабочие поверхности на крышках холодильника и морозильника. Рядом с раковиной стояли простой начищенный чайник и коробки из-под заварки. Блендер и полка со специями занимали место рядом с одной из первых кулинарных книг Джейми Оливера^[48]. Инспектор открыла верхний ящик и увидела аккуратно разложенные по отдельности столовые приборы – порядок здесь

разительно отличался от туалетного столика. Во втором ящике лежали крупные пластмассовые ложки, толкушка и что-то еще, что она просто не узнала. Третий и самый большой ящик был полон кастрюль и сковородок, среди которых можно было увидеть медленноварку, мерную чашку и набор старомодных весов. Все поверхности, хоть и старые, сияли чистотой. В небольшом ведерке в углу лежали бумажные полотенца. Потертая мойка была тщательно отмыта от пятен и следов воды. Два ящика на стене пустовали, но были украшены несколькими жестянками и половиной буханки хлеба.

Детектив услышала вздох Брайанта и обернулась. В руках сержант держал два предмета туалета, которые взял с кровати. В левой руке у него была короткая черная юбка, а в правой – желтая майка-лапша.

– Ни кардигана, ни джемпера... – произнес он.

Ким вернулась к кухне. Когда-то эта девочка любила готовить, и даже если теперь она этого больше не делала, все равно продолжала следить за чистотой кухонных принадлежностей.

– Командир, взгляни-ка сюда, – негромко позвал ее Брайант, показывая на полку, на которой стояла коллекция смешных глиняных свинок. – Гордость и, черт меня побери, предубеждение, – заметил он, кивая в сторону одной из книг^[49]. – Не могу поверить, что бедняжка все еще верила в долгую и счастливую жизнь.

– Или в спасение, – Ким кивнула на еще одну книгу – зачитанную Библию.

– Противоречие, однако, а?

– Она просто человек, Брайант. – Стоун покачала головой. – Полный симпатий и антипатий, страхов и надежд. Я все еще жду, когда мне встретится человек, начисто лишенный каких бы то ни было страстей.

Она взяла потрепанную книгу и пролистала ее страницы. Неожиданно из нее выпало фото и спланировало на пол.

Ким нагнулась и перевернула его. Нахмурившись, взгляделась попристальнее. На фото – девочка в раннем подростковом возрасте, снятая на фоне голубого неба. Волосы у нее были мышиного цвета, но, хорошо подстриженные, они изящно обрамляли пухлое привлекательное личико.

– Это не Донна, – покачал головой Брайант.

– А я думаю, что это она, – заметила инспектор, присматриваясь к теплой естественной улыбке и дружелюбным карим глазам, которые смотрели прямо в объектив камеры. Она уже видела эти глаза, когда они безжизненно таращились в небо.

Ким ощутила укол грусти. Девочка была полна жизни и надежд.

Чувствовалась, что вся она охвачена нетерпеливым ожиданием. Неожиданно Стоун почувствовала всю тяжесть смерти Донны на своих плечах. Пока та была жива, мечты могли сбыться; теперь же они исчезли навсегда.

Детектив уже решила убрать фото на место, но остановилась – что-то еще на нем обратило на себя ее внимание.

На Донне был зеленый форменный блейзер с вышитой на кармане эмблемой. Прищурившись, инспектор пригляделась внимательнее.

– Боже мой, Брайант, взгляни-ка вот сюда, – велела она сержанту, указывая на вышивку.

Глава 49

Кай следил, как Роксана с трудом поднялась на ноги.

– Чтоб тебе, Кай... Мог бы и полегче, – заметила она, вытирая нижнюю губу.

Сутенер пожал плечами и сделал глоток зеленого чая. Тот был все еще теплым.

– Упрямая штучка. И сильнее, чем кажется на первый взгляд.

Роксана согласно кивнула.

– Чувствуется, что здорово привязалась к тебе.

– Плевать; главное, чтобы чувства не стали взаимными.

Мужчина встретился с ней взглядом. Ее лицо напоминало маску мертвеца. Полное отсутствие эмоций, от которого на губах мужчины появилась искренняя улыбка.

– Конечно, плевать.

Он пристально посмотрел в ее глаза, в которых не было и намека на человеческую душу. Ей можно верить.

Вместе они были хорошей командой, и Роксана уже неоднократно доказывала ему свою лояльность. Она добровольно пришла работать к нему в тот период, когда он захватил власть в Холлитри. Его тогда потрясла ее наглость, когда она заявила, что через два года они станут деловыми партнерами.

Через четыре месяца Роксана стала зарабатывать больше всех, при этом жаловалась меньше всех. Еще через два месяца она смогла убедительно доказать, что две из его девочек присваивают деньги. С этими шлюхами разобрались, а Роксана стала его «девушкой номер один».

Она быстро доказала свою незаменимость. Вела его записи, информировала о планируемых операциях полиции и отвечала за рекрутинг проституток. Это была ее идея – расширяться за счет вербовки малолеток.

Лорд много раз проверял ее, оставляя деньги лежащими на видных местах или переводя Роксане в конце месяца суммы бóльшие, чем ей было положено. Она ни разу его не предала. И хотя их батальные сцены были доведены до идеала с целью получения максимального эффекта, парочка хорошо рассчитанных реальных ударов, которые она получала время от времени, не позволяла ей забывать о том, кто в доме хозяин.

Угрюмое выражение лица женщины подтверждало: она ясно и точно

поняла то, что он хотел ей сказать.

– Я вернусь за ней завтра, – сказал сутенер, допивая свой чай и вставая из-за стола.

– Я думала, что ты собираешься выставить ее на улицу, – произнесла Роксана, заворачивая лед в чайное полотенце.

– Она создаст там слишком много проблем. Я это чувствую. Так что решил поменять план.

В глазах женщины забрезжило понимание.

– Ты про ту воскресную заваруху?

– Вмешалась эта полицейская сука, – Лорд кивнул. – Так что мы должны клиенту девочку.

– А она-то была в ужасе от того, что ты поставишь ее на улицу... – заметила Роксана с улыбкой.

– Скоро она будет мечтать об этом. – Сутенер весело рассмеялся.

Он собирался выписать Элли билет в один конец.

Глава 50

– Я вынужден просить вас заняться вашими делами здесь, – сказал Стивен Робертсон, вводя полицейских в комнату отдыха.

Вдоль одной из стен стоял ряд запирающихся шкафчиков, который прерывался в середине раковиной для стока воды. В торце располагался столик с чайником и коробками с заваркой. Под ним стоял маленький холодильник. Центр комнаты занимал круглый стол с тремя стульями.

Стейси была уверена, что он мог бы найти в здании нечто получше этой чайной, но решила, что, по-видимому, Стивен хочет избежать неприятных вопросов от перспективных партнеров.

– Все девушки свободно говорят по-английски, мистер Робертсон? – уточнила констебль, исподтишка бросив взгляд на Доусона.

Мужчина отрицательно покачал головой – и тут, казалось, у него появилась идея.

– Я пришлю вам Кристину. Она у нас новенькая и не слишком хорошо знает всех остальных, но поможет вам преодолеть языковой барьер.

– Спасибо, – поблагодарила Стейси.

– Могу я сделать для вас еще что-то? – вежливо поинтересовался Стивен.

Оба детектива покачали головами.

– Отлично, тогда я пришлю первую девушку.

– Отличная мысль, Стейс, – похвалил Доусон, когда за Робертсоном закрылась дверь.

– Да, но я до сих пор не могу понять, почему он стал таким любезным, – призналась девушка.

– Одно из двух. – Доусон постарался подавить зевок. – Или ему нечего прятать, или он на сто процентов уверен, что мы никогда не найдем то, что он хочет спрятать.

– Ты думаешь, что он знает нашу жертву? – спросила Стейси.

– Не думаю, – ответил сержант. – У меня не создалось такого впечатления, когда он смотрел на фото. Да и вообще эта наша попытка, честно говоря, практически ни на чем не основывается. Так что завтра продолжаем обход румынских едален, – закончил он, услышав робкий стук в дверь.

– Войдите, – разрешила Стейси.

В дверях появилась голова Кристины. Стейси жестом пригласила

девушку. Та, поколебавшись, вошла.

– Как ваши дела? – с улыбкой поприветствовала ее Вуд. Было видно, что румынка все еще нервничает.

– Всё в порядке, спасибо.

– Вам удалось взглянуть на наши бумаги? – спросил Доусон.

Кивнув, девушка достала несколько сложенных страниц из кармана комбинезона и протянула их констеблю. При этом она оглянулась на закрытую дверь, будто ждала, что кто-то войдет и отругает ее.

Стейси быстро убрала бумаги в сумку и поблагодарила Кристину.

– Мистер Робертсон объяснил вам, для чего вы нам нужны? – мягко спросил сержант.

Девушка кивнула.

– Вы собираетесь задать женщинам несколько вопросов и хотите, чтобы я переводила.

Сержант удовлетворенно кивнул и вновь достал свой телефон.

– Мы уже спрашивали вас о ребенке, а сейчас не могли бы вы взглянуть вот на это фото? – Кристина сделала шаг вперед. – Вы знаете этого человека?

Секунд десять румынка смотрела на фото, прежде чем покачать головой.

– Н-нет... я его не знаю. Мне очень жаль.

– Кристина, вы уверены? – задала вопрос Стейси.

Девушка кивнула и еще раз взглянула на телефон.

– Он выглядит мертвым, – вырвалось у нее.

Доусон убрал фото с экрана.

– Кристина, с вами всё...

Стейси замолчала – в дверь постучали.

Девушка отошла на два шага в угол комнаты, а сержант крикнул: «Войдите!»

В комнату вошла худая как щепка женщина. Она слегка сутулилась и выглядела на несколько лет старше Кристины.

– Это Наталия, – представила ее последняя, пока женщина садилась на свободный стул. Повернувшись, она посмотрела на Кристину, как будто ждала от нее поддержки.

– Пожалуйста, объясните ей, что она не сделала ничего плохого и что ей ничто не угрожает.

Кристина перевела, и женщина повернулась к детективам. Но лицо ее все еще оставалось напряженным.

– Кристина, прошу вас, расскажите ей все, что мы говорили вам о

ребенке, оставленном в полицейском участке, – попросила Стейси.

Хотя у них уже было тело для опознания, констебль не хотела начинать с показа фото. Фотографии трупов имеют свойство затруднять мышление.

Вуд следила, как на лице женщины появилось выражение ужаса, которое сопровождалось легким покраснением глаз. После этого последовало отрицательное движение головы.

– Она ничего не знает, – сказала Кристина.

– А она знает кого-то, у кого совсем недавно родился ребенок?

Кристина перевела. Женщина поколебалась, а потом разразилась длинной тирадой. Слова, как пули, вылетали у нее изо рта. Так же неожиданно она замолчала и отвернулась от Кристины.

– Она сказала – нет, – произнесла переводчица.

– А мне показалось, что она сказала чуть больше, чем это, – заметил Доусон.

– Еще она спросила, будете ли вы, бараны, задавать ей каждый вопрос дважды, но мне показалось, что это неважно.

Стейси постаралась спрятать неожиданную улыбку на губах. Она почувствовала какое-то облегчение, найдя здесь хоть кого-то с признаками характера.

– Наталия, не могли бы вы взглянуть на фото и сказать нам, узнаете ли вы этого человека?

Когда Кристина закончила переводить, Доусон придвинул к женщине телефон.

Та взглянула на него и покачала головой. На экран румынка практически не посмотрела.

– Прошу вас, взгляните еще раз, – попросил Доусон, намеренно провоцируя ее на вспышку гнева.

Она напряглась, но посмотрела на экран. Потом взглянула детективам прямо в глаза и покачала головой.

– Наталия, с вами всё в порядке? Вы кого-то боитесь? – спросила Стейси.

Кристина перевела ответ женщины:

– Она говорит, что не боится. Она счастлива здесь, и Робертсоны – хорошие люди.

Вуд нашла такой подробный ответ странным, но не стала заострять на этом внимание.

Она встретилась взглядом с Доусоном, и полицейские обменялись молчаливыми сигналами. От Наталии они больше ничего не добьются.

– Ладно, Кристина, – сказала Стейси. – Давайте следующую.

Спустя два часа и пять прошедших бесед Стейси поняла, что знает ровно столько же, сколько знала, когда они только вошли в комнату.

Воспользовавшись паузой, Кристина подняла руку с сигаретами и зажигалкой.

– Можно?

– Ну конечно, – сказала констебль и повернулась к Доусону. – Я и сама с удовольствием схожу в туалет.

Сержант кивнул, и она поняла, что он разочарован не меньше ее. Ответы женщин были как будто написаны под копирку.

Нет, они ничего не знают про ребенка.

Нет, они не узнают этого мужчину.

Им хорошо здесь, и Робертсоны – хорошие люди.

Полицейские никому не задавали вопросов о фабрике, но этот ответ им все равно приходилось выслушивать.

Стейси направилась к туалетам, мимо которых они проходили раньше.

Затормозив возле них, она почему-то решила пройти чуть дальше. За следующим поворотом коридора открывалось производственное помещение.

Стейси посмотрела на склоненные головы женщин, сидящих за пошивочными машинами, и на их синхроннодвигающиеся руки и ноги.

Женщина, с которой они еще не говорили, вышла из крохотного кабинетика, прилепившегося в углу помещения, прямо под мезонином, и через весь зал направилась в ее сторону. Было ясно, что она идет на беседу.

Стейси с изумлением увидела, как в убогую комнатенку в углу вошла следующая работница.

Констебль развернулась на каблучках и ушла.

– Все это напрасная трата времени, – сказала она, закрывая за собой дверь в комнату отдыха.

– Не теряй надежды, Стейс. Нам надо всего одно признание.

– Мы его никогда не получим, Кев. – Констебль протянула руку за своей сумкой. – Потому что все они проходят инструктаж...

Глава 51

– Да где же, черт возьми, его носит? – злилась Ким, в очередной раз набирая номер Пенна. Ей не терпелось сообщить ему то, что они узнали о Донне Хилл.

– Дай парнишке вздохнуть. Ты гоняешь его то туда, то сюда. Уверен, что семь твоих пропущенных звонков покажут ему, как срочно он тебе нужен, и Пенн перезвонит, как только сможет.

– Стейси давно бы...

– Лучше не начинай, – предупредил ее Брайант. – Ты сама отправила Стейси в поле и посадила на ее место Пенна – почему?

– Потому что так было правильно, – ответила инспектор.

– Вот именно. Но ты посадила беднягу Пенна и на телефоны, и на добывание информации, а еще заставляешь его работать в поле. Положа руку на сердце, Стейси никогда...

– Слушай, заткнись, – деловито прервала его Ким.

Сержант кашлянул, поняв, что ответа у нее нет.

– Ну так что, Роджер Бартон уже заставил твое шестое чувство навести уши? – спросил он, осторожно проезжая по узкому подъезду к «Макдоналдс-авто».

– Я не уверена, что здесь подходит «навести уши». Но точно знаю, что он нам в чем-то врет, хотя и передал машину на экспертизу без всякого ордера. Должно быть, абсолютно уверен, что мы не найдем там ничего такого, что связало бы его с Келли или Донной, – сказала инспектор, пока Брайант делал заказ в серебристый микрофон. Он отчетливо проговаривал каждое слово, как будто говорил с иностранным студентом. Жизнерадостный голос повторил его заказ и предложил ему проехать к следующему окну.

– Или он считает, что сможет объяснить такую находку, потому что знал обеих. В этом есть определенная логика. Ведь мы вполне можем обнаружить в машине следы пребывания любой из них.

Ким это понимала. Просьба об экспертизе была высказана скорее для того, чтобы проследить за его реакцией. И после частного разговора со своим адвокатом он дал согласие на то, чтобы судебные эксперты забрали машину. Им пришлось ждать больше часа, пока появились специалисты и увезли ее.

– А мы не можем задержать его для допроса, основываясь на том, что

у нас есть против него? – предложил Брайант.

Вот только они уже успели выложить на стол все, что у них есть, – пятифунтовые банкноты и тот факт, что он знал обеих девушек.

– Мне хотелось бы иметь в заглазнике еще что-то, прежде чем мы допросим его еще раз, – сказала детектив, пока Брайант устанавливал свой коричневый пакет на «торпеду» машины.

Сержант припарковался так, чтобы им была видна дорога.

– Для тебя это совсем не полезно. – Ким покачала головой.

– Уверен, это все же лучше, чем совсем ничего не есть, – буркнул Брайант, открывая пакет.

– Ты позволишь? – спросила инспектор.

Коллега кивнул. Она засунула руку в пакет, извлекла из него большую порцию жареной картошки, опустила стекло со своей стороны и выбросила ее в мусорный бак.

– Боже, командир...

– Твоя жена и уровень холестерина скажут мне спасибо. – Ким вытерла руки салфеткой.

– Прошу разрешения доесть остатки ланча, командир. – Сержант достал из пакета бургер.

– Разрешение дано^[50], – ответила инспектор, срывая крышку со своего напитка.

Брайант откусил кусок, прожевал его и вновь повернулся к Ким.

– Командир, я хотел бы получить ответ на один вопрос, прежде чем мы продолжим.

– Продолжай...

– Я могу подать на вас жалобу?

– За что? – спросила Стоун, борясь со смехом.

– За то, что вы выбросили мою картошку.

– Не можете, – покачала головой Ким. – Как старшая по званию, я отвечаю за вашу безопасность.

Сержант поднес бургер ко рту, но потом бросил его в пакет и покачал головой.

– Просто удивительно, насколько сокрушительный эффект оказывает твое порицание на мои вкусовые рецепторы.

Ким громко рассмеялась.

– Чуть попозже мы купим что-нибудь, что твоя старушка наверняка одобрит. А пока свяжись с Доусоном и Стейси, а я еще раз наберу Пенна.

Сержант выбросил пакет в бак и достал телефон.

Пенн ответил после второго звонка.

– Босс, а я как раз собирался вам звонить, – сказал он вместо приветствия.

– Не удивительно, после всех моих звонков, – сказала инспектор. – Но для начала выслушайте меня: вернитесь к изучению биографии Донны Хилл. В ее квартире мы нашли фото. Такое впечатление, что она училась в академии Хиткрест в...

– В этой частной школе в Харвингтоне?

– Именно, – подтвердила детектив.

Пенн присвистнул.

– Такое и в голову не могло прийти, правда?

Совершеннейшая правда. Неожиданно Ким вспомнила слова Кая Лорда о том, что не каждый человек таков, каким видится со стороны. Не мог он тогда говорить о Донне?

– Сразу же займусь, как только передам вам информацию. Я не отвечал на ваши звонки, потому что говорил по телефону, – пояснил Пенн. – Пару часов я потратил на то, чтобы разыскать этот чертов «БМВ» в разных компаниях, но ничего не добился.

«БМВ» был той машиной, которая остановилась рядом с юной девочкой и которую спугнула Ким.

– Тогда я притворился разъяренным папашей, – продолжил сержант.

– Кем, кем?

– Позвонил в главный офис одной фармкомпании с криками о том, что одна из их машин подрезала меня на дороге, из-за чего я врезался. Я пригрозил им уголовным преследованием и административным наказанием за повреждение спины и психологическую травму, которую получил мой ребенок.

– Ваш ребенок? – хихикнула Ким.

– Да, босс, и не надо смеяться. Руперт был всем этим очень расстроен. В любом случае, я потребовал сообщить мне имя водителя, чтобы официально заявить на него.

– И?..

– Дальше все было просто.

– Пенн, вы что, получили его адрес?

– Ну-у-у, в общем, да. – Это прозвучало у него так, как будто в этом не было ничего особенного. – Его зовут Джереми Темплтон. Он живет в арендованном и очень хорошем доме.

Ким выслушала адрес и разъединилась.

– Вперед, Брайант, – велела она, прерывая его разговор по телефону. – Твоему салату придется подождать.

Вот теперь ее шестое чувство действительно «наострило уши».

Глава 52

– Так чем, ты говоришь, он занимается? – уточнил Брайант.

– Региональный менеджер фармацевтической компании. Отвечает за всю территорию к югу от Уэйкфилда.

– Значит, должен неплохо зарабатывать, – предположил сержант, шурша шинами по гравию на подъездной дороге. Он старался аккуратно объезжать заполненные льдом ямы, которые не представляли бы никакой проблемы для машины с полным приводом.

Дом оказался перестроенным амбаром на окраине зажиточного Кинвера.

– И сколько, по-твоему? – спросил Брайант.

– Около двух тысяч в месяц, – предположила Ким^[51].

– Ты можешь представить себе, что такие деньги тратятся ежемесячно на одну только аренду? – Сержант присвистнул.

Ким покачала головой. Эта сумма во многом превышала совместные возможности ее и Брайанта.

– И все это на одного человека, – заметила она, увидев «БМВ», который крался мимо них позавчера.

Дверь им открыл мужчина, приблизительно одного роста с Ким. В ухе у него был наушник от нового «Айфона». Приложив палец к губам, он попросил их помолчать и сразу же повернулся к ним спиной. Но Ким заметила, как он, нахмурившись, сдвинул свои светлые брови.

Брайант был удивлен не менее, чем она сама.

Простые черные брюки мужчины кричали о ценнике, который был хорошо замечен в их безупречном крое. Дорогая одежда, хоть и была изящной и профессионально пошитой, не скрывала атлетическую фигуру мужчины.

– Мария, я уже сказал тебе, что меня не было на шоссе сегодня утром. Я работал дома.

Инспектор негромко кашлянула.

– Послушай, я больше не могу говорить, но мы увидимся через пару дней, договорились?

Ким услышала, как изменился его голос, когда он произносил эти последние слова. То, как он смягчился, и тот намек на будущую перспективу, который в нем слышался, рассказали Стоун о том, что Джереми Темплтон спит с Марией, при этом инспектор была готова

поспорить, что Мария ему не жена. Его улыбка была искусственной, но тем не менее обезоруживающей. Инспектор вполне могла представить себе толпу женщин, которые ждут своей очереди, чтобы переспать с ним.

– Мистер Темплтон, – сказала она, делая шаг вперед, – меня зовут детектив-инспектор Стоун, а это мой коллега, детектив-сержант Брайант. Вы позволите войти?

Если Брайант и удивился мягкости ее тона, он ничем этого не показал.

Взгляд Темплтона встретился с ее взглядом и задержался на мгновение. В его глазах промелькнул интерес, и он сделал шаг в сторону.

– Ну конечно. Первая дверь налево, – подсказал хозяин, когда Ким остановилась посередине холла.

Стоун вошла в одну из самых эффектных комнат из тех, которые ей когда-либо приходилось видеть в своей жизни. Диваны, покрытые коричневой кожей, окружали натуральный огонь. Роскошный ковер нейтрального цвета прикрывал наготу соснового пола и добавлял атмосфере комнаты тепла. Потолочные стропила привлекали взгляд к верхней галерее, обнесенной стеклянной балюстрадой.

– Благодарю вас за то, что согласились принять нас, мистер Темплтон. Мы не займем много вашего времени. Видно, что вы очень занятой человек, – начала инспектор, кивая на открытый лэптоп и бумаги, разложенные на ближайшем к огню диване.

– Не имею ни малейшего представления, что вас сюда привело, – сказал хозяин, склоняя голову набок. – Если только это не связано с какой-то путаницей с произошедшим на шоссе...

– Нет, мы здесь по другому поводу, – ответила Ким, оглядываясь. – У вас очень милый дом, – добавила она.

– Благодарю, инспектор, но он мне не принадлежит. Его арендуют мои работодатели. Я использую его, когда посещаю наши местные отделения в Мидленде. – Темплтон поймал ее взгляд. – Обычно я провожу здесь одну неделю каждый месяц.

Ким услышала намек, прозвучавший в его голосе, и заметила, что мужчина ни разу не посмотрел на Брайанта. Стоун позволила себе улыбнуться и опустила глаза вниз.

– Спасибо за информацию, мистер Темплтон, – произнесла она, в то время как тот сел и закрыл лэптоп. Теперь между ними ничего не стояло.

– Прошу вас, называйте меня Джереми, – предложил хозяин, улыбнувшись краем рта. У него было красивое лицо, и он искусно управлял им, как настоящий профессионал. Темплтон, несомненно, обладал сексапиллом – тот волнами накатывался на Ким.

– Спасибо, Джереми. Ваша машина возникла в процессе расследования, которое я сейчас веду, и я хотела бы задать вам парочку вопросов. Уверена, что я смогу все уладить.

– Прошу вас, задавайте, – разрешил мужчина, наклоняясь вперед и ставя локти на колени.

Манжет его сорочки слегка сдвинулся, и под ним показались часы «Булгари»^[52]. Как и все остальное на нем, они были изысканно дороги. Вульгарный «Ролекс» явно не для такого мужчины.

– Скажите мне, когда вы приехали на этой неделе?

Ким постаралась забыть, что приехала не одна. В беседе участвовали только они двое.

– Я появился в воскресенье после полудня, офицер. Первая встреча у меня была назначена на семь часов утра в понедельник в Олдбэри.

– И в воскресенье у вас встреч не было?

– Нет, я был здесь и готовился к встрече в понедельник, – ответил хозяин, немного подумав.

– А как насчет еды?

– Наверное, я приготовил что-то на скорую руку, – Джереми пожал плечами, слегка наклонив голову. – Готовить что-то серьезное для одного совсем не интересно. – В этой его фразе прозвучал вопрос.

– Я отлично понимаю, о чем вы, – сказала Ким, отвечая на него. – И больше вы из дома не выходили?

Встретившись с ним глазами, она задержала на нем взгляд на мгновение дольше, чем это было необходимо.

– Уверены, что именно этим вы занимались воскресным вечером?

– Уверен, офицер.

Инспектор слегка нахмурилась.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка, Джереми. Вашу машину видели проезжающей по Тэвисток-роуд около девяти часов вечера.

– Знаете, ее иногда одалживает садовник, Эдди. – Темплтон поднял глаза вверх и скосил их влево. – Погодите-ка... Ну конечно, он попросил машину, чтобы забрать дочь из кинотеатра. Точно, это было в воскресенье вечером. Теперь я вспомнил. Был сильный снегопад, а у него самого машина с передним приводом.

Ким улыбнулась и согласно кивнула. Она встала.

– Тогда это все объясняет, Джереми. Вы мне очень помогли – и прошу прощения за доставленные неудобства.

Удивленный ее поведением, Брайант тоже встал. Ким быстро повернулась и практически столкнулась с Джереми Темплтоном. Они чуть

не ударились головами. Он вытянул руку и поддержал ее. Инспектор кашлянула.

– Ой-ой, простите меня, – сказала она.

– Пустое, – сказал хозяин дома, проводя рукой по ее предплечью.

– Тогда, если вы дадите мне телефон Эдди, чтобы я могла окончательно решить все с ним, я больше не буду вас беспокоить. Или, по крайней мере, не по этому поводу.

– Ну конечно, – сказал Джереми, доставая бумажник.

Но когда бумажник со щелчком открылся, его хозяин замер и обезоруживающе улыбнулся, хлопнув себя по лбу.

– Что же это со мной происходит, инспектор? Вы меня сильно взволновали. Кажется, я даже начал путать дни недели... Ну конечно же, Эдди одалживал машину в понедельник. Теперь я наконец все вспомнил. И я в воскресенье выходил из дома. Мне посоветовали казино поблизости, и я решил заехать туда и посмотреть, что это такое. – Он улыбнулся еще раз. – В командировках часто чувствуешь себя совсем одиноким.

– Казино находится в Брикли-Хилл?

– Знаете, я не очень хорошо знаю эту местность.

Подойдя к входной двери, Ким повернулась.

– Благодарю вас за ваше время, Джереми. Вы мне очень помогли.

Встретившись с ней глазами, Темплтон не отводил взгляд. Его сексуальность просто зашкаливала.

– Приятно было познакомиться, инспектор. – Он протянул Ким руку.

Стоун посмотрела сначала ему в глаза, а потом на его руку, которую проигнорировала. У нее перед глазами промелькнуло лицо молодой девушки, ребенка, которая была в шаге от того, чтобы сесть в его машину. Этому человеку не было никакой нужды платить за секс. Он мог получать его – и, скорее всего, получал – где угодно. Но ему нравился секс с молоденькими девочками.

– Уверяю вас, это мне было приятно познакомиться с вами, мистер Темплтон.

Мужчина опустил руку, и Ким еще раз взглянула ему в глаза. На этот раз она не стала скрывать своих истинных чувств.

– Тебе нравится секс с девочками, и меня от тебя просто тошнит, ты, отвратительный кусок говна. И в воскресенье именно я обломала тебе весь кайф.

Она сделала шаг вперед, нарушив его личное пространство^[53].

– Я хочу кое-что пообещать тебе, мистер Темплтон, прямо здесь и сейчас: посмей только тронуть еще одну молоденькую девочку, и тебе

придется иметь дело с достойным противником. Мы поняли друг друга, мистер Темплтон? – С этими словами Ким сильно толкнула мужчину в грудь.

Тот ничего не ответил, но Стоун чувствовала, что он ее услышал.

Брайант прошел вслед за ней к машине. Когда Джереми Темплтон закрывал дверь, инспектор обернулась.

Она была готова поклясться, что увидела на его лице намек на улыбку.

Глава 53

– Ну, и какова вероятность того, – спросил Доусон, когда они пристегнули ремни, – что каждая из них будет говорить абсолютно то же самое, что и остальные?

– Достаточно высокая, если кто-то подсказал им ответы, а они слишком испуганы, чтобы отступить от сценария, – ответила Стейси.

Они продолжили свой опрос, принимая одну запуганную женщиной за другой. Но никакие усилия не смогли разговорить их.

– Чертовски продуктивный день, – сказал сержант, заводя машину.

Наступил вечер, а они этого даже не заметили, находясь все время в душной комнате без окон.

– Подожди минутку, – Стейси положила свою руку на его, – а что, если они станут разговорчивее, оказавшись дома, подальше от этой фабрики?

Металлические ворота открылись, и из них выехал минивэн.

– Так что мне, ехать за ним? – Кевин с улыбкой повернулся к констеблю.

– Их же должны будут где-то высадить... – Стейси кивнула. – Мы задержим первую же, которая выйдет из машины, и посмотрим, чего сможем от нее добиться.

Сержант подождал, пока минивэн не повернул в сторону от них, а потом завел машину и включил фары. При выезде с территории промышленной зоны на главное шоссе между ними вклинился какой-то «Форд Эскаорт».

– И что же тебе подсказывает твое шестое чувство, Стейс? – спросил Кевин, стараясь держаться в середине потока. Он хотел узнать, совпадает ли его инстинктивное понимание ситуации с ее.

– Все это очень шатко, Кев. Все, что у нас есть, очень неубедительно. У нас нет даже точного подтверждения тому, что ребенок действительно румын. Мы ведь действуем на основании подсказки Трейси Фрост. А в его желудке мы никакого сармале не обнаружили. И вот теперь пытаемся связать порцию еды с солидным бизнесом, который выглядит абсолютно законным... У нашей жертвы жуткие повреждения, включая недавно раздробленную правую ногу. Но мы даже предположить не можем, где это произошло, и не смогли разыскать никого, кто узнал бы его.

Когда она разложила все по полочкам, у сержанта появился вопрос: а какого черта они сейчас едут за этим дурацким минивэном?

«Форд Эскорт» куда-то исчез, и они оказались на дороге прямо за ним.

– Спасибо тебе за эти факты, Стейс, но все это я мог прочитать на доске в участке. Я же спрашивал тебя о твоём шестом чувстве.

– Здесь что-то не так. Даже я ощутила страх, когда вошла на эту фабрику, а ведь мне бояться абсолютно нечего.

Сержант кивнул – её ощущения полностью совпадали с его.

– На фабрике чувствуется какое-то напряжение. Оно может не иметь никакого отношения к нашему расследованию, но даю голову на отсечение – они что-то прячут.

– Я хочу сказать, что когда просто вхожу туда, все мое тело покрывается гусиной кожей, – заметила Стейс, наблюдая за тем, как минивэн съехал с главной дороги. – Почему, черт побери, еще никого не высадили?

– Понимаю, о чем ты, – согласился Доусон, слегка притормаживая и увеличивая расстояние между двумя машинами.

Минивэн повернул на узкую улицу с жилыми домами, плотно заставленную припаркованными автомобилями, и остановился в самой ее середине, заблокировав проезд. Со своего наблюдательного места Доусон видел, как работницы, все как одна, выгрузились из транспорта и молча прошли в дом, стоявший в ряду домов, как две капли воды похожих на него.

– Ты только посмотри на них. Они ведь даже не говорят друг с другом. Просто идут, как овцы, – заметил он, но внимание Стейси привлекло совсем другое.

Сержант проследил за ее взглядом. По крайней мере у трех женщин в руках были маленькие пакеты из фольги.

– Ты это видел?

– Ага, – согласился сержант и сразу же понял, что она имеет в виду. – Сармале в желудке жертвы. Это вполне могли быть остатки гребаного ланча.

Глава 54

– Черт, командир, а я уже думал, что вас придется разливать водой из брандспойта.

От простой мысли, что ей пришлось быть рядом с Темплтоном, у Ким по коже бежали мурашки.

– Хотя, если серьезно, мне было очень неприятно наблюдать, как ты с ним флиртуешь.

– Я не флиртвала, Брайант. – Ким невесело улыбнулась. – Это я пыталась соответствовать тем ожиданиям, которые он предъявляет к любой женщине, с которой встречается. А называется это «отвлечение внимания», без чего мы уже стояли бы в очереди на встречу с его адвокатом, чтобы ответить на его вопросы. Он такого невысокого мнения о женщинах, что посчитал, что может развести меня и заставить поверить во все то, что он мне скажет. И если б я не действовала по его сценарию, то после первого же упоминания о воскресном вечере мы оказались бы за дверью и я не узнала бы того, что узнала.

– А именно?

– Что он – не наш убийца.

– Почему ты так в этом уверена?

– Темплтон ловит кайф от своей власти над молоденькими девочками. Человек он многогранный, и лучше я не буду обсуждать все его грани в твоём присутствии, но одно точно – он предпочитает видеть свои жертвы живыми.

– И ты думаешь, он прислушается к твоему предупреждению? – спросил Брайант, помолчав минуту.

А вот это был уже совершенно другой вопрос. Если б у нее было хоть что-то, за что можно зацепиться, то она мгновенно это сделала бы – хотя бы для того, чтобы убрать его с улицы; но у нее не было ничего – ни жалоб, ни свидетельских показаний. А Ким подозревала, что адвокат Темплтона не уступает по качеству его одежде.

Воспоминание о той ленивой улыбке, которая появилась на его лице, когда он закрывал за ними дверь, все еще мучило Стоун. Она не считала, что дала ему повод улыбаться.

– Куда теперь, командир? – спросил Брайант.

Ким посмотрела на часы. Было почти шесть, а эксгумация назначена на одиннадцать вечера.

– Завези меня домой к моему мальчику, а потом встретимся в крематории.

Она решила не говорить, куда собирается в действительности.

Глава 55

– Я серьезно, Кев. Никаких пошлых шуточек и попыток сватовства. Она придет просто для того, чтобы дать нам совет, – в очередной раз повторила Стейси.

Доусон закатил глаза и сделал глоток тоника.

– Да расслабься ты, ради всего святого. Уже и пошутить нельзя.

– Нельзя, – категорически ответила констебль, глядя сквозь толпу на входную дверь. Через полчаса в баре должна была начаться викторина.

– Вот она, – сказала Стейси, увидев выкрашенные в белый цвет локоны сотрудницы иммиграционной службы над толпой любителей викторин.

– Чтоб я так жил, Стейс... – Доусон поперхнулся своим напитком. – И как ты умудрилась упустить такое?

Вуд и сама не могла понять этого, глядя на приближающуюся к ним длинноногую фигуру. Обтягивающие джинсы подчеркивали стройность женщины, а белоснежный свитер с V-образным вырезом контрастировал с ее кожей эбенового оттенка. Люди оглядывались на нее, когда она проходила мимо, и Стейси прекрасно знала, почему. Девон Рид всем своим видом источала сексуальность – и не пыталась скрывать этого.

– Кстати, по-моему, ты обещала пригласить меня не просто выпить, – сказала она, занимая третий стул.

Стейси слегка кашлянула и сразу же вспомнила, что значит быть в компании с Девон.

– Если она откажется, то я готов занять ее место, – подал голос Доусон, демонстрируя свою самую очаровательную улыбку.

В глазах женщины мелькнуло изумление.

– Советую вам сразу зарубить себе на носу, что ваши чары на меня не действуют, это понятно?

– Но попробовать-то все равно стоило? – парировал сержант.

– Ценю вашу попытку, – услышал он в ответ.

– Аминь, – вмешалась в разговор Стейси на тот случай, если они забыли о ее присутствии.

– Ты хорошо выглядишь, детка. – Девон повернулась и посмотрела ей прямо в глаза.

Констебль легко вспомнила, как этот мягкий, низкий голос заставлял вибрировать все ее внутренности. Она отвела взгляд.

– Итак, чем я могу вам помочь, друзья?

К счастью, Доусон взял беседу на себя и рассказал женщине о подброшенном ребенке и трупке возле канала. Это дало Стейси время, чтобы обрести равновесие. Она никак не могла заставить себя не смотреть на тонкие руки Девон, когда та сложила их под подбородком. На ее изящных кистях поблескивала лишь одна серебряная цепочка. Стейси постаралась избавиться от всех тех мыслей, которые отвлекали ее от происходившего.

Глубоко вздохнув, она присоединилась к беседе как раз в тот момент, когда Девон открыла рот:

– Вполне возможно, что ваш убитый – румын. Мы не так давно обнаружили сорок румын, которые жили в доме в Лае. Из них двадцать семь могут оказаться рабами, включая женщин и детей.

– Ничего себе, – заметил Доусон.

– Многие прибыли сюда нелегально, – Девон кивнула, – в конце восьмидесятых – начале девяностых. И мы сейчас говорим не только об отбросах, которые просто хотели убежать от режима.

– А почему именно в эти годы? – поинтересовалась Стейси.

– Потому что в те годы Румыния была настоящей ямой с дерьмом. Вы слышали о Чаушеску?

– Но ведь их, по-моему, казнили? – подал голос Доусон.

– Вот именно. Обвинение звучало так: геноцид, вызванный голодом. Внешний долг Румынии увеличился с трех до десяти миллиардов долларов за период с семьдесят седьмого по восемьдесят первый год. Чаушеску ввел режим жесткой экономии, чтобы выплатить его в восемьдесят девятом. Он добился этого, но при этом поставил население на грань нищеты и полностью истощил экономику страны. Революция произошла в декабре восемьдесят девятого.

– То есть условия здесь просто невозможно сравнить с условиями у них на родине? – уточнил Доусон.

– По их стандартам, матрас и крыша над головой – уже королевские условия. В прошлом году мы провели внезапный рейд на ферму в Вустершире. Так там на каждом дюйме пола располагалась самодельная кровать.

– Боже. – Сержант покачал головой.

– А в прошлом месяце мы освободили шестнадцатилетнюю девочку, которую переправили в Англию и потом семь лет содержали в месте, куда не проникал дневной свет.

– Как такое может происходить? – возмутился Кевин.

– Людей контрабандой провозят в страну и силой заставляют работать на организованную преступность. Рабство, наркотики, отмывание денег, торговля оружием, ростовщичество и проституция. Некоторых из них просто выбрасывают на улицу, когда работы становится меньше, или даже убивают.

– Но ведь есть же законы, – заметила Стейси.

– Конечно, есть. У нас есть Билль о современном рабстве, принятый парламентом пару лет назад. По сравнению с зависимым трудом принудительный труд мигрантов гораздо легче...

– Минуточку, – прервал ее Доусон. – А какая между ними разница?

– Принудительный труд мигрантов – это когда у них силой отбирают документы и заставляют работать под угрозой применения силы или когда пользуются отсутствием документов у нелегальных иммигрантов. А зависимый труд отличается от этого и от торговли людьми тем, что человек сознательно соглашается работать для того, чтобы выплатить долг. Причем этот долг вешают только на тех, у кого нет никаких шансов его выплатить.

– До самой смерти? – уточнила Стейси.

– Совсем не обязательно. – Девон покачала головой.

– Это как?

– Вот смотри: давай представим себе, что нелегальный иммигрант платит пять тысяч фунтов за то, чтобы его провезли в страну. Это его основной долг, но уже в течение первой недели пребывания здесь он влезает в новые долги из-за необходимости оплачивать еду, жилье, одежду, возможность передвигаться по стране, и эти долги во много раз превосходят ту мизерную зарплату, которую выплачивают ему его работодатели.

– То есть долг никогда не уменьшается?

– Неа, с каждым годом он растет по экспоненте.

Стейси почувствовала, как ее охватывает ярость на несправедливость такой безнадежной ситуации.

– Но почему же это не прекращается со смертью человека? – поинтересовалась она.

– Потому что долг переходит на живущих членов семьи.

Стейси покачала головой. Абсолютная безнадега.

Девон заметила это.

– СЗ делает все возможное, но этого недостаточно.

– СЗ? – переспросил Доусон.

– Служба занятости. Они стараются защищать работников, попавших в сложную ситуацию, так же как и этих жертв современного рабства, но, как

и у любой другой государственной структуры, у них не хватает людей.

– Мы тебя слышали, – сказала Стейси.

– Ну, а что по поводу этих Робертсонов? – поинтересовался Доусон.

– Чисты, как младенцы, – ответила Девон. – Нет даже намека на какие-то нарушения. – При этих словах в глазах женщины появилась озабоченность.

– А что в этом плохого? – не поняла Стейси.

– Что до меня, так слишком уж все чисто. Ни одной жалобы, даже анонимной. Если принять во внимание, что они нанимают только румынок, то я получаю больше жалоб на забегаловку за углом.

– И что же мы можем сделать? – задала Стейси вопрос, чувствуя, как ее охватывает ощущение безнадежности.

Девон наклонилась вперед и положила подбородок на переплетенные пальцы. На ее губах медленно появилась значительная и вызывающая улыбка.

– Вы можете поприсутствовать, когда я завтра утром наеду на это заведение.

Глава 56

Ким вышла из машины и оказалась в самом центре лихорадочной активности.

Прямо перед входной дверью возникали и распадались группы разнокалиберно одетых людей. Девушки, уже готовые к работе, стояли слева. Донну убили меньше чем сутки назад, а о Келли, которую убили в субботу вечером, все уже успели позабыть. Ким задумалась над тем, сколько всего девушек решились выйти на работу несмотря на то, что их следующим клиентом может оказаться безжалостный убийца.

Инспектор увидела покрытого татуировками мужчину, которого уже видела накануне. Тот отступил в сторону, и за ним она разглядела невысокую женщину с младенцем на руках.

Все разговоры замерли, когда она подошла к двери, все глаза уставились на не соблюдающую очередь. Дверь была открыта, но перегородена старым натяжным барьером. С его ленты свешивался листок бумаги А4, на котором было написано: «Открытие в 20.00». Инспектор отметила про себя, что в очереди вполне могли оказаться воры, грабители и многие другие, мораль которых находится под большим вопросом. И тем не менее никто не пытался нарушить порядок очереди.

Обойдя барьер, Ким вошла в помещение и увидела Тима, стоявшего за стойкой рецепшен спиной к ней. Пара средних лет суетилась за стойкой, снимая картонные крышки с металлических контейнеров-переростков.

– А пахнет здесь совсем не плохо, – заметила она, подходя ближе.

Тим повернулся к ней лицом. Он попытался улыбнуться, но у него ничего не получилось.

– Офицер, чем я могу вам помочь?

– Вижу, что вы сейчас немного заняты, – сказала Ким, отходя в сторону. – Я подожду.

Мужчина поставил картонные тарелки и положил пластиковые приборы на дальний угол стойки. Женщина стала разрывать бумажное полотенце на отдельные квадраты и раскладывать их как салфетки.

– Выглядит совсем не плохо, – похвалила Ким, чем вызвала улыбку на лице женщины.

– У нас есть мясные тефтели от «Джино», – Тим сделал шаг назад, – цыпленок чоу-мейн^[54] от «Золотой Звезды», и мы ждем с минуты на минуту вклад от «Нандо»^[55].

Он взглянул на часы. Открытие запаздывало уже на пять минут.

– Марта, мне кажется, что ждать мы больше не можем. Если кому-то захочется курицы, то ему придется потерпеть.

Пройдя мимо инспектора, Тим убрал барьер.

– Добро пожаловать, ребята, – сказал он, и все выстроились в очередь один за другим и подошли сначала к стопке тарелок.

Тим вернулся к инспектору, и они отошли от очереди.

– Это всё жертвования от местных ресторанов? – поинтересовалась Ким.

– В основном, – ответил мужчина, но не стал распространяться на эту тему.

Стоун осмотрела комнату. Ее взгляд остановился на Лене. Его подруга сидела на банкетке, стоявшей у стены, держа на руках ребенка. Ким решила, что девочке года полтора. У нее были розовые щечки и ясные, любопытные глазенки. Детектива удивило то, что сидели они в полном одиночестве. Обычно окружающие любят заигрывать с карапузами.

Лен стоял перед ними и скормливал кусочки тефтели ребенку, в то время как мать удерживала непоседу и время от времени пыталась перехватить кусок сама.

– Их что, никто не любит, или... – спросила Ким. Она увидела, как Лен вытер бумажной салфеткой губы девочки и спрятал салфетку в карман.

– Дело не в этом, – покачал головой Тим. – Дело в том, что все они, включая ребенка, ВИЧ-положительные.

– Господи, – произнесла Ким, не отрывая глаз от одинокого семейства.

– Это не то, что вы подумали. Он подхватил это в тюрьме. Думаю, вам не надо рассказывать, как. А потом заразил Венди, которая в свою очередь заразила новорожденную во время беременности. Они об этом и не знали, пока девочке не сделали анализы во время рутинной проверки.

Ким печально покачала головой. Девочка этого ничем не заслужила и, хотя пока для нее ВИЧ ничего не значит, с возрастом данный фактор будет становиться все важнее. А пока малышка сталкивается лишь с позором и изоляцией.

– Послушайте, мне надо заняться напитками, – сказал Тим.

– Конечно, – ответила Ким.

В следующий момент она уже направлялась в сторону маленькой одинокой семьи.

– А вы были здесь вчера, – сказала детектив, останавливаясь возле Лена.

– Я тоже вас видел, – мужчина подозрительно посмотрел на нее,

отломил краем вилки еще один крохотный кусочек тефтели и скормил его дочери. – Я знаю, кто вы, – он опять повернулся к Ким. – Вас называют «копом на байке».

– Это не совсем правильный термин, – заметила инспектор. Она слышала свое прозвище и знала, что в нем используется имя одного из сельскохозяйственных животных.

При упоминании ее работы на лице женщины, прижимавшей к себе ребенка, появилась тревога.

– Не волнуйтесь, я не за ним пришла, – улыбнулась ей Ким.

Женщина неуверенно улыбнулась ей в ответ.

– Так у вас один из этих «Ниндзя»? [\[56\]](#)

Ким утвердительно кивнула.

– Ничего себе моцик, – произнес мужчина с уважением.

– Ничего, – согласилась она.

Младенец заверещал, когда мать попыталась положить себе в рот ложку куриного рагу. Пища с вилки упала на плечо ребенку. Тарелка самого Лена стояла по другую сторону от Венди. Малышка прежде всего.

Ким пододвинула пустой стул и протянула руки.

– Давайте я подержу ее, пока вы едите.

Лицо женщины сморщилось от озабоченности. Она взглянула на Лена.

– Слушайте, спасибо вам, конечно, за предложение, но...

– Всё в порядке. А теперь передайте ее мне.

Подруга Лена осторожно протянула ребенка.

Ким взяла его – и сразу же ощутила его тяжесть. Малышка, по-видимому, редко отказывается от еды. Инспектор положила девочку к себе на колени так, чтобы та могла видеть своих родителей, и ногой стала повторять покачивающие движения матери.

Лен сел рядом с Венди, и оба они взяли свои картонные тарелки.

– Значит, вы все еще стараетесь держаться? – поинтересовалась Ким.

– Я не был бы здесь, если б вернулся к грабежам. – Лен кивнул. – У нас было бы достаточно денег, и на раздаче бесплатной еды с нами не обращались бы как с прокаженными.

– А что заставило вас измениться? – спросила инспектор и опустила глаза на малышку. – Она?

Мужчина посмотрел на дочь и улыбнулся. С его лица мгновенно исчезло выражение робости. Лен отрицательно покачал головой.

– Она не дает мне расслабляться, но дело не в ней, а во мне.

Благодаря пояснениям Тима, Ким знала о том, что произошло с ним в тюрьме, – больше, чем сама этого хотела.

Мужчина посмотрел на свою подругу, а потом – вновь на инспектора.

– Однажды в тюрьме у меня был посетитель. Невысокий старичок, который передвигался с помощью палки. У него было небольшое бунгало в Нортоне. Один из последних домов, который я ограбил перед тем, как меня закрыли. Он не рвал и не метал. Даже не грубил мне. Он только хотел твердо знать, что, когда я выйду, я больше к нему не вернусь.

Лен опустил глаза и уставился в пол.

– Он сказал мне, что его пожилая супруга превратилась в психичку. Что она не может ни есть, ни спать и рыдает при малейшем шуме. И он просто хотел получить возможность заверить ее, что она в безопасности.

– А вы что, действительно думали, что ограбление – это преступление без жертв?

Мужчина кивнул, но так и не поднял глаз.

– Я считал, что просто забираю вещи, которые почти наверняка застрахованы. Хотя, честно говоря, это волновало меня в последнюю очередь. После того как выходил из ограбленного дома, я мгновенно о нем забывал. И мне никогда не приходило в голову, что я оставляю за собой такой страх. Ведь я никогда в жизни не применял силу и никогда не ставил себе задачу причинить кому-то вред... – Ким увидела сожаление в его глазах. – И вот мысль об этой женщине, которая из-за меня живет в постоянном ужасе... она меня просто убила.

– И что же вы сделали?

– Написал ей письмо. После этого я написал еще множество писем, но в тот день письмо к пожилой dame было единственным. А еще я рассказал старику, что привлекло меня в его доме в первую очередь, с тем чтобы он постарался избежать ошибок в будущем.

Ким была тронута искренними эмоциями, которые звучали у него в голосе.

Наконец Лен поднял глаза и посмотрел на нее.

– И самое страшное – это то, что, уходя, он протянул мне руку. Этот старик протянул мне свою гребаную руку!

Инспектор увидела его покрасневшие глаза.

– Он очень старается, – вмешалась в разговор Венди, нежно дотронувшись до ноги мужа.

В этом Ким не сомневалась. Этот мужчина хотел работать, но с его биографией и внешним видом перспективы устроиться на постоянную работу были у него совсем не радужными.

Ребенок на коленях у Ким загулил.

– И как сильно вы хотите найти работу?

– Очень сильно, – ответил мужчина, взглянув на дочь.

– И на что вы ради этого готовы пойти?

– На все, что угодно.

Малышка захныкала, и Венди забрала ее назад.

– Знаете что, Лен, у всех людей есть какие-то дела, на которые вечно не хватает времени или желания ими заниматься...

– Но у меня не хватит квалификации.

– А вы знаете, как косить траву на лужайке или убирать мусор? Начните с малого. Подстригите кому-нибудь лужайку за бесплатно, и если вы сделаете это хорошо, у вас появится первый клиент. Наденьте свитер с высоким воротником, стучитесь во все двери, общайтесь с людьми, разложите рекламу в супермаркетах и в витринах магазинов. У вас есть только вы сами. Молодой, здоровый и умный. У вас нет машины, но есть ноги и чертова уйма времени.

В глазах у мужчины появился интерес. Ким достала свою карточку и протянула ему.

– А я стану вашим первым клиентом. Что вы знаете о мотоциклах?

– Немного знаю. – Лен кивнул.

– Так вот, я ищу раму, одну только раму, от «Нортон Коммандо»^[57] шестьдесят восьмого года. Готова заплатить за нее до пятисот фунтов, но у меня совсем нет времени на поиски. Попробуйте, разыщите самый дешевый вариант, а разницу сможете оставить себе. Кроме этого, вам будет обеспечена рекомендация от «свиньи на мотоцикле»^[58].

Лен переводил взгляд с нее на свою девушку и опять на нее.

– Вы это серьезно?

– Я не занимаюсь благотворительностью, Лен. – Инспектор кивнула. – Я сказала вам, что мне нужно, а остальное – это ваше дело.

Постоянные отказы при найме на работу лишили Лена куража, а у Ким не было никаких сомнений в его намерениях и искренности. У него даже манера вести себя изменилась, так что в подобном состоянии никто бы не предложил ему работу. Но когда у него появится цель, спина выпрямится, глаза загорятся, он начнет общаться с людьми, и кто знает, к чему это может привести...

– Офицер, я даже не знаю, что вам сказать.

– Тогда помолчите, – сказала Ким, вставая. – Так мы договорились? – Она протянула ему руку.

Мужчина пожал ее. Он хотел было сказать что-то, но радостные крики в комнате заставили его замолчать.

В комнату только что вплыл поднос с курицей и чипсами от «Нандо», и нес его не кто иной, как констебль полиции Иэн Скитт.

Глава 57

Кристина поднялась наверх, подальше от атмосферы, полной напряжения и волнения, которая повсюду сопровождала ее товарок.

С помощью нижней койки она забралась на верхнюю. Места, чтобы сесть, там не было, и Кристина легла на бок.

Она не удивилась, когда в дверях появилась чья-то фигура. На лице девушки появился гнев, который она испытывала по отношению к Наталии.

– Кристина... *imi pare rau pentru ce am facut*^[59].

Кристина проигнорировала ее извинения. Какой смысл извиняться теперь за свою вспышку? Слава богу, что ни один из полицейских не знает ни слова по-румынски...

– А ты вообще понимаешь, что могла натворить? – В голосе Кристины послышались обвинительные нотки.

Наталия покраснела и кивнула.

Вот теперь ее извинения были приняты, девушка отвернулась к стене и натянула на ноги грубое шерстяное одеяло. Верхняя часть дома никак не отапливалась. А тепло от горячих струек воды, под которыми ей удалось постоять во время пятиминутного душа, она уже перестала ощущать.

Кристина засунула руку под подушку, вытащила завернутые в пижаму листы бумаги и карандаш – и продолжила с того места, где остановилась вчера.

* * *

Нас выпустили из грузовика ранним утром следующего дня. Мы были в Англии.

Высокий лысый человек на станции технического обслуживания проверил мое имя и указал мне на белый фургон. Мы открыли дверь и забрались внутрь. Запах давно немых тел был удушающим, но мы все равно забились в угол. Вслед за нами влезли еще человек шестнадцать, и ни один из них не произнес ни единого слова. Прежде чем фургон тронулся, в кузов забрались еще два человека.

С каждой милей, с которой мы удалялись от берега, я все больше убеждался, что нас никто не преследует. Я представлял себе, как мы всё дальше и дальше уезжаем в глубь страны. Расстояние в данном случае

было синонимом безопасности. Я хотел надеяться на будущее. На нашу совместную жизнь в новой стране. Страх Румынии еще не выветрился из моей одежды, но дышать стало значительно легче.

Я знал, что сильно рискую. Что ты можешь никогда не простить меня за то решение, которое я принял, но в Румынии мы больше оставаться не могли.

Путешествие в фургоне продолжалось всю ночь, и его двери открылись лишь на рассвете. Свет ослепил тебя после стольких часов темноты.

Я надеялся, что это наша последняя остановка. Что у нас наконец появится жилье и работа, которую мне обещали. Что у нас появится место, которое мы будем называть домом. Я знал, что это будет не дворец, но, пока мы вместе, был готов удовлетвориться всем, чем угодно.

Фургон остановился на задах супермаркета. Нам всем велели выйти и построиться в шеренгу. Перед нами стояли и рассматривали нас три человека. Один из них курил большую, толстую сигару. Он выбирал первым. Человека, на которого он указал, вывели из строя. Затем выбирал второй, и человека вновь вывели из строя. Потом свой выбор сделал третий, невысокий мужчина, и все повторилось опять.

Так, по одному, людей выводили из строя, пока не остались только мы и мужчина с толстой сигарой. Он тяжело вздохнул и кивнул водителю фургона. Тот толкнул меня в сторону самой дальней группы.

Четверо мужчин исчезли в кузове фургона, пока все остальные стояли и ждали.

Я попытался прислушаться к приглушенной беседе, но смог разобрать только отдельные слова.

Они что, решают, где кто из нас будет жить и кому какую работу предоставить?

Мне хотелось, чтобы они поговорили с нами и выяснили, что мы умеем. У меня было что рассказать им. Я был квалифицированным дантистом, который потерял свой бизнес, но никак не навыки. Хотя, может быть, Ральф уже сообщил им об этом...

Мужчины появились в хорошем настроении. Водитель похлопал по своему заднему карману и забрался в фургон.

Тот, что с сигарой, с улыбкой рассматривал нас.

Набравшись смелости, я сделал шаг вперед и спросил:

– А теперь вы отвезете нас в наши новые дома?

Мужчина расхохотался, но никто к нему не присоединился.

Я попытался еще раз:

– Прошу вас, скажите, что происходит?

** * **

Кристина почувствовала, как ее охватывает ярость. Дрожащей рукой она записала переведенный на английский язык ответ:

– Обязательно, приятель. Вас только что продали. И теперь вы принадлежите мне.

Глава 58

Когда Скитт проходил мимо нее с подносом дымящейся еды, Ким отошла в сторону. Полицейский поставил поднос на стойку, и его сразу же окружили. Инспектор с трудом могла рассмотреть его темные волосы над толпой.

– Эй, а чё, ты разве не должна сейчас ловить этого психа?

Стоун обернулась. Ее взору предстало миниатюрное существо с выкрашенными в ярко-синий цвет волосами и колечком в левой ноздре.

– Простите? – переспросила Ким, стараясь не выдать своего изумления.

– Просто спросила, чё это ты не ловишь урода, который пришел Донну?

Этот уличный базар сопровождался резкими движениями головой вверх-вниз, пока малолетка рассматривала инспектора с ног до головы. Однако ее устрашающие взгляды не произвели на Ким никакого впечатления.

– Не похоже, что тебе нечего есть, так чё ты здесь делаешь?

– А ты что здесь делаешь? – спросила в свою очередь Стоун.

– А я, типа, наслаждаюсь жизнью.

– А что потом?

– А потом – опять ишачить, – ответила девица. Жизненная позиция с привкусом трущоб.

– Значит, несмотря на то, что по улицам бродит убийца и твою подружку Донну убили вчера вечером, ты возвращаешься туда же?

– А мне жрать надо.

Ким со значением взглянула на поднос с курицей.

– Похоже, что на сегодня эта твоя задача выполнена, но ты всё равно идешь на улицу?

– Твоя гребаная задача – защищать...

– Если тебе самой наплевать на собственное здоровье, то при чем здесь я? – С этими словами Стоун придвинулась к собеседнице. – И вообще мы здесь с тобой не на разборке, так что отвали и займись своей курицей.

Она отошла от девицы, которая крикнула ей в спину оскорбление, прежде чем направиться к двери.

Толпа отодвинулась от стойки рецепшен. Ким осмотрела комнату, пытаясь обнаружить темноволосую голову полицейского. Она заметила,

как Тим юркнул в комнатку за стойкой, и прошла вслед за ним.

– Послушайте, Тим, вы не видели, куда делся этот полицейский?

Тот придавил пару расписок пресс-папье.

– Ушел. Обычно он тусуется здесь где-то около часа, но сегодня у него срочные дела.

Ким прислонилась к стенке.

– Как давно он сюда приходит?

– Да уже пару месяцев. – Мужчина пожал плечами. – Общается с девочками – они ему доверяют.

– А я слыхала, что «Нандо» – это не то заведение, которое будет еженедельно раздавать еду за бесплатно.

– Он говорит, что они это делают, и я не собираюсь с ним спорить. – Тим посмотрел ей прямо в глаза.

Инспектор слышала, что гул голосов стих до уровня шепота.

В дверях появилась Марта.

– Все уже ушли, Тим. Я начну паковать.

– Спасибо, Марта. Сал уже приходила?

– Я ее не видела. – Марта покачала головой.

– Сал здесь появляется? – с удивлением переспросила Ким.

– Каждую неделю. Она не всегда ест, но обычно заходит на чашечку кофе.

Стоун появилась здесь не для того, чтобы встретиться с Сал, но тот факт, что та не появилась, заставил ее насторожиться. Она выскочила на улицу, и ей бросилось в глаза, насколько быстро опустело это место, как только закончилась еда. Обругавшая ее соплячка с триумфальным видом стояла, облокотившись на автобусную остановку. На ее физиономии было написано, что ей известен какой-то секрет.

Перебегая дорогу, инспектор почувствовала, как волосы у нее на затылке встали дыбом.

– Где Сал?

Девушка не удивилась ее вопросу, а просто пожала плечами.

– Где она? – прорычала Ким, подходя ближе.

Девушка сглотнула, но глаз не отвела.

– Я видала, чё она сделала позавчера. Дала тебе наколку, когда та малолетка появилась на улице. И ты наехала на «шестерку» из-за ее сигнала, ага?

Детектив схватила малолетку за майку на груди и притянула ее к себе. От ярости у нее звенело в ушах.

– Ты что натворила, дерьмо ты несчастное?

– Стукнула кому надо, – ответила девушка, высвобождая свою майку из рук Ким.

– Ты рассказала Каю?

– Подумала, ему будет интересно узнать, кому можно верить, а кому нет. – Девушка пожала плечами.

Стоун вспомнила слова Джеммы о том, что на улице нет друзей. Неужели это правда, черт побери?

– И где она? – потребовала Ким.

– После того, чё она зафигарила, сама-то как думаешь? – Эти слова сопровождались медленной, ленивой улыбкой.

Сал могла быть только в одном месте.

Ким развернулась на каблуках и побежала.

Глава 59

Стейси появилась у дверей кафе как раз в тот момент, когда Марианна перевернула табличку на «Закрыто».

Прижавшись к стеклу как раз над надписью о часах работы, констебль одними губами прошептала слово «пожалуйста». Поколебавшись, девушка отперла дверь. Стейси вошла с холода в теплое помещение и почувствовала облегчение. Доусон предложил довезти ее до дома, но она придумала, что ей надо еще зайти за продуктами. Войдя, Вуд увидела, что все складывается именно так, как ей хотелось, – она застала Марианну одну.

После их разговора с Девон, Стейси была убеждена, что Василе и его дочь знают больше того, что рассказывают. Особенно дочь.

Румынское землячество было маленьким, а Стейси хорошо знала, что происходит в таких группах. К примеру, чернокожих в Дадли было довольно много, но нигерийцев среди них – меньше десяти процентов, так что ее родители знали каждого из них.

Количество выходцев из стран Восточной Европы было значительным, но люди, находясь в чужой стране, старались держаться своих земляков.

Стейси помнила, как, будучи подростком, она с классом поехала на уик-энд во Францию. За эти два дня они столкнулись со многими ребятами, которых не знали до момента посадки в поезд в Мидленде. Но в чужой стране быстро перезнакомились, подружились и превратились почти в товарищей. На обратном пути они обменивались телефонами и планировали совместные тусовки – и все это после двух дней знакомства.

Василе жил здесь больше двадцати лет. Стейси подозревала, что он знает человека, чей труп был найден возле канала, но больше всего ее интересовало, знает ли Марианна имя матери ребенка. Она надеялась, что ей удастся провести несколько минут наедине с девушкой.

– Тата! – крикнула девушка в глубь помещения.

Черт побери... Теперь понятно, что это ей не удастся.

– Марианна, не могли бы мы...

– Что здесь...

Выйдя из глубины кафе, Василе замолчал. В руках он держал чайное полотенце. Нахмурившись, хозяин заведения посмотрел сначала на констебля, а потом на свою дочь, которая медленно отступала назад. Казалось, что напряжение в комнате можно потрогать руками, и Стейси не могла понять, откуда оно взялось. Она чувствовала, что источником

напряжения был не Василе, а его дочь.

Констебль увидела, что, вопреки ее ожиданиям, Марианна совсем не боялась отца. И когда она оказалась рядом с этим вселяющим уверенность дородным телом, напряжение на ее лице стало постепенно исчезать.

Мужчина протянул дочери чайное полотенце и жестом указал на кухню в глубине дома. Когда он повернулся к Стейси после того, как девушка скрылась, на лице его все еще оставался отпечаток печали. Стейси не могла не почувствовать теплоту, которая исходила от этого большого человека.

– Офицер?

– Сэр, мне кажется, что вы знаете больше, чем рассказываете нам, – честно призналась констебль.

Мужчина снял два стула со стола, сел и указал Стейси на стул. Она уселась.

– Я понимаю принцип, по которому существуют группы меньшинств в обществе. Правда. В них существуют братство и неписаный кодекс молчания. Но у нас на руках брошенный ребенок и труп мужчины, а мы даже не знаем наверняка, румыны ли они.

Мужчина задумался на мгновение.

– Это кажется вполне логичным, принимая во внимание все факты, – произнес он, глядя ей прямо в глаза.

Стейси мгновенно все поняла. Василе не мог знать, какими фактами располагает полиция. Значит, их догадка оказалась правильной.

– И нам кажется, что кто-то у Робертсонов в этом как-то замешан.

– Я могу понять, откуда у вас такие мысли. – Василе кивнул.

Еще одна правильная догадка.

– Работницы там очень боятся всех и каждого.

– Полагаю, что да.

– Хотя все они находятся в стране легально.

– М-м-м-м-м... – Мужчина пожал плечами.

Значит, возможно, не все.

– Мне кажется, что мать ребенка может работать там, – предположила Стейси.

– Возможно. – Мужчина развел руками.

– Сэр, а вы никак не могли бы...

– Мне кажется, что у матери младенца имелась очень серьезная причина отказаться от него. Думаю, что она должна была очень его любить, чтобы решиться на такое. Такое решение легким не назовешь.

Он что, советует ей не связываться с этим?

– Но, может быть, мы сможем помочь матери. Если вы сможете разыскать ее, то мы могли бы...

– Вы помните про рейд на ферму в Лае?

Стейси утвердительно кивнула. Это был тот рейд, о котором рассказывала Девон.

– Кто-то в румынском землячестве был слишком обеспокоен безопасностью детей, живших там, и позвонил в соответствующие органы.

Стейси снова кивнула – на этот раз понимающе.

– Звонок был анонимный, но через три дня дочь этого тайного информатора была жестоко изнасилована, – закончил мужчина, глядя в окно.

В дверях кухни появилась какая-то тень.

Стейси чуть не задохнулась, когда все фрагменты сложились у нее в полную картину.

– Марианна... – выдохнула она.

– Мне жаль этого малыша, офицер, но Марианна – мой *bebelus*^[60], и я должен ее защищать. Так что я ничего не могу вам сказать.

Едва сдерживаемые эмоции в его голосе проникли Стейси прямо в сердце. Как детектив, она хотела выяснить имена, даты и подробности происшедшего, с тем чтобы насильники предстали перед судом.

Но, словно прочитав ее мысли, мужчина покачал головой:

– Она этого не хочет.

Констебль взяла его за руку и сглотнула.

– Сэр, мне жаль, что вам пришлось столько пережить, и я благодарю вас за ваше время.

Стейси встала и вышла на улицу, не сомневаясь в том, что Василе знает ответы на все ее вопросы.

Но она не станет больше задавать их ему. Эта семья и так слишком много перенесла.

Глава 60

Ким припарковалась возле входа в родильное отделение больницы в Рассел-Холл. Этот вход оставался единственным доступным, после того как заканчивалось время посещения больных.

Она решила не обращать внимания на то, что сестра в палате сказала ей, что посещения запрещены. Дверь открылась, и на пороге показалась женщина в пятнистом халате и мохнатых тапочках, в руках у которой были одинокая сигарета и дешевая зажигалка. Инспектор воспользовалась возможностью и проскользнула в дверь прежде, чем та закрылась.

Жутко воняющие дезинфектантом коридоры были пусты. Ким прошла мимо центрального вестибюля и стойки с указателями. Она уже давно потеряла счет своим посещениям приемного отделения этой больницы.

Нажав кнопку вызова, Стоун представилась детективом-инспектором. Дверь со щелчком открылась, и Ким прошла к сестринскому посту. Две дамы, одетые во все голубое, отодвинули в сторону полупустую коробку с пиццей. Только в ночной смене люди едят ланч в десять часов вечера.

– Мне необходимо поговорить с Салли Саммерс.

Старшая женщина понимающе взглянула на нее.

– Что-то ваш голос слишком напоминает мне голос ее сестры, с которой я говорила полчаса назад и которой было сказано, что для посещений уже слишком поздно.

– Я не доставлю вам никаких проблем. – Инспектор пожала плечами. – Мне просто надо с ней переговорить.

Та сестра, что была помоложе, ничего не сказала и открыла папку.

– Послушайте, офицер, мне кажется, что вам надо прийти завтра, когда...

– Завтра я могу быть уже на месте третьего убийства. – Детектив сделала паузу. – Я уверена, что вы видели новости по телевизору...

– Проститутки?

Ким кивнула и увидела, как женщина скрылась за маской равнодушия, как за римскими шторами. Детектив хорошо знала эту реакцию. Она была характерна для большей части населения. Проститутки не имели прав, которыми обладали остальные жители. Они сами были виноваты в своей судьбе, даже если этой судьбой была жестокая, ужасающая смерть. Большинство людей не решались вслух произносить мысль, которая гнездилась в головах у всех «добропорядочных граждан». Мысль эта

заклучалась в том, что Ким лучше было бы заняться расследованием преступлений, совершенных против уважаемых людей. Добропорядочные граждане никогда так не скажут, но наверняка подумают. Пожарник, погибший на своем посту, – герой, а его смерть – большая трагедия. Убитая проститутка – «слава богу, одной меньше». Все зависело от выбранной карьеры.

– Вторая комната по коридору, – сказала та сестра, которая была постарше, и кивнула вправо.

Ким поблагодарила ее и пошла вдоль темных палат.

В одной небольшой комнате на стене горел свет. Сал лежала на спине. Ее глаза были закрыты.

Инспектор постояла несколько мгновений, не удивляясь тому, что на лице ее старой подруги не было никаких следов. Весь урон был скрыт белоснежными хрустящими простынями. Стоун осторожно подошла к изножью кровати, стараясь не прервать ритмичного движения груди женщины, и осторожно подняла график, висевший на краю кровати. Записи были сделаны на медицинском жаргоне, но она поняла слова «рваная рана» и «ушиб». Читать список повреждений Ким тоже умела.

Она видела случаи и похуже. Сал слегка поколотили, и теперь у нее будет все болеть пару дней. Инспектор подозревала, что в больнице ее оставили лишь потому, что один из ударов пришелся по затылку. Кай хотел преподать ей урок, а не выводить ее из строя надолго.

Ким помнила, как, еще будучи констеблем, она однажды навещала в больнице проститутку, работавшую на улицах в Балсалл-Хит. Девушка утаила тридцать фунтов из заработанных ею за ночь денег. Тогда Стоун тоже читала список повреждений. Большинство из них были некоей формой наказания – они были нанесены для того, чтобы причинять максимальную боль в течение максимального периода времени. Рентген показал, что с каждой стороны у нее сломано по ребру – эти кости невозможно забрать в гипс, и они сами должны срастись с течением времени. А то, что они сломаны с обеих сторон, означало, что боль при движении будет мучительной. Повреждения на спине и ягодицах не позволяли проститутке садиться или ложиться, не испытывая при этом боль. Но хуже всего были ножевые раны. Девушке нанесли порезы с внутренней стороны обеих бедер, так что она не могла сделать ни одного шага, чтобы эти две раны не терлись одна о другую.

Сал еще повезло, подумала Ким, усаживаясь и наблюдая за равномерными движениями ее грудной клетки. Детективу было грустно видеть остатки той девочки, которую она знала ребенком. На коже было

гораздо больше лопнувших капилляров, чем их должно было бы быть в ее возрасте. Морщины вокруг глаз могли бы принадлежать женщине лет на десять старше, и тем не менее Ким видела в этой женщине следы былой девочки.

В детстве их пути пересекались несколько раз. Впервые они встретились, когда Ким было шесть лет. Выйдя из больницы, она оказалась в детском доме в Фэйрвью-Холл, суровом бетонном строении, чей внешний вид полностью соответствовал его бездушному интерьеру. Фигура появилась в дверном проеме, когда Ким сидела на узкой койке рядом с мешком для мусора, в котором помещалось все ее выдавшееся виды имущество. Она все еще помнила любопытный взгляд старшей девочки, которая грызла яблоко... «Хочешь?» – спросила Сал, протягивая яблоко ей. Ким покачала головой, девочка пожала плечами и скрылась.

Со временем Стоун выяснила, что Сал добровольно пришла в детский дом, после того как у нее родилась младшая сестра. Она слышала слухи о том, что Сал пыталась причинить вред своей сестре, но о ком по детдому не ходит масса слухов?

– Какого черты ты, сука, здесь делаешь?

Шепот Сал вернул Ким к действительности. Глаза женщины были широко открыты, а взгляд – тупым от боли.

– Да просто мимо проходила. – Стоун пожала плечами.

– Как ты меня нашла?

– Ты, знаешь ли, не член королевской фамилии, – инспектор закатила глаза, – и тебя не помещают в больницу под вымышленным именем.

– Боже, ты всегда была занозой в заднице, и сейчас ничуть не изменилась.

– Люблю постоянство, – парировала Ким.

– Тогда сделай хоть что-то полезное и дай мне напиться.

Детектив встала и налила свежей воды в пластмассовый поильник.

– Послушай, я не знаю, что ты здесь делаешь, но лучше отвали и оставь меня в покое. – Сал прищурила глаза.

– Это все из-за меня, да? – спросила Стоун.

Сал откинулась на подушку и отрицательно покачала головой.

– Не лъсти себе, Ким. Это из-за того, что я не люблю, когда мною командуют.

– Я встретила одну сучку, которая все ему рассказала. Она – та еще штучка. Ты что, во всем призналась?

– Один из его охламонов проверил мой телефон и нашел твой номер.

– Боже, Сал, мне очень жаль...

– Чего тебе жаль? Я сама кивнула тебе, сука ты драная, так что не посыпай голову пеплом. Тебе это не идет.

Сал немного помолчала, а потом покачала головой. Ким показалось, что она слышала приглушенный смешок.

– Я же видела, что ты сделала, тупица ты несчастная. Смерти ищешь или как?

– Я не могла позволить ей сесть в машину.

– Она сбежала?

Стоун кивнула. Сал было улыбнулась, но улыбка быстро исчезла с ее лица.

– Знаешь, всегда будут появляться новые, – сказала она.

Ким опять кивнула. Она это знала.

Если б она родилась супергероем, то, возможно, смогла бы предотвратить все те смерти, которые являются частью ее нынешней жизни, но она не супергерой и может бороться только с тем, что видит у себя перед глазами.

– Ты слышала про Донну? – спросила Ким.

Сал кивнула и с трудом сглотнула.

– Видела в новостях по телевизору уже здесь. Имени не называли, но я догадалась. Глупая корова выходила на улицу каждую ночь. Говорила, что сорвет куш, пока все остальные киски отсыплются под теплыми одеялами... – Женщина покачала головой. – Не угадала, бедняга.

В ее тоне было мало сострадания или сожаления. Ким понимала, что жизнь в условиях улицы быстро лишает человека сентиментальности. В такой жизни не было места для длительных привязанностей. Совместные страдания сближали людей, но самосохранение всегда стояло на первом месте.

– Тебе пора завязывать с этим, Сал, – негромко сказала Ким.

Женщина слегка повернула голову.

– И чем же мне заниматься, Ким?

– Всем, чем угодно. – Инспектор пожала плечами. – Для тебя все пути открыты. Ты – умная, привлекательная женщина, и тебя ждет совсем другое будущее, если только ты согласишься принять предлагаемую тебе помощь.

– Да что с тобой такое, черт возьми? Если моя жизнь не совпадает со стереотипом в твоей голове, то ты не можешь не попытаться заставить меня проникнуться твоими идеалами!

– Не так, Сал. Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности.

– Я сама могу о себе позаботиться.

– Что-то не очень заметно.

– А вы что, никогда не получали травм на службе, детектив-инспектор?

– Только наносили мне их не те люди, на которых я работаю.

– Слушай, отвали, ладно?

Ким встала и коснулась левой руки Сал:

– Ладно, я пойду, но я не собираюсь сдаваться.

Несколько мгновений та не шевелила рукой и ничего не говорила. А когда заговорила, инспектор услышала, как у нее сел голос:

– Рано или поздно тебе придется.

Стоун отвернулась, думая, что Сал, возможно, права.

Но она никак не могла избавиться от одного воспоминания. Приемная семья номер три. Нельсоны. У мистера Нельсона был свой бизнес по торговле скобяными товарами, а миссис Нельсон иногда подрабатывала разносчицей еды в школе. Социальные работники были вне себя от восторга, когда пара согласилась одновременно взять и девятилетку, и одиннадцатилетку. Тогда Ким и Сал первый и последний раз оказались в одной приемной семье.

Каждое субботнее утро мистер Нельсон отправлялся в свой магазин, чтобы прибраться и провести инвентаризацию. В первую субботу он взял с собой Сал. По возвращении та была необычно тиха и задумчива, но не сказала ни слова. На следующей неделе мистер Нельсон сказал Ким, что теперь ее очередь. Но Сал мгновенно выскочила вперед и сказала, что ей хочется еще. И так продолжалось каждую субботу.

Тогда Ким ничего не понимала, но позже до нее дошло, что происходило в скобяной лавке по утрам в субботу и от чего Сал ее избавила...

Инспектор вновь мысленно вернулась к женщине, лежащей на больничной койке из-за того, что еще раз попыталась помочь ей.

Нет, она еще не готова сдаться. По крайней мере, не сейчас.

Глава 61

Доусон припарковался за серебристой «Корсой» и тяжело вздохнул.

Было почти одиннадцать вечера, а из дома он вышел в семь утра. Если Элисон еще не спит, то они опять поссорятся. Он подумывал о том, чтобы сказать ей правду, но она все равно не поймет. Вспомнив расхожую фразу «Моя жена/невеста/подруга меня не понимает», Кевин покачал головой. В данном случае прямо в точку.

Элисон холодно говорила с ним по телефону, когда он позвонил, чтобы объяснить, что ему опять придется задержаться на работе. Напряженный голос был подтверждением того, что она ему не верит. И, в общем, Элисон была права. Стейси ушла несколько часов назад.

Иногда она вообще не спорила с ним. Просто молчала. Такие ночи были хуже, чем самые решительные ссоры.

Кевин знал, что Элисон устает. И что Шарлотта не дает ей ни минуты покоя – вот только вчера она вставила красный карандаш себе в ухо и сказала, что это олений рог. Он знал, что к семи часам вечера Элисон полностью выматывается и почти ничего вокруг себя не видит. Как раз в это время ему бы надо было появляться дома и помогать ей...

Кевин глубоко вздохнул, собрался с духом и вошел в дом. Включив свет, он увидел две вещи. Стол со свечами, накрытый на двоих, и подушку с одеялом на софе.

– А я думала, что ты шутишь, – негромко произнесла Элисон.

Черт побери, она ждала его, сидя в темноте.

– Я и вправду думала, что ты вот-вот появишься и удивишь меня.

На своей стороне стола Кевин заметил коробку с логотипом «Даниэль Веллингтон»^[61]. Несколько недель назад он упомянул о классических серебряных часах «Дарем» их производства.

– Я думала, что ты ни за что не забудешь, что сегодня четырехлетие нашей встречи, Кевин. – Элисон встала. – Как видно, я ошиблась.

Он не мог видеть боли, которая заполняла ее глаза. После всех этих ночей, споров и периодов горького безмолвия она все-таки купила ему подарок, о котором он мечтал. И она права. Он даже не вспомнил.

– А это что? – поинтересовался Кевин, усаживаясь рядом с подушкой.

– Твоя постель на сегодня, – ответила Элисон, опершись на дверной косяк.

Он наконец-то взглянул на нее и увидел на ее лице боль и осуждение.

Отвернувшись, Доусон снял пиджак. Говорить было нечего.

– Я не знаю, что там у тебя в голове, но ты точно не ляжешь с этим в одну постель со мной. – Ее слова напоминали плевки.

Кевин развязал галстук и бросил его на спинку софы.

Элисон ждала, пока между ними не вырастет стена молчания. Она знала, что Кевин может быть таким же упрямым, как и она.

Но сегодня он просто не решался заговорить.

– Ты понимаешь, что мы с тобой приближаемся к точке невозврата, да?

Доусон смотрел в пол, не имея сил встретиться с ее прожигающим насквозь взглядом. Впервые он задумался о том, стоит ли всего этого причина его обмана, и решил, что да, стоит.

– Ты – себялюбивый негодяй, Кевин Доусон, – произнесла Элисон, направляясь к лестнице.

«Да, в этом нет никакого сомнения», – подумал он, укладываясь спать.

Глава 62

Ким встала за «Астрой» Брайанта, которая была припаркована перед зданием крематория на Поук-лейн в Роули-Ригз. В левом верхнем углу кладбища стояла желтая землеройная машина, освещенная переносными прожекторами и окруженная людьми в белых одеждах. Ким послала воздушный поцелуй вправо от себя, в надежде что он долетит до ее брата-близнеца Мики.

Пока она шла по узкой дороге, под ногами у нее крошилась замерзшая каша из грязи и выпавшего снега. Только один из входов на кладбище был открыт и охранялся констеблем полиции.

Столбик термометра замер на отметке -1°C , но ожидалось, что к двум часам утра температура понизится до -3°C .

– Все здесь? – спросила Ким у подошедшего Брайанта.

Все присутствовавшие уже надели защитные костюмы и маски. Сержант протянул ей последний комплект. Было ясно, что людей представили друг другу до того, как она подъехала, так что сейчас Брайант повторял всё только для нее.

– Могильщик, охрана окружающей среды, распорядитель похорон и его помощник, управляющий крематорием, фотограф, судмедэксперт и полиция, – закончил он, указав на Китса и на них двоих.

Последнее было лишним, подумала Ким, надевая белый комбинезон.

– И Китс уже ворчал по поводу твоего опоздания, – добавил Брайант.

Инспектор пожала плечами. С того момента, как она видела своего коллегу в последний раз, произошло очень много чего.

– Вы готовы? – коротко спросил ее патологоанатом.

Стоун кивнула и надела на лицо маску.

Китс велел всем отойти в сторону, а могильщик забрался в землеройку производства фирмы «Джей-си-би»^[62]. Могила была отмечена вешками, но никакого надгробного камня на ней установить еще не успели. Со дня погребения прошло всего десять дней. К ней подошел фотограф и сделал фото.

Инспектор тоже подошла поближе – ее внимание привлекла тропка, которая проходила позади покрытого дерном участка. Когда машина заработала, она нахмурилась, а затем крикнула, поднимая руку:

– Стойте!

Управляющий крематорием мгновенно повторил ее жест, и машина

заглохла.

Ким сделала еще один шаг вперед и наклонилась к земле.

– Это что, убрали с могилы? – спросила она, глядя на припорошенный снегом венок из сосновых шишек, остролиста^[63] и ягод.

Управляющий кивнул.

Стоун выругалась про себя.

– И кто же до него дотрагивался?

– Только я, – ответил управляющий, оглянувшись вокруг.

Китс достал из своего чемоданчика пакет для улики. Ким выбрала иголку остролиста, до которой вряд ли кто-то дотрагивался, и опустила венок в пакет. Патологоанатом забрал его у нее и промаркировал.

– Планируешь сделать полный анализ ДНК? – поинтересовался сержант, когда машина вновь заработала.

– А сам как думаешь?

– Вуди будет просто счастлив, – заметил Брайант.

– Кому-то эта девочка настолько дорога, что он принес цветы на ее могилу. Я хочу знать его имя.

Они отошли подальше, когда землеройка вгрызлась в землю.

– Ну, и где же ты была?

– М-м-м... дома, в общественном центре в Холлитри, в больнице Рассел-Холл. А ты?

– Дома. Перекусил и вновь напомнил о себе своей жене.

– Лежебока, – заметила Ким, наблюдая, как ковш легко вгрызается в замерзшую землю.

Представитель Управления по охране окружающей среды сделал шаг вперед и встал перед фотографом. Инспектор не могла понять, что ему надо. В его обязанности входило проследить, чтобы с телом на всех этапах обращались с должным уважением. А они были еще в добрых четырех футах от гроба.

Неожиданно землеройка остановилась, и управляющий крематорием кивнул Китсу.

Патологоанатом достал из своего чемоданчика ложку и зачерпнул ею землю из ковша механизма.

– Мы подходим все ближе... – сказала Ким Брайанту.

– А что он делает? – спросил он у нее.

– Берет образцы почвы, – пояснила Стоун. Такие же образцы Китс возьмет из-под гроба и с обеих его сторон, дабы убедиться в том, что на тело не попало ничего из земли, находящейся вокруг гроба.

– И кто же угодил в больницу? – поинтересовался Брайант.

– Сал, – ответила детектив.

– Из-за того, что произошло...

– Скорее всего, – коротко ответила инспектор. Ей было не очень приятно, что из-за нее пострадала женщина, которую она знает всю свою жизнь.

– Послушай, командир, она сама реши...

Стоун отошла от него. Ничего из того, что он может сказать, не сделает ее жизнь легче.

Наконец появился гроб Лорен Годдард, который поместили в ожидавшую его емкость, с тем чтобы из него не вылилась ни капля жидкости до того, как сделают все анализы.

На мгновение все замолчали, будто проникшись чудовищностью происходящего, а именно – извлечением на свет божий тела из того, что должно было быть последним местом его успокоения.

Представитель охраны окружающей среды сделал шаг вперед и сравнил имена на бронзовой табличке, прикрепленной к гробу, и в полученной лицензии. Затем что-то записал, а потом кивнул в знак того, что можно продолжать.

– Открывать? – спросил управляющий крематорием.

Китс покачал головой.

Инспектор знала, что иногда гроб открывают прямо на месте, а не в морге, – для того чтобы выпустить скопившиеся газы на свежем воздухе и для того чтобы патологоанатом мог визуально убедиться, что до костей в гробу никто не дотрагивался, на тот случай если что-то произойдет во время перевозки. Ей даже случалось наблюдать, как подвязывают мелкие кости кистей и ступней, чтобы те не потерялись.

Но так как в данном случае захоронение состоялось совсем недавно, Китс, по-видимому, считал, что гроб можно будет вскрыть в морге. Распорядитель похорон, его помощник, управляющий крематорием и могильщик осторожно перенесли гроб в катафалк.

Никто не заговорил, пока за гробом не закрылись двери машины.

– Я прочитал файл и изучил отчет, – сказал Китс с напряженным выражением на лице. – Что мы надеемся разыскать здесь, инспектор?

Ким чувствовала его недовольство. Привычка уважительно относиться к клиентам подсказывала ему: на то, чтобы выкопать тело из могилы, должны быть чертовски веские причины.

– Честно говоря, я не знаю, Китс. Но кое-кто считает, что она что-то прячет от нас.

У патологоанатома было сорок восемь часов, прежде чем тело надо

будет вернуть в могилу. Ким чувствовала, как он весь кипит от возмущения, но в этот момент зазвонил его телефон.

Ким мысленно поблагодарила звонившего, кем бы он ни был. Она повернулась и пошла к Брайанту, а катафалк меж тем медленно тронулся.

– Ладно, Брайант, встретимся...

– Не так быстро, инспектор, – прервал ее Китс, закончив разговор. – Оказывается, лаборатория сегодня работала допоздна, и у меня есть новости, которые могут вас заинтересовать.

Ким опять повернулась к нему лицом.

– В этой машине, в «Тойоте», на переднем пассажирском коврике найдены следы крови...

– Продолжайте, – поторопила его инспектор.

– Которая принадлежит первой жертве, – Келли Роу.

Глава 63

Ким заняла свое временное новое место во главе комнаты. На доску, теперь разделенную на три части, уже была занесена новая информация. Треть доски была посвящена Лорен Годдард.

– Итак, ребята, гляди веселей. Нам надо многое обсудить, – сказала она. – Как вы знаете, труп Лорен Годдард был эксгумирован сегодня рано утром, и мы с Брайантом отправимся в морг, как только освободимся здесь. Лаборатория подтвердила наличие следов крови Келли Роу, убитой в субботу вечером, в «Тойоте» Роджера Бартон. В то же время у нас нет ничего по Донне Хилл, убитой вечером в понедельник...

– Разные убийцы? – предположил Пенн.

– Возможно, но маловероятно, – подумав, ответила Ким. Убийство двух проституток разными людьми в течение одной недели выглядело сомнительно.

– Пенн, что удалось узнать о Донне? – спросила инспектор.

– Немало. Донна Хаммонд-Хилл – дочь Луизы Хаммонд-Хилл и усопшего Питера Хаммонд-Хилла.

– Это не тот знаменитый архитектор, который выиграл конкурс на строительство башни в Бирмингеме? – уточнил Доусон.

– Вот именно, – кивнул Пенн, – и умер совершенно неожиданно еще до того, как приступил к работе. Обширный инфаркт.

– А Донна? – спросила Ким.

– Донна училась в академии Хиткрест с возраста четырех с половиной лет. Через пять месяцев после смерти отца ее исключили за постоянные драки. Она отправила одну из девочек в больницу.

– Наверное, смерть отца здорово на нее повлияла, – предположил Брайант.

– А ее мать? – продолжила задавать вопросы инспектор.

– В настоящий момент на пути в морг, чтобы опознать тело, – ответил Пенн. – Она ждет вас у себя этим утром.

Ким очень интересовал путь, который проделала Донна, чтобы превратиться из жизнерадостной, беззаботной девочки на фото в отчаявшуюся и истощенную девушку, тело которой сейчас лежало в морге.

– Ладно, перейдем к Джереми Темплтону. Что-то с ним не так, и, хотя его предупредили, чтобы он убирался подальше, у меня есть смутные подозрения, что Темплтон не уедет до тех пор, пока не получит того, за чем

приехал.

– А какой он? Этот человек, который тащится от секса с малолетними девочками? – поинтересовался Доусон.

– Совсем не такой, каким ты его себе представляешь, – заметила Ким. – Симпатичный, атлетически сложенный, культурный и, очевидно, состоятельный.

– Тогда какого черта... – вырвалось у сбитого с толку сержанта.

– Да ладно тебе, Кев, – вмешалась в разговор Стейси. – Ты же знаешь, что внешний вид еще ничего не значит. Вспомни Теда Банди^[64]. Не все извращенцы выглядят как Фред Вест^[65].

– Мы продолжаем по нему работать. Пенн, продолжайте ваши раскопки.

– Пока я не нашел ничего инкриминирующего.

– Ладно. И не забудьте продолжать прозванивать телефон Элли Гривс. Я обещала ее матери, что расскажу ей новости сегодня. Но пока я могу лишь подтвердить, что у нас нет никаких неопознанных тел.

– Со вчерашнего дня он то появляется в Сети, то исчезает, но все это происходит слишком быстро, чтобы засечь его.

– Продолжайте попытки, – велела детектив.

– А вы двое на чем стоите? – спросила Ким, поворачиваясь к Доусону. Она заметила, что он разочарован.

– Побеседовали с работницами Робертсонов – все поют одну и ту же песню. Имеется очень зыбкая связь между трупом у канала и фабрикой.

– Какая именно?

– Сармале, – ответила Стейси. – Это румынское блюдо из капусты и мяса. Его остатки обнаружили в желудке нашего парня.

– И всё? – Ким приподняла одну бровь.

Стейси и Кевин посмотрели сначала друг на друга, а потом на нее.

– Ясно, что немного, но мы проследили за минивэном до того самого места, где живут девушки. Я вам точно говорю, босс, – заметил Доусон, – здесь явно что-то неладно.

– Иммиграционная служба задействовала своих осведомителей, и то, что те обнаружили, вызывает серьезные подозрения, – добавила констебль.

– Или, скорее, то, чего они не обнаружили, – поправил ее Доусон. – Ни жалоб, ни слухов, ни разговоров. Сегодня с утра мы работаем с ними вместе.

Давать зеленый свет на продолжение работы с Робертсонами значило рисковать нарваться на обвинение в харассменте, но Ким верила в инстинкт

Доусона почти так же, как в свой собственный. Запланированный рейд на фабрику организует иммиграционная служба – они же только дали наводку.

– Продолжайте, – согласилась Стоун, оглядывая сидящих. – Что-нибудь еще?

Все покачали головами.

– Отлично, тогда по коням.

Доусон и Стейси вышли первыми, пока Брайант надевал куртку. Инспектор тоже оделась и знаком показала сержанту, чтобы он шел без нее.

– Пенн, я хотела бы, чтобы вы занялись еще кое-чем, но это строго между нами.

– Разумеется, босс.

– Я хочу, чтобы вы раскопали все, что возможно, на Иэна Скитта.

– Вы имеете в виду этого молодого констебля из соседнего участка? – Остин был озадачен.

– Ага, именно его. Но об этом никто не должен знать, договорились?

Сержант кивнул в знак согласия.

В констебле было что-то не совсем обычное – но это подсказывало ей ее шестое чувство, а Ким не была готова пачкать доброе имя человека, если у нее на это не имелось более серьезных причин.

Она очень надеялась, что таких причин у нее не появится.

Глава 64

Стейси лихорадочно терла руки, чтобы согрелись кончики пальцев.

– Что сегодня в прогнозе? – спросила она.

– Два градуса, – ответил Кевин, включая обогрев в машине.

– Просто чудесно, – простонала девушка.

Они уже двадцать минут сидели напротив промышленной зоны в ожидании Девон и ее команды. Минивэн прибыл десять минут назад, в 8.55 утра.

– Стейс?

– Что? – откликнулась констебль.

– Да так, ничего.

– Ладно.

– Я только...

– Что?

– Да ничего. Не важно.

– Боже, Кев. Спрашивай же ты уже наконец, – резко произнесла Стейси.

– Почему, черт побери, ты ее продинамила?

Стейси ждала этого вопроса. И промолчала.

– Она же абсолютная красавица.

– Ага, – согласилась констебль.

– Чертовски сексуальна.

– Ага, – повторила девушка.

– Невероятно притягательна.

– Ага, – раздалось еще раз.

– Умная, образованная. Красивая... или это я уже говорил?

– Ага.

– Я тебя не понимаю, Стейс.

– Из-за всех этих вещей, о которых ты сказал.

– Ты продинамила ее из-за того, что она так великолепна? – с недоверием уточнил Кевин.

– Ты посмотри на нее, а потом на меня.

Сержант повернулся к ней, полностью сбитый с толку.

– Ничего не понимаю.

– Я просто сделала это первой, – услышал он в ответ.

– Минуточку. Ты рассталась с ней, чтобы она не рассталась с тобой?

Стейси утвердительно кивнула. Да, черт побери. В тот момент это имело смысл, но сейчас все это звучало как-то по-детски.

– Чтоб я так жил, Стейс, – покачал головой сержант, наблюдая, как за ними паркуется черный фургон. – Ты продинамила ее, потому что считаешь себя не достойной ее?

– Заканчивай, Кев, – сказала Стейси, нажимая на ручку двери.

Вылезая из машины, сержант громко зарычал. Обе двери хлопнули одновременно, и он посмотрел на нее поверх крыши автомобиля.

– Послушай, Стейси, да на свете просто нет женщины, которая была бы тебя достойна...

Мгновение она смотрела на него, но тут из фургона стали выгружаться черные униформы. Подъехал еще один автомобиль.

Все собрались возле капота их машины, и Девон направилась прямо к ним.

Стейси постаралась не обращать внимания на ощущения в животе, которые она испытывала, пока эта красotka целенаправленно двигалась в их сторону. Черт побери, в этом защитном жилете она выглядит еще сексуальнее...

– Брифинг был проведен в офисе. Остались последние штрихи.

– У вас есть ордер? – уточнил Доусон.

– Мы надеемся на кооперацию со стороны владельцев. – Девон покачала головой.

– Флаг вам в руки, – пробормотала Стейси.

– Имейте в виду, что мы никого не хотим пугать. Последнее, чего мы хотим добиться, – чтобы эти девушки от ужаса потеряли дар речи. Мы с Грантом входим первыми и беседуем с хозяевами. Один из вас тоже может пойти. Но не оба. Пока рано.

Девон замолчала, ожидая их решения.

– Стейси, – решил сержант. – Женщины поверят ей скорее, чем мне.

Она кивнула и повернулась к констеблю.

– Только ничего не говори. Мы должны соблюдать процедуру. Понятно?

– Понятно, – ответила Стейси, радуясь тому, что увидит, как проходит операция, и, возможно, получит кое-какие ответы.

– Все на местах? – задала вопрос Девон, когда к ним подошел высокий блондин. Вуд решила, что он – тот самый Грант.

Стейси отстала на пару шагов, пока блюстители порядка быстро пересекли дорогу, ведущую к фабрике, но к тому моменту, когда они подошли ко входу, уже была рядом с ними.

Когда проверяющие вошли в здание, улыбка на лице Мелоди сменилась страхом.

Грант немедленно поднял руку.

– Грант Чанс, Управление по соблюдению законодательства в области иммиграционной политики, – представился он, демонстрируя секретарше идентификационную карточку, висевшую у него на шее. – Я хотел бы поговорить с руководством.

Мелоди молча кивнула и взялась за телефонную трубку.

С официальной точки зрения это должна была быть миссис Робертсон, но Стейси не сомневалась, что из двери выйдет Стивен.

Не успела она об этом подумать, как действительно появился Стивен, весь красный и настороженный. Наверное, он видел всё из окна фургона, подумала констебль.

– Что здесь происходит? – спросил Робертсон, осматривая вошедших.

Грант продемонстрировал ему свое удостоверение.

– Иммиграционная служба, – повторил он. – Мы получили анонимный звонок относительно работниц этой фабрики.

Стивен посмотрел прямо на констебля. Лицо у него было неприветливое.

– Так уж и анонимный?

– Анонимный, – подтвердил Грант.

Стейси не могла не заметить, что спокойная и невозмутимая манера вести себя, присущая Робертсону, сильно изменилась. Все предыдущие разы, когда они с ним встречались, мужчина контролировал ситуацию, но вот этот неожиданный визит выбил его из колеи.

– Нам прятать нечего. Прошу вас, за мной.

Девон проследовала за Грантом, а Стейси – за Девон. Когда она проходила мимо Мелоди, та криво улыбнулась ей.

Пока они шли через цех, их провожало множество любопытных глаз. Когда сидящие за пошивочными машинами обменивались тайными взглядами, казалось, что воздух в помещении трещит от напряжения. Ножные педали остановились и руки замерли, пока работницы внимательно следили за тем, как незваные гости поднимаются в мезонин.

Николае крикнул что-то по-румынски, головы мгновенно нагнулись, и шум возобновился.

Стивен провел их в свой кабинет и закрыл дверь.

– Все наши работницы находятся в стране совершенно легально и имеют полное право...

– Конечно, мистер Робертсон. – Голос Гранта был дружелюбен. – Но мы обязаны реагировать на жалобы. Уверен, что все ваши бумаги будут в порядке. Давайте начнем с полных имен и домашних адресов ваших работниц.

Стивен сел за стол и нажал несколько клавиш на клавиатуре компьютера. Принтер, стоявший рядом с ним, ожил и стал выплевывать распечатанные страницы.

Стейси взглянула краем глаза на первую, на которой значились шесть имен.

Девон вынула страницы из лотка и протянула их Гранту, но констеблю удалось рассмотреть знакомый адрес.

Девон опять встала возле Стейси, а Грант продолжил свой разговор со Стивеном Робертсоном.

– Все они живут в одном и том же доме, до которого мы проследили их вчера, – прошептала Вуд, пока продолжалось обсуждение документов.

– В этом нет ничего необычного, – пояснила Девон. – Бедняги зарабатывают так мало, что не могут позволить себе снять отдельное жилье. Иногда они собираются все вместе, чтобы арендовать небольшой дом.

Стейси вновь прислушалась к беседе, которая проходила за столом.

– Ну что ж, мистер Робертсон, кажется, всё в порядке. Нам осталось только проверить паспорта работниц, но это мы сделаем, посетив тот адрес, который вы нам любезно сообщили.

– В этом нет никакой необходимости, – сказал Стивен, подходя к шкафу для бумаг. Его манера поведения вновь стала взвешенной и неторопливой, а движения – выверенными, когда он взял со стола ключ и открыл верхний ящик. Из него Робертсон достал пачку паспортов, перетянутую резинкой.

Стейси увидела, как нахмурилась Девон, что полностью совпало с ее собственными мыслями.

А именно – с какой стати у него вообще были эти паспорта?

Глава 65

Ким не стала скрывать своего удивления, когда Брайант подъехал к дому, в котором прошло детство Донны Хаммонд-Хилл.

Короткая подъездная аллея в Уолскоте привела их к перестроенному фермерскому дому, к которому с одной стороны была пристроена застекленная терраса. Фасад был отделан деревом и тонированным стеклом. На большой парковке стоял один маленький «Пежо».

– Честное слово, командир, я ничего не понимаю, – сказал Брайант, качая головой.

Ким знала, что он сейчас думает о той каморке, которую Донна выбрала для жилья, вместо того чтобы жить здесь.

– Нам неведомы ее мотивы, Брайант, – заметила она. Красивый снаружи дом еще ничего не говорил о той жизни, которая протекала в нем. Несчастье, страдания и надругательства не были свойственны лишь бедным и неимущим. Им еще только предстояло встретиться с семьей Донны.

Ким постучала в дверь.

Женщине, открывшей дверь, было ближе к пятидесяти. На фоне бледной кожи бросались в глаза красные круги вокруг глаз и каштановые волосы. Она была ненакрашена, а темно-синий брючный костюм и туфли-лодочки говорили о том, что она только что вернулась из морга.

Брайант представил их обоим, и женщина сделала шаг в сторону от двери.

– Вы одна в доме, миссис Хаммонд-Хилл? – уточнила Ким.

Та кивнула и провела их через холл.

– Мне предложили специалиста по работе с жертвами или что-то в этом роде, но я не хочу, чтобы здесь кто-то находился. Хочу остаться одна.

– Мне жаль, что нам приходится вторгаться...

– Не извиняйтесь, офицер. Я сейчас как бы оцепенела с головы до ног, так что лучше задать ваши вопросы, пока до меня не дошло...

На глазах у нее Ким заметила слезы. Значит, до нее уже стало доходить...

Вслед за хозяйкой они прошли на террасу.

– Это мое любимое место в доме, даже в такую погоду, – сказала хозяйка, усаживаясь в единственное плетеное кресло с высокой спинкой.

– У вас очень красивый дом, – заметил Брайант.

На столике, рядом с фарфоровой чайной чашкой и очками для чтения, лежала переплетом вверх раскрытая книга. «А что делала эта женщина, когда к ней в дверь накануне вечером постучался полицейский и разрушил ее жизнь?» – подумала Ким.

– Это любимое детище моего мужа, его дом детства, который когда-то продали, чтобы заплатить долги. Он наслаждался им целый год, прежде чем перенес смертельный инфаркт в возрасте сорока четырех лет. Совершенно неожиданно, без предварительных жалоб или каких-то признаков болезни, – пояснила женщина, опуская руку под стул.

Она достала пару кожаных тапок с пушистым мехом – они очень странно смотрелись на фоне изысканного брючного костюма.

– Сколько лет было Донне, когда умер ее отец? – спросила инспектор.

– Пятнадцать, – ответила миссис Хаммонд-Хилл, отодвигая лодочки в сторону.

– Она тяжело восприняла эту новость? – уточнила Ким.

– Думаю, что нам обеим было тяжело, офицер.

Эта женщина еще не успела как следует оплакать мужа, как возникли проблемы с ее ребенком.

– После смерти ее отца всё изменилось. Мы с ней всегда были очень близки, всё делали вместе, но в какой-то момент поняли, что не знаем, как изменить жизнь после его смерти. Оказались чужими людьми, которые не могут раскрыться и утешить друг друга. И пропасть между нами продолжала расти, а потом ни одна из нас уже не знала, как через нее перебраться.

– Вы, наверное, были шокированы, увидев ее? – подал голос Брайант.

– Мне пришлось убеждать себя, что передо мной лежит Донна... – Миссис Хаммонд-Хилл прикусила нижнюю губу. – Сердцем я не могла в это поверить, хотя умом всё понимала. – Она покачала головой, всё еще сбита с толку. – Как мне оплакивать ее, если я не могу смириться с фактом, что это несчастное дитя – моя дочь?

– Вы понимаете, как она умерла? – задала вопрос Ким.

– Я понимаю, что она была проституткой. – Женщина медленно кивнула. Казалось, что она говорит с кем-то третьим.

Инспектор осознавала, что миссис Хаммонд-Хилл пытается соединить сам факт смерти с той девочкой, которую она видела в морге, но ее мозг всё еще не может провести линию между этими двумя фактами, касающимися ее дочери.

– Такая жестокость просто непереносима, – сказала несчастная мать, вытирая глаза.

– Простите? – не поняла Ким.
– Ведь она позвонила мне всего три дня назад.
– А когда был предыдущий звонок? – Детектив подалась вперед.
– Это был первый ее звонок после того, как она ушла из дома, – ответила миссис Хаммонд-Хилл.

Ким мысленно сопоставила числа.

– Она позвонила вам в воскресенье, больше чем через год после ухода?

– Да. Было так здорово просто услышать ее голос...

Донна позвонила на следующий день после убийства Келли Роу.

– И что она вам сказала? – продолжила Стоун.

– Не так уж много. Просто что она думает обо мне и скучает...

– И?..

– И что сожалеет о своем поступке.

Ким слышала, как голос женщины дрожит от горя.

– Что-нибудь еще?

– Я не хотела на нее давить. – Мать покачала головой. – Сказала ей, что простила и что люблю ее. Я слишком боялась говорить еще что-то, чтобы не спугнуть ее.

– Ей, должно быть, было приятно это услышать, – негромко сказал сержант. – Наверное, ей это было необходимо.

– Я на это надеюсь, – сказала миссис Хаммонд-Хилл, и слезы потекли у нее из глаз.

Стоун помолчала, оставив хозяйку дома на какое-то время наедине с ее горем, прежде чем продолжить.

– Миссис Хаммонд-Хилл, а что же такого произошло между вами и дочерью, что могло бы объяснить ее уход из дома?

Встретившись и разговаривая с этой женщиной, Ким стала думать так же, как Брайант. С какой, черт возьми, стати Донна вообще ушла из дома? Что такое прозвучало в их последней ссоре, после двух лет споров, злобы и взаимных обид, после чего она бросилась к двери? О чем думала Донна, когда собрала пожитки и просто ушла?

– Ссора вечером накануне того дня, – мать покачала головой, – ничем не отличалась от наших предыдущих ссор. И закончилась она ее обычными обвинениями, которые Донна бросила мне в лицо, прежде чем уйти.

– Что же именно она сказала?

– Что мне надо научиться видеть общую картину.

Глава 66

– Я понимаю, что это просто такая фраза, Брайант, – сказала Ким, – но тебя не удивляет, что за последние пару дней мы слышим ее во второй раз?

– Это клише, которое используется всё время, – возразил сержант.

– Наша пропавшая девочка, Элли, сказала ее своей матери перед тем как убежать, а теперь мы узнаём, что в точности то же самое сделала Донна год назад. Какого черта эти дети вообще могут знать про «общую картину»? – задала вопрос инспектор.

На фоне ее возбуждения Брайант был абсолютно спокоен.

– Я не очень понимаю, как это может помочь нам найти...

– Да их же всех оболванивают, Брайант, мать твою... Ты что, не видишь? Какая-то тварь находит этих девочек – может быть, в Сети – и, используя их обиду на родителей, манипулирует ими, лишает способности сопротивляться, а потом пользуется этим. Наверняка это Кай гребаный Лорд, – произнесла детектив, скрипя зубами.

– Успокойся, командир. Ты думаешь, он способен на такое? В Холлитри нет недостатка в отчаявшихся женщинах. Не уверен, что ему нужно выходить за пределы...

– Они все молодые девочки, Брайант, – заметила Ким. – И платят за них больше. Просто задумайся над этим. Забираешь у родителей, сажаешь на иглу – и они твои до самой могилы.

Сержант притормозил возле островка безопасности и позволил обогнать себя учебной машине.

– Ты действительно думаешь, что Элли Гривс могла попасть в...

– Минутку, – прервала его инспектор, у которой зазвонил телефон. – Пенн? Что-то новенькое с телефоном Элли Гривс? – сразу же заинтересовалась она.

Остин ответил отрицательно, а потом объяснил причину своего звонка.

– Проклятье... – Детектив разъединилась. Брайант повернул к больнице. – У нас нет ордера на обыск в доме у Роджера Бартона, так что придется попытаться и допросить его, ничего ему не объясняя. Я хочу знать, откуда у него в машине взялась кровь Келли Роу.

– Это совершенно очевидно, командир, – ответил Брайант.

– Ты что же думаешь, что он убил их, так? – уточнила она, пока тот парковался.

– Я думаю, что у того парня не всё в порядке с головой. Его дом похож

на «Хотите верьте, хотите нет» от Рипли!^[66] Он посещает проститутку, но не для секса, а теперь кровь одной из жертв обнаружена в его машине...

Ким покачала головой:

– Что-то здесь не так, Брайант.

– Я знаю, что твой внутренний голос подсказывает тебе другое, но, может быть, ему просто необходимо очередное сервисное обслуживание?

Ким проигнорировала подковырку и распахнула дверь в морг.

Китс посмотрел в их сторону и холодно кивнул.

Отсутствие обычной приветственной шутки сказало Стоун о том, что патологоанатом недоволен, но что это никак не связано с темными кругами под его глазами. За долгие годы он привык к ночным переработкам – так же как и сама Ким.

– Нашли что-нибудь, Китс? – поинтересовалась она.

– Абсолютно ничего, инспектор, – холодно ответил эксперт.

Стоун понимала его раздражение. Всю ночь он провел, делая повторное вскрытие трупа, который, как ему казалось, вообще не надо было эксгумировать.

Коллега сомневается в ее инстинкте, патологоанатом злится на ее решения... Может быть, стоит отмотать назад, подумала Ким, и начать день сначала?

Помогая себе руками, она взобралась на массивную стальную конструкцию, которая занимала всю середину комнаты. Тело Лорен Годдард отвезли в холодильник. Опершись на обе вытянутые руки, Стоун свесила ноги с края стола и поболтала ими в воздухе.

– Китс, хватит дуться, лучше поговорите со мной, – предложила она.

– Я совершенно не понимаю... – Тот, сощурившись, посмотрел в ее сторону.

– Возражение принято. А теперь, когда мы с этим разобрались, – по ее травмам невозможно понять, упала Лорен Годдард сама или ей помогли, да?

– Совершенно невозможно, – устало ответил эксперт. – Падение с тринадцатого этажа стирает все различия.

Ким встала на столешницу, чуть не задев головой за лампу на потолке. Наклонившись вперед, посмотрела вниз.

– Командир, какого черта?

Инспектор выпрямилась и посмотрела на Китса.

– Но ведь должны же существовать какие-то расчеты, основанные на силе, скорости падения, скорости вращения или...

– Послушайте, Стоун, у нее сломано сорок три кости. Повреждения

при падении с такой высоты будут одинаковыми, упала ли она сама, или ее столкнули.

Детектив подняла одну ногу, как бы балансируя над пропастью.

– Если она просто шагнула...

– Я вас умоляю, инспектор. Если она шагнула, нырнула, прыгнула, плюхнулась или потеряла равновесие, стоя на голове...

– Минуточку, – сказала инспектор, усаживаясь; ей в голову пришла неожиданная мысль. – А почему мы считаем, что Лорен стояла? Если она не планировала прыгать, то ей ни к чему было стоять, а?

Китс в отчаянии покачал головой и отправился к столу за спиной Ким.

– Что, если она сидела, смотрела по сторонам – и вдруг, неожиданно...

Инспектор замолчала, почувствовав, что кто-то с силой толкнул ее в спину.

– Боже, Китс, – сказала она, чуть не упав, когда ее ноги коснулись пола.

– Вы хотите сказать, вот так? – задал невинный вопрос патологоанатом.

С минуту Стоун стояла, оценивая непроизвольную реакцию своего тела. Потом поднесла руки к лицу.

– Ногти, Китс. Надо проверить у нее под ногтями. Первое, что я сделала – совершенно инстинктивно, – так это попыталась за что-нибудь уцепиться.

Если Лорен Годдард сидела на краю здания и ее неожиданно столкнули, вполне возможно, что ее ногти что-то оцарапали. А так как все думали, что это самоубийство, то ногти девушки, подумала Ким, скорее всего, никто не проверял.

Китс понимающе кивнул и поскреб подбородок.

– Я посвящу пару часиков завтраку, кофе и отдыху, а потом верну тело сюда.

Ким сложила руки на груди и посмотрела сначала на патологоанатома, а потом на стол.

– Теперь вам как, легче, Китс, а? – спросила она.

– Удивительно, но да, – улыбнулся патологоанатом. – Думаю, что я обязан этим вам, в свете вашего научного открытия.

– Научного открытия? – повторил Брайант, громко закашлявшись.

– Зависть – это очень плохое качество, друг мой, – заметил эксперт, повернувшись к нему лицом.

– В следующий раз, Китс, я буду подвешивать вас за...

Ее прервал звонок мобильного телефона.

– Пенн? – ответила инспектор.

– Да, босс. Этот Роджер Бартон, владелец «Тойоты»... Он сейчас сидит в приемной. Один. Без адвоката. Говорит, что хочет говорить, но только с вами.

Ким разъединилась и знаком велела Брайанту следовать за ней.

Такого она никак не ожидала.

Глава 67

– И вы ему верите? – задала Стейси вопрос Девон и Гранту, когда они вышли из здания. – Насчет того, что все эти женщины, как одна, попросили взять их паспорта на хранение?

– Это не совсем обычно, а так всё выглядит в полном порядке, – сказал Грант, пожимая плечами как раз в тот момент, когда к ним присоединился Доусон.

– И тем не менее... – произнесла Девон с улыбкой.

– Вот именно, – ответил ее коллега.

– Что именно? – не поняла Стейси.

– Инстинкты есть не только у вас, копов, знаете ли, – ответил Грант.

– И именно поэтому вы попросили разрешения взять один из паспортов?

Он согласно кивнул.

– Уж больно у них всё аккуратно. О чем ни спросим – пожалуйста.

– М-м-м-м, – добавила Девон, – такое впечатление, что они ждут, что мы можем нагрянуть в любое время.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила Стейси их обоих, но особенно Девон.

– Всегда пожалуйста, детка, – подмигнула ей женщина, и обе они направились к ожидающим их офицерам.

– Пока вы были внутри, я тут поговорил с ребятами, – начал Доусон, отвлекая внимание Стейси от фигуры удаляющейся Девон. – Они нагрянули в один дом в Нетертоне, так там в двухкомнатном помещении жили двадцать семь человек.

– Как, черт побери, туда могло вместиться столько народу? – удивилась констебль.

– Смены, – пояснил сержант. – Каждый проводил на кровати восьмичасовую смену, а потом возвращался к работе.

– И ты думаешь, что здесь может быть что-то подобное? – уточнила Стейси.

– Не хочешь взглянуть сама? – предложил Кевин.

Вуд рассеянно кивнула, забираясь в машину.

– Эти паспорта не дают тебе покоя?

Стейси не стала отвечать на его вопрос.

Да, паспорта, находившиеся у работодателя, сильно ее беспокоили.

Однако было что-то еще, спрятавшееся в самом уголке ее сознания.
Но пока этому «что-то» придется подождать.

Глава 68

– Итак, мистер Бартон, вы хотели поговорить со мной? – спросила Ким.

Роджер Бартон сидел, подавшись вперед, поставив локти на стол и сцепив пальцы рук. Она увидела, что он одет в три слоя одежды – майку, ковбойку и куртку, которые были на удивление чистыми, если вспомнить то, в каком состоянии находится его дом.

– Да, офицер, хотел.

В комнате повисла тишина.

– Ну вот, я перед вами, – поторопила Ким собеседника.

Брайант положил ручку на стол.

– Это о той девушке... – начал Бартон.

– О Келли Роу? – уточнила Ким.

– Нет, о другой. – Мужчина покачал головой.

– О Донне Хилл?

Мужчина яростно затряс головой.

– Я же говорил вам, что не встречался ни с одной из них.

– Вы в этом уверены? – спросила инспектор. – Такое впечатление, что вы массу времени проводите на Тэвисток-роуд.

– Я был там в воскресенье вечером, когда вы видели мою машину, но я не возвращался...

– Мистер Бартон, со сколькими из этих дам вы вообще знакомы? – задала вопрос детектив.

Она размышляла о том, стоит ли прямо сейчас спросить его о крови Келли Роу, которую нашли в его машине, но решила воздержаться по двум причинам: она не намеревалась раскрывать все свои карты – и хотела узнать от самого Бартона, зачем он пришел к ней. Любое упоминание о крови – и он, как дикий олень, бросится за своим адвокатом.

– С большинством из них, – признался мужчина. – То есть из тех, кто достаточно взрослый. – Он покраснел. – Я не из тех, кто...

– Но тогда, если вы не имеете в виду Келли или Донну, то о ком вы говорите? – Ким была сбита с толку.

– О другой. О той, которая в новостях. Которую выкопали. О Джаззи.

– О Лорен Годдард? – уточнил Брайант.

Бартон кивнул.

– И что же вы хотите сказать? – В голосе Ким слышалось подозрение.

– Я с ней встречался, – пояснил мужчина, непрерывно моргая.

Ким взглянула на Брайанта, и тот взял в руки ручку.

Почему, черт возьми, он признался в связи с Лорен Годдард, когда у них нет ничего, что указывало бы на эту связь?

– Послушайте, я хочу вам кое-что рассказать, но я должен быть уверен, что вы верите в то, что я никого не убивал. Я не такой. Я никогда не причинил бы этим девочкам зла. – Бартон посмотрел на свои руки. – Они такие добрые... Все как одна.

Ким уже была почти готова согласиться с тем, что Брайант говорил об этом человеке.

– Мне кажется, будет лучше, мистер Бартон, если вы расскажете нам всё, что знаете. – Голос инспектора был холоден.

– Я встречался с Джаззи, то есть с Лорен, – мужчина с трудом сглотнул, – накануне ее смерти.

Дьявольщина, подумала Ким. Такое впечатление, что ее внутренний голос совсем запутался. Такими темпами они раскроют преступление еще до ланча.

Она подалась вперед, и в этот момент в ее кармане завибрировал телефон. Стоун не обратила на него внимания.

– И?.. – поторопила она подозреваемого.

– Она странно вела себя. Была какая-то дерганая. И не хотела возвращаться.

Ким прижала карман рукой, когда телефон завибрировал во второй раз.

– Возвращаться куда? – не поняла она.

– На улицу, на Тэвисток-роуд. Она не хотела, чтобы я отвез ее туда.

– Она что, боялась Кая?

Роджер покачал головой и одновременно пожал плечами.

– Я не знаю. Она не говорила, но явно чего-то боялась.

– Или кого-то, – добавила инспектор, пытаясь скрыть свое раздражение – телефон опять завибрировал в кармане. Какого черта, она допрашивает подозреваемого в убийстве. – А почему вы рассказываете это нам, мистер Бартон?

Он что, пытается отвлечь их внимание от реального преступления? Испугался, что они найдут в его машине что-то, что свяжет его с Джаззи Годдард, и решил сыграть на опережение?

Но сейчас ей было интереснее побеседовать с ним о женщине, которая так оставила в его машине следы крови и которую можно связать с ним на основе заключения экспертов.

– Мистер Бартон, я уверена, что вы встречались с Келли Роу, – сказала

детектив.

– Не в последние пару недель. – Мужчина отчаянно замотал головой. – Я ее там не видел, иначе я бы...

– Вы лжете, мистер Бартон. – В ее голосе слышались обвинительные нотки. Эту машину Роджер купил всего пару недель назад, то есть он пытается что-то скрыть. Келли Роу была в этой машине.

– Нет. Клянусь вам...

– Келли была у вас в машине в день своего убийства, не так ли? – продолжила давить инспектор.

– Я пришел сюда, чтобы поговорить о Джаззи... – Мужчина покачал головой.

– А мы хотим поговорить с вами о Келли.

– Я ничего не знаю о...

– Нет, знаете. – Инспектор была настойчива.

– Я бы вам сказал. Тут нет секрета, что я...

– Мистер Бартон, мы нашли ее кровь в вашей машине.

Его рот захлопнулся, и он мгновенно побледнел. В сузившихся глазах появилось замешательство.

– Думаю, что пора начинать говорить правду.

Бартон открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент раздался негромкий стук в дверь.

Ким глянула на вошедшего констебля испепеляющим взглядом.

– Прошу прощения, мэ, но один из ваших ребят, Пенн, хочет срочно с вами переговорить.

Инспектор посмотрела на Брайанта и вышла из комнаты. Она набрала номер, с которого ей звонили три раза.

– Пенн, какого черта?

– Вы сами сказали, чтобы я сообщил вам немедленно, как только обнаружу телефон Элли Гривс.

Стоун промолчала. Он был прав. Она действительно так сказала.

– Ладно, Пенн, и что же, черт возьми, произошло?

– Странная вещь, босс. Телефон находится здесь, в здании участка.

Глава 69

Элли дрожала у каменной стены. Одежда перестала защищать ее от холода много часов назад.

Она вытащила руки из рукавов и засунула их под майку, чтобы превратить ее в подобие тонкого одеяла. По темному помещению Элли передвигалась с вытянутыми руками, пытаясь найти хоть что-нибудь, что ее согрело бы.

Она быстро поняла, что в подвале наклонный потолок и что стоять выпрямившись она может только в конце ближайшем к ступенькам. Элли постоянно меняла положение – то сидела на каменных ступеньках, то вставала, когда холод пробирал ее до костей. Обувь на тонкой подошве мало защищала ее ноги, когда она стояла на одном месте.

Девушка пыталась считать про себя, чтобы как-то следить за временем, но ей не давали покоя мысли, из-за которых она сбивалась со счета. Элли знала, что в подвал ее посадили вечером, и думала, что сейчас уже наступил новый день, но не была в этом уверена.

Вначале она плакала и умоляла, обращаясь к тонкой полоске света, видневшейся в щели под дверью. Она кричала, рыдала, давала обещания – одному богу известно, что она успела наобещать, – но все закончилось тем, что по другую сторону двери на пол положили полотенце, и единственный источник света исчез.

С того самого момента Элли полностью потеряла счет времени – она сосредоточилась исключительно на том, чтобы согреться.

Хотя девушка не могла сосчитать количество часов, которые провела в подвале, она хорошо помнила, что дважды сходила в угол по-маленькому.

За это время Элли много думала о прошлом. О недавнем прошлом.

Подумав о школе, она громко засмеялась от радости. Она готова была на все, чтобы вновь оказаться там. Она готова была отдать руку на отсечение, чтобы вновь сидеть в классе, чтобы все над ней смеялись и чтобы у нее была возможность обсуждать Ребекку Вивер и ее банду, отпускавших жесткие комментарии по поводу ее веса, всклокоченных волос и затяжной девственности. Это здорово ее порадовало бы. Она была бы рада, если б ее зажали в переулке за школой, закидали бы яйцами и обсыпали мукой. Она сама подбежала бы к этим девочкам и обнимала бы их до тех пор, пока у нее не устали бы руки.

До вчерашнего дня Элли считала, что уже испытывала в своей жизни

страх. Теперь она знала, что это было ерундой. Она могла испытывать повышенное беспокойство или легкую панику, но никогда не испытывала настоящий страх.

Ее мысли переключились на Роксану и на избиение, которому она вчера подверглась. Элли знала, что Роксана наверняка попала в ситуацию, когда у нее не было выбора. Она никогда не заманила бы ее в ловушку добровольно. С этой женщиной Элли провела несколько дней. И в глубине души знала, что Роксана – ее подруга, которую заставили принять участие в этом кошмаре.

Мысли о школе, колледже и даже о ссорах на кухне было переносить легче, чем мысли о маме.

Элли уже не сомневалась, что с самого начала это была ловушка.

Роксана подружилась с ней в «Фейсбуке», говорила всякие правильные вещи, чтобы поднять ее самооценку, и притворялась, что хорошо ее понимает. Но Элли была уверена, что Роксану заставили это сделать.

Теперь девушка понимала, насколько умно всё было организовано: еда домашнего приготовления, лесть и повышенное внимание, ловкая манипуляция ее обидой по отношению к матери... Она даже догадалась, что нападение, оставившее ее без денег и телефона, не было случайным.

Каждое движение, каждый разговор и каждый нюанс были спланированы и отработаны до мельчайших подробностей. Для Элли это было таким же фактом, как и то, что Роксана принимала во всем этом участие из страха перед тем мужчиной.

Размышлять обо всем этом было легче, когда она не испытывала усталости, – но не сейчас. Сейчас Элли знала, что если поддастся изнеможению, то температура ее тела упадет еще сильнее и у нее начнется неконтролируемый колотун. Последние три приступа непроизвольной дрожи заставили ее вскочить и целую минуту бежать на месте, чтобы согреться. Ее конечности превратились в ледышки, и такое усилие лишь истощило ее еще больше. Она знала только, что неконтролируемый озноб – это очень плохо.

Все время, пока она находилась в подвале, Элли старалась не думать о матери, потому что каждая такая мысль вызывала чувство вины, любви и сожаления. Она могла думать только об этих эмоциях, и все они сопровождалась слезами.

Все их ссоры казались ей теперь совершенно несущественными – Элли даже представить себе не могла, насколько важны они были для нее всего неделю назад. Все эти споры из-за порядка в ее комнате, прически, манеры одеваться, музыкальных предпочтений, отказа поступать в

колледж...

Сейчас она с удовольствием обсудила бы каждую из этих тем.

Теперь Элли уже не сомневалась, что мама не знает, где она находится, и что никто не сообщал ей телефона Роксаны. Какой же душой она была, когда поверила в то, что ее мама могла ни разу не позвонить! Да она сделала бы это только для того, чтобы накричать на нее. Как же просто было убедить ее в том, что мама о ней не волнуется...

За это время Элли ясно поняла, что мама, конечно же, волнуется. Девушка представляла ее сидящей за столом на кухне, всю в слезах, взволнованную, испуганную...

«А увижу ли я маму еще раз?» – пришла в голову Элли неожиданная мысль. Глаза вновь наполнились слезами, и на этот раз она не смогла их сдержать. Как бы ей хотелось войти на эту кухню со всеми своими прошлыми проблемами, которые сейчас казались ей ничтожными...

Как же она хотела повзрослеть! И вот теперь ее так называемая взрослость разбилась о желание попасть в объятия мамы, которая крепко прижмет ее к себе хотя бы еще один раз...

Мысли замерли, когда Элли услышала, как щелкнул замок в подвале. Помещение наполнилось светом, заставившим ее зажмурить глаза.

– Если ты закричишь, зарыдаешь или попытаешься убежать, тебя снова запрут. Ты поняла меня?

Элли кивнула и медленно открыла глаза. В дверном проеме она ясно видела контур фигуры Роксаны, но резкий тон и выражение лица принадлежали другому человеку.

В тот момент Элли не знала, почему ее выпускают. Кто ждет ее снаружи? Куда и с кем она пойдет?

Глава 70

Ким оставила Роджера Бартона в надежных руках Брайанта и теперь наблюдала, как констебль ставит на ноги Джонни Бэнкса.

Джинсы болтались где-то на середине его бедер, демонстрируя нижнее белье с ярлыком «Келвин Кляйн». На его кроссовках «Найк» виднелась эмблема в виде языка ящерицы^[67]. Поверх черной футболки на нем была надета толстовка с капюшоном, дополненная стеганым жилетом для тепла.

Констебль провел урода мимо нее. Юнец осмотрел ее сверху донизу и втянул воздух сквозь стиснутые зубы – высшее проявление неуважения.

– Комната для допросов номер два, – сказала инспектор констеблю.

Тот усадил это существо мужского пола на стул, и оно немедленно беззаботно раздвинуло ноги в стороны. Закованные в наручники руки легли на пах.

Констебль встал в дверях, но Ким жестом отпустила его.

– А не боишься? – спросил Джонни, когда дверь за ним закрылась.

– Неа, здесь я в безопасности, – ответила Ким, выкладывая на стол телефон «Самсунг». – Откуда, Джонни?

– Я свои права знаю, сука. Сначала включи запись и скажи, за что меня замели.

– Заткнись, Джонни. Я что, разве обвиняю тебя в чем-то? Мы просто разговариваем.

– А я ни хрена не разговариваю.

– Думаю, что ты заговоришь.

– Я тебя, сука, не боюсь.

– Тебя где сегодня взяли, Джонни? – Инспектор, улыбнувшись, села.

– У кентов, – пожал плечами молокосос.

– То есть у еще одного братана? – переспросила Ким.

– Ага, тетя, у братана. – Джонни понимающе улыбнулся.

– А ты знаешь, я могу сделать так, что с тебя снимут обвинения в краже в магазине и отвезут к твоим кентам на блестящей полицейской машине. Как тебе такой расклад?

Любой нормальный человек ухватился бы за такое предложение двумя руками, но для Джонни это означало конец всему. Снятые обвинения и доставка на полицейской машине означали бы, что он сотрудничал с копами. Его братанам это не слишком понравилось бы.

– Послушай, меня не интересует мелочовка, которой ты занимаешься.

Я просто хочу знать всё об этом телефоне.

– Чесслово, я его просто нашел. Вкуриваешь?

– Понятно; значит, хочешь прокатиться до дома бесплатно...

– Хорошо, хорошо. Какая-то сука сказала нам, что мы должны сделать.

Дала нам сотню, чтобы мы отобрали у девчонки телефон и рюкзак и слегка ее припугнули.

Ким почувствовала, как ее охватывает ужас. Она была права – Элли заманили в ловушку, и, вполне возможно, это сделал тот же человек, который заманил Донну.

– Как она выглядит?

– Футов пять ростом, – пожал плечами Джонни, – волосы мышиного цвета, лет шестнадцать на вид...

– Я про женщину, Джонни, а не про девочку.

– А я ее никогда не видал. – Сопляк опять пожал плечами. – Связь через посредника.

– Через братана?

– Ну, я смотрю, ты вкуриваешь... точно, через братана, – Джонни снова улыбнулся.

Ким ему не поверила.

– Врешь, – сказала она, направляясь к двери. – А у меня нет настроения давать тебе еще один шанс, бро. Сейчас за тобой придут.

– Да ладно, тетя. Ты чё, даже не отсосешь в знак благодарности?..

– Знаешь, Джонни, ты всё равно не заставишь меня поверить в свою крутизну, – сказала инспектор, поворачиваясь к нему лицом.

– Да откуда ты, сука, знаешь, кто я? – Его голос поднялся на октаву.

Ким сделала два шага к столу и оперлась на него руками.

– Оттуда, что у тебя нет никаких деловых партаков, да и цвета, смотрю, тебе носить еще не в уровень^[68]. А это значит, что ты или откосил от вербовки, или еще не прошел прописку.

Стоун знала, что обычно это включало убийство кого-то послабее, кто не мог себя защитить.

– Так что пока у тебя еще есть шанс. – Она пристально посмотрела на него и пожала плечами. – Хочешь ты этого или не хочешь, но я скажу тебе одну вещь, приятель. Если с той девочкой, которую вы ограбили, что-нибудь случится, я тебя найду, и никакие братаны тебе не помогут.

Она подошла к двери.

Молокосос закашлялся, и Ким услышала имя.

Она обернулась.

– Не поняла?

– А чё... просто кашлянул.

Инспектор несколько минут разглядывала его, а потом вышла из комнаты.

Он не просто кашлянул, а дал ей зацепку.

И зацепка эта носила имя «Роксана».

Роксана была соседкой Келли Роу.

Ким захотелось поговорить с ней немедленно.

Глава 71

– Ну да, дом принадлежит Робертсонам, – подтвердила Стейси, откладывая телефон в сторону.

Когда они сопровождали минивэн накануне, им это не пришло в голову.

– Черт побери, Стейс, что же здесь происходит? – задал вопрос Доусон, паркуясь.

– Что ты собираешься делать, Кев? – Стейси смотрела на интересующую их недвижимость. – Может быть, заглянем с заднего двора?

Сержант покачал головой. Даже сейчас, в дневное время, все шторы были плотно задернуты.

– Нам не нужно ничего рассматривать. Надо попытаться проникнуть внутрь.

– Ага, но у нас нет повода. – Констебль подтвердила очевидную вещь.

На это Доусон не обратил внимания, но повернулся в ее сторону.

– У тебя там нет тетрадки? – спросил он, глядя на ее сумку.

– Записной книжки?

– Да нет, простой тетрадки. – Сержант покачал головой.

– А зачем она мне? – Стейси нахмурилась.

– Стейс, женские сумочки всегда оставались для – меня загадкой. – Кевин приподнял бровь. – А есть у тебя что-то, что можно выдать за официальный документ?

– Удостоверение личности для тебя достаточно официально?

– Как раз противоположно тому, что нам надо, – ответил сержант.

– А еще у меня есть счет за электричество и огрызок карандаша.

– Отлично, этого должно хватить. А теперь делай, как я. – И Кевин снял куртку, прежде чем вылезти из машины.

Постучав в дверь, он ослабил узел галстука.

– Что мы собираемся... – начала Стейси.

– Ш-ш-ш-ш... – выдал сержант, услышав, как отодвинулся засов.

В дверях появился мужчина лет двадцати пяти, в заляпанных кроссовках и без рубашки. Его волосы торчали в разные стороны, будто он только что встал с постели.

В глазах у него появилось подозрение.

– Доброе утро, приятель; прости, что побеспокоили. Ежегодная жилищная инспекция, – представился сержант, бросая взгляды на Стейси.

Констебль кивнула и улыбнулась.

Мужчина нахмурился.

– Много времени не займем. Проверяем на предмет трещин и протечек.

– Прощать, но я не говорить...

– Всё в порядке, – успокоил Кевин мужчину. – Николае... – добавил он и поднял вверх большие пальцы, показывая, что разрешение от Николае получено.

Мужчина не пошевелился.

– Это займет всего десять минут, – вмешалась в разговор Стейси. – А потом можете опять лечь, – добавила она и уложила голову на ладони.

Мужчина всё еще колебался.

– Что ж, отличненько. – Доусон пожал плечами и повернулся, чтобы уйти. – Мы позвоним Николае и скажем...

– О'кей, заходи, – сказал мужчина, делая шаг назад.

Сержант вошел в узкий темный холл. Стены были оклеены обоями «Анаглипта»^[69], но их столько раз закрашивали краской, что изначальный рисунок установить было невозможно.

Сержанту пришлось сглотнуть, чтобы как-то приостановить рвотные движения, вызванные вонью. Помещение наполняли «ароматы» немывтых тел и несвежей пищи. Все окна были плотно закрыты, и от душного воздуха не было никакого спасения.

Доусон прошел в переднюю комнату, притворившись, что не заметил четырех односпальных постелей, на которых спали люди. На ковре валялись упаковки от бургеров и пластиковые бутылки. Каждый дюйм поверхности был отдан под спальные места. Предметы одежды торчали из-под них ввиду отсутствия шкафов.

Сержант обошел вокруг негромко храпящего мужчины и устроил целое шоу, тщательно осматривая каждую стену.

– Здесь чисто, – сообщил он Стейси, глядя на пустую койку. Мусора вокруг нее было поменьше.

Вуд притворилась, что всё записывает, и прошла вслед за ним в заднюю комнату. Здесь стояли еще три кровати. Две из них были заняты. Мужчина, впусивший их в дом, протянул руку и достал из-под свободной кровати полупустую бутылку с апельсиновым соком. Этим жестом он определил свое лежбище. Затем что-то пробормотал, а потом указал на два куска бумаги, свисавшие с потолка, под которыми скрывалась протечка из ванной комнаты, расположенной наверху. Стейси притворилась, что всё записала.

Доусон повторил процесс осмотра и направился на кухню.

Через раскрытую дверь он увидел тьму наполовину полных пластиковых пакетов, несколько пар кроссовок и еще больше упаковок от фастфуда. Прямо за дверью стояла деревянная скамейка, из тех что в богатых домах держат в чуланах, чтобы было удобней снимать грязную обувь или одежду, прежде чем войти в дом. Перед ней была натянута веревка.

– Как думаешь, для чего? – прошептал Доусон, вопросительно глядя на констебля.

– Дополнительные спальные места. Сидячие. А веревка натянута для того, чтобы спящие не упали.

Сержант решил, что они видели уже достаточно. Это было именно такое место, о котором им уже рассказывала Девон. Живых людей запикивали в крохотные душные помещения и обращались с ними хуже, чем с собаками. Кевин подозревал, что на втором этаже они не увидят ничего нового.

Но у него возникли вопросы относительно того, что они уже успели увидеть.

– Прошу прощения, – сказал он, оборачиваясь к единственному бодрствующему обитателю дома, достал телефон, а потом указал на первую комнату, в которую они вошли. – Пустая кровать там... Эта кровать – его?

На лице мужчины появилось узнавание, и он стал кивать.

Глава 72

– Ты действительно думаешь, что она может быть здесь, командир?

Ким пожала плечами и продолжила наблюдать за окнами, пытаясь разглядеть за ними хоть какое-то движение.

Зазвонил ее телефон. Стоун ответила и стала слушать, что ей говорит Пенн.

– Спасибо, – поблагодарила она и дала отбой. – Дом принадлежит Каю Лорду, – сказала Ким, глядя на Брайанта.

– Проклятье, – выдал сержант.

Стоун была с ним согласна. Дело превращалось в настоящую паутину, оплетающую, казалось, всех людей, с которыми им приходилось встречаться.

Наконец-то она получила ответ на свой вопрос о связи между Каем Лордом и Келли Роу. Посредницей была эта женщина по имени Роксана.

Ким взглянула в зеркало заднего вида и увидела пожилую женщину, которая двигалась по тротуару. По пути она расставляла по местам недавно освобожденные мусорные баки – каждый на свой участок.

– Вперед, Брайант, – приказала Ким.

Сержант выпрыгнул из машины, и она последовала за ним.

– Простите, не могли бы мы...

– Никогда не ставят эти баки на место. Должны бы Бога благодарить за то, что у них есть работа, так нет же... А вы что здесь сидите и бездельничаете?

Прекрасно, подумала Ким. Существует несколько категорий людей, которые незаменимы при проведении расследования, и вот такие активисты стоят в этом списке на первом месте.

– Мы из полиции, но не стоит волноваться. К нам поступила жалоба о криках и шуме вот по этому адресу.

– Думаю, здесь что-то не так, офицер. – Женщина нахмурилась. – Тут живет очень приличная молодая леди. Пару раз в неделю ее посещает молодой человек, но я ничего не имею против межрасовых совокуплений.

Ким спрятала улыбку. Подобное, казалось бы, взвешенное заявление говорит как раз об обратном. Инспектор подумала, что этим молодым человеком является Кай Лорд.

– А во всем остальном Роксана занимается своими делами и никого не беспокоит. – Женщина сложила руки на груди и добавила: – А та

благотворительная работа, которой она занимается, достойна похвалы.

– Благотворительная? – переспросила Ким. До сих пор ей казалось, что эта женщина не жаждет помогать другим.

– Ну да. Она берет к себе девочек из неблагополучных семей, которые ждут своей очереди в детские дома.

Инспектор сглотнула, а женщина между тем продолжила:

– Вы, наверное, думаете, что все эти подростки могут доставить нам массу хлопот, но Роксана умеет...

– И сколько их всего было? – негромко спросила Ким.

– Простите?

– Скольких, по-вашему, Роксана облагодетельствовала таким образом? – пояснила инспектор, чувствуя, как тошнота подступает к горлу.

– Как минимум десяток, а может быть, и больше. Кстати, как раз сейчас у нее находится одна такая девочка. Позавчера я видела, как они возвращались с полными руками покупок. Смеялись, шутили и помогали друг другу идти по скользкой дорожке...

Во рту у Стоун пересохло.

– Большое спасибо за вашу помощь. Сейчас здесь совсем тихо, так что, я думаю, это какая-то ошибка.

Женщина кивнула, перешла через дорогу и вернулась к своему занятию.

– Командир, я знаю, о чем ты сейчас подумала, но мы не можем...

Ким не услышала остального. Она уже повернулась и двинулась в сторону дома.

Глава 73

– Ну что, вернемся в участок и займемся заявлениями о пропавших? – предложил Доусон.

– А смысл? – Стейси покачала головой. – Мы знаем, когда он исчез, и знаем, что с прошлого четверга не было никаких заявлений о пропавших мужчинах. Никто не заявил о его отсутствии.

– Ну, и что теперь? – задал вопрос сержант. – Мы только смогли выяснить, что его зовут Андрей. То есть практически вернулись к тому же гребаному...

– Тише, – сказала Стейси, доставая телефон.

– А что ты делаешь? – спросил Кевин, глядя на его экран.

– Думаю, – ответила девушка.

– Черт тебя побери, Стейси. – Сержант драматически закатил глаза. – Только не вздумай отказываться от этой своей вечной привычки именно сейчас, когда...

– Вчера вечером, в кафе, Василе что-то сказал, и это меня всё время мучает, – сказала констебль.

– Судя по тому, что ты мне рассказала, сказано было достаточно много...

– Да, но это как-то отличалось от всего остального. – И Стейси стала набирать что-то в телефоне.

Она разыскала электронную версию записок, которые они передали Кристине, и наконец нашла то, что искала.

– Понимаешь, Кев, что-то здесь не...

Не успела Вуд закончить мысль, как зазвонил ее телефон. На экране высветилось имя Девон.

– Привет, а я только...

– Подделка, – прямо перешла к делу Девон.

– Что? – переспросила Стейси.

– Этот паспорт. Он поддельный. Отличная, но, без всякого сомнения, подделка.

– Вот дерьмо, – процедила констебль, глядя на своего коллегу.

– Мы возвращаемся на эту фабрику, если вдруг захотите присоединиться.

– Уже едем, – сказала Стейси и нажала на кнопку отключения.

Еще и потому, что ее собственные подозрения теперь четко указывали

именно на эту самую фабрику.

Глава 74

– Командир, подожди минутку...

Ким уже осматривала боковую стену дома, пытаясь определить наиболее удобные пути подхода.

– Да не торопись ты так. Мы можем влипнуть. Ты же знаешь, что у нас нет никаких оправданий для проникновения в дом.

– Десять или больше девочек, Брайант! Это что, похоже на нормальный договор с социальными службами? Ты когда-нибудь о таком слышал?

Сержант подумал и покачал головой:

– Ну, вот видишь, ты подозреваешь то же, что и я.

– Но она сказала, что они смеялись и шутили, – напомнил Брайант.

– Послушай, мы с самого начала знали, что должно быть какое-то связующее звено между Келли Роу и Каем Лордом. Им совсем необязательно было давно знать друг друга. Келли жила вот здесь, – инспектор указала на соседнюю дверь, – а эта Роксана живет в доме Лорда. Вот наше звено. Мы сейчас говорим о пропавшей девочке-подростке, без денег и телефона, которая, по-видимому, проводила время у этой женщины. А что, если Элли всё еще там? Я готова понести наказание, если ошибаюсь.

– Ладно, убедила, – согласился сержант. – Давай думать, как туда попасть.

Детектив осмотрела боковую стену. В ней имелось только одно окно, расположенное достаточно высоко. Скорее всего, ванная комната. Окно было закрыто, и на него не стоило тратить времени.

Проход на задний двор перекрывал шестифутовый забор.

– Ладно, забор у нас небольшой. Я перелезу здесь. Брайант, подтащи сюда мусорный бак.

– Подожди, командир. Постой здесь, я вернусь через пару минут, а ты пока постарайся ничего здесь не ломать.

Ким кивнула, и сержант исчез за фасадом дома.

Дождаясь его, Стоун занялась проверкой надежности столбов в заборе. Они были достаточно надежны, но ворота казались более удобным вариантом. Хотя дерево кое-где подгнило и краска сходила с него шубой, горизонтальные балки выглядят достаточно надежно, чтобы она могла поставить на них ногу, когда будет перелезать. Ей было не впервой поступать таким образом, поэтому ее не очень волновало, что ждет ее за

воротами. Из стены торчала перепускная труба, идущая из ванны, за которую она сможет уцепиться, пока будет искать место, куда поставить ногу на другой стороне.

Ким слегка дернула за ворота, которые как по волшебству открылись, и перед ней оказался Брайант.

– Ты же именно об этом думала, правильно? – понимающе сказал он.

Боже, как же хорошо он меня знает, подумала Стоун, проходя в ворота.

– Как тебе удалось сюда попасть?

– А я мило пообщался с соседкой и попросил у нее разрешения пройти. Участки разделяет загородка всего в четыре фута высотой.

Вуди всегда нравилось, когда Ким работала в паре с Брайантом, и теперь она начинала догадываться, – почему.

Задняя стена дома состояла из нескольких французских окон^[70], которые вели на кухню и в столовую. – Дальше шло окно, закрытое плотно задернутыми шторами.

Заглянув в окно, ведущее на кухню, Ким заметила, что помещение прибрано и зловеще безмолвно.

Брайант громко постучал в окно. Казалось, что звуки эхом разнеслись по всему дому.

– Так, на всякий случай, командир.

Они подождали несколько секунд, а потом Брайант подергал за ручку. Она оказалась запертой.

– Может, стоит с ней мило пообщаться? – предложила инспектор.

Сержант осуждающе взглянул на нее и продолжил возиться с ручкой.

Ким взяла камень с альпийской горки.

– Брайант, ты только посмотри...

Сержант обернулся. В этот момент она разбила стеклянную панель справа от ручки двери.

– Боже, командир...

– Иногда лучше поступить по-моему. – Инспектор пожала плечами.

Натянув на руку рукав куртки, она выбила оставшиеся в раме осколки стекла. После этого просунула руку внутрь и открыла замок. Случались дни, когда Стоун благодарила Бога за равнодушие широкой общественности.

Сержант вошел следом за ней на кухню.

Ким остановилась на мгновение и прислушалась к дому. Она ничего не слышала. Закрыв глаза, попыталась сосредоточиться. Но вокруг была только пустота.

– Командир, в душе ты – настоящий грабитель.

Инспектор не стала спорить.

– Проверь наверху; я знаю, что она здесь была.

Сержант закатил глаза и вышел из комнаты.

– Боже, храни меня от твоего шестого чувства, – пробормотал он.

Кухня была прибрана и пахла дезинфектантом. Ким открыла пару шкафов и ничего в них не нашла, кроме консервов и моющих средств. Она проверила мусорное ведро, хотя и знала, что мусор вывозили утром.

Думай, думай же, мысленно велела она самой себе. Да, это место вычистили до стерильной чистоты. Но почему? Что здесь произошло? И, что еще важнее, остались ли здесь хоть какие-то следы?

Ким легла на живот и прижалась щекой к полу, сосредоточившись на пространстве под стиральной машиной. Это место располагалось ближе всего к мусорному ведру. Она смогла рассмотреть несколько монет, бусинки, пух и крошки еды.

Но в самом углу виднелось что-то еще.

Прижав руку к полу, Стоун засунула ее под машину как можно дальше. Удалось вытащить монетку, несколько крошек и комочек бумажного полотенца.

– Черт побери, – воскликнула она, внимательно рассмотрев его. Бумага была вся испачкана кровью.

Инспектор вскочила на ноги и встретилась с Брайантом в холле.

– Видно, что использовалась только одна комната, командир, – хозяйская спальня. Вторая спальня абсолютно пуста, а чулан полон всякого барахла.

Ким показала ему кусок бумажного полотенца.

– В этом что-то есть, Брайант. Я это чувствую.

– Что бы это ни было, пока оно выигрывает у нас в эти прятки, – заметил сержант. – Бумага могла испачкаться от простого кровотечения из носа, – логично предположил он. – Ну, а теперь, может быть, вернемся к расследованию нашего преступления, прежде чем нас арестуют за незаконное проникновение на частную территорию?

Ким вернулась на кухню.

За крохотной подсобкой скрывалась дверь. Инспектор подошла, открыла ее и посмотрела вниз, в темноту.

– Это просто подвал, командир, – сказал Брайант, стоя у нее за спиной.

Стоун нажала на выключатель, но ничего не произошло.

– Зажги фонарь, – попросила она.

Луч фонаря осветил помещение приблизительно шесть футов на четыре. Потолок постепенно сходил на нет, уменьшая полезный объем.

Детектив опустилась на одну ступеньку и сморщилась.

– Ты чувствуешь этот запах? – спросила она.

Брайант покачал головой.

– Кто-то использовал этот подвал в качестве туалета.

– В мире хватает странных людей, командир, – заметил сержант.

Стоун спустилась еще на одну ступеньку и сосредоточилась.

Ни один человек не станет мочиться в подвале, когда наверху имеются прекрасные туалеты.

Элли сидела здесь взаперти. Может быть, за то, что не соглашалась подчиниться.

Повернувшись, детектив стала подниматься по лестнице. Брайант опустил фонарь, чтобы подсветить ей путь. Неожиданно она увидела, как на камне что-то блеснуло.

Наклонившись, инспектор подняла крохотный предмет.

– Ну-ка, достань фото, Брайант, – негромко попросила она.

Сержант достал сложенную копию из внутреннего кармана.

Ким встала с ним рядом и приложила к фото черную сережку-гвоздик. Сходство было полным.

– Проклятье, – произнес сержант.

Ким в последний раз заглянула в подвал и мысленно суммировала все, что ей было известно.

Она знает, что Элли Гривс содержалась в этом подвале.

Она знает, что девочка делала им подсказку, оставив свою сережку.

Она знает, что девочка в серьезной опасности и испугана до смерти.

И она знает, что появилась здесь слишком поздно, черт возьми.

Глава 75

Когда они подъехали, фургон уже стоял в двадцати метрах от здания фабрики.

Семь офицеров иммиграционного управления стояли вокруг Девон и Гранта.

– Итак, – сказал Грант, по очереди указывая на стоящих возле него людей, – вы двое берете на себя вход и выход. Девон, ты берешь троих и идешь в производственный зал. Мы с Нилом и Диксоном поднимаемся в мезонин и общаемся с владельцами.

Стейси в голову не пришло бы контролировать входы и выходы, но она догадалась, что нелегальные иммигранты могут иногда разбежаться в разные стороны.

– Ведите себя спокойно, вежливо и уважительно, – напутствовал Грант, осматривая своих людей. Увидев, что все они согласно кивнули, он продолжил: – Итак, все готовы?

Раздался совместный рокот согласия.

– Вперед, – распорядился командир.

– Держитесь за нами и позвольте нам выполнять нашу задачу, – сказала Девон полицейским.

– Понято, – ответил Доусон.

Пока они шли за офицерами в форме к двери, Кевин встретился со Стейси глазами и показал на руководителя операции. Это означало, что он пройдет вместе с ним в мезонин. Стейси оставалась с Девон.

Грант влетел в приемное помещение и, не останавливаясь, прошел мимо стойки в сопровождении группы офицеров.

Телефонная трубка уже была в руках Мелоди.

Хотя Грант проинструктировал свою команду о правилах поведения, Стейси решила, что подобная демонстрация силы предназначена для того, чтобы заставить обитателей врасплох и не дать им времени на сочинение какой-то истории или на попытку к бегству.

– Мне надо поговорить с одной конкретной девушкой, – сказала Стейси Девон, пока они шли по коридорам.

Та кивнула, и они вошли в производственное помещение. Офицеры разошлись по рабочим местам и приступили к беседам с работницами.

Неожиданное прекращение работы пошивочных машин было пугающим и погрузило зал в тишину.

Женщины смотрели на офицеров и друг на друга.

Кристина смотрела прямо на Стейси.

Девон проследила за ее взглядом и кивнула.

Констебль подошла ко второй пошивочной машине в среднем ряду и легко дотронулась до руки девушки.

– Кристина, не могли бы вы пройти вместе со мной? – мягко попросила она.

На лице девушки появился страх, и она, вырвав свою руку, закричала:

– Я ничего не сделала! Оставьте меня в покое!

– Кристина, я просто хочу поговорить с вами, вот и всё, – спокойно объяснила Стейси.

Многие работницы повернули головы, чтобы понять, в чем причина шума. Констебль заметила злорадное удовлетворение на лице Наталии. Она не могла с ним согласиться, но понимала, чем оно вызвано.

– Прошу вас, пойдите со мной, – повторила Вуд, осторожно выводя девушку в коридор и направляя ее к небольшой комнате отдыха, в которой они раньше проводили свои беседы.

Закрыв за ними дверь, Стейси постаралась улыбнуться подбадривающей улыбкой. Она подождала, пока Кристина усядется, прежде чем высказала подозрение, которое мучило ее со вчерашнего дня.

– Он ведь ваш, правда? – спросила Вуд. – Малыш в полицейском участке?

Кристина отчаянно затрясла головой, но выражение, появившееся в ее глазах, говорило совсем о другом.

– А Андрей – ваш отец? – продолжила констебль.

Именно поэтому Николае так пристально следил за девушкой. Она знала всё о том, что он сделал с ее отцом.

– Не понимаю, о чем вы, – сказала Кристина, делая движение в сторону двери.

– Сядьте, – велела Стейси.

Несмотря на то что девушка все отрицала, констебль знала, что она лжет, и выражение лица Наталии было лучшим тому подтверждением. Когда они ее допрашивали, Наталия, сама будучи матерью, разразилась горькой тирадой в адрес Кристины, не в состоянии поверить, что та могла подкинуть собственного ребенка. А полицейские ждали, что Кристина, как их переводчица, передаст им всё, что будут говорить работницы... Она же, со своей стороны, могла рассказывать Стейси и Кевину всё что угодно.

– Наступило время сказать правду. – Голос констебля звучал мягко. – Вы слишком долго держали этот страх в себе.

Девушка прекратила качать головой, ее глаза покраснели.

– Как вы догадались? – отрывисто спросила она.

– Перевод слова *bebelus* ни разу не упоминается на тех страницах, которые вы нам передали. Но на этой неделе я уже где-то его слышала – и поняла, что видела это слово написанным в переданных вам бумагах. Однако в вашем переводе ни разу не упоминается ни младенец, ни ребенок. А ведь этим ребенком являетесь вы. Ваш отец Андрей проделал весь путь из Румынии сюда. И проделал его с вами.

– И за это я его всегда ненавидела... – Девушка расплакалась. – Мне всегда было здесь плохо. Я никогда не ходила в школу. Он сам научил меня читать и писать. Обычно он уходил на работу, а со мной сидела какая-нибудь румынка из соседнего дома...

– Расскажите мне всё, Кристина, – потребовала Стейси. Она хотела понять обстоятельства, которые заставили женщину отказаться от ребенка.

– В конце концов мы смогли снять две комнаты рядом с одним из таких домов. На первом этаже жила женщина, которую звали Аланна и которая ни слова не знала по-английски, но которая приносила нам остатки еды с фабрики. Я стала работать в гостинице в Бирмингеме, убираясь и перестилая постели, так что получала собственные деньги. Благодаря этому мы и смогли заполучить те две комнаты... – Девушка печально покачала головой. – Я его так любила – и в то же время ненавидела за ту жизнь, которую он выбрал для нас. Я умоляла его вернуться в Румынию. Думаю, что он видел от меня больше ненависти, чем любви.

Стейси услышала сожаление в ее голосе.

– А теперь? – спросила констебль.

– Он никогда не рассказывал мне, через что ему пришлось пройти, чтобы мы оказались здесь. Я даже не могу себе представить, каким образом отец смог сохранить нам жизнь, не говоря уже о том, что мы не потеряли друг друга. Теперь я понимаю, что, хотя у меня никогда ничего не было, у меня всегда был он.

Стейси почувствовала, что должна чем-то ответить на откровения девушки.

– Должна сообщить вам, что ваш отец в течение длительного времени получал множественные травмы. Его регулярно избивали...

– Я знаю, – выдохнула Кристина, и из глаз у нее потекли слезы. – Он пытался скрывать это от меня. Он всегда пытался меня защитить, но я видела, когда он страдает. И ничего не могла с этим поделать.

– У него была кошмарная травма ноги, Кристина. Практически все кости в ней были переломаны.

Девушка вскрикнула и закрыла лицо руками.

Стейси оглянулась вокруг и увидела бумажные полотенца возле раковины. Она оторвала кусок, подождала, пока глубокие рыдания стихнут, и мягко спросила:

– А где это могло случиться?

– В основном он работал на ферме в Вустершире. Только я не знаю, на какой.

Стейси предположила, что сначала он получил эту жуткую травму, а потом его выбросили, как сломанную куклу или старый инструмент.

– Его привезли к каналу и оставили там умирать, – пояснила констебль и заметила, что для Кристины это не было шоком.

– Понимаю, – тихо сказала девушка. – Отец больше не мог работать и поэтому стал бесполезен Николае. Это он отдал распоряжение...

Слезы бесконтрольно текли по ее щекам. Кристина наконец дала волю долго сдерживаемому горю.

– А откуда вы узнали, что он умер?

– Николае бросил мне его расчетную книжку и сказал, куда надо явиться на следующее утро.

– К Робертсонам? – уточнила Стейси. Она всё еще не могла понять, почему девушка подкинула ребенка. – Ваш отец умудрялся работать и содержать вас...

Она замолчала, увидев новую боль, которая заполнила глаза Кристины.

– Мой отец был в долгах как в шелках, – сказала девушка, доставая из кармана потрепанную книжку.

Стейси взяла ее и пролиستала.

– После его смерти долг переходит на меня.

Констебль взглянула на последнюю страницу – и чуть не задохнулась.

– Сорок девять тысяч фунтов... Вы этого никогда не выплатите, – сказала она.

– Знаю, – печально улыбнулась Кристина. – Значит, долг перейдет на моих детей.

Молодая женщина вовсе не отказывалась от своего ребенка. Она пыталась освободить его от этого долга.

– Кристина, обещаю вам, что со всем этим мы разберемся. Вам назначат адвоката, и вы сможете...

– Я никогда не заберу его. – Девушка схватила Стейси за руку. – Никогда не признаюсь в том, что я его мать. Посмотрите вокруг. Что я могу ему дать? Он заслуживает права жить без страха и не в изоляции. И вырастет как английский ребенок. Я его очень люблю, но вынуждена

отпустить его.

– А что насчет отца ребенка? – спросила Стейси. Она подозревала, что девушка не относится к тем, кто спит с кем попало, так что отношения должны были быть серьезными.

– Он не может помочь. Я никогда не выдам... – покачала головой Кристина.

– Он нелегальный иммигрант, правильно? – уточнила Стейси. Кристина работала в гостинце, а эти места славились количеством нелегальной рабочей силы.

– Он не может помочь, – повторила девушка.

– Но вы вдвоем могли бы... – Стейси нахмурилась и освободила руку.

– Вы что, думаете, что всё заканчивается на Николае? – лихорадочно заговорила несчастная. – Вы что, думаете, что они так легко откажутся от этих денег? Николае никогда не назовет никаких имен. Я не знаю, кто они, но они сразу же узнают и начнут меня искать. Я не смогу защитить своего малыша.

Стейси почувствовала, как сердце ее разрывается на части.

Одна ее часть любила, уютно устроившись на софе, смотреть диснеевские фильмы. Эта часть всё еще верила в счастливые концы, в которых мать и дитя воссоединяются и живут долго и счастливо.

– Я ведь тоже здесь нелегально, – напомнила ей Кристина. – Прошу вас, поймите: это мой ребенок, и я должна принести эту жертву. Я ничего не могу дать ему, кроме страха и неуверенности в завтрашнем дне, – закончила она севшим голосом, явно вспомнив о собственном детстве.

Стейси постаралась сдержать свои эмоции. За дверью слышались голоса. Кристина их тоже слышала.

– Прошу вас, умоляю ради ребенка, не говорите, что он мой. У него есть шанс на лучшую жизнь. Ему не придется бежать и прятаться. Он будет законным гражданином страны.

Слезы текли по ее щекам. Она боялась не за себя, а за своего младенца. Эта бедная девочка провела всю жизнь, постоянно оглядываясь через плечо, испуганная, что ее могут найти, нигде не находя себе надежного пристанища. И ее единственным преступлением было желание добиться чего-то лучшего для собственного дитя...

Стейси почувствовала, как от эмоций у нее перехватило горло.

– Пожалуйста, ради будущего моего ребенка...

Констебль ощущала кошмар и адские муки, которые испытывала несчастная. Она готова была отдать всё на свете ради этого малыша, который сам не выбирал себе такую жизнь. И Стейси понимала, что у нее

есть власть, чтобы раз и навсегда изменить эту жизнь.

Ее голова пухла от вопросов, а дверь уже открылась и в нее вошла Девон.

Но в конечном итоге был всего один вопрос, ответ на который действительно имел значение.

Глава 76

– Дело превращается в какой-то запутанный лабиринт, а, командир? То есть я хочу сказать, что на Элли мы наткнулись совершенно случайно.

Но этот факт не делает их открытие легче для восприятия, подумала Ким, глядя на фасад дома. Совсем молоденькую девочку сначала соблазнили лестью, потом познакомились с ней и заманили в ловушку. И Ким подозревала, что знает, зачем.

– Ее отвезут к Темплтону, – сказала инспектор, озвучив свои страхи. – И всё из-за меня.

– Это как? – удивился сержант.

– Из-за моего идиотского поведения тем вечером, когда я спугнула другую девочку... – Детектив покачала головой. – Из-за этого избили Сал, а Элли быстрее продвинулась вперед по пищевой цепочке.

Но как, черт возьми, можно ставить в очередь тех, кого необходимо спасти?

– Командир, послушай, ты не можешь винить себя за то...

– А я себя и не виню, Брайант. Я виню тебя. Ведь это ты должен следить за тем, чтобы я не совершала ничего подобного, – сказала инспектор.

– Будешь передавать дело, командир? – поинтересовался сержант, проигнорировав это ее замечание.

Ким знала, что он имеет в виду. По инструкции она должна была сообщить всё в отдел по розыску без вести пропавших, и тогда уже другая команда займется тем, что, как они подозревали, произошло с Элли Гривс.

– А ты что, искренне веришь, что они найдут ее раньше нас?

– Командир, у нас два трупа за неделю. Вот чем мы должны заниматься.

– Ты знаешь, что с ней произойдет?

– Могу себе представить.

– И кого, кроме нас, интересует всё это? Из отдела пропавших не станут хвататься за данное дело, потому что девочке шестнадцать. А мы знаем, где она была. То есть мы в любом случае обгоняем всех остальных. И не можем притворяться, что эта проблема кого-то другого. Она же, ради всего святого, чья-то дочь. И ты думаешь, что я могу это просто так оставить?

– А ты что, уже что-то придумала? – Брайант тяжело вздохнул.

– Еще нет. Но скоро придумаю.

Глава 77

– Ничего себе разговорчик, Стейс, – сказал Доусон, когда она закончила пересказывать ему свою беседу с Кристиной.

Его собственное посещение мезонина вместе с Грантом наткнулось на «без комментариев» от хозяев и их поспешный звонок адвокату. По выражению вины на лицах Робертсонов было понятно, что они знали о том, что их работники находятся в стране нелегально и что, вероятно, они сами организовали эти подложные паспорта.

Грант потребовал, чтобы ему показали проводки через Банкирскую автоматическую клиринговую систему и зарплатные корешки непосредственно на имя работников. При всей своей эффективности мистер Робертсон не смог как по мановению волшебной палочки извлечь эти документы из принтера.

Несмотря на все уверения в том, что прошедшие уроки не прошли даром, и на легкий флер респектабельности и законности, было очевидно, что Робертсоны ничему не научились и остались все той же бесчестной и неискренней семейкой, какой были всегда.

Полицейские наблюдали из машины, как работниц выводили из здания и вели к ожидавшему их транспорту. Николае Рачновича ожидала полицейская машина.

– И что же ты сделала? – спросил сержант. – Что это был за главный вопрос?

– А самому догадаться слабо? – вздохнула Стейси.

– Как бы босс поступила на моем месте? – улыбнулся после минутного размышления Кевин.

– Ну.

– И?..

– Это не мой выбор, Кев. Не мне решать, кому и какую правду рассказывать. В мои задачи не входит обеспечивать для всех долгую и счастливую жизнь. Моя задача – следить за исполнением закона, а Кристина, хочешь не хочешь, подбросила своего ребенка. И я не могу позволить, чтобы ее резоны сказывались на том, как я выполняю свою задачу.

– Легче сказать, чем сделать, а?

– Это точно, – согласилась констебль, и по ее лицу промелькнула тень.

Кевин знал, что Стейси испытывает симпатию к этой женщине,

которая думала, что у нее нет других вариантов. До сего дня жизнь Кристины была очень незавидной, и, должно быть, Вуд испытывала невероятное искушение сохранить всё в тайне. Хотя бы ради ребенка.

Когда машины стали разъезжаться, Доусон слегка толкнул коллегу в бок.

– Я горжусь тобой, Стейс. Ты говоришь и действуешь как настоящий офицер полиции и как взрослый человек.

– Да, Кев. – Стейси повернулась к нему. – Я взрослая, но есть вещи, с которыми трудно смириться. И если еще не так давно я позволяла страху брать надо мной верх, то теперь всё это уже в прошлом.

– Отлично – Сержант похлопал ее по руке.

– Так что пора завязывать, Кев, – продолжила констебль.

– Не понял, – вырвалось у сержанта.

– Парковаться по ночам перед моими окнами и следить за мной.

– Не дури, женщина, я...

– Кев, я тебя видела, и со мной всё в порядке. Я больше не боюсь. Я знаю, что творится у тебя дома, и тебе надо остановиться.

– Стейс... – Сержант с трудом сглотнул.

– Забудь, Кев. Я знаю, что ты винишь себя за то, что не смог предотвратить того, что случилось, но этого никто бы не мог сделать. Это случилось и поросло быльем. Надо двигаться вперед.

Доусон кивнул и уставился в окно. Да, он почувствовал свою ответственность, когда Стейси похитили эти зловередные расистские ублюдки^[71]. И каждая минута, которую она провела у них в плену, давила на него всё сильнее и сильнее, потому что он отвлекся от поляны. Он был слишком занят своими стычками и грызней с Брайантом, вместо того чтобы обеспечивать безопасность коллеги.

Кевин никому не говорил об этом из боязни, что его могут остановить. А он не был готов останавливаться до тех пор, пока с ней не будет всё в порядке. Пока может дышать, он никому не позволит вновь причинить ей боль.

Доусону оставалось лишь надеяться, что он не окончательно испортил свои отношения с Элисон.

– Расскажи ей всю правду, – сказала Стейси, как будто прочитала его мысли.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Сначала она на тебя наедет, а потом будет настолько счастлива, что ты задерживался по вечерам как хороший мальчик, а не как изворотливый мерзавец, что тебе вполне может обломиться немного секса.

Сержант громко рассмеялся.

Рассказать правду? Что-то новенькое, но попробовать стоит...

Он завел двигатель, а телефон Стейси просигналил, что ей пришло письмо.

– Ого, – сказала констебль, прочитав его. – Босс велит бросить всё, что мы сейчас делаем, и возвращаться в участок. Мы нужны ей, и немедленно.

Глава 78

– Итак, Брайант, готова спорить, что сейчас твоя очередь идти за кофе, – сказала Ким, прочитав ответ Стейси. Даже принимая во внимание час пик, они были всего в нескольких милях.

– Но, командир, я только что... – Сержант указал на полный перколятор.

– Прошу тебя, выйди из комнаты, чтобы я могла пошептаться с Пенном.

Фыркнув, Брайант прошел мимо нее.

Ким подождала, пока за ним закроется дверь.

– Что нового по Иэну Скитту?

– Не так много, босс. – Пенн покачал головой. – Настоящая вещь в себе. Пока я смог узнать только, что ему двадцать пять лет и что его два года назад перевели к нам из Мет^[72]. Живет он один, никого из сотрудниц на свидание никогда не приглашал и интерес к ним не проявлял. Приятен в общении, профессионален, никогда не произносит пошлых шуток и не демонстрирует своего неуважительного отношения к кому-либо.

– Значит, образцовый бойскаут?

– Похоже на то. Отсутствие сексуальных партнеров не связано с недостатком интереса к его персоне. Каждая свободная женщина в диспетчерской об этом думала, но все попытки с их стороны вежливо, но жестко пресекались.

– Как вам удалось всё это выяснить?

– Отнес очаровательным леди в диспетчерской кофе и несколько маффинов. – Пенн пожал плечами.

Ким улыбнулась его сообразительности. Женщины в диспетчерской работают практически в стерильной атмосфере, и их не балуют частыми посещениями.

Самый простой способ всегда оказывается самым лучшим.

Очевидно, что Иэн Скитт – закрытый человек, не стремящийся к тому, чтобы его заметили. Игрок заднего плана, тип офицера, который уходит в отставку никем не замеченный. В анналах истории не остается никаких анекдотов, связанных с ними. И в этом нет ничего плохого. Таких офицеров масса. И тем не менее они не появляются каждую неделю с подносом цыплят для работниц секс-индустрии.

Внутренний голос Стоун твердил, что с констеблем что-то не так. Она

никогда не верила людям, которые не смотрят в глаза собеседнику.

Шум у дверей оторвал Ким от размышлений.

– Всё в порядке, босс? – В комнату влетел Доусон; за ним торопилась Стейси, за которой шел Брайант с кофе.

– А у вас всё в порядке? – спросила инспектор, зная, что они участвовали в рейде на фабрике Робертсонов.

– Расскажем позже. – Сержант кивнул.

Ким взяла в руки маркер и подошла к свободной доске. В разных точках доски она написала имена: Тим, Роджер Бартон, Роксана, Кай Лорд, Джереми Темплтон, Келли, Донна и Лорен – и каждое обвела кружком.

Доусон повернулся, чтобы лучше рассмотреть написанное.

Соединяя кружки линиями, Ким заговорила:

– Итак, мы знаем, что Тим в какой-то момент контактировал со всеми нашими жертвами. Роксана работает на Кая Лорда и была соседкой Келли Роу.

Она провела линию от Темплтона к Каю.

– Мы знаем, что он клиент Лорда.

Еще одной линией Стоун соединила Роджера Бартона и Келли Роу, и написала над ней «кровь». В углу она написала имя Элли и соединила его с Роксаной и Каем Лордом. От нее же пунктирная линия вела к Джереми Темплтону.

– Я ничего не упустила? – Инспектор на шаг отошла от доски.

Коллеги пробормотали что-то отрицательное. Легко было заметить, что все линии сходятся на Кае Лорде.

– Если судить по написанному, то он – наш клиент? – заметил Брайант.

Ким оперлась о край стола и повернулась к своей команде.

– Но в чем мотив? Да, мы знаем, что Келли подумывала о смене сутенера, но, убив ее, Кай лишил себя или ее доходов, или платы за трансфер. А Донна вообще никуда не собиралась уходить...

Отойдя в сторону, инспектор задумчиво похлопывала себя по губам маркером.

– Здесь есть что-то, чего мы просто не видим, – заявила она.

– Слишком много всяких подозреваемых, – заметил Доусон, не отводя взгляда от доски.

И среди них ни одного, на которого она была бы готова поставить свой дом.

– Всё это не может быть связано только с сексом. – Детектив нахмурилась. – Происходит что-то еще, и в центре всего происходящего – Элли Гривс. Но поскольку Элли просто ушла из дома, я не могу получить

разрешение на слежку за ней. Да мы и не знаем, с чего начинать. В доме Роксаны ее уже нет.

– Значит, если ее перевезли, то сегодня вечером с ней может встретиться Темплтон? – предположила Стейси.

Она попала в самую точку.

Пора увидеться с Вуди.

Ким отошла от стола, и тут зазвонил ее мобильный.

– Китс, – ответила она.

– Вы были правы по поводу ее ногтей, – заявил патологоанатом без всяких приветствия и вступлений.

– Черт. Продолжайте, – попросила инспектор.

– Я придал запросу некоторое ускорение, и вот передо мной предварительные результаты. Под ее ногтями обнаружены грязь и битум – это такое вещество для...

– Я знаю, что это такое, Китс, – прервала его Ким. Этот черный вязкий материал использовался в основном в дорожном строительстве и для покрытия крыш.

– Так вот, инспектор. Я не думаю, что Лорен Годдард спрыгнула с крыши. Я утверждаю, что ее оттуда толкнули.

Глава 79

Ким постучала в дверь и подождала, пока из-за нее не донеслось низкое урчание.

– У вас есть минутка, сэр? – спросила она, закрывая за собой дверь.

– Как у нас дела, Стоун? – поинтересовался начальник.

– Не так хорошо, как хотелось бы, – честно ответила инспектор. – Мы всё еще не сняли подозрения с нашего предводителя скаутов, хотя связать его можем только с одной жертвой, да и то на основании экспертизы. Он признает, что контактировал с Лорен Годдард, но начисто отрицает контакты с Донной.

– Я уже надеялся услышать о положительном результате, но слышу в вашем голосе сомнения. – Вуди склонил голову набок.

– Знаю, знаю, однако мой внутренний голос молчит, когда речь заходит о нем.

– Но хотя эксперты не подтверждают его контакта с Донной, он ведь наверняка знал обе жертвы, как и, возможно, Лорен. – По этим словам Ким поняла, что шеф прочитал отчет, который направил ему Китс. – А что по поводу этого мужчины – управляющего общественным центром? Разве и он не связан со всеми тремя девушками?

– Так же как и Кай Лорд, – заметила инспектор, заметив, что Вуди начинает проникаться ее проблемой.

– И что же дальше?

– Сэр, сегодня вечером я хотела бы провести операцию по задержанию преступника, – произнесла Ким, глубоко вздохнув.

– Вы это серьезно, Стоун?

Инспектор подняла руку. Она ожидала именно такой реакции. Подобная операция обычно проводилась с участием нескольких департаментов – они создавали временную оперативную группу с четко разграниченными задачами. Такая операция требовала точного планирования, оценки рисков и одобрения суперинтенданта. Ничего из этого просто невозможно было получить за те два часа, что имелись в ее распоряжении.

– Сэр, прошу вас выслушать меня, а потом отказывать. Джереми Темплтон – беспощадный, хладнокровный человек, который охотится за молоденькими девочками. Кай Лорд и его помощники оболванивают их и поставляют ему. Я думаю, что Элли Гривс – это та самая молоденькая

девочка, которую вот-вот продадут.

Вуди жестом разрешил ей продолжать.

– Джереми Темплтон всё еще никуда не уехал, хотя ему ясно посоветовали обратное, а это значит, что он почему-то уверен, что его не поймают. Я думаю, передача состоится сегодня вечером, и у меня появляется возможность арестовать сразу двух главных подозреваемых.

– Вы думаете, что ее доставит лично Кай Лорд?

– Конечно. Мое вмешательство два дня назад стоило ему очень дорого. Лорду пришлось сильно напрячься, чтобы получить еще одну возможность, поэтому он захочет лично проследить, чтобы всё шло по плану.

– Что вы планируете делать, если вам удастся их взять?

– Сначала предъявлю им более легкие обвинения, а потом ошарашу. Если кто-то из них хоть что-то знает про убийство, он быстро расколется.

– План явно слабоват.

Ким откинулась на спинку стула. Вуди прав, но на настоящий момент у нее нет ничего лучше.

Начальник взглянул на часы и немного подумал.

– Вы можете действовать только в том случае, если об операции не будет знать ни одна живая душа. Прежде чем ваши сотрудники согласятся на нее, они должны полностью представлять себе все риски, связанные с ней. Мы поняли друг друга?

– Разумеется, сэр.

Ее ребята всегда хорошо представляли себе риски.

Глава 80

– Слушаем все сюда. Прежде чем мы начнем, я должна сообщить вам, что у нас нет официального разрешения на проведение этой операции. Все вы понимаете, что это означает никаких раций, никаких групп поддержки и никакого плана Б. Всё общение будет вестись по мобильным телефонам, и нам неоткуда ждать помощи. Только мы, и больше никого.

– А Вуди знает? – задал вопрос Доусон.

– Операция неофициальная, Кев. Так что крайняя – я.

– Понял, босс.

– Дальше. Ни один из вас не обязан принимать в ней участие. Сегодня у нас среда, шесть часов вечера. Гарантирую, что никаких гонений не последует.

– Всё равно жена сегодня играет в бинго, – заявил Брайант.

– А я сегодня устала от ничегонеделания, – пошутила Стейси.

– Еще один поздний вечер ничего не изменит. – Доусон подмигнул констеблю. – Босс, если я вам нужен, то я в вашем распоряжении.

Инструкции Вуди были предельно ясны. Ее команда понимает все риски, связанные с проведением секретных операций, но Стоун не может требовать того же от прикрепленного офицера. Его помощь в расследовании убийства была неоценима, потому что Доусон и Стейси смогли полностью переключиться на подкидыша, – но Пенн, вполне возможно, жаждет вернуться в свою собственную команду.

Ким сделала шаг вперед к его столу и протянула руку.

– Спасибо за помощь в этом расследовании, Пенн. Позже я сообщу, чем всё это закончится, а сейчас, я уверена, Тревис спит и видит, когда вы вернетесь.

Он пожал ей руку в ответ и встал.

– Мне было классно работать с вами, ребята. – Исходившие от него флюиды добрались до каждого из них. После этого он исчез.

Офис словно опустел – но, как ни странно, стал привычнее. Ким заняла свое место верхом на освободившемся столе.

– Стейс, есть какая-нибудь информация о том, где обретается Кай Лорд? – спросила она. Стоун попросила констебля навести справки прежде, чем отправилась к Вуди.

– М-м-м... да, босс. У меня целых пять адресов, зарегистрированных на имя Кая Лорда.

– Просто чудесно. Это именно то, чего нам сейчас особенно не хватает, – свобода выбора... И где же эти адреса?

– Четыре в разных частях Бирмингема, в основном в студенческих общежитиях, а пятый на окраине Уомборна.

– Это самое начало зеленого пояса, командир, – пояснил Брайант. – Там нет ничего, кроме заброшенных ферм.

– Я бы остановился на этом адресе, – предложил Доусон.

Ким кивнула.

– Стейс, я хочу, чтобы ты была на Тэвисток-роуд, на всякий пожарный... Думаю, они уже догадываются, что мы идем за ними по пятам, так что не будут глупить и использовать то же самое место для передачи, но мы должны быть в этом уверены. Ни во что не вмешивайся. Это касается и тебя, Кев. Оставайся в машине и звони, если увидишь что-то подозрительное.

– Так точно, босс, – сказали они хором.

– Брайант, ты со мной.

В ответ – тишина.

– Эй, учительский любимчик, ты что, замечтался о чем-то? – окликнул его Доусон.

Брайант отвел глаза от потолка.

– Знаете, командир, что-то во всем этом меня беспокоит. Мы же сами удивляемся, что Темплтон никуда не уехал, несмотря на предупреждение.

Ким нахмурилась, а Доусон застонал.

– Ты лучше не отвлекайся, Брайант, – сказал он, и Ким была вынуждена с ним согласиться.

– И мы подозреваем, что он ждет чего-то, что будет лучше, чем секс?

– Брайант, ради всего святого, где ты был последние несколько...

– Где все они, командир? – Брайант смотрел ей прямо в глаза.

Стоун почувствовала сильную тревогу. Ей не нравилось напряженное выражение лица ее коллеги.

– Эта соседка Роксаны, – продолжил сержант, – говорила, что у нее перебывало больше десяти девочек. Мы знаем, что их нет на Тэвисток-роуд, – почти всех девиц там мы знаем по именам. Так куда же они все подевались?

Части головоломки встали на свои места – и до них наконец дошло. Но только Ким произнесла это вслух.

– Кай отдает Элли не для того, чтобы ее изнасиловали. Он отдает ее на продажу.

Глава 81

Было почти восемь часов вечера, когда Ким начала обзвон соратников. Стейси ответила после второго гудка.

– Ты на месте, Стейс?

– Да, босс. Сегодня на Тэвисток-роуд пустынно – вышли лишь две девицы; они сейчас вдвоем стоят у входа в газетный киоск.

– Опиши мне их, – попросила Ким.

– Одна постарше, с обесцвеченными волосами, синее пальто, черная обувь...

– Розовая сумка? – уточнила инспектор, боясь услышать самое худшее.

– Ага.

– Это Сал, – сказала Ким, покачав головой. Черт бы побрал эту чертовку за то, что сбежала из больницы и уже вышла на работу.

– Другая почти на фут ниже, джинсы, кроссовки, вьющиеся светлые волосы...

– Похожа на Джемму, – сказала Ким. – Глаз с них не спускай, Стейс. Увидишь что-то подозрительное – немедленно звони.

– Обязательно, босс.

Ким разъединилась и немедленно перезвонила Брайанту.

– Ты меня слышишь? – спросила она. К ее телефону был подключен наушник, а микрофон был зажат под шлемом на накладке, поддерживающей щеку.

– Слышу отлично, босс.

Брайант сидел в машине на громкой связи, и они договорились, что будут говорить по открытой линии.

– Готов? – проверила инспектор.

– Жду сигнала. Подъездная дорога передо мной как на ладони.

Ким опустила подножку мотоцикла и поставила ногу на землю.

– Командир, если мы не ошиблись, нам просто необходимо остановить всё это, – негромко произнес сержант.

– Знаю, – ответила детектив.

Где-то в центре всей этой конструкции была девочка, которую выманили из дома и завлекли в мир, который был ей абсолютно чужд. Ким не могла представить себе, что будет с Элли, если сегодня ночью они облажаются, но она твердо знала, что девочка больше не вернется.

Идеальным вариантом было спасти Элли и одновременно взять

Темплтона и Лорда в момент передачи, а потом расколоть их на информацию об убийце Келли Роу, Донны Хилл и Лорен Годдард.

Ее внутреннему голосу ни один, ни второй в качестве убийц не нравились, но один из них наверняка что-то знает, и инспектор подозревала, что это Кай Лорд. Под угрозой обвинений в похищении и торговле людьми он вполне может разговориться.

– У меня движение, командир, – сообщил Брайант гораздо раньше, чем она ожидала, подтверждая этим ее подозрения. – Это «БМВ» Темплтона. Поворачивает с участка налево.

– Хорошо, Брайант. Не отпускай его далеко.

Подождав секунд десять, Ким завела мотоцикл. Она медленно объехала фургон и втиснулась между двумя припаркованными машинами, на некотором расстоянии от того места, где раньше был припаркован Брайант. Теперь всё, что ей оставалось, – это ждать и надеяться, что ее догадка насчет «подсадной утки» в виде еще одной машины правильна.

Ким ни на минуту не забывала, что имеет дело далеко не с дураками. Кем бы ни были Темплтон и Кай, то, что их до сих пор не арестовали, говорило о многом.

– Ты где, Брайант?

– Двигаюсь по Харрис-роуд. Не могу рассмотреть, кто за рулем, но он не делает ничего необычного. Соблюдает все ограничения скорости, начинает тормозить задолго до смены сигнала светофора... Ведет себя спокойно.

– Ладно. Только не молчи. Скажи, где вы сейчас.

– Слушаюсь, командир. Мы на круге на Киддерминстер-роуд. Он сворачивает на шоссе с разделительной полосой. Увеличил скорость, но ограничения не превышает.

– Если он поедет прямо до следующего участка кругового...

– Да, командир, первый съезд там ведет в Ромсли. Третий – в Фэйрфилд. А если ехать прямо, то попадешь на круг уже на скоростной трассе.

Стоун мысленно представила себе этот участок дороги.

– Он в левом ряду, так что повернет или на Ромсли, или на... Минутку, командир, он проехал прямо. Мне кажется, что наш приятель направляется на трассу, чтобы ехать домой.

Похоже, но Ким не была в этом полностью уверена.

– Точно, командир. Он включил поворотник и сейчас выедет на трассу. Мои действия?

– Следуй за ним, Брайант.

Ким посмотрела на пустую подъездную дорогу – она могла лишь надеяться, ради Элли, что приняла правильное решение.

Глава 82

Доусон бесцельно крутил ручку настройки приемника. Хотя он был совсем рядом с Уомборном, деревья здорово глушили прием. Наконец сержант сдался. Ему надоели обрывки фраз, куски мелодий и непрекращающийся треск – он выключил радиоприемник. Шкала погасла, и в машину вползла темнота.

Кевин стоял на этой узкой дороге уже пятнадцать минут, и мимо него еще не проехала ни одна живая душа.

Тишина давила на уши.

Звуков машин здесь не было слышно, а последний фонарь остался позади, в четверти мили от того места, где он остановился.

Сержант уже проехал вдоль всей дороги, чтобы оценить маршруты подхода и отступления, и выбрал узкий подъездной путь, ведущий к жилью, которое называлось «Вереск».

Путем сложных маневров ему удалось развернуть машину, и теперь он стоял задом к этому жилью, будучи уверенным, что ни одна машина не проедет мимо незамеченной.

Дорогу не перекрывали ворота, но вокруг не было видно ни огонька. Доусон был уверен, что это лучшее место для проведения тайных встреч. Никто не видел приезжающих и отъезжающих. Поблизости не было никаких соседей, у которых могли бы возникнуть подозрения. Просто идеальное место.

Но командир велела ему никуда не выходить из машины, и ему придется выполнять этот приказ, даже зная, что где-то рядом юная девочка находится в руках беспощадных ублюдков-садистов.

Он подумал о своей собственной дочери, Шарлотте, которой не было еще и двух лет и у которой были вечно ругающиеся родители, искренне старавшиеся наладить свою жизнь. Кевин знал, что в жизни ему приходилось встречаться с разными видами любви. Он любил свою семью и любил свою первую машину. За тридцать один год даже успел влюбиться в пару девушек. Но никогда не испытывал такого чувства, которое испытал, впервые увидев свою дочь.

И именно это его сейчас беспокоило. А что, если босс ошиблась? Что, если Элли Гривс находится сейчас где-то в этой темноте и подвергается неслыханным издевательствам? Что, если он приехал слишком поздно и Темплтон успел его опередить?

У Элли тоже была родительница. Мать, которая сейчас с ума сходит от беспокойства.

Если босс ошиблась, то он сейчас находится всего в нескольких футах от того, чего они все так боялись.

Доусон покачал головой и открыл дверь машины.

И именно в этот момент раздался крик.

Глава 83

– Где ты теперь, Брайант? – спросила детектив.

– Кажется, мы подъезжаем к сервису Фрэнкли. Хотя вроде рано еще ему разминать ноги...

Ким заметила автомобильные фары,двигающиеся по интересующей их подъездной дороге. Она пригнула голову и теперь смотрела сквозь стекла двух стоящих рядом машин.

– Брайант, у меня движение. Светлый «Мондео» с номером, начинающимся на «ноль три». А что у тебя?

– Парень припарковался в западном конце парковки. Двигатель выключили, но из машины никто не выходит.

Ким проследила, как «Мондео» доехал до шоссе и повернул налево.

– Подойди к нему и спроси, как проехать куда-нибудь. Нам надо знать, кто сидит в этой машине.

Инспектор подождала секунд пять, позволив трем автомашинам вклиниться между ней и «Мондео».

– Иду через парковку, командир. Пытаюсь напустить на себя озадаченный вид.

Ким удержалась от колкости – «Мондео» медленно пересекал центр деревни Кинвер. Одна из машин куда-то отвернула, и теперь между ней и «Мондео» было два автомобиля.

– Не выключай телефон, – предупредила инспектор.

Она слышала разговор на заднем плане. Надо было признать, что Брайанту отлично удастся роль озабоченного и в то же время дружелюбного простака.

Она услышала, как сержант поблагодарил водителя «БМВ» за помощь, и в этот момент «Мондео» повернул налево, на Бриджнорт-роуд. Черт возьми, цивилизация находится в противоположной стороне.

– Командир, я выяснил, кто эта подсадная утка. Это садовник Темплтона... сказал... совпасть...

– Брайант, ты куда-то исчезаешь, – сказала инспектор, включая поворотник и следуя за машиной, которая ехала в сторону аэропорта Хафпенни-Грин.

– Где... ты...

– Брайант, если ты меня слышишь, то я въезжаю в Боббингтон... Двигаюсь в сторону летного поля.

Раздался щелчок, и линия замолчала. Черт побери. Так и не понятно, услышал ее сержант или нет.

Вот сейчас она действительно оказалась в полном одиночестве. Так же как и он.

Всё, чему ее учили в прошлом, говорило за то, чтобы она остановилась и ждала. Ее собственная безопасность стоит на первом месте. Но проблема была в том, что учили ее на выдуманных примерах, и каждое преступление было инсценированным. А сейчас перед ней не гипотетическая задача на экране компьютера. И Элли Гривс – это не имя, которое она увидела в презентации, сделанной в «Пауэр Пойнт»^[73].

Если она не готова рискнуть собой ради молодой и невинной девочки, то какой тогда, черт побери, был смысл в этом ее предыдущем обучении?

«Мондео» повернул налево, на темное летное поле аэродрома.

И Ким тоже повернула вслед за ним.

Глава 84

Элли попыталась вскрикнуть под кляпом, когда машина въехала в яму на дороге. Сила толчка заставила ее удариться о крышку багажника.

По мнению Элли, ее засунули в багажник минут тридцать назад. Вначале машина часто останавливалась и трогалась снова. Девушка слышала голоса, звуки проезжающего транспорта, крики и даже сирену. Услышав ее, она стала молиться, чтобы это приехали за ней. Но, как и все остальные звуки, сирена постепенно стихла вдали.

В самом начале Элли чуть не задохнулась от едкого запаха масла, но потом поняла, что это воняет тряпка, которая застряла прямо возле ее щеки. С помощью подбородка Элли смогла отодвинуть ее подальше от своего носа, и теперь ее лицо терлось о жесткий ковер на дне багажника.

Слезы разочарования текли по ее щекам, когда она тщетно пыталась нанести удар по крышке своей тюрьмы, но та оставалась недостижимой для ее связанных ног и рук.

Теперь машина двигалась быстрее, так же как быстрее билось сердце у нее в груди.

Звуки исчезли, автомобиль двигался без остановок, но трясти стало сильнее. Элли догадалась, что они свернули на одну из загородных дорог. Время от времени им навстречу пролетал тяжелый трейлер, и их машину мотало из стороны в сторону.

Девушка даже не рассмотрела, в какую машину ее засовывают, когда Роксана вытащила ее из подвала и передала Каю. И никакие мольбы с ее стороны не смогли растопить сердце этой женщины.

Видя полное отсутствие эмоций на лице бывшей подруги, Элли пришлось признать, что между ними не существует никакой связи и что Роксане на нее абсолютно наплевать. Все ее добрые слова и жесты куплены и оплачены Каем Лордом. Каждый комментарий, замечание и полный сочувствия звук были идеально отточены с единственной целью – заманить ее в ловушку. Боль, которую Элли почувствовала от этого предательства, была сравнима лишь с ее злобой на самое себя за легкоеверие и готовность признать, что своей маме она до лампочки.

Но все эмоции, которые девушка переживала во время своего путешествия, бледнели перед ее страхом. Страх стал такой же неотъемлемой ее частью, как жизненно важные органы тела. Остальные эмоции возникали и исчезали, но ужас присутствовал постоянно.

Неожиданно темп движения вновь изменился. Машина замедлилась и теперь совершала один резкий поворот за другим. Голова Элли стукалась о какую-то металлическую штучковину, которая лежала рядом.

Девочка пыталась не обращать внимание на боль в бедрах, возникшую из-за того, что в багажник ее затолкнули в позе зародыша, но она знала, что ее ноги вот-вот занемеют. Она попыталась вернуть их к жизни. Ей надо быть готовой к малейшей возможности убежать. Коленка хрустнула, и Элли закричала, а ее глаза наполнились слезами.

Ее склонный к логическим построениям ум подсказывал ей, что Кай ни за что не позволит ей сбежать, но она не могла оставить эту надежду. Иначе ей пришлось бы признать, что она никогда больше не увидит свою маму.

Элли знала, что поездка подходит к концу. Она приближается к конечной ее точке. Девушка это чувствовала. Вот сейчас машина остановится, а у Элли не было ни малейшего представления о том, что произойдет с ней дальше.

Глава 85

Последняя машина исчезла в тот самый момент, когда «Мондео» повернул к летному полю.

Ким пришлось проехать за «Пежо», двигавшимся впереди нее, и позволить «Мондео» двигаться в одиночестве. Если б она последовала за ним, то выдала бы себя с головой.

Посмотрев налево, инспектор увидела тормозные огни машины, которые зажглись перед тем, как «Мондео» припарковался на краю стоянки. Передние фары оставались зажженными даже после остановки.

Черт, сейчас произойдет передача, а она одна-одинешенька... Всё может закончиться буквально через несколько минут.

Ким повернула налево на следующем повороте, остановилась на краю поля и слезла с мотоцикла.

Больше известное под именем «Вулверхэмптонский бизнес-аэропорт», это место представляло из собой небольшое поле площадью около 400 акров, построенное в середине сороковых годов и теперь обслуживающее частные самолеты, бизнес-джеты и вертолеты.

Инспектор замерла, чтобы собраться с мыслями. Она знает это поле. Вместе с Китом и Эрикой Ким приезжала сюда на базар под открытым небом в возрасте двенадцати лет. Здесь можно срезать путь и оказаться у живой изгороди, которая проходит вдоль восточной стороны парковки.

Стоун повесила шлем на руль «Ниндзя» и бросилась по замерзшей траве, хрустевшей под ее ботинками. Приблизившись к густой изгороди и услышав голоса, она стала двигаться более осторожно. Из-за деревьев ей было мало что видно, но детектив ясно слышала голоса Джереми Темплтона и Кая Лорда.

– Всё в порядке, приятель? – спросил последний.

– Без проблем. Полицейский наблюдатель поехал за «бумером». Мой садовник, должно быть, в недоумении, что, черт возьми, происходит, – самодовольно ответил Темплтон.

Несмотря на участвовавшееся сердцебиение, Ким позволила себе закатить глаза. Она обиделась на них за то, что ее держат за полную дуру.

– А как у тебя? – поинтересовался Джереми.

– Всё в порядке. Эта сука даже не догадывалась, откуда я появлюсь.

– Хорошо, тогда давай побыстрее заканчивать. После этого я хочу на какое-то время залечь на дно. Мне эта баба-коп совсем не нравится.

Очко в пользу Темплтона, подумала Ким. Но сейчас ее больше волновала скорость, с которой совершалась передача. И у них преимущество в численности.

– Я получил твоё фото, – сказал Темплтон – Эту отправим на Украину.

Ким сглотнула, когда услышала, как открылся багажник машины. До нее донесся полузадушенный вскрик, и инспектор зажмурила глаза.

Логичным было бы вернуться к мотоциклу и ждать, когда отъедет «Мондео». Она знает, что девочка будет в этой машине, и главное – не дать «Мондео» уйти. Ведь в этом случае у нее не будет ни Кая, ни Темплтона, ни – и это самое главное – Элли.

Ким услышала приглушенный вскрик, за которым последовал резкий окрик.

– Сука чертова! – закричал Джереми Темплтон.

Что бы ни сделала там Элли, она получила за это пощечину.

– Да тише ты, приятель, – сказал Кай.

– Эта тварь ударила меня по яйцам, – пояснил Джереми.

Ким стала быстро соображать. Всё должно закончиться здесь и сейчас, но она в страшно невыгодном положении. Ее противники обладают грубой силой, возможно, вооружены и мотивированы на то, чтобы не попадаться. Если она ошибется, ее тело найдут на снегу среди следов автомобильных протекторов.

Неожиданно тишину разорвал рев заведенного авиационного двигателя.

Сердце Стоун оборвалось. Ей и в голову не могло прийти, что у Джереми Темплтона здесь будет этот гребаный самолет. Теперь у нее нет выбора. Если Темплтон сядет на него, она никогда не увидит Элли.

Ким молча взмолилась, чтобы Брайант услышал ее последние слова.

Звук двигателя стих, и теперь тот работал на холостых оборотах.

Инспектор поняла, что в ее распоряжении есть только одно средство. Она вышла из тени и уперлась руками в бедра.

– Ребята, а вы по мне не соскучились?

Глава 86

Инспектор быстро оценила сцену, развернувшуюся перед ней. Кай стоял справа от багажника «Мондео», а Темплтон – слева. Элли, со связанными руками, стояла на коленях между ними. На щеках у нее ясно были видны следы слез.

Три удивленных лица повернулись в ее сторону, и это дало Ким время, чтобы заговорить первой.

– Спасибо, Кай. – Инспектор со значением посмотрела на Лорда. – Теперь это уже мое дело, но свое обещание я выполняю. Обвинения с тебя будут сняты.

Темплтон в шоке перевел глаза на сообщника.

Ким воспользовалась этим мгновением, чтобы послать девочке, как она надеялась, подбадривающую улыбку.

Кай поднял руки и покачал головой:

– Сука двинутая.

– Кай, хватит уже, – сказала детектив с каменным лицом. – Ты сделал всё, о чем мы тебя просили, а теперь отойди в сторонку. Джереми уже всё понял. Он знает, что нам нужен он, а не ты.

Темплтон переводил глаза с нее на Кая и обратно. Его верхняя губа стала подниматься вверх, и Ким поняла, что ее план купить себе еще немного времени не работает. Ей надо сильнее стараться, чтобы убедить его и получить эти минуты.

– Ты был прав, Кай, – продолжила она, – когда посоветовал мне пропустить первую машину и следовать за второй.

Теперь Темплтон не отрываясь смотрел на Лорда, и лицо его внушало ужас.

– Ты меня продал, сукин ты сын?

Лорд больше не улыбался.

– Да ты подумай своей башкой, приятель. От этой сделки я получаю гораздо больше, чем от стука в полицию. А что касается мелких обвинений, о которых она говорит...

– Мне сложно назвать похищение несовершеннолетних мелочью, Кай, но я – женщина, привыкшая держать слово. А потом, ты же еще как-то связан с этими недавними убийствами...

– Ты – гребаный убийца?! – завизжал Темплтон, отходя от багажника на два шага.

– Да не слушай ты ее, приятель. Она несет всякую хрень. У нее ничего на меня нет. Просто задумайся на мгновение...

Ким пришлось срочно оборвать его. Чем больше говорил Кай, тем опаснее становилось ее положение.

– И правда, задумайся на мгновение, Джереми. Откуда я узнала бы, что мне делать? Как бы я узнала, что обмен произойдет сегодня ночью? Боже, да я в жизни не додумалась бы до этого без посторонней помощи.

Инспектор играла на отношении Темплтона к «слабому полу». Естественно, что женщина одна не в состоянии додуматься до подобного.

Они стояли как бы на вершинах треугольника.

Убийственное выражение на лице Кая сменилось на веселое.

Черт, он понял, что у него есть очень простой способ доказать свою правоту.

И вот Лорд двинулся в ее сторону.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Джереми.

– Хочу заставить эту суку замолчать раз и навсегда.

– Да что ты собираешься сделать, приятель?

Кай достал из кармана нож с выкидным лезвием.

– Не пойдет, – сказал Темплтон. – Я не собираюсь участвовать в убийстве гребаной полицейской. – Он отступил к водительской двери «Мондео». – Всё это становится слишком запутанным. Дай мне сначала уехать, а потом делай всё, что тебе заблагорассудится. Я не хочу связываться с этим дерьмом.

– Стой, где стоишь, – велел Кай Темплтону, не сводя глаз с Ким. – Я сейчас раз и навсегда разберусь с этой сукой, а потом мы закончим сделку.

Стоун сделала шаг назад, отступая перед надвигающимся на нее лезвием. Она увидела, как Элли попыталась ударить Кая под коленки, но промахнулась на добрый фут.

Дальше отступать Ким было некуда. Она уперлась спиной в деревья. Глаза ее пристально следили за Лордом. Она не уступит. И не выдаст своих чувств. Она не одна из его запуганных девиц.

Мужчина подошел еще ближе, и теперь их разделяло расстояние всего в один фут.

– Люблю наглых баб, – прошептал он. – Но до определенного предела. – Кай поднял лезвие так, что оно блеснуло между ними. – И этот предел наступил.

Стоун знала, что могла бы убежать, когда он стал наступать на нее. У нее было несколько мгновений, чтобы принять решение. Но решать ей было нечего. По крайней мере, не тогда, когда перед ней на холодной земле

лежала одураченная и связанная девочка-подросток.

– Ты уже много месяцев занозой торчишь у меня в заднице, – сказал негодяй.

– Да чтоб тебя, Лорд, отвали от нее! – крикнул Джереми.

Преступник провел лезвием по ее щеке.

– Твое вмешательство стоило мне денег и бизнеса, но сейчас всё кончено.

Лезвие вновь коснулось щеки.

Ким не смотрела на нож. Она не отрывала взгляда от этих холодных колющих глаз. Лорд не дождется – ведь любая попытка с ее стороны выхватить нож закончится для нее в лучшем случае серьезным ранением.

Но попытаться всё равно надо.

Она напрягла и отвела в сторону свою правую руку, готовая схватиться за нож. Закрыв глаза, вознесла короткую молитву – и в этот момент почувствовала на себе тяжесть тела Лорда.

Глава 87

– Ст-р-р-р-райк, – крикнул Доусон.

Ким быстро повернулась и увидела, как ее коллега выходит из кустов. В руках у него был второй камень, подобный тому, который лежал сейчас возле головы Лорда.

Никогда в жизни Стоун не была так рада видеть кого бы то ни было.

Инспектор наступила на руку Лорда, а Темплтон бросился к машине. На этот раз прицел и расчет не подвели Элли – она попала ногами точно в цель, и мужчина грохнулся на землю.

– Не выйдет, красавчик, – сказал Доусон.

Он перевернул Темплтона на живот и уперся коленом в его копчик. Затем схватил его за руки и надел на них наручники.

То же самое Ким проделала с Лордом, который продолжал стонать. На его затылке открылась рана, но крови вытекло не настолько много, чтобы это угрожало его жизни.

К Элли полицейские подбежали одновременно. С помощью ножа Ким сержант разрезал веревки на ее руках, а инспектор вытащила тряпку у нее изо рта.

Элли разрыдалась и бросилась в объятья Стоун.

– Всё в порядке, Элли, тебе никто не угрожает, обещаю. – Руки Ким автоматически сомкнулись на дрожащем теле девочки.

Элли прижалась к ней еще крепче, и инспектору пришлось отступить на шаг, чтобы не упасть на спину.

– Ты не ранена?

Девочка ничего не ответила, и инспектор продолжила нежно гладить ее волосы.

– Как ты меня нашел? – спросила она через голову Элли.

– Брайант позвонил. Он услышал ваши последние слова и знал, что я от вас всего в четырех милях. Рад, что услышал звонок, а то этот лисий лай до смерти меня напугал.

Детектив позволила себе улыбку победителя. Два негодяя лежали скованные у ее ног, а в руках у нее плакала девочка, которая должна была вот-вот отправиться в Украину.

И была вполне довольна изменением планов.

Ким отвела дрожащую девочку к «Мондео» и усадила ее на заднее сиденье.

– Садись сюда. Обещаю тебе, что теперь всё будет хорошо. – Инспектор достала из кармана телефон и протянула его Элли. – Позвони маме и скажи, что с тобой всё в порядке.

Девочка взяла телефон и села поперек сиденья так, чтобы нельзя было закрыть дверь. Стоун ее поняла.

– Как вам удалось так протянуть время? – спросил Доусон.

– Пыталась убедить тупаря, который лежит вон там, что тот, кто еще тупее, продал его. – Ким пихнула руку Темплтона ногой. – А ты был настолько глуп, что поверил в это, да, крутышка?

Мужчина заерзал по земле и несколько раз обозвал ее.

– Босс задала чисто риторический вопрос, – пояснил ему Доусон, толкнув его вторую руку. – Но ведь это же было рискованно, – заметил он, вновь поворачиваясь к Ким.

– Всё происходило слишком быстро. Я не могла позволить им исчезнуть вместе с Элли.

Честно говоря, Стоун смогла выиграть не больше чем пару минут, но благодаря ее команде этого оказалось достаточно.

Подумав о команде, инспектор повернулась к молодому детективу-сержанту.

– И, Кев, пора бы уже закончить. Стейси – взрослая девочка, а твоей вины в том нет.

– Почти то же, что она сама мне сказала, – улыбнулся Кевин.

– Она что, поймала тебя? – рассмеялась Ким.

Сержант кивнул и приподнял брови.

Инспектор пару раз видела его на парковке, когда сама патрулировала окрестности.

– Знаешь, Кев, а ты совсем не похож на эгоистичного ублюдка, каким сам себя считаешь, – сказала Ким, встретившись с ним глазами.

– Смотрите, босс, – сказал Кевин, глядя ей за – спину. Фары стали сначала тусклыми, а потом вовсе погасли.

Брайант вылез из машины в тот самый момент, когда замолк шум авиационного двигателя. Очевидно, кто-то сказал пилоту, что его оплата задерживается.

– Лучше поздно, чем никогда, – приветствовал Доусон своего коллегу.

– Перевозка подъедет через пару минут, – сообщил Брайант, приближаясь.

– Проверь его карманы, – распорядилась инспектор, кивнув на Кая. – А ты, Доусон, займись Темплтоном.

– Сорок пять фунтов, – доложил Кевин.

Детектив посмотрела на Брайанта, который всё еще пересчитывал деньги, лежавшие в белом конверте, извлеченном из кармана Лорда.

– Брось, Брайант. Мы можем с уверенностью сказать, что деньги перешли из рук в руки. Поднимите его, – велела Ким, подходя к Темплтону.

Доусон и Брайант подняли мужчину. С его лица давно уже исчезла та мальчишеская харизма, которая чуть не обманула ее пару дней назад. Исчезла и демонстративная уверенность в своей сексуальной привлекательности – остался лишь вызывающий отвращение, испорченный, испуганный мальчик. Ему даже не хватило духа взглянуть ей в глаза. Мысленно он уже пытался оценить возможность минимизации негативных последствий.

– Пусть стоит, где стоит, – приказала Стоун, подходя к Каю. – Кев, подойди сюда.

Сержант подошел и встал рядом.

– Ну, что ты думаешь об этом парне, который не посмел встретиться с тобой один на один?

Доусон наклонил голову набок и вздохнул.

– Знаете, а он гораздо меньше, чем запомнился мне, – сказал он, сдвигая брови.

– Только попробуй повторить это, гребаный...

Кевин засмеялся и отошел, не обратив внимания на угрозу, как она того и заслуживала.

Инспектор наклонилась пониже, чтобы увидеть убийственное выражение на лице второго арестованного.

– Кай Лорд...

– Не смей...

– Не смей чего?

– Делать то, о чем потом пожалеешь.

Ким рассмеялась.

– А как я могу жалеть о том, что убрала с улицы такое говно, как ты? Как только мы привезем вас в участок, то сразу узнаем, кто из вас двоих убивал несчастных девочек.

Инспектор удивилась, услышав громкий смех Кая.

– Попутного ветра тебе в этом деле.

Детектив почувствовала, как внутри у нее всё кипит от гнева, – ей совсем не нравилась его уверенность.

– Простите, офицер, – раздался у нее за спиной негромкий голос.

Стоун развернулась и увидела Элли, укутанную в длинное пальто Брайанта. В руках у девочки был телефон Ким.

– С вами хочет поговорить женщина по имени Стейси.

Инспектор взяла трубку.

– Прости, Стейс, только собиралась позвонить. Мы здесь всё закончили. Можешь покинуть...

– Нет еще, босс, – Стейси задыхалась.

– Что случилось?

– Я на минутку отвлеклась, а...

– Что «а», Стейси? – нетерпеливо переспросила Ким.

– Я о Сал и Джемме, босс. Они исчезли. Обе.

Перед глазами Ким мгновенно возникла доска в участке. Имена, сплошные линии, прерывистые линии... К горлу подступила тошнота, когда инспектор поняла, что одной линии не хватает.

– Дьявольщина! – крикнула она и бросилась к мотоциклу.

Глава 88

Стоун подергала ручку металлической двери. «Господи, – взмолилась она, – помоги мне быстро попасть внутрь!»

Ручка повернулась под ее рукой. Ну конечно, они ведь не ожидают посетителей.

Инспектор осторожно прикрыла дверь за собой и трижды моргнула, чтобы глаза привыкли к темноте. Теперь она смогла рассмотреть какие-то размытые контуры и поняла, что находится в небольшой приемной, по площади не больше, чем ее ванная комната. Открытая дверь вела в большее помещение, заставленное металлическими стеллажами. Из дверного проема в дальнем конце склада падал луч света, который помогал Ким видеть.

Она двинулась по узкому проходу между полками. Коробки с отбракованными гвоздями и заклепками заполняли полки еще с тех времен, когда скобяной бизнес процветал.

Инспектор подошла к освещенному дверному проему и увидела свидетельство недавней борьбы – по всему полу были разбросаны кнопки из перевернутой коробки.

Ким попыталась обойти их – и тут услышала голос, доносившийся из-за двери:

– Всё это будет выглядеть как самоубийство, так же как с бедняжкой Лорен.

Звуки этого голоса разорвали ей сердце.

На мгновение она зажмурила глаза.

И, глубоко вдохнув, распахнула дверь.

– Как же, черт побери, ты смогла сделать это, Сал? – спросила Ким, входя в комнату.

Она сразу же увидела Джемму. Полузадушенная девочка стояла на стуле. На шею ей была накинута петля, привязанная к крюку, предназначенному для лампы. Ее старая подруга стояла в опасной близости от стула.

– Какого хрена ты здесь делаешь?! – крикнула Сал, оборачиваясь к ней.

– Я пришла сюда, чтобы ты больше никого не лишила жизни, – ответила детектив, делая шаг вперед.

Сал придвинулась еще ближе к стулу, и Стоун замерла на месте.

– Не дури, Ким. Я никого не убивала. Мы с Джеммой здесь просто играем. Я всегда защищала этих детей – так же как когда-то защищала тебя.

Страх в глазах девушки и кровь, стекающая по ее правой руке, говорили об обратном.

Инспектор стояла неподвижно, но ей необходимо было переключить на что-то внимание Сал. Иначе – один хороший удар по стулу, и придется добавлять новое имя на доску в участке.

– Ведь это ты положила пятифунтовые бумажки в сумки Келли и Донны, правда? Мы искали их последних клиентов, и ты указала нам прямо на Роджера Бартона. Но ведь это ты поджидала их, когда они возвращались на улицу.

Сал с интересом смотрела на нее, поэтому Ким решила продолжить.

– Меня заинтересовали места убийств. Одно – сразу за китайской забегаловкой, другое – в дамском отделении публичного туалета. И туда, и туда заманить твоих гребаных подружек было совсем не трудно. – В голосе Ким звучала горечь. – И эта кровь в машине Роджера Бартона... Кровь Келли была на коврике под передним пассажирским сиденьем. Он же в последнее время с ней не встречался, а вот тебя я видела садящейся в его машину в воскресенье вечером. Кровь женщины была у тебя на обуви с предыдущей ночи, когда ты ее убила. А потом ты наследила в машине Роджера Бартона...

Сал пожала плечами и повернулась к Джемме – будто ее ругали за то, что она взяла слишком много печенья из коробки.

– Что же с тобой случилось, Сал? – спросила Ким, имея в виду вовсе не то, что лежало на поверхности.

Пока бежала к мотоциклу, она опять вспомнила то, о чем уже думала на этой неделе. И именно в тот момент поняла, где искать свою подругу.

– Ты ведь не меня защищала, когда мы были подростками, чтобы мистер Нельсон не водил меня сюда. Ты тогда избавлялась от конкурентки.

– Он покупал мне подарки, – гордо сказала проститутка. – И за это мне надо было лишь позволить ему вставить в меня его вялый и крохотный член. Всего на несколько минут. Чертовски просто. А стало еще лучше, когда я поняла, что если немножко подергаться и постонать...

– Прекрати! – крикнула Ким, не в состоянии представить себе ребенка с яблоком, стонущего и дергающегося ради того, чтобы заработать подарки.

– Вот в этом всё и дело, Ким. Ты не можешь смириться с тем, что у меня появилась возможность и я использовала ее по полной. – Сал осмотрелась кругом. – Именно здесь я изучила азы профессии, здесь я поняла, что у меня есть такого, что можно использовать, да еще с такой

легкостью. И мне это не стоило ни пенни.

– Так, значит, ты вовсе не помогала мне, когда показала на ту девочку на углу, так? – спросила Ким. – Ты просто хотела, чтобы она исчезла...

– Ну да, но ты-то об этом не знала, – ухмыльнулась Сал.

– Но зачем понадобилось их убивать? Они же были твоими подругами. Что такого особенного сделала Лорен?

Сал выдохнула сквозь зубы.

– Шалашовка занималась этим всего несколько месяцев, но уже успела перетянуть на себя всех клиентов. Как только Кай поставил ее на место, всем остальным оставалось только облизываться.

– А с Келли Роу ты распустила слухи, что она хочет «скозлить», правильно?

Лицо Сал не изменилось – эти женщины ничего для нее не значили.

– А как же Донна? – спросила Стоун.

– Да откуда это твое гребаное возмущение, Ким, а? Да мне наплевать на всех этих сук. Чего мне о них волноваться? – спросила Сал. – Ты всё рассказываешь мне сказки о преданности и вечной дружбе, которые мы слышали в детстве. На х...! Нам надо было просто научиться выживать – вот я и стараюсь не задерживать арендную плату за свою квартиру.

– Да пошла твоя аренда куда подальше, – выплюнула Ким ей в лицо. – Она никакого отношения к этому не имеет. Ты просто не можешь смириться с тем, что клиенты выбирают других, а не тебя, правильно? – забросила она приманку.

Сал сделала пару шагов в ее сторону и соответственно на два шага отошла от стула, на котором стояла Джемма. Инспектор увидела облегчение на лице жертвы, но Сал всё еще была слишком близко к ней. Ей надо выманить ее еще дальше.

– Даже Донна, которая в твоём понимании была вшивой наркоманкой, имела больше клиентов, чем ты.

Ким наконец поняла, что речь идет не просто об убийстве соперниц. Тридцать лет назад Сал лишилась в этой комнате части себя. Она позволила чему-то в своей душе засохнуть и умереть, и тогда в этом не было ничего страшного. Пока не наступило сегодня. Каждый день возраст Сал работал против нее. И если уже сейчас, когда ей еще не было сорока, она уже лишилась своей былой привлекательности, то какой был смысл трепыхаться дальше?

– Признайся же в этом хотя бы себе самой, – насмехалась Ким. – С тобой всё кончено. Никто не хочет трахать старую корову, когда вокруг столько молодых и свежих...

Сал бросилась на Ким, но инспектор была к этому готова. Она сделала выпад, пытаясь схватить нападающую за горло. Сал продолжала движение вперед, сбросив свои шпильки, что сделало ее ниже на пару дюймов, и рука Ким оказалась на уровне ее рта.

Проститутка резко повернула голову налево и смогла вцепиться в мясистую часть руки инспектора. Зубы прошли сквозь кожу и впились глубоко в плоть. Челюсти сомкнулись хваткой питбуля.

Ким закричала от боли и попыталась освободить – руку. Сал трясла головой, как пес. Левой рукой инспектор схватила ее за волосы, в попытке отвести голову противницы в сторону. Голова Сал откинулась назад. Она выплюнула руку Ким и, как зверь, бросилась – вперед.

Детектив почувствовала, как вырывает клоч из скальпа соперницы, – и Сал освободилась.

Джемма вскрикнула, увидев, как она приближается к ее шаткому пьедесталу. Один хороший удар – и всё кончено.

Ким сделала неуверенный шаг вперед, понимая, что Сал отделяют от Джеммы всего какие-то двадцать футов, а женщина не прекращает своего движения. Она летела, ведомая только одной мыслью. Инспектор прыгнула вперед, целясь в корпус Сал, чтобы сбить ее с ног.

Когда та приземлилась, Стоун оказалась на ней. – Проститутка пыталась выползти из-под тела Ким, отчаянно стараясь набрать несколько дополнительных дюймов.

Детектив понимала, что если приподнимется, то они могут подкатиться к стулу и сломать Джемме шею.

Она ударила Сал в голову. Боль от удара через руку проникла ей глубоко в мозг.

Этот удар ошеломил противницу настолько, что Стоун смогла перелезть через нее. Схватив Сал за колени, она поволокла ее в сторону от Джеммы.

Проститутка освободилась из ее рук и вскочила на ноги. Сейчас она смотрела то на Джемму, то на дверь. Ким заметила нерешительность на ее лице, и ударила ее под коленки. Сал упала на колени, но, как спринтер, оттолкнувшись от колодок, попыталась броситься к выходу.

Инспектор была готова к этому – и вновь сбила Сал на пол.

С каждым движением они удалялись от Джеммы и приближались к двери.

Детектив сзади ударила Сал слева по почке. Женщина схватилась за бок, но не остановила своего движения вперед на четвереньках. Ким воспользовалась моментом, чтобы перевести дух.

– И куда это ты направляешься? – спросила она, наклоняясь.

Затем схватила Сал за правую руку и перевернула ее на спину, одновременно нанеся ей удар коленом.

– Не-е-е-ет! – крикнула женщина и одним мощным движением вывернула правое колено Ким.

Движимая ненавистью, адреналином и страхом перед тюрьмой, она смогла освободиться от полицейской, но теперь смотрела уже не на выход. В ее глазах вспыхнула ненависть, и инспектор почувствовала, как ее отбросили назад. Головой она ударилась о бетонный пол.

Сал, немедленно оказавшись сверху, схватила Ким за горло.

– Гребаная сука! Гребаная сука, везде сующая свой нос...

Стоун почувствовала, как воздух быстро покидает ее тело. Она судорожно раскрывала рот, но в легкие ничего не попадало. Голова у нее закружилась. Вдали детектив услышала вой сирен, но знала, что не продержится до их прибытия. Ей оставалось меньше минуты.

Детектив царапала ногтями по полу, стараясь освободиться из рук Сал, но перед глазами у нее всё расплывалось.

В то же время темнота перед глазами обострила ее мысленное зрение. Неожиданно она совершенно точно поняла, где именно находится. Инспектор открыла было глаза, но перед глазами у нее стояла непроницаемая пелена. В легких уже не было кислорода. И у нее остался всего один шанс спасти свою жизнь. Собрав остатки своей решимости, Стоун перекатилась влево. Это движение застало Сал врасплох – она перекатилась вместе с ней и оказалась на спине.

Помещение разорвал пронзительный крик.

Давление на горло неожиданно ослабло. Ким открыла глаза, но перед ними у нее всё еще плыли круги.

Сал хватала себя руками за тело. Она каталась по полу, как будто была объята пламенем. Ее спина из-за кнопок напоминала подушечку для булавок.

Ким жадно глотала драгоценный кислород.

Сал легла на бок, а инспектор с трудом села. Легкие еще болели, но зрение восстанавливалось.

Звук распахнувшейся металлической двери был для ушей Ким как рождественская мелодия. Она подала голос, и через мгновение Брайант был рядом с ней. Быстро оценив ситуацию, он обратил внимание на следы на шее инспектора.

– Боже мой, командир! – воскликнул сержант. – Вы двое, немедленно снимите Джемму!

В помещении появились двое полицейских в форме.

Инспектор подняла руку и указала на всё еще корчащуюся на полу Сал.

– Наручники, – только и смогла произнести она – и отключилась.

Глава 89

Придя в себя, Ким поняла, что ее захватил в заложники какой-то высокий пришелец, одетый во всё зеленое.

Она попыталась освободиться.

– Спокойно, командир, – сказал Брайант. – Вас просто проверяет парамедик^[74].

– Где Сал?

– По дороге в больницу, под охраной полиции. Она никуда не денется.

Ким кивнула в знак того, что поняла.

– А Джемма?

– Ждет вас, чтобы поговорить, – улыбнулся Брайант.

Инспектор села на носилках, расположенных в задней части машины «Скорой помощи». Голова у нее всё еще кружилась, но она попыталась спустить ноги.

– Командир, вам необходимо...

– Брайант, прекрати квохтать и уйди с дороги.

Сержант отодвинулся, и за его спиной она увидела целое море мигающих огней, которые освещали округу, как голубой вариант северного сияния. Ким увидела Джемму и Доусона, стоявших вместе возле машины Брайанта. Девушка была укутана в пальто сержанта. Инспектор видела, что она все еще дрожит.

Джемма повернулась еще до того, как Ким дотронулась до нее. Страх в ее глазах мгновенно исчез.

– Кев, погуляй минутку, – попросила Стоун.

Сержант кивнул и отошел в сторону.

– Ты в порядке? – спросила она, кладя левую руку на плечо Джеммы.

Та кивнула, прикрыла ее руку своей и спросила в свою очередь:

– А вы?

– Теперь, когда ты больше не отираешься по улицам, – в порядке, – улыбнулась инспектор.

Девушка повернулась лицом к Ким. Глаза у нее блестели, и говорила она севшим голосом.

– Послушайте, то, что вы там сделали... – Она покачала головой. – Никто, никогда... Я просто не могу...

– А что, по-твоему, я должна была сделать? – спросила Ким.

– Но я же пыталась вас убить, – хрипло произнесла Джемма.

– Нет, неправда. – Инспектор печально улыбнулась.

– Я была в вашем доме, готовая и...

– Ты была в моем доме и за два дня до того – ела эту чертову картошку, приготовленную в духовке, – и даже не попыталась меня убить, правильно?

– Тогда у меня не было инструкций, – честно призналась Джемма.

– И как же ты собиралась это сделать? Только поподробнее... – Ким сложила руки на груди и наклонила голову набок.

– Ну-у-у, я э-э-э...

– Черт, я уже боюсь. У тебя даже плана никакого не было.

Джемма удивила инспектора – она откинула голову назад и громко рассмеялась.

– Теперь, когда вы об этом сказали, могу признаться, что не было...

Они посмеялись, но потом снова сделались серьезными.

– Послушай, Джемма, твоя проблема в том, что ты не так плоха, как тебе кажется. И не так глупа, как думаешь. И не так безнадежна, как пытаешься всех убедить.

Джемма хохотнула, а потом опустила голову.

– Эй, смотри на меня, – велела инспектор.

Девушка подняла голову, и Ким увидела, что по ее щекам катятся слезы.

– Ну, вот видишь, сама доказываешь, что я права, – мягко сказала детектив.

Ким не смогла сдержать неожиданный порыв нежности, охвативший ее с ног до головы. Боже, да что же эта девочка с ней делает?

Рядом с ними возник парамедик.

– Нам надо забрать ее для проверки...

– Да, да, без проблем, – ответила Ким и, отходя в сторону, придвинула свою голову ближе к Джемме. – И не вздумай пудрить им мозги. Они хотят тебе помочь.

Девушка вытерла слезы и издала губами смешной звук.

Дверь машины еще не полностью закрылась за ней, когда инспектор распахнула ее вновь.

– Будешь как-нибудь поблизости – заходи, если захочешь.

– Вы это серьезно? – Джемма широко раскрыла глаза.

– Ну да. Только захвати с собой еду. Ты же видела мой холодильник.

Она услышала хихиканье Джеммы, прежде чем дверь закрылась окончательно.

Инспектор проводила взглядом отъехавшую «Скорую помощь» и подошла к своим.

– Элли? – спросила она.

– Полиция везет ее домой, – ответил Брайант.

– Босс, босс, с вами всё...

– Всё в порядке, Стейс, – заверила она констебля, которая на всех парах летела к ним.

– Но ваша шея... – Вуд разглядывала следы пальцев.

– Честно, со мной всё в порядке, – повторила инспектор.

Все они посмотрели друг на друга. Их широкие улыбки были совершенно искренними.

– Хорошая работа, ребята. Просто отличная.

Все согласно кивнули.

– Командир, вас ждет «Скорая помощь», чтобы отвезти в...

Стоун закатила глаза.

– Прошу тебя, пусть она едет к действительно больным людям.

Брайант покачал головой и махнул рукой водителю, чтобы тот уезжал.

– Знаешь что... – произнесла детектив.

Сержант повернулся к ней, явно ожидая какого-то глубокого анализа произошедших событий.

– Мне чертовски нравится моя работа, – закончила Ким с улыбкой.

Глава 90

Вытирая доску, Ким наслаждалась тишиной в офисе.

Брайант допрашивает Сал, Доусон и Стейси – Джереми Темплтона; сама она только что закончила допрос Кая Лорда, который предпочел сердито смотреть и молчать в течение всего разговора. Роксана – дожидалась в камере, а Элли вернулась домой, к своей маме.

Так что оставалось только вытереть доску. Это действие всегда умиротворяло ее внутренний голос. Последний акт, знаменующий окончание дела. Жест очищения.

Но Ким еще не была к этому полностью готова.

Ей надо было бы понять всё раньше. Она должна была увидеть, что каждая линия на доске так или иначе ведет к Салли.

Келли Роу загнали в угол обстоятельства. Торговля своим телом была для нее временной мерой, и, несмотря на все клише, из того, что Ким удалось выяснить, это было действительно так. Она была любящей матерью, желающей добра своему ребенку.

Донна Хилл относилась к разряду потерянных душ; она боролась со своей зависимостью и делала всё, что было в ее силах, чтобы выжить. Соблазнами ее заставили отказаться от наполненных страхом отношений с матерью, и сделала это безжалостная, бездушная, амбициозная женщина, начисто лишенная способности к эмпатии. Которой почти удалось проделать то же самое с еще одной невинной душой.

Бедную Лорен Годдард сначала жестоко принесла в жертву сексуальной индустрии ее собственная мать, а потом столкнул с крыши некто, кто притворялся ее другом.

Со всеми этими тремя девушками, работавшими на улице по различным причинам, подружилась Сал, женщина более опытная, умеющая создать атмосферу сострадания и защищенности. Но это было лишь внешнее впечатление. На самом деле все они столкнулись с женщиной, судьба которой была изломана еще в детстве. Ее собственное понимание жизненных ценностей было искажено жестокостью и надругательствами, которые ей пришлось пережить. Ким предполагала, что начало всему этому было положено во время пребывания Сал в детских домах, но сейчас ее интересовало, насколько правильной была информация о том, что она пыталась причинить вред своей новорожденной сестре. Может быть, уже тогда она боялась соперничества? «Этого я, наверное, никогда не узнаю», –

подумала инспектор.

И наконец, Элли. Невинная, наивная и жаждущая поскорее стать взрослой. Ее тоже заманила в ловушку и оболванила Роксана – приготовив ее для продажи в Украину.

Ким задумалась о деле, над которым работали Доусон и Стейси. О Кристине, которая готова была принести в жертву всё, что угодно, ради своего ребенка. Она шла на то, чтобы никогда больше не видеть его и не прижимать к груди, – только для того, чтобы у малыша жизнь была лучше, чем у нее. Сейчас ребенок всё еще находится в приемной семье, которая с каждым днем всё больше и больше привязывается к нему. В самом начале пути у него возникли жизненные трудности, но Ким верила, что служба социальной опеки обеспечит малышу благополучие при любом раскладе.

Через Кристину и ее отца Доусону и Стейси удалось раскрыть целую систему использования нелегальных иммигрантов, которых эксплуатировали, избивали, а потом выбрасывали за ненадобностью. С людьми обращались как с собаками или животными на ферме, не предоставляя им ни нормального жилья, ни нормальной пищи, ни нормальной медицинской помощи. Их обманывали, а потом покупали и продавали, как скот.

Но Ким не могла забыть и Джемму. Вечно защищающуюся, мятежную, неистовую Джемму, которая продавала свое тело за кусок хлеба. Сложными манипуляциями ее однажды подвели к убийству самой Ким, но девочка так и не смогла сделать этого.

Изменяют ли последние события, во время которых она едва не лишилась жизни, хоть что-нибудь в ее поведении? Ким задумалась и почувствовала, что улыбается.

Ее команда, как всегда, по-хорошему удивила ее. Они приняли в свою среду почти полного незнакомца и профессионально адаптировались к его присутствию. А Пенн ведь персонаж странноватый и не самый пушистый, хотя и обладает умом и интуицией. Но помог он им очень сильно.

Ким заулыбалась, вспомнив о решимости Доусона не выпускать свою коллегу из виду и охранять ее квартиру до тех пор, пока он сам не решит, что она в полной безопасности. Стоун восхищалась смелостью Стейси, которая, после всего пережитого, нашла в себе силы вернуться в мир людей. И, конечно, у них был Брайант, который цементировал их отношения, сам не подозревая об этом.

Чувство гордости охватило Ким. И в этот момент она услышала робкие шаги, приближающиеся к двери.

Это пришел тот человек, которого она ждала.

– Заходите, – разрешила инспектор молодому констеблю.

Иэн Скитт вошел в комнату и автоматически взглянул на доску. Его реакция сказала Ким о том, что на ней было имя, которое он узнал.

Воротник его белой рубашки был расстегнут, а глаза покраснели после ночной смены. Констебль нервно засунул руки в карманы.

– Это вы засунули ту записку мне в дверь? – спросила Ким.

Мужчина кивнул.

– Лорен Годдард была вашей младшей сестрой. Вы – один из тех детей, которых забрали у ее матери.

– И слава богу, – пробормотал Скитт.

– Простите? – не поняла Ким.

– Не важно. Мне...

– Продолжайте.

– Мне по жизни повезло. Пожилая приемная семья усыновила меня на целых девять лет. Они были мне как родители. Настоящая удача.

Ким понимала его. Те три года, которые она провела с Китом и Эрикой, заложили основу для всей ее дальнейшей жизни.

– Вы с ней когда-нибудь встречались?

– Да. Я нашел ее на крыше того комплекса за две недели до ее смерти. Хотел, чтобы она ушла от матери и переехала ко мне, но Лорен отказалась. Сказала, что я ее предал. – Мужчина смотрел в пол. – Сказала, что ненавидит меня и не хочет меня больше видеть.

– И вы стали приходить в общественный центр, чтобы встречаться с ней?

– Я не хотел на нее давить. Я просто хотел быть рядом.

Ким всё поняла.

Его забрали из семьи – в этом не было никакой его вины, и он смог по максимуму воспользоваться выпавшей возможностью. Получив такой подарок, смог создать для себя достойную жизнь. Но Ким знала, что Скитт всё еще ощущает свою вину за то, что, в его представлении, он получил всё, а Лорен – ничего.

– Но вы ничего не могли с этим поделать, – попыталась успокоить его инспектор.

Скитт улыбкой поблагодарил ее за доброту, но, честно говоря, он был еще очень далек от реального понимания сказанного. Стоун могла предложить ему только одно.

– Тело Лорен сейчас вновь предадут земле. Она – ваша сестра, и я хотела бы, чтобы вы поехали со мной.

– Спасибо. – Констебль с трудом сглотнул.

Инспектор взяла было свое пальто, но остановилась. Ей надо выяснить еще кое-что.

– Скажите, а почему вы просто не пришли и не поговорили со мной о смерти вашей сестры?

– Я не думал, что это кого-то заинтересует, – ответил Иэн, подумав немного.

Ким кивнула и улыбнулась ему, прежде чем в последний раз взглянуть на доску.

– Уверяю вас, что в этом офисе нас интересует всё.

Письмо от Анжелы

Прежде всего хочу поблагодарить вас за то, что выбрали для чтения этот роман – седьмую книгу из серии о детективе-инспекторе Ким Стоун.

То, что началось с идеи о том, как работает сфера интимных услуг, превратилось в историю об оболванивании, проституции, провокациях и современной работоторговле. Я чувствовала себя обязанной изучить и описать тот невероятный ужас современного рабства, который передается из поколения в поколение. Спасибо за то, что присоединились ко мне во время этого эмоционального путешествия. Надеюсь, что вам оно понравилось.

И если да, то буду благодарна вам, если вы напишете вашу рецензию. Я буду счастлива узнать, что вы думаете, и это сможет помочь другим читателям впервые познакомиться с моими книгами. А может быть, вы порекомендуете их членам своей семьи или своим друзьям...

А если вы хотите быть в курсе моих последних публикаций, подписывайтесь на рассылку, используя нижеприведенный адрес. Обещаю посылать вам сообщения только о новых книгах и никогда не передавать ваш адрес третьим лицам.

В «Изломанных судьбах» я с удовольствием описала дружбу между Доусоном и Стейси и дала им возможность поработать над раскрытием вместе. После того как в предыдущей книге Брайант и Ким занимались каждый своим расследованием, мне было приятно вновь соединить их. Мне реально не хватало их дружеского подтрунивания друг над другом.

Было интересно с самого начала книги поместить Ким в ситуацию, совершенно чуждую ей, и должна признаться, что описание ее материнского инстинкта доставило мне несколько веселых минут. Могу гарантировать, что во время написания этих глав ни один младенец не пострадал.

В серию о Ким Стоун входит еще шесть книг: «Немой крик», «Злые игры», «Исчезнувшие», «Притворись мертвым», «Кровные узы» и «Мертвые души» – так что если вам понравился этот роман и вы еще не читали предыдущие, я надеюсь, что они вам тоже понравятся.

Мне нравится читать ваши сообщения – так что обращайтесь ко мне через «Фейсбук», «Твиттер», страничку «Гудридс» или мой сайт в Интернете.

Большое спасибо за вашу поддержку, которую я очень ценю.

Анжела Марсонс
www.angelamarsons-books.com

Благодарности

Как всегда, в первую очередь хочу поблагодарить мою партнершу Джули. Если быть автором – значит проливать кровь, пот и слезы, то его партнер делает это всё в двойных количествах. Вместе со мной она испытывает все эмоции творческого процесса – от увлеченности возникшей идеей до неизбежного отчаяния и сомнений в процессе написания книги. Но ей всегда удается разогнать мои страхи и разжечь успехи. Она никогда не дает мне забыть о причинах, которые побуждают меня к творчеству.

Спасибо маме и папе, которые продолжают с гордостью рассказывать обо мне всем, кто готов их слушать. И моей сестре Лин, ее мужу Клайву и племянникам Мэтью и Кристоферу за их поддержку и действительно классное фото одной из моих книг в «Хэрродс».

Спасибо Аманде и Стиву Николам за их поддержку и Кайлу Николу за то, что разыскивает мои книги где только возможно.

Хочу также поблагодарить команду «Букотур» за их неутихающий энтузиазм по поводу Ким Стоун и рассказов о ней. И в особенности спасибо невероятной Кешини Найдю, которая никогда не устает поддерживать и восхищаться нашими начинаниями. И Киму Родсу, который дал Ким Стоун путевку в жизнь. Спасибо Ким Нэш (Матушке-медведице), которая без усталости трудится над продвижением наших книг и защищает нас от внешнего мира. Спасибо Ноэль Холтен, энтузиазм которой по поводу наших творений не имеет границ.

Должна также отметить растущую семью авторов «Букотур». Они абсолютно искренне поддерживают друг друга, и это создает обстановку дружбы, поддержки и обмена советами. Спасибо фантастической Ким Слэйтер, которая вот уже много лет является моей подругой и поддерживает меня, и потрясающим Каролин Митчелл, Рените Д’Сильва и Мелу Шеррату, без которых эта книга не состоялась бы.

Моя самая теплая благодарность всем блогерам и критикам, которые нашли время прочитать и отрецензировать книги о Ким Стоун. Эти прекрасные люди должны получить свою долю восхищения не потому, что это часть их работы, но потому, что это их непреходящая страсть. Я никогда не устану благодарить эту часть общества за поддержку как меня, так и моих произведений. Спасибо вам всем.

Громадные благодарности моим прекрасным читателям, особенно тем,

кто нашел время в своем напряженном графике, чтобы посетить мой сайт, «Фейсбук», «-Гудридс» или «Твиттер».

notes

Примечания

Черная Страна – территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии

Западный Мидленд (Уэст-Мидлендс) – метрополитенское
церемониальное графство с центром в г. Бирмингем, создано в 1974 году.

Ежегодные поздравления, с которыми королева Великобритании обращается к нации в Рождество.

В Великобритании принято класть рождественские подарки в носки, висящие у изголовья кровати.

Телеканал, специализирующийся на производстве и показе классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра.

Бечевник – дорога, проложенная вдоль канала или реки. Изначально использовалась для бечевой тяги.

Автор имеет в виду легенду о рождении Христа, к колыбели которого прибыли трое волхвов (мудрецов) с дарами, и о его матери – Непорочной деве Марии.

Всемирно известные ручные фонари, ставшие своего рода эталонной продукцией не только в США, но и в других странах.

Об этом рассказывается в романе А. Марсонс «Мертвые души».

О данной ситуации подробно рассказывается в романе А. Марсонс «Притворись мертвым».

Подробнее об этом см. в романе А. Марсонс «Кровные узы».

Королевская служба преследования (КСП) – система государственных органов исполнительной власти, осуществляющая уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а также поддерживающая обвинения со стороны государства по серьезным уголовным делам в суде Короны.

Английская компания «Дж. Барбур и сыновья» выпускает одежду и обувь с 1894 г. и известна своей водонепроницаемой верхней одеждой. Имеет патент на обеспечение «водонепроницаемой и защитной одеждой» членов королевской семьи.

Миз (*англ.* Ms) – «госпожа...»; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах.

Под клинингом подразумевается уборка офисов и общественных помещений.

Чаще всего этот термин используется для обозначения правильно приготовленной и дозволенной мусульманам пищи.

Место, где торгуют поддержанными вещами, а выручку передают на благотворительные цели.

Игра слов. В английском языке *kerb crawler* может быть переведено как «ползучее пресмыкающееся» и в то же время на жаргоне обозначает «клиента, ищущего проститутку на улице».

История Александры Торн подробно рассказывается в романах А. Марсонс «Злые игры» и «Кровные узы».

Основная часть британского воскресного обеда, в некоторых случаях употребляется до основного мясного блюда.

«Дневник Бриджет Джонс» – британский фильм 2001 г., экранизация одноименной книги Х. Филдинг.

Об этом рассказывается в романе А. Марсонс «Немой крик».

Шоссейный спортивный мотоцикл с мощностью двигателя около 200 л.с., на котором обычно передвигается Ким.

В свободное время Ким восстанавливает ретро-мотоциклы для продажи.

Об этом рассказывается в романе А. Марсонс «Мертвые души».

«Закон и порядок» – американский полицейский телесериал (1990–2010).

Имеется в виду известный голливудский блокбастер (2000 г., реж. Р. Скотт, 5 премий «Оскар»).

Один из крупнейших британских интернет-магазинов, торгующий одеждой и вещами для дома.

Сеть ирландских магазинов одежды и аксессуаров в стиле «кэжуал» (повседневная и спортивная одежда из натуральных тканей).

30

Ок. 180 см.

31

150×180 cm.

32

60 cm.

Может быть переведено как «веселая», «живая», «необузданная».

Суперинтендант – звание старшего офицерского состава полиции.

Термин чаще всего используется для обозначения сексуальных домогательств на рабочем месте.

36

Ок. 164 см.

Блюдо молдавской, румынской и балканской кухни, напоминающее голубцы и долму.

Дома с квартирами на двух уровнях.

Военная база, удаленное подразделение военно-воздушной базы Эдвардс. Расположена на юге штата Невада. Часто используется в массовой культуре как символ тайны, в основном связанной с неопознанными летающими объектами. Воздушное пространство над базой полностью закрыто.

Так в Англии называют Министерство внутренних дел.

Агентство по взысканию алиментов, или, точнее, Агентство по взысканию средств на содержание детей, – служба в Великобритании, которая отвечает за соблюдение Закона о содержании детей от 1991 г.

Игра слов. Термин *rig*, который используется в оригинале, в Америке используют для обозначения транспортного средства, особенно крупнотоннажного грузовика-большегруза.

Вид плотной парчовой ткани.

Тип жилета с толстой простеганной подкладкой.

Требушет, или катапульта, – машина, использовавшаяся в Средние века, чтобы при осаде крепостей метать крупные камни или другие предметы.

Автор имеет в виду поговорку «Все дороги ведут в Рим».

Пинк (наст. имя Алиша Бет Мур, р. 1979) – американская поп-певица, автор песен и актриса.

Джеймс Тревор «Джейми» Оливер (р. 1975) – английский повар, ресторатор, телеведущий, популяризатор домашней кулинарии и здорового питания.

Имеется в виду роман «Гордость и предубеждение» английской писательницы Дж. Остин.

Официальная формулировка, которая используется в ВМФ Великобритании, когда моряк поднимается на борт корабля.

Любимым развлечением Стоун и Брайанта является определение стоимости недвижимости, которую они посещают.

«Булгари» – модный дом, производящий одежду и аксессуары класса люкс.

У европейских народов это круг с радиусом около 90 см. Отсюда и выражение «держать на расстоянии вытянутой руки».

Китайское рагу из курицы с лапшой.

Крупная африканская сеть кафе общественного питания, специализирующаяся на блюдах из курицы.

Модель мощного спортивного мотоцикла, любимое средство передвижения Ким.

Мотоцикл британской фирмы «Нортон-Вилльерс». В 1968 г. он стал самой мощной и современной машиной своего времени.

На жаргоне полицейских в Англии называют «свиньями».

Прошу простить меня за то, что я сделала (рум.).

Ребенок (*рум.*).

Шведская часовая компания, основанная в 2011 г. В феврале 2017 г. названа самой быстроразвивающейся часовой компанией в мире.

Один из крупнейших производителей строительной и дорожной техники.

Широко распространенное в Англии вечнозеленое растение.

Теодор Роберт (Тед) Банди (1946–1989) – американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил; незадолго до казни признался в убийстве 30 человек (общее количество жертв может быть гораздо больше). Имел прозвище Харизматичный Убийца и учился в нескольких университетах.

Фредерик Уолтер Стивен (Фред) Уэст (1941–1995) – британский серийный убийца; на его счету по крайней мере 12 человек, включая и членов его семьи.

Имеются в виду музеи Р. Рипли «Хотите верьте, хотите нет», разбросанные по всему миру, в которых собраны самые невообразимые находки со всего света. Самый большой музей имеет коллекцию из 3 000 000 экспонатов.

Ограниченная серия кроссовок, выпущенная «Найк» в сотрудничестве со знаменитым баскетболистом Майклом Джорданом.

Ким говорит о том, что полноправный член банды должен иметь набор соответствующих татуировок и носить на одежде эмблему определенных цветов.

Известный бренд обоев, которые производятся с 1887 г. из полностью натуральных компонентов – древесной массы и хлопка.

Окно от потолка до пола, которое используется для выхода в сад.

Об этом рассказывается в романе А. Марсонс «Мертвые души».

Сокращенное название полиции Большого Лондона, иначе «полиция Метрополии».

Компьютерная программа компании «Майкрософт», используемая для создания презентаций.

Парамедик – в англоговорящих странах специалист с медицинским образованием, работающий в службах медицинской помощи, аварийно-спасательных и военных подразделениях и обладающий навыками оказания экстренной медицинской помощи на догоспитальном этапе.